

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ**

ИДЕОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

выпуск XVIII
Юго-Восточная Азия 2011 – 2012 гг.

МОСКВА
2012

**«Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития»
основан в 1998 году**

Индекс **65047** в подписном каталоге
«Издания научно-технической
информации» агентства «Роспечать»

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ №ФС 77-34876 от 29.12.2008

Сборник издается под руководством
Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Мосяков Д.В.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Малетин Н.П.

РЕДАКТОРЫ-СОСТАВИТЕЛИ

Левтонова Ю.О., Мурашева Г.Ф., Симония А.А.

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Былиняк С.А.

Другов А.Ю.

Левтонова Ю.О.

Мурашева Г.Ф.

Рогожин А.А.

Тюрин В.А.

Фомичева Е.А.

Хакимов Б.М.

Шабалина Г.С.

РЕДАКЦИЯ

Другов А.Ю.

Отдел общих проблем, политологии

Тюрин В.А.

Отдел истории

Рогожин А.А.

Отдел экономики

Астафьева Е.М.

Ответственный секретарь

Ю-15 Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XVIII (ЮВА 2011-2012) – М., ИВ РАН, 2012. – 333 с.

Сборник посвящен исследованию социально-экономических процессов, политических, культурных и идеологических аспектов развития в регионе Юго-Восточной Азии и ЮТР в целом и в отдельных странах.

ISSN 2072-8271

ББК6

© ИВ РАН, 2012

© Редколлегия, 2012

© Коллектив авторов, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. ОБЩЕРЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

- Мосяков Д.В.** Политика Советского Союза //России
в АТР и в конфликте вокруг островов Южно-
Китайского моря 5
- Мурашева Г.Ф.** Курс КНР в ЮВА и Южно-Китайском
море: дань традиции или ответ на вызовы времени? 16
- Заварухин А.В.** Внешняя торговля стран Юго-
Восточной Азии как отражение интеграционных
процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе 47
- Лебедева Н.Б.** Индия и АСЕАН – особенности второй
фазы курса «Смотри на Восток» и новая конфигурация
в АТР 67

Раздел 2. ИДЕОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН

- Урляпов В.Ф.** Малайзия в преддверии всеобщих выборов ... 98
- Романов Р.А.** Малайзия и «арабская весна» 114
- Бектимирова Н.Н.** Тенденции политического развития
Камбоджи в 2012 г. 128
- Пыльцина Е.С.** Основные источники экономического
роста Камбоджи в период 1993-2009 гг. 152
- Симония А.А.** Мьянма: восемнадцать месяцев
президентства Тейн Сейна 161
- Рогожина Н.Г.** Таиланд: испытание стихией 186
- Астафьева Е.М.** Сингапур: система образования в контексте
нациестроительства 194
- Скоробогатых Н.С.** Австралийский Союз на пути к
выборам 2013 г. 208

Колмакова А. Австралийско-новозеландская зона свободной торговли (AANZETA)	226
Фомичева Е.А. Таиланд 2012 г. Достигнуто ли национальное примирение?	231
Гуревич Э.М. Сингапур после выборов 2011 г.	244

Раздел 3. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Воронин А.С. Дипломатия ДРВ на Парижских переговорах 1968-1973 гг.	265
Стефанчук Л.Г. Становление государства «всеобщего благоденствия» в Новой Зеландии	299

Раздел 4. ПРИЛОЖЕНИЯ

Аннотации, ключевые слова	315
Summary, key words	324
Сведения об авторах	332

С условиями публикации в сборнике можно ознакомиться в редакции по адресу:
107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12, ИВ РАН, Центр Юго-Восточной Азии,
Австралии и Океании, или отправив запрос по электронной почте:
sea-apd@bk.ru, uva6254535@yandex.ru

**ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА // РОССИИ в АТР
и в КОНФЛИКТЕ ВОКРУГ ОСТРОВОВ
ЮЖНО-КИТАЙСКОГО МОРЯ**

Советский период

Роль Советского Союза // России в конфликтах, протекавших в АТР и ЮВА и, в том числе в Южно-Китайском море за последние десятилетия довольно существенно менялась. СССР долгое время выступал как один из главных спонсоров партизанской борьбы, совместно с КНР поддерживал местных коммунистов. После советско-китайского разрыва он стал военно-политическим партнером, а затем и основным политическим союзником Вьетнама. Наиболее ярким примером такого союзничества и той роли, которую играл СССР в ЮВА, стали события, связанные с вторжением китайских войск во Вьетнам, которое началось 17 февраля 1979 г. Об этом мало известно, но уже 19 февраля в Ханой прибыла группа из 20 советников и специалистов по основным видам войск во главе с генералом армии Г.И. Обатуровым для оказания практической помощи вьетнамским военным в отражении китайского наступления. Вслед за этим, началась быстрая концентрация советских войск на Дальнем Востоке и в Монголии. Буквально за несколько дней там появились переброшенные с Запада и из полки, воздушно-десантные и танковые части. В отдельные Сибири авиационные моменты в воздухе в это время одновременно находилось до десяти авиационных полков фронтовой авиации, направлявшихся к границе с Китаем. В общей сложности к 12 марта 1979 г., в районах, прилегающих к китайским рубежам, сосредоточилось двенадцать только танковых полков (почти по 100 танков в каждом). Эта бронетанковая армада, сосредоточенная в Монголии, была способна за несколько суток достичь центральных районов Китая. В Южно-Китайское море было введено почти 30 советских военных кораблей, а также развернуты на позициях подводные лодки. Сформированная в это время 22-я оперативная эскадра обеспечивала не только

контроль над морской акваторией, но и проводку судов с военными и гражданскими грузами. За период с начала китайского вторжения и до конца марта морским транспортом из Советского Союза было переброшено во Вьетнам более 400 танков, боевых машин пехоты и бронетранспортеров, 400 орудий и минометов, 50 установок «Град», более 100 зенитных установок, 400 переносных зенитных комплексов и тысячи ракет к ним, 800 ручных противотанковых гранатометов, 20 истребителей, инженерное оборудование, словом – все что требовалось для отражения китайского нападения¹.

Такая наглядная демонстрация военной мощи и политической воли поддержать Вьетнам позволили СССР на долгие годы оставаться влиятельным игроком на поле международной политики в ЮВА и серьезно влиять на ситуацию в Южно-Китайском море в плане ограничения продвижения китайских сил на юг. Следует сказать, что вплоть до 1987 г. в акватории этого моря не было зафиксировано ни одной серьезной попытки КНР утвердиться на островах Спратли. Особые отношения СССР и Вьетнама и существование советской военно-морской и авиационной базы в Камрани служили к этому самым серьезным препятствием.

Только в 1988 г., когда в Пекине были уже твердо уверены, что СССР, переживавший глубокий внутренний кризис, не станет защищать своего вьетнамского союзника, китайские морские силы приступили к последовательному продвижению на юг от ранее захваченного Парасельского архипелага к островам Спратли. После целой серии военных столкновений с вьетнамскими морскими силами они сумели закрепиться на части островов этого архипелага. Во время этих столкновений советские корабли, находившиеся в Камрани, в море так и не вышли. Причина состояла в том, что для Кремля в тот момент нормализация отношений с Китаем стала чуть ли не основной внешнеполитической задачей а привилегированные ранее отношения с Вьетнамом отошли теперь на второй план.. Более того, Горбачев, все более терявший чувство реальности и внутри и вне страны, не сделал ничего, чтобы хотя бы выказать свое неодобрение агрессивными действиями Китая по дипломатической линии. Санкционированный им «разворот» совет-

ской политики от поддержки своих традиционных союзников в регионе к миражам «перестройки» предопределил уход СССР из ЮВА и Южно-Китайского моря и в военной и в политической сфере.

Наследие для России в ЮВА

После распада СССР и начала новой российской государственности Россия оказалась фактически вне этого региона, на позиции незаметного политического и почти исчезающего экономического партнера основных региональных стран. Кроме объективных причин такого положения, связанных с глубокими внутренними проблемами в становлении нового государства, существовали и субъективные. Дело в том, что новые люди в Кремле не обладали никаким государственным опытом и старались строить свою внешнюю политику диаметрально противоположно политике советской. Они полагали, что России надо идти в Европу, что там будущее страны, а тесные отношения с Вьетнамом и с другими странами Индокитая считали чисто идеологической дружбой коммунистов, которая должна была быть прекращена.

Только уже в 2000-е годы, после огромного количества неудач и разочарований, связанных с ориентацией внешних связей на Европу, вновь начал выстраиваться восточный вектор российской политики. В основу нового возвращения на Восток и в ЮВА, в Москве рассчитывали положить серьезную, объединяющую все страны политическую инициативу, причем планировали сделать это совместно с Китаем, пожалуй, единственной азиатской страной, с которой отношения в российский период стали лучше, чем в позднесоветский. Полагали, что Китай добившийся в регионе значительного влияния согласится оказать России содействие в ее возвращении. По словам тогдашнего заместителя министра иностранных дел А.Н. Бородавкина в качестве первого шага «мы предложили нашим партнерам позитивную, объединительную повестку дня. Россия не стала искать односторонних преимуществ, не стремилась играть на имеющихся противоречиях, а решила утверждать свою роль через готовность к сотрудничеству со всеми странами, проявляющими встречную заинтересованность в та-

ком сотрудничестве. Москва, по словам А.Н. Бородавкина, была убеждена, что китайские партнеры заинтересованы в том, чтобы Россия занимала более прочные позиции в регионе. Он, в частности отмечал, что «мы действительно выступаем в качестве их близких партнеров по многим вопросам глобальной повестки дня, видения современного мироустройства, по вопросам безопасности. Китайцы заинтересованы в том, чтобы сотрудничать с нами. При этом мы пока не можем выступать в качестве конкурента Китая в Азии и на Тихом океане»². Рассчитывая на поддержку Китая, Россия в качестве своего вклада в региональную стабильность выступила с глобальной идеей формирования новой архитектуры безопасности в ЮВА. В Москве полагали, что «у этой инициативы есть перспективы в регионе, так как ... все заинтересованы в том, чтобы была какая-то система сдержек и противовесов, при которой государства имели бы возможность реализовывать свои интересы, избегая конфликтов между крупными странами»³.)

Поворот российской политики на Восток был связан и с формулированием новой концепции национального развития России как евро-тихоокеанской державы. По мнению ряда российских политологов такая политическая доктрина «является гораздо более перспективной, чем предыдущие, которые скорее формулировались как «Россия – европейская страна» или «Россия – евразийская страна». Евразийство, по их мнению тянет Россию больше на юг, тогда как евро-тихоокеанская ориентация в большей степени нацеливает на сотрудничество с ведущими центрами силы современного мира»⁴.

В рамках возвращения на Восток политика России заметно активизировалась – страна вступила в АТЭС, потом, правда с большими сложностями, но все-таки вошла в механизм Восточно-азиатских саммитов, присоединилась к диалогу в рамках форума Азия-Европа. Однако надежды играть влиятельную роль в регионе быстро рассеялись, так как глобальная инициатива по архитектуре безопасности в ЮВА не получила особой поддержки в странах региона и даже Пекин особой поддержки в ее продвижении так и не оказал. Глобальная и казалось такая перспективная инициатива «повисла в воздухе», и Москва к

своему разочарованию оказалась не в центре, а на периферии политических процессов.

Ситуация для России осложнялась еще и тем, что первые же попытки вновь активизироваться на Востоке показали одну из наиболее острых и в некотором смысле сложно решаемых для нее проблем. Дело в том, что отношение к России в ЮВА оказалось мягко говоря неоднозначным. С одной стороны, ее по-прежнему продолжали воспринимать как политическую сверхдержаву с большими возможностями влияния на политические процессы, как возможный противовес другим политическим (и не только политическим) сверхдержавам в регионе. Но в то же время экономически Россия присутствовала крайне незначительно, что резко снижало ее возможности активного влияния на происходящие события.

Другим открытием, которое также отрицательно сказалось на развитии отношений, стало то, что, несмотря на все кардинальные перемены в Москве в странах АСЕАН сохранялась инерция долгого периода недоверия и противостояния политике СССР. Кроме того, к России в ЮВА как относились, так и продолжали относиться как к европейской державе, а не как к интегральной части азиатско-тихоокеанской семьи. В связи с этим недавно первый вице-премьер правительства РФ И. Шувалов заявил, что «России придется улучшать имидж, который зачастую не соответствует реальному положению дел»⁵

Но, как ни странно в тех трудностях, с которыми столкнулась Россия при своем возвращении в регион, оказались и свои плюсы. Настороженная позиция стран АСЕАН с одной стороны и практически полное отсутствие какой-либо практической помощи со стороны Китая с другой, в некотором смысле позитивно сказались на характере российских подходов. У России оказались развязаны руки для проведения самостоятельной и независимой политики, которая по мере возрастания российского экономического и военного потенциала стала постепенно развиваться во всех трех компонентах силы - политической, экономической и военной.

Наиболее убедительными примерами такого свободного и независимого курса стало и восстановление особых отношений

России с Вьетнамом, несмотря на всю сложность его отношений с Китаем в связи с конфликтом вокруг островов Парасельских и Спратли, и выход крупных российских нефтегазовых кампаний на шельф Южно-Китайского моря, несмотря на довольно откровенные предупреждения китайских властей этого не делать. Еще более впечатляющей стала демонстрация свободы в выборе партнеров по военным маневрам и военному сотрудничеству. Весной 2012 г., например, российский флот совместно с китайскими кораблями проводил маневры в Желтом море⁶. И уже летом Россия участвовал совместно с американцами в других военно-морских маневрах, куда китайцев даже не пригласили⁷.

Такая свобода российского выбора получает в последнее время все большую обоснованность в связи с восстановлением военно-морского потенциала страны на Тихом Океане. В России сегодня развернута большая судостроительная программа, предусматривающая строительство десятков кораблей различного назначения, включая четыре стратегические АПЛ. По словам Главкома ВМФ, адмирала В.В. Чиркова на Тихий Океан будут направлены . первые два купленные во Франции вертолетоносцы типа «Мистраль». «Место базирования кораблей типа «Мистраль» определено это город Владивосток. Там же находятся судоремонтные заводы, там же будем готовить кадры, заявил недавно адмирал»⁸. В связи со значительным усилением Тихоокеанского флота он сказал также следующее-. «В новых условиях мы продолжаем работу по обеспечению базирования сил ВМФ за пределами Российской Федерации. В рамках этой работы на международном уровне прорабатываются вопросы создания пунктов материально-технического обеспечения на территории Кубы, Сейшельских островов и Вьетнама»⁹.

Укрепление военно-морских сил России и расширение сферы их действия происходит параллельно с формулированием комплекса российских экономических интересов в Южно-Китайском море и углублением многообразного сотрудничества с Вьетнамом.

О той роли и значении, которую сегодня в Москве придают этим отношениям можно судить потому, что в своем про-

граммном заявлении относительно политики России на Востоке президент Путин назвал три наиболее важные для России государства – Индия, Китай и Вьетнам. В Кремле наконец-то поняли, что дружба с Вьетнамом 60-80-х годов носила не только и даже не столько идеологический характер, сколько являлась геополитическим союзничеством и партнерством, отвечавшим укреплению безопасности обоих государств. Логично, поэтому, что военно-техническое сотрудничество стало одной из ключевых сфер взаимных отношений. В сотрудничестве с Россией Вьетнам заметно укрепил свои военно-морские и военное – воздушные силы, приобретя самые современные системы вооружения, от дозвуковых ракетных комплексов «Уран» с ракетами Х-35, корабельных вертолетов Ка-27, многоцелевых истребителей Су-30МК, и до модернизированных ударных подводных лодок класса «Кило», корветов класса «Гепард», ракетных катеров «Молния», оснащенных сверхзвуковыми противокорабельными ракетами «Москит», и так далее — все, что способствует укреплению его безопасности и позволяет дать отпор любому агрессору¹⁰.

Отношения с Вьетнамом быстро развиваются и в других важных сферах – в атомной энергетике, в совместной нефтедобыче, причем не только на шельфе Южно-Китайского моря, но и в Западной Сибири, в туризме. Предполагается возвращение российского флота в Камрань, где планируется создать пункт материально-технического снабжения. Разрабатываются рассчитанные на перспективу планы строительства зоны свободной торговли между двумя странами, и даже присоединение Вьетнама к таможенному союзу России, Белоруссии и Казахстана.

Реакция Китая

Все эти процессы, связанные с постепенным возвращением России в ЮВА, формированием там сферы ее национальных интересов вызывают, судя по публикациям в китайской печати, довольно откровенное раздражение в Пекине. Китайские власти внимательно отслеживают растущий вес российского участия, особенно в отношении укрепления связей с Вьетнамом и большего участия в ситуации в Южно-Китайском море. Так в газете «Хуаньцю шибао» указывалось, что Россия

является самым крупным поставщиком оружия для Вьетнама. С 1950 по 2010 годы объем российско-вьетнамской торговли оружием суммарно превысил 23,6 миллиардов долларов и составляет 90% импортируемого Вьетнамом оружия. Кроме того, Россия постоянно поставляет истребители ВВС Индонезии и Малайзии. И даже Бруней, который раньше всегда импортировал оружие из таких стран, как Великобритания, Франция и США, стал выбирать российское оружие. Система поражения низколетящих воздушных целей ПВО Сингапура полностью укомплектована российскими комплексами «Игла-С». Сегодня российское оружие стало «ходовым товаром» на рынках Юго-Восточной Азии. Более того, в последнее время отмечает эта газета, действия России в Южно-Китайском море не ограничиваются, военными поставками, Россия постепенно переходит к проникновению в сферу экономики и ресурсов.

Все эти явления невыгодны Китаю и Пекин, по мнению этой газеты, «должен при подходящей возможности оказать известное давление на Россию, так как в любом случае, по сравнению с Китаем, Вьетнам и другие страны Юго-Восточной Азии составляют лишь мизерную часть в глобальных стратегических интересах России»¹¹.

Очевидное недовольство действиями России в Южно-Китайском море проявляется в Китае и на официальном уровне. После того как стало известно, о том, что российская компания «Газпром» будет вести разведку на газ на двух блоках в Южно-Китайском море, официальный представитель МИД КНР Лю Вэйминь позволил себе завуалированный выпад в адрес Москвы. Отвечая на вопрос о соглашении между «Газпромом» и вьетнамской госкомпанией PetroVietnam о совместном освоении лицензионных блоков на шельфе Вьетнама он фактически отчитал Москву: не называя «Газпром» впрямую, призывал компании из третьих стран, не имеющих отношения к Южно-Китайскому морю, держаться в стороне от спорных районов и не участвовать в их освоении до разрешения территориального вопроса.

Негативная позиция Китая в отношении российского участия в освоении ресурсов Южно-Китайского моря очень жестко была раскрыта в известной публикации в центральном ор-

гане ЦК Компартии Китая газете «Жэньминь жибао». В ней указывалось, что Китаю и России следует отдавать себе отчет в том, что стабильность китайско-российских отношений важна для защиты стратегических интересов двух стран, что Южно-Китайское море – самая щекотливая для КНР геополитическая конфликтная точка. Вьетнам, Филиппины надеются привлечь внешние силы, чтобы последние были втянуты в споры за принадлежность островов с Китаем, тем самым, образовать «коалицию» из нескольких стран против одной КНР. В связи с этим, Пекин не может не быть бдительным по отношению к действиям внерегиональных государств¹².

«Газпром», указывалось далее в статье, – государственная холдинговая компания, несмотря на то, что цель ее сотрудничества с PetroVietnam заключается в получении денег, действия компании в большей степени рассматриваются в качестве государственной позиции России. Это не только мнение китайцев, но и точка зрения мировой общественности. России не следовало именно в это время давать ошибочный или непонятный сигнал в Южно-Китайском море. С одной стороны, это усилит трудности КНР в этом регионе, с другой, вызовет догадки о настоящих замыслах РФ. Говоря по факту, появление этих сообщений в СМИ оказало прямое влияние на благоприятное отношение китайцев к России».

Китай, указывалось в статье, высоко оценивает стратегические отношения с Россией, однако «Пекин отдает себе полный отчет в том, что в этом вопросе нельзя полностью полагаться на Москву»¹³.

Еще жестче на укрепление российско-вьетнамского сотрудничества отреагировала также входящая в партийный медиахолдинг Компартии Китая газета «Глобал таймс». В ее редакционной статье указывалось, что сотрудничество Вьетнама и России «выходит за рамки экономических интересов и связано в основном с озабоченностями в сфере политики и безопасности. Это главное соображение России, когда она развивает стратегические отношения с Вьетнамом. Значимость Южно-Китайского моря [для России] определяется не только богатыми запасами полезных ископаемых, но и его стратегической важностью, ибо именно туда устремлены стратегические

взгляды России на перспективу. Экономика страны восстанавливается, военная реформа продвигается вперед, и Россия начинает идти на восток. Вьетнам это определенно плацдарм... По сути дела, стоящая за Вьетнамом Россия немногим отличается от США, которые жаждут заполучить Южно-Китайское море, стоя за спиной Филиппин¹⁴.

Выводы и прогнозы

Очевидный публичный выговор китайской прессы Москве вызывает много вопросов. Почему, например, китайское представление не было доведено до Кремля по закрытым каналам. Зачем потребовались, кроме заявления МИД еще и статьи в «Жэньминь жибао» и «Глобал Таймс», в которых довольно обтекаемые формулировки заявления МИД обрели форму очевидного эмоционального раздражения и даже некого вызова. Цель всех этих публикаций, по всей видимости, состояла в том, чтобы поставить российское руководство в неудобное положение, фактически принудить его сделать реальный выбор в конфликте в Южно-Китайском море.

Москва предпочла никак не реагировать на китайские обвинения, показав, что не собирается ввязываться в пропагандистскую войну, и менять выбранную политическую линию. Более того, было бы странным, если бы под нажимом Пекина Россия решила бы отступить. Ведь если последовать китайским предупреждениям, то это означает на практике в определенном смысле подчинить нашу политику на Востоке интересам Китая. Цена вопроса для России будет не только «потеря лица в Азии», но и потеря очень выгодных контрактов на миллиарды долларов, которые отечественные компании смогут получить, работая на шельфе.

Кстати, состоявшейся недавно официальный визит президента Вьетнама в Москву стал еще одним свидетельством того, что никакого серьезного влияния на изменение позиции Москвы пропагандистская кампания в Пекине не оказала. «Что касается России, то с ней нас связывают давнее сотрудничество и стратегическое партнерство. Это партнерство будет развиваться и впредь. Поэтому мы предоставим России преимущества в Камрани, в том числе в целях развития военного сотрудниче-

ства», — сказал президент СРВ Чыонг Тан Шанг в эфире радиостанции «Голос России». А, по словам первого вице-премьера правительства России И. Шувалова, в недалеком будущем «по крайней мере 50% внешней торговли РФ должно приходиться на Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР)». Об этом он заявил в ходе пресс-конференции, посвященной председательству России в форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС)¹⁵:

Серьезность этого заявления подтверждает тот факт, что только в прошлом году российские инвестиции в нефтегазовый сектор вьетнамской экономики превысили миллиард долларов, а общий товарооборот Вьетнама с Россией вырос на треть¹⁶.

Таким образом очевидно, что Россия твердо намерена проводить и дальше политику «поворота на Восток», защищать свои национальные интересы и играть все более существенную роль в международной политике в АТР.

¹ См.: Розин А. Советская армия и флот в сдерживании китайской агрессии против Вьетнама в 1979 г. // <http://www.generalarmy.ru/articles/#article2> (сайт, посвященный генералу Г.И. Обатурову.

² http://www.perspektivy.info/rus/desk/tihookeanskij_vektor_vneshnej_politiki_rossii_2012-02-06.htm

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ <http://top.rbc.ru/economics/28/08/2012/666671.shtml>

⁶ (http://www.ng.ru/world/2012-04-23/1_manevry.html)

⁷ (<http://www.techportal.ru/material/?check=2&id=11426>)

⁸ <http://blackseafleet-21.com/news/27-07-2012>.

⁹ <http://blackseafleet-21.com/news/28-07-2012>.

¹⁰ «Голос России» Оригинал публикации: «A fly in China's Russian ointment» 18.04 2012-04-19.

¹¹ <http://inosmi.ru/world/20120808/196275830.html#ixzz24UPf6TcB>

¹² Жэньминь жибао 12.04 2012

¹³ Там же.

¹⁴ Цит по Asia Times 18.04 2012

¹⁵ <http://top.rbc.ru/economics/28/08/2012/666671.shtml>

¹⁶ asiareport.ru/index.php/news/1-august-2012

**КУРС КНР в ЮВА и ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ: ДАНЬ
ТРАДИЦИИ или ОТВЕТ на ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ?**

Политика Китая в Юго-Восточной Азии и Южно-Китайском море (ЮКМ) как ее части, давно занимает умы ученых разных стран.

При этом отмечалось, что после возникновения КНР страны ЮВА, почти одновременно освободившиеся от колониального господства, не торопились брать КНР в качестве «модели» для своего дальнейшего развития и не признавали КНР как своего верховного и естественного лидера, и отношения стран ЮВА с Китаем складывались по-разному¹. Специалисты-востоковеды, как правило, подчеркивали, что корни современной политики Китая уходят в далекое прошлое его взаимоотношений со странами региона.

Говоря о политике КНР в ЮВА, большинство авторов не упускали случая упомянуть о древней китайской даннической системе, с помощью которой Срединная империя якобы стремилась доминировать в Юго-Восточной Азии.

«Как хорошо известно, писал Люсьен Пай, китайцы исторически думали о себе как центре цивилизованного мира и верили, что все «варварские» народы наперебой стремились попасть под благословение их августейшего императорского двора, который был мотором даннической системы. Жители ЮВА, за исключением «синизированных» вьетнамцев, смотрели на отношения с Китаем несколько иначе. Хотя некоторые из этих королевств периодически посылали даннические миссии к Ханьскому двору, правители ЮВА никогда в такой степени не чувствовали себя в зависимости от Китая, как там полагали. С ранних пор ювасцы, живя на естественных морских путях, представляли себе мир многополярным, и были ближе к другим цивилизациям, нежели китайская².»

Все в этом высказывании известного и в высшей степени компетентного ученого востоковеда верно, кроме утверждения, что в самом Китае всерьез относились к даннической системе

как обязательной форме покорности.

Это, по меньшей мере, спорно, когда речь идет о странах ЮВА, в той ее части что называлась южными морями. Данническая форма отношений Китая со странами ЮВА носила скорее символический, номинальный характер.

И о той или иной стране ЮВА региона Южных морей при императорском дворе вспоминали лишь тогда, когда там действительно появлялся ее представитель с дарами.

Как правило, «данник» в ответ получал более щедрые подарки, не требовавшие никаких обязательств перед «сюзереном».

О видимости вассального подчинения стран Южных морей Китаю эпохи Мин и в то же время чрезмерной «назойливости» иноземных послов, прибывавших к китайскому двору чаще, чем их там желали видеть, убедительно писал российский китаевед А.А. Бокщанин³.

Правомерно в данном контексте А.А. Бокщанин рассматривает указанный обмен дарами как своеобразную форму торговли, в которой китайская сторона чаще оставалась в проигрыше.

Что касается политики самого Китая, то на Западе одно время широкое распространение получило мнение о его вековом стремлении к изоляции от зарубежных стран. Такой точки зрения придерживался известный французский синолог XIX в А. Ремюза. И только значительно позже ученые стали говорить об отношениях Китая и других стран как двустороннем процессе, где главное место отводилось торговле⁴.

Особое место в этой системе отношений занимал Вьетнам, где, например, в эпоху Цин институт дани был «умным и экономичным средством обращения с приграничной страной, которую считалось непрактичным контролировать непосредственно, но было необходимо удерживать в сфере китайского влияния. Для Вьетнама это был способ сохранить независимость и избегать вмешательства в его внутренние дела»⁵.

Известно, что в годы правления Мао Цзэдуна, особенно в 60-70гг. Китай поддерживал революционные движения в странах ЮВА, и делал это весьма избирательно. Особенностью китайской внешней политики тех лет было то, что, поддерживая

повстанцев, в некоторых странах ЮВА, Китай продолжал сохранять нормальные межгосударственные отношения со странами, против которых вел подрывную работу, из-за чего исследователи назвали его внешней политикой тех лет дихотомной⁶.

Какая историческая память какой «генетической код», какие традиции питали такую политику нового Китая? Историческая память как фактор китайской внешней политики на том этапе едва ли играла сколько-нибудь заметную роль, теснимая обстоятельствами принципиально новой международной обстановки, другой эпохи. Скорее политика Пекина определялась тем, как в тот момент понимала национальные интересы правящая элита Китая, точнее те, кто принимал окончательные политические решения⁷. Именно в эти годы в регионе ЮВА сложилось понятие «китайская угроза», что однако, не помешало Вашингтону пойти на откровенное сближение с КНР, что и было зафиксировано в известном Шанхайском коммюнике в 1972 г., подписанном Президентом Никсоном и Чжоу Эньлаем.

Таким образом, учитывая разное отношение разных стран ЮВА в разное время к Китаю и неодинаковое отношение самого Китая к этим странам, давать какие-либо унифицированные категоричные характеристики этим отношениям едва ли правильно. Тем более неправомерно искать в древних временах адекватные ответы на те или иные внешнеполитические акции современного Китая в ЮВА, ссылаясь на историческую память народа.

Тем не менее в наши дни в связи с возрастанием роли Китая в мировой политике, ученые, обращаясь к принятому тезису об экспансионизме Китая, объясняют его, в частности, генетическим представлением о других странах и народах региона как «варварской периферии», которую необходимо подчинить⁸.

Не оспаривая самой мысли об очевидном стремлении современного Китая расширить и утвердить свое влияние в ЮВА и Южно-китайском море (ЮКМ), позволим себе не согласиться с теми, кто считает чуть ли не главным побудительным мотивом самоутверждения современного Китая в ЮВА сложившееся в древности представление о регионе как месте проживания подвассальных Китаю народов, которое якобы и стало тем «кодом», который диктует Китаю путь продвижения на Юг с це-

люю их подчинения. Если этот мотив и присутствует как элемент исторической памяти в политике Китая в ЮВА и ЮКМ, сегодня, едва ли он имеет сколько-нибудь самостоятельную значимую роль, уступая место другим, более значимым моментам и актуальным смыслам другой эпохи.

Среди факторов, определяющих политику современного Китая в ЮВА и ЮКМ, на наш взгляд, первостепенным является общая стратегия руководства КНР по приведению геополитического и геостратегического положения страны в соответствие с ее феноменальным экономическим ростом и все возрастающей военной мощью, включающей серьезное увеличение ее военно-морской составляющей. Такая стратегия, являющаяся сама по себе результатом осмысления китайским руководством вызовов, которые несет Китаю современная международная обстановка, с ее острой борьбой за предел мира, подразумевает расширение сфер влияния (в том числе и в мировом океане) формирующейся сверхдержавы. ЮКМ в этой стратегии отводится особая роль: «Страна, контролирующая Южно-Китайское море, станет главной морской державой в Восточной Азии» – считают эксперты по региону⁹.

В последние годы Азиатско-Тихоокеанский регион становится местом противостояния Китая и США куда США «возвращаются» с традиционной репутацией доминирующей державы в Тихом Океане и где сталкиваются национальные интересы этих двух держав. В Южно-Китайском море как части АТР противостояние Китая и США особенно очевидно: США здесь пытаются выступить в роли лидирующей силы, сдерживающей все возрастающее самоутверждение Китая, и оказывают разного наполнения поддержку странам, у которых с Китаем в ЮКМ накопился значительный «конфликтный» потенциал (Вьетнам, Индонезия, Филиппины). В интересах США также сделать напряженными отношения Китая и АСЕАН в целом, где как они надеются, не преодолен стереотип «китайской угрозы» прошлых лет.

В этом смысле весьма многозначительна статья Х. Клинтон «Искусство умной силы», где идет речь о «сдвигах в балансе мировых сил и обновлении международной системы, где свое место займут корпорации и картели при лидерстве США.

«США лидируют по новому, в духе нового времени, времени сложных проблем и ограниченных ресурсов» – говорится в статье госсекретаря США¹⁰.

А президент Обама, выступая на Восточноазиатском саммите (Бали) в 2011 г. (Обама – первый Президент США на подобном саммите), с одной стороны, говорил о растущем присутствии США в АТР; – («В АТР 21-го века США – целиком его составил часть»), а, с другой, подчеркнул центральную роль АСЕАН в региональных делах. Эксперты связали умение США устанавливать тесные отношения в сфере безопасности с ключевыми странами региона, учитывая их озабоченности относительно будущих намерений Китая, с новой концепцией Вашингтона под названием «умная сила», которую сформулировала Х. Клинтон в указанный выше статье¹¹.

Китай в противостоянии с США в ЮКМ выступает как современная крупная держава, действующая адекватно вызовам времени в борьбе за собственные национальные интересы.

В ЮКМ Китай не идет на прямую конфронтацию с США, но вступает с ними в соревнование за влияние на страны АСЕАН, через которое надеется укрепить свои позиции в регионе.

Поэтому асеановское направление китайской стратегии, важное само по себе, имеет выраженную антиамериканскую компоненту, обусловленную ролью, которую как представляется США определили для себя – главного соперника Китая в ЮКМ и регионе в целом.

Т.е. проще говоря, от позиции стран АСЕАН во многом зависит, займет ли Китай господствующее положение в ЮКМ. В некотором роде это довольно упрощенное представление перспективы, т.к. существует еще множество других важных факторов, влияющих на развитие и может быть окончательное решение головоломки ЮКМ.

Например, немаловажное значение в определении линии поведения Китая в ЮКМ имеет такая традиционная для китайской внешнеполитической культуры черта как ирредентизм, т.е. возвращение некогда утраченных территорий, независимо от срока давности утрат. Нелишне напомнить, что ставшая с 1680г. португальским владением территория Аомынь (Макао) в

1999г. была возвращена Китаю, а отторгнутый Англией в XIX в. Сянган (Гонконг) вернулся под суверенитет Китая в 1997 г. Архипелаги Парасельский и Спартли, водные пространства вокруг них, а также не относящиеся к ним острова, объявляются Китаем издавна находящимися под его неоспоримым суверенитетом, а в качестве аргументов приводятся первооткрывательство, наименование, осуществление юрисдикции, эксплуатация и т.д. Свой суверенитет Китай распространяет и на территории в ЮКМ, которые уже находятся под юрисдикцией других претендентов, Вьетнама, Тайваня, Филиппин, Малайзии и Брунея.

Китай полон решимости со временем вернуть под свой суверенитет Тайвань – эту «взбунтовавшуюся» в глазах Пекина провинцию, которую уже сегодня большинство стран признают неотделимой частью материкового Китая и в своих отношениях с Китаем официально отказываются от т.н. концепции «двух Китаев».

Тайваньский фактор, таким образом, играет немаловажную роль в определении позиции Китая в ЮКМ, господствующее положение в котором с точки зрения Пекина должно обеспечить ему возможность оптимальным способом решить эту проблему в свою пользу. Для Китая с геостратегической точки зрения ЮКМ является пространством, обеспечивающим его выход через Малаккский пролив в Индийский океан, а через Тайваньский пролив – в Тихий. Пристальное внимание Китая к ситуации в ЮКМ в связи с активизацией США в регионе объясняется его стремлением не допустить того, что в Пекине называют «окружением Китая».

Такой подход в первую очередь имеет в виду контроль над морскими путями и возможность блокирования союзных с Тайванем сил, по преимуществу США, готовых оказать необходимую поддержку Тайбэю. В этой связи Председатель КНР Ху Цзиньтао в декабре 2011 г. обратился к китайским военно-морским силам с призывом «произвести соответствующую подготовку к вооруженным действиям, чтобы гарантировать национальную безопасность и мир во всем мире»¹².

Широко известны и другие характеристики Южно-Китайского моря, которые делают его жизненно важным для Китая и его соседей с геостратегической, торгово-

экономической и др. точек зрения.

Морские пути, имеющие стратегическое значение – важная характеристика ЮКМ. С торгово-экономической точки зрения море представляет большую ценность для Китая, т.к. 65% энергоносителей Китай получает из других регионов мира по его торговым путям. Кроме того, само ЮКМ высоко ставится экспертами с точки зрения его «экономической ценности»: как полагают, оно богато нефтью, газом, минералами и рыбными ресурсами. Китай же, как страна со стремительно развивающейся экономикой, остро нуждается в энергоносителях и ищет их новые источники.

В 2009 г., когда Китай обошел Японию и стал второй экономикой в мире, он стал и вторым (после США) потребителем нефти и ожидается, что к 2030 г. это потребление удвоится, что поставит его на 1-ое место в мире по этому показателю. ЮКМ является одним из источников, на которые рассчитывает Китай, диверсифицируя энергопоставки и стремясь снизить зависимость от импорта¹³. Из сказанного ясно, что преобладание в ЮКМ становится жизненно важным императивом внешней политики Китая.

Документы, принятые такими ведущими государственными структурами КНР, как Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) в марте 2012 г., а также Всекитайский комитет Народного политического консультативного Совета Китая (ВК НПКСК), свидетельствуют о том, что, как подметили наблюдатели, в китайской правящей элите сложился консенсус относительно защиты и расширения «морских интересов страны». Стремление и решимость элиты защищать интересы Китая в морях Восточной Азии очевидны. – отмечал профессор и координатор программы по Китаю в школе международных исследований им.С. Раджаратнама Ли Минцзян¹⁴.

В то же время Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао в докладе ВСНП в качестве приоритета внешней политики Китая назвал улучшение отношений с соседями по региону.

Таким образом, курс КНР в ЮКМ в настоящее время можно рассматривать как сумму, равнодействующую взаимосвязанных направлений – защита «неоспоримого суверенитета» над территориями и водным пространством ЮКМ и одновре-

менно обеспечение лояльного отношения соседей, включая соперников в вопросе о суверенитете в ЮКМ. Нечего и говорить, что одновременное проведение в жизнь этих двух направлений чрезвычайно трудная задача.

Задача тем более сложная, что внутри китайской элиты, особенно ее военного сегмента, все чаще звучат голоса об ужесточении морской политики, чтобы уже к 2020 г. превратить Китай в сильную морскую державу¹⁵.

Депутат ВСНП, генерал-майор Мо Юань предложил в морской политике действовать в пяти направлениях: усиление административной юрисдикции, правовое обоснование территориальных претензий, увеличение военного присутствия, стимулирование экономической деятельности, совершенствование умения воздействовать на международное мнение (о Китае)¹⁶

Настроения безотлагательности жестких мер в морской политике Китая находятся, как говорилось, в известном противоречии с курсом правительства на развитие добрососедских отношений со странами АСЕАН, включая участников территориального спора в ЮКМ. Это создает дилемму, с которой имеет дело нынешнее и идущее ему на смену руководство КНР.

Все вышесказанное напрямую подводит нас к вопросу о правящей элите Китая и ее отношению к проблемам ЮКМ.

Из всех факторов, формирующих развитие Китая во всех сферах и направлениях, включая обострившиеся в последнее время территориальные проблемы на море, нет более важного как справедливо подчеркивают эксперты, чем способность его лидеров эффективно править.¹⁷

Историческая практика и реальность показывают, что Китаю эпохи Дэн Сяопина и после него с руководителями везет. Феноменальный подъем Китая приходится на годы правления харизматичного Ху Цзиньтао и его коллегу Вэнь Цзябао, которые успешно вместе с членами их команды справлялись с монументальной задачей управления страной, не взирая на ее размеры, многочисленное население, неодинаковость составляющих страну частей и традиционную силу регионализма.¹⁸ То есть, пользуясь терминологией российского ученого А. Фурсова историка, социолога, можно сказать, что в Китае есть «субъект стратегического действия» в лице сильной правящей

элиты, которую отличает понимание мировых процессов и места Китая в них. В новой исторической обстановке, требующей адекватного ответа на новые вызовы, китайские лидеры продолжали дело Дэн Сяопина, у которого можно было научиться многому: он, как полагают эксперты, обладал умением балансировать между группировками, умел находить компромисс со своими критиками, и создавал пространство для консенсуса, который обеспечивал единство в руководстве¹⁹.

Сейчас, в период смены руководителей после XVIII съезда КПК актуальными становятся все эти качества власти и необходимость обеспечения преемственности руководства.

Политика Дэн Сяопина в отношении Южно-Китайского моря сводилась к следующему: «Суверенитет наш, отложить споры, проводить совместное развитие», и в августе 2011 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао подтвердил свою приверженность этой линии²⁰.

Китайские руководители на самом высоком уровне не раз заявляли и продолжают заявлять о своей готовности вести совместную эксплуатацию ресурсов Южно-Китайского моря, но при условии признания суверенитета Китая над «спорными» островами.

Такой подход к отношениям с соседями и участниками спора о суверенитете над островными территориями отражает концепцию «мягкой и твердой силы», которую Китай применяет в своей политике в регионе.²¹

В 2006 г. Генсек ЦККПК и Председатель КНР Ху Цзиньтао утверждал, что подъем статуса и влияния Китая будет демонстрироваться через твердую и мягкую силу, с акцентом на мягкой силе как практической задаче внешней политики КНР, которая черпает инструментарий «мягкой силы» из культуры, дипломатии, политики и экономики²².

В период азиатского кризиса 1997-98 гг. Китай буквально спас регион от катастрофы, проводя умную финансовую политику, чем заслужил репутацию «конструктивного партнера» в глазах соседей.

В 2002 г. Китай и АСЕАН подписали Декларацию о поведении сторон в Южно-Китайском море (ДОС). В октябре 2003 г. Китай подписал Совместную Декларацию с главами го-

сударств/правительств АСЕАН о Стратегическом партнерстве во имя мира и процветания, и в том же году присоединился к Договору АСЕАН о дружбе и сотрудничестве в ЮВА (ТАС). В 2010 г. начало действовать подписанное ранее Соглашение о зоне свободной торговли между КНР и АСЕАН (CAFTA).

Как было сказано, важные для Китая нормальные отношения со странами АСЕАН, сами по себе, безусловно рассматриваются правящей элитой через призму его отношений с США: в этом смысле политика мягкой силы должна быть преобладающей, хотя примеров применения «твердой силы» по отношению к тем же Филиппинам и Вьетнаму, несмотря на оказываемое им американское покровительство, тоже достаточно много²³.

Примером политики мягкой силы может служить поведение Председателя Ху Цзиньтао, который последовательно проводя линию на вовлечение в китайскую орбиту народов Азии, в речи на экономическом форуме в Боао (о.Хайнань) в апреле 2011 г. делал акцент на «общности трудолюбивых и мудрых народов Азии».

«Являясь одной большой семьей, мы боролись плечом к плечу и преодолели вместе немало испытаний – заявил он. Вместе мы, азиаты, сможем внести еще больший вклад в мировое развитие». Ху Цзиньтао подчеркнул, что «развитие Китая невозможно без Азии, а Азии нужен Китай», а также напомнил, что КНР хоть и стала второй экономикой мира, по-прежнему остается развивающейся страной, а потому как никто другой понимает нужды и чаяние развивающегося мира.

Ху Цзиньтао, пообещал выстраивать со всеми равноправие отношения, помогать дешевыми китайскими кредитами и колоссальными инвестициями, а заодно *решать территориальные проблемы с соседями исключительно мирным путем*. Слушавшие выступление Ху Цзиньтао в Боао воспринимали его, по словам наблюдателей, как неформального лидера региона, главного в большой азиатской семье, о которой говорил китайский руководитель, что очевидно, также входило в его задачу «создания нужного образа в глазах нужных людей»²⁴.

Одновременно министр иностранных дел КНР Ян Цзечи на этом же форуме в Боао во время встречи с генеральным сек-

ретарем АСЕАН Сурином Питсуваном высказался за «продвижение практического сотрудничества, внедрение инициатив, реализацию целей сотрудничества, выдвинутых лидерами КНР и АСЕАН, сохранение благоприятной тенденции к всестороннему развитию стратегического партнерства между Китаем и АСЕАН»²⁵.

Из выступлений Ху Цзиньтао и Ян Цзечи можно было понять, что в Китае сегодня не считают морские территориальные проблемы главными во взаимоотношениях со странами АСЕАН, а готовы подчинить их более важным с точки зрения Пекина аспектам двустороннего стратегического партнерства, которое включает тесное торгово-экономическое сотрудничество.

Сами страны АСЕАН, для которых Китай является важным торговым партнером, учитывают прогнозы авторитетных специалистов, которые указывают на сокращение доли США в мировом ВВП, и наоборот, рост доли Китая, который, по прогнозам, по этому показателю в течение десяти лет обгонит Америку.

«Если Китай сможет поддерживать высокие темпы прироста ВВП за счет роста внутреннего потребления, то можно с уверенностью сказать, что в течение 5-8 лет он станет ядром всей финансовой системы мира. Это создает благоприятные условия для всех стран Азиатского региона, которые смогут выстроить инфраструктуру и смежные производства вокруг «китайского чуда» – считают эксперты²⁶.

Поэтому страны АСЕАН, сравнивая роль китайского и американского факторов в ЮВА и приветствуя возвращение США в регион, не совсем уверены в долгосрочности американских обязательств, учитывая финансовые и другие проблемы США. Это не может не способствовать их позитивному восприятию Китая в регионе. Так считает работающий в Институте изучения ЮВА в Сингапуре (ISEAS) Ян Стори²⁷.

В политике, которую Китай проводит в отношении АСЕАН, ставя целью утвердить свою незаменимость в качестве надежного партнера, он старается на двустороннем уровне поддерживать и развивать особо дружественные отношения со странами, которые составляют стратегическую основу АСЕАН

–Сингапуром, Малайзией, Индонезией.²⁸

Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао во время встречи в Пекине в апреле 2011г. с бывшим премьер-министром Сингапура, старшим государственным министром Го Чок Тонгом подчеркнул заинтересованность Китая в АСЕАН и на «фоне сложной региональной и международной ситуации с точки зрения перспективы и со стратегической высоты укреплять политическое и стратегическое взаимодоверие, и дальше активизировать двусторонние связи, защищать общие интересы, содействовать миру, стабильности и процветанию в Восточной Азии».

Го Чок Тонг заверил в готовности Сингапура укреплять прагматичное взаимодействие с Китаем в различных сферах и продвигать дружественные отношения между двумя странами²⁹.

Министр иностранных дел КНР Ян Цзечи 9-13 августа 2012 г. нанес официальные визиты в Индонезию, Бруней и Малайзию, где обсудил с представителями этих стран вопрос Южно-Китайского моря. Обращает на себя внимание, что китайская сторона, как и на прежних встречах вела речь о «всецелом и эффективном претворении в жизнь «Декларации действий сторон в Южно-Китайском море», но не поднимала вопрос о необходимости юридически обязывающего «Кодекса».

Ян Цзечи подчеркнул, что Китай обладает достаточными историческими и правовыми основаниями, чтобы заявлять о своем суверенитете над островами Наньша и прилегающей к ним морской акваторией, подчеркнул необходимость прямых переговоров вовлеченных в спор сторон, что является «важным принципом и духом «Декларации» и консенсусом стран, подписавших этот документ. Индонезия, Бруней, Малайзия и Китай считают, что этого консенсуса необходимо строго придерживаться. «Мы против того, чтобы вопрос Южно-Китайского моря становился международным или региональным» – отметил Ян Цзечи³⁰.

Находясь в Пномпене для участия в заседании глав МИД в рамках Регионального Форума АСЕАН (ARF) 10 июля Ян Цзечи встретился с министром иностранных дел Малайзии Анифакхом Аманом. Китай уделяет особое внимание развитию страте-

гического сотрудничества с Малайзией как одним из важных членов АСЕАН и крупнейшим торговым партнером Китая в рамках АСЕАН в последние 4 года. В ходе встречи Анифах Аман говорил о надежности Китая как партнера для Малайзии, подчеркнув, что развитие и могущество Китая благоприятствует Малайзии³¹.

Содержание китайско-малайзийской встречи на уровне высших дипломатов обеих стран свидетельствует о том, что Китаю удастся найти взаимопонимание с рядом стран АСЕАН, в том числе среди участников спора за острова, в выстраивании приоритетности проблем их взаимоотношений. Китаю удастся вести дело так, что морские вопросы при всей их важности не мешают главному, что способствует взаимовыгодному развитию Китая и его соседей из АСЕАН.

С Таиландом, с которым у Китая нет пограничных проблем ни на суше, ни на море, традиционно хорошие отношения.

В апреле 2012 г. премьер-министр королевства Йинглак Чинават была с визитом в Китае, в ходе которого две страны установили новый уровень всеобъемлющих отношений стратегического сотрудничества и партнерства, утвердили рассчитанный на следующие пять лет план совместных действий по стратегическому сотрудничеству, договорились об укреплении сотрудничества в четырех важных сферах: скоростных железных дорог, водного хозяйства, чистых энергоносителей и образования, что открыло новое пространство для развития китайско-таиландских отношений.

В 2012 г. Таиланд становится страной-координатором отношений Китай – АСЕАН.

Цзя Циньлинь – председатель ВКНП КСК во время визита в Таиланд сообщил, что в Китае в ходе реализации 12-го пятилетнего плана ожидается колоссальный всплеск инвестиционного и потребительского спроса, что предоставит широкие коммерческие возможности для всех стран АСЕАН, включая Таиланд.

В результате усилий обеих стран в 2011 г. Таиланд стал вторым по величине торговым партнером Китая среди стран АСЕАН³².

В июне 2012 г. Китай выступил с еще одной важной ини-

циативой, нацеленной на укрепление сотрудничества с АСЕАН. На проходящем в Пекине экономическом форуме дипломатов посол Китая в АСЕАН Тун Сяолин 13 июня 2012 г. заявила, что китайская сторона намерена укрепить сотрудничество с АСЕАН в 5 крупных направлениях, таких как стратегические контакты на высоком уровне, налаживание взаимосвязей, практическое сотрудничество на море, взаимосвязанное сотрудничество в разных сферах, социальные и гуманитарные обмены, с тем чтобы повысить уровень двусторонних отношений стратегического партнерства.

При этом, как подчеркнула посол, Китай настаивает на надлежащем урегулировании двусторонних противоречий и разногласий путем дружественных консультаций во имя обеспечения здорового развития отношений дружбы и сотрудничества между Китаем и АСЕАН.

Китай готов продолжать усилия по претворению в жизнь Декларации действий сторон (ДОС) в Южно-Китайском море, совместно со странами АСЕАН обсуждать нормы действий в районе Южно-Китайского моря, продвигать практическое сотрудничество в области научных исследований и охраны окружающей среды на море, безопасности судоходства и проведения спасательных операций, борьбы с транснациональной преступностью на море, сообща защищать мир и стабильность в Южно-Китайском море, чтобы сделать Южно-Китайское море морем мира, дружбы и сотрудничества.

Тун Сяолин отметила, что на основе налаживания взаимосвязей на суше и в воздухе китайская сторона желает активно расширять взаимосвязи с АСЕАН на море, в этой связи Китай учредил фонд морского сотрудничества Китай–АСЕАН на общую сумму 3 млрд. юаней.

«Китай намерен совместно с АСЕАН надлежащим образом использовать данный фонд для налаживания сотрудничества по направлениям научных исследований и охраны окружающей среды на море, взаимосвязей, безопасности судоходства и проведения спасательных операций, морской экономики и аквакультуры, в целях формирования многоуровневой и многосекторной архитектуры сотрудничества на море Китай–АСЕАН», – сообщила китайский посол.

Одновременно она подчеркнула, что Китай желает практическим образом реализовать вторую 5-летнюю программу действий стратегических партнерских отношений с АСЕАН, обеспечивая достижение объема двусторонней торговли до 500 млрд долларов, обмен персоналом до 15 млн человек и другие конкретные цели на будущие 3-5 лет. Китайская сторона также готова расширять сотрудничество с АСЕАН в новых и высоких технологиях, новых источниках энергии, экономике чтобы двустороннее сотрудничество благоприятствовало строительству Сообщества АСЕАН, послужило устойчивому развитию Китая и стран АСЕАН и пошло на благо народам³³.

Из приведенного заявления китайского посла в АСЕАН ясно, что Китай по-прежнему предпочитает формат двусторонних встреч для урегулирования «морских вопросов», которые он старается «утопить» в массе других тем, где Китай объективно сильнее своих партнеров и более того – может один быть им полезен, в частности, в такой важной сфере, как строительство Сообщества АСЕАН, которое сталкивается с серьезными трудностями.

Китай при этом использует неодинаковость подхода стран АСЕАН к «морским вопросам» и предмету спора в ЮКМ и их полную неготовность, в том числе претендентов на островные территории в ЮКМ, действовать сообща.

«Единой позиции по ЮКМ нет» – писала газета «The Straits Times» 16 ноября 2011 г., освещая ход встречи в верхах АСЕАН на Бали и безуспешные попытки Филиппин добиться общего подхода стран АСЕАН в территориальном споре с Китаем.

На этот раз желанию Филиппин собрать воедино против Китая всех претендентов на суверенитет над островными территориями в ЮКМ воспротивилась Малайзия. «Китай правильно поступает, организуя семинары и рабочие конференции (workshops). Это позитивно. АСЕАН должна равняться на такой подход. Всякие другие форумы только усложняют дело» – заявил министр иностранных дел Малайзии в интервью AFP. Он также назвал «более конструктивным» пользоваться не имеющей юридической силы Декларацией поведения сторон в ЮКМ, «хотя критики называют ее беззубой». Камбоджа также

не присоединилась к позиции Филиппин в ходе Саммита на Бали³⁴.

Уже упомянутый Ян Стори, эксперт из Института изучения ЮВА в Сингапуре, автор книги «Юго-Восточная Азия и подъем Китая: в поисках безопасности» (2011 г.), в статье «АСЕАН – разделенный дом» пишет о невозможности объединенного ответа на претензии Пекина в ЮКМ из-за разных интересов стран-участниц АСЕАН. Особенно выразительным он назвал отсутствие какой-либо реакции АСЕАН на обострение противостояния Филиппин и Китая вокруг отмели Скарборо, начавшегося 10 апреля 2012 г., когда АСЕАН не только не оказала поддержки Филиппинам, но вообще обошла молчанием один из самых острых региональных споров с середины 1990-х гг. Из-за различия национальных интересов, включая разное представление о ценности их отношений с Китаем, страны АСЕАН демонстрируют полное отсутствие сплоченности и пассивность в ситуации в ЮКМ – заключает автор³⁵.

В том же духе высказалась индонезийская «Jakarta Globe» утверждая, что «единый фронт АСЕАН по ЮКМ не поможет никому и особенно Индонезии». Газета указала на границы «уступчивости» Китая, который уже пошел на компромисс, определив свою позицию формулой «отложить спор и приступить к совместному развитию». Дальнейшие его уступки невозможны, считает газета, ибо могут вызвать возмущение внутри страны³⁶.

«Поэтому, если АСЕАН станет оппонентом Китая в ЮКМ, он непременно ответит политически и экономически, что обернется серьезными экономическими потерями для АСЕАН, возможной ее маргинализацией, утратой ключевой роли (centrality) в интеграции в Восточной Азии, которая перейдет к Китаю...» - писал Нью Йорк Таймс в мае 2012 г.³⁷.

В целом, проводя стратегию укрепления позиций в ЮКМ, Китай, как представляется, все же предпочитает мягкие формы взаимодействия с АСЕАН, избегая излишне прибегать к жестким мерам, не желая портить сложившийся, как показано выше, в глазах некоторых стран АСЕАН его образ надежного и перспективного партнера.

Дипломатическим успехом Китая, где его опора на «мяг-

кую силу» дала незамедлительный результат, следует признать работу 45-ой встречи министров иностранных дел стран АСЕАН и других заседаний с их участием, а также участием партнеров по диалогу, которые проходили в Пномпене с 9 по 13 июля 2012 г. В речи Хун Сена, который на правах премьер-министра Камбоджи – очередной страны-председателя АСЕАН открывал встречу, не было упоминания «морских проблем» ЮКМ, из чего можно было сделать вывод, что они не входят в разряд первоочередных, стоящих перед АСЕАН. А в решении действительно острых проблем, поддержку АСЕАН может оказать Китай, как он уже неоднократно делал³⁸. Хун Сен говорил о проблемах продовольственной и энергетической безопасности, климатических изменениях, стихийных бедствиях, транснациональной преступности и терроризма, что в комплексе представляет угрозу для устойчивого социально-экономического развития и создания к 2015 г. сообщества АСЕАН.

Поэтому очень кстати оказалось выступление министра иностранных дел Китая Ян Цзечи, который в рамках встречи Китай–АСЕАН заявил, что китайская сторона намерена в соответствии с потребностями строительства Сообщества АСЕАН «модифицировать центр тяжести в сотрудничестве между Китаем и АСЕАН, чтобы двустороннее сотрудничество продвигалось согласованию со строительством Сообщества АСЕАН».

В числе первоочередных в этом контексте Ян Цзечи выделил такие направления взаимодействия между Китаем и АСЕАН, как торгово-экономическое и финансовое сотрудничество, продвижение «трехмерных» коммуникаций, углубление социально-гуманитарного обмена, а также расширение сотрудничества на море³⁹.

Тезис Ян Цзечи о желании Китая модернизировать сотрудничество с АСЕАН с учетом строительства Сообщества АСЕАН был особенно важен, т.к. отсутствие заключительного коммюнике в Пномпене вследствие раскола внутри Ассоциации по ЮКМ, был воспринят некоторыми наблюдателями как признак невозможности построить эффективное Экономическое Сообщество АСЕАН.

«Разбор по проблемам ЮКМ не способствует экономи-

ческой и торговой интеграции, в результате чего весь комплекс программ АСЕАН может «утонуть в ЮКМ» – говорилось в статье журнала Экономист⁴⁰.

Не однажды заявленное намерение китайской стороны участвовать в построении Сообщества АСЕАН можно понять как добровольное желание Китая взять на себя часть ответственности за успешное завершение регионального проекта, в осуществлении которого обозначились серьезные проблемы. Такое поведение Китая даже на фоне острой ситуации в ЮКМ должно улучшить его образ в глазах если не всех, то части стран АСЕАН. Америка, насколько известно, подобных обязательств на себя не брала.

Важно добавить, что еще до начала встреч министров иностранных дел АСЕАН в рамках 19-ой сессии Регионального форума АСЕАН (АРФ), представитель МИД КНР Лю Вэйминь на пресс-конференции 5 апреля 2012 г. заявил, что китайская сторона, как и прежде, будет твердо поддерживать ведущую роль АСЕАН в сотрудничестве стран Восточной Азии⁴¹.

Днем раньше, однако, он же заявил, что АРФ - не место для обсуждения вопросов, касающихся территориальных споров в ЮКМ⁴².

Тем не менее, министр иностранных дел Ян Цзечи именно в ходе 19-ой сессии АРФ изложил позицию китайской стороны по проблеме Южно-Китайского моря, которая осталась прежней. Ян Цзечи отметил, что суверенитет КНР над островами Наньша и прилегающей к ним морской территорией полностью подтвержден исторически и юридически. Одновременно с этим, учитывая сложность проблемы ЮКМ, китайская сторона неизменно предлагает «отложить» споры и осуществлять совместное освоение». Министр подчеркнул, что для проблемы ЮКМ ключевое значение имеют сохранение всеми сторонами сдержанности в соответствии с духом Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море, недопущение действий, способствующих расширению и усложнению споров и негативно влияющих на мир и стабильность...⁴³.

20 июля 2012 г. на пресс-конференции в Пномпене глава МИД Камбоджи Хор Намхонг обнародовал шесть принципов, утвержденных министрами иностранных дел стран АСЕАН в

отношении вопросов в ЮКМ:

Во-первых, полностью претворять в жизнь «Декларацию действий сторон в Южно-Китайском море» и соответствующие заявления.

Во-вторых, реализовать последующие меры «Декларации о действиях всех сторон в Южно-Китайском море».

В-третьих, как можно скорее установить строгие правила поведения в Южно-Китайском море.

В-четвертых, строго соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права, включая Конвенцию ООН по морскому праву.

В-пятых, продолжать стремиться к проявлению сдержанности и выступать за отказ от применения силы.

В-шестых, продолжать стремиться к урегулированию споров на основе общепризнанных принципов и норм международного права, включая Конвенцию ООН по морскому праву.

Министры иностранных дел стран-членов АСЕАН выразили намерение проводить консультации по вопросам, связанным с вышеупомянутыми принципами, основываясь на Договоре о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии и Уставе АСЕАН⁴⁴.

Из содержания шести принципов, прежде всего, следовало, что основополагающим документом, «регулирующим» проблемы ЮКМ остается Декларация действий сторон в ЮКМ (ДОС). Это в полной мере соответствовало интересам Китая, которого устраивал этот не имеющий юридической силы, но согласованный с АСЕАН документ.

«Жэньминь жибао», излагавшая сообщение зам.министра иностранных дел КНР Фу Ин о работе китайских представителей на 19-ой сессии АРФ, заключила следующим образом: «Китайская сторона подчеркнула, что Декларация была совместно подписана Китаем и странами АСЕАН, все стороны должны совместно выполнять ее, обратное не будет способствовать взаимодоверию. Некоторые страны предложили начать обсуждение «Кодекса поведения в Южно-Китайском море», китайская сторона выразила желание тщательно рассмотреть данное предложение, чтобы, когда созреют условия, начать соответствующее обсуждение»⁴⁵. Приведенный текст в первую очередь

означает, что Китай чувствует себя полным хозяином положения, и время, когда «созреют условия» будет, скорее всего, определять он.

Успех Китая на встречах в Пномпене в июле 2012 г. означал пусть временное, но поражение США. Как говорилось, из-за отсутствия ЮКМ, согласованной позиции по ЮКМ АСЕАН не смогла опубликовать заключительного коммюнике – впервые за почти полувековую к этому моменту историю Ассоциации (1967-2012).

Госсекретарь Х. Клинтон, выступая на заседании министров иностранных дел стран ЮВА 12 июля 2012 г., не в первый раз заявила, что Вашингтон не будет принимать чью-либо сторону в территориальных спорах. «Тем не менее, мы заинтересованы в свободе навигации, сохранении мира и стабильности, уважении международного законодательства, беспрепятственной законной торговле в ЮКМ» – говорится в тексте выступления Х. Клинтон на Региональном форуме АСЕАН⁴⁶.

Наблюдатели отметили, что Х. Клинтон в последнее время занимает более мягкую и дружелюбную позицию в отношении Пекина. Она даже признала, что территориальные споры должны решаться самими участниками, «насколько это возможно». Х. Клинтон также призвала продолжать работу над «Кодексом поведения в ЮКМ» «во избежание споров и конфронтации»⁴⁷. Китай же, как не раз говорилось, сопротивляется внешнему вмешательству в деле ЮКМ и не проявляет стремления «ускорить» разработку юридически обязывающего «Кодекса», предпочитая иметь дело с не имеющей юридической силы «Декларацией».

Для уяснения американской позиции следует подчеркнуть, что еще до начала 13 июля в Пномпене 19-ой министерской встречи, в которой приняли участие американская и китайская делегации, помощник госсекретаря США по вопросам АТР Курт Кэмпбелл в Центре стратегических и международных исследований в Вашингтоне 27 июня заявил, что США прилагают большие усилия для создания эффективных, стабильных, долгосрочных отношений с Китаем, США не намерены разворачивать опасную стратегическую конкуренцию с Китаем.

Хотя между США и Китаем существуют разногласия и в некоторых областях конкуренция между странами неизбежна, – отметил Кэмпбелл, но Вашингтон уже принял решение во время предстоящей министерской встречи АРФ вновь подчеркнуть важность создания эффективных, стабильных и долгосрочных двусторонних отношений с Китаем. США готовы совместно с Китаем прилагать усилия для содействия миру и процветанию в Юго-Восточной Азии⁴⁸.

Таким образом, помимо мер, предпринимаемых Китаем для самоутверждения в ЮВА и ЮКМ, есть ряд объективных обстоятельств, которые складываются в регионе в его пользу. Некоторых из них, а именно разного поведения стран АСЕАН, в том числе участниц морского территориального спора, мы коснулись выше.

Однако, прежде всего к числу этих «благоприятствующих» обстоятельств, как ни парадоксально, относится китайская политика самих США в регионе, которая в некотором смысле имеет свои ограничители: США при всей их военно-морской мощи и союзнических отношений с рядом стран ЮВА, не готовы к конфронтации, тем более вооруженной с Китаем в ЮКМ, а, наоборот, в отношениях с Пекином пытаются не выходить за пределы формата партнерства. Соперничество же в ЮКМ и зоне АСЕАН порой принимает «скрытые» формы.

Объясняется это отчасти тем, что отношения Китая и США за последние десятилетия претерпели значительную эволюцию. Одними из первых, кто обратил внимание на перемены в отношении США к Китаю были американские авторы М. Абрамович и С. Босворт, опубликовавшие в 2003 г. статью в авторитетном журнале «Форин Аффферс».

«Отношение США к Китаю особенно резко изменилось после 11/9 2001 г, когда Китай из стратегического соперника стал быстро становиться партнером по обеспечению безопасности и превратился в главного торгового и инвестиционного партнера США»⁴⁹.

В последние годы при отсутствии открытой конфронтации эти качества «сотрудничающих партнеров» продолжали оставаться в американо-китайских отношениях наряду с отчет-

ливо проявившимся элементом соперничества в АТР и ЮКМ. Проявлением американо-китайского соперничества в АТР стало формирование грандиозного проекта под эгидой США под названием Транстихоокеанское экономическое (стратегическое) партнерство – (ТРП).

О членстве в нем или желании присоединиться заявили многие страны, ныне партнеры Китая, в том числе Малайзия, Сингапур, Бруней, Вьетнам, Япония, Австралия, Новая Зеландия и ряд других стран, и конечно, США.

США, которые как считают, пользуются отсутствием Китая в ТРП, которое случилось не без их участия, рассматривают этот проект как геополитический инструмент сдерживания соперника.

«Но Китай играет слишком важную роль, чтобы можно было его игнорировать и он очень большой, чтобы поддаться сдерживанию» – писала газета «The Straits Times» (21.12.2011). «Сдерживание или игнорирование Китая через ТРП неразумно и нереалистично. Китай нужно привлечь к ТРП как можно скорее» – заключила газета.

О том, что Китай готов к радикальному повороту в сторону конструктивного сотрудничества в регионе говорит статья в «Жэньминь жибао», отражающая скорее всего официальный подход к проблеме. Заранее можно сказать, что этот поворот, если состоится, не нанесет ущерба национальным интересам Китая. «АТР – это регион, где интересы Китая и США переплетаются в наибольшей степени и взаимодействие между ними осуществляется чаще всего.

Об этом 5 июля 2012 г. заявил замминистра иностранных дел КНР Цуй Тянькай, выступая в Азиатском обществе Сянган с речью на тему «Положительное взаимодействие Китая и США в АТР»...

«Путь построения Китаем и США отношений нового типа между державами должен начинаться с АТР, для развития и стабильности которого политика двух стран имеет важное значение» – сказал китайский дипломат. Он подчеркнул, что Китай и США должны вместе прилагать усилия к поиску Нового пути сотрудничества и взаимовыгоды. По его словам стороны уже достигли важного консенсуса по способу сосуществования

в АТР, который закреплен в китайско-американском совместном заявлении, во время визита председателя КНР Ху Цзиньтао в США в январе 2011 г.».

Для претворения в жизнь достигнутого консенсуса Цуй Тянькай выдвинул предложение, состоящее из 4 пунктов: во-первых, Китай и США должны культивировать доверие друг к другу; во-вторых, необходимо наращивать динамику откровенных контактов; в-третьих, Китай и США должны расширять сферы сотрудничества; в-четвертых, две страны должны предельно минимизировать и взять под контроль имеющиеся расхождения⁵⁰.

Тенденции к сотрудничеству вместо конфронтации Китая и США в АТР уловил зам.директора Института внешней политики и стратегических исследований при Дипломатической Академии Вьетнама Чинь Динь Ле, который в соавторстве с другим экспертом, опубликовал статью где проводил мысль о США и Китае в АТР не просто как о двух соперничающих силах, но двух державах, которые обязаны стать партнерами в решении вопросов в интересах региона в целом. Для ЮВА это такие транснациональные задачи, как управление водными ресурсами (проект Меконг), противостояние климатическим изменениям, экология, – все эти мегапроекты требуют американо-китайского сотрудничества⁵¹. Возможно, опасаясь condominiumа двух сверхдержав, авторы предупреждают США и Китай соблюдать в своей деятельности «меру, чтобы малые страны не обратились к другим игрокам региона, например Индии с ее доктриной «Взгляд на Восток». «Эра силового соперничества закончена. Наступило время справедливых и взаимовыгодных союзов, а не навязанных форм зависимости» – заключают авторы⁵².

Наивная на первый взгляд концепция, тем не менее, получила развитие в разных вариациях в подходах других западных экспертов к проблеме решения споров в ЮКМ.

Роберт Бекман, директор Центра международного права и профессор факультета права Национального университета Сингапура, на примере китайско-филиппинского спора вокруг отдели Скарборо тоже пытался поставить вопрос о возможности сотрудничества в ЮКМ как способа уйти от риска конфронта-

ции.

Автор, ссылаясь на существующее морское право, утверждает, что факт нахождения рифа в границах 200-мильной исключительной экономической зоны Филиппин не дает Филиппинам права на суверенитет над этой морской территорией. Согласно морскому праву также не имеет значения, что риф находится внутри пространства, обозначенного Китаем 9-ю точками на его знаменитой карте «суверенитета» в ЮКМ. Все варианты потенциальных договоренностей, включая китайскую формулу «отложить спор о суверенитете и заняться совместно эксплуатацией водного пространства», подразумевают признание обеими сторонами вопроса о суверенитете спорным. Китай же не согласен признавать вопрос о суверенитете спорным⁵³, что делает предлагаемую им формулу не действующей, а вопрос о суверенитете нерешаемым в рамках существующего морского права.

Ученые – специалисты по международному морскому праву Алан Чанг и Эмрис Чью предлагают оставить ситуацию в ЮКМ в состоянии статус-кво, объясняя свою позицию, как и предыдущий автор, невозможностью решить территориальный спор в рамках существующего международного права, которое часто называют нео-Вестфальской юридической системой.

«Пекин, Манила и остальные четыре претендента на острова в ЮКМ должны примирить свои истории, историческую память, которые питают их национализм в виде территориального суверенитета, с неформальной практикой, сложившейся в ЮКМ» – пишут ученые. Они считают, что состояние неопределенности, свойственное азиатской дипломатии, – это и есть альтернативный, «спасающий лицо» выход для всех сторон из запутанной ситуации, которую нельзя решить правовым путем. Обоснование такого подхода по их мнению можно найти в принципах «асановского пути»⁵⁴.

Продолжение «двусмысленного статус кво» в ЮКМ, которое может включать совместную эксплуатацию ресурсов без акцентирования вопроса о суверенитете над «спорными» территориями как один из вариантов подхода конфликтующих сторон, рассматривает и упомянутый выше Кристофер Фриз⁵⁵.

Содержание китайско-американских отношений как от-

ношений партнеров – соперников с преобладанием соперничества над партнерством в глобальном измерении демонстрирует такой феномен как Пекинский и Вашингтонский консенсусы.

В контексте экономической экспансии и стратегии Китая по вовлечению азиатских стран независимо от их политической системы в экономическую орбиту Китая актуальным для наблюдателей, по крайней мере становится вопрос о «соревновании» двух консенсусов – Вашингтонского и Пекинского. Махатхир Мохамад, бывший премьер-министр Малайзии, много сделавший для превращения ее в развитое, технологически модернизированное государство, посетив Москву в марте 2011 г., сказал, что в наши дни, благодаря умению китайцев содействовать успешному экономическому развитию партнеров, можно говорить о том, что Пекинский консенсус идет на смену Вашингтонскому консенсусу и может (при определенных условиях) оказаться гораздо эффективнее его, тем более, что для растущих экономик рынки ЕС и США не кажутся такими привлекательными как раньше⁵⁶.

Вашингтонский консенсус это не что иное как либерально-монетаристская социально-экономическая модель, которая в наши дни переживает острейший кризис, подвергается критике со стороны видных экономистов как модель, механизм которой полностью исчерпан, но, тем не менее, продолжает навязываться другим странам в качестве нормы и эталона для развития по либеральному пути.

Китай же подает пример участия и контроля государства в росте экономики, и в этом его коренное отличие от Вашингтонского консенсуса.

Серьезность вызова, который бросает Западу «Пекинский консенсус» видна из внимания к нему со стороны западных экономистов и политологов как явлению, способному при определенных условиях приобрести глобальный масштаб. Результатом стала достаточно объемная и серьезная литература на эту тему.

О Пекинском консенсусе как феномене мировой экономики писал как автор этого термина – Джошуа Купер Рамо⁵⁷, так и автор термина «Вашингтонский консенсус» и апологет его либеральных ценностей – Джон Виллиамсон и многие другие⁵⁸.

Шаткость позиций критиков «Пекинского консенсуса» на фоне нынешнего масштабного кризиса либерального проекта видна из нижеприведенного отрывка из недавней работы автора термина «Вашингтонский консенсус» – Джона Виллиамсона.

«В то время, как Запад еще не уяснил для себя масштаб вызова, который идет от Китая и Пекинского консенсуса, я утверждаю, что этот консенсус едва ли будет доминировать в долгосрочной перспективе по двум причинам: первая – то, что он, представляя китайский опыт, подчеркивает важность содержания огромного госсектора, а не важность либерализации экономики.

Вторая причина – в то время, как авторитаризм может годиться для некоторых правителей, для большинства людей развивающегося мира он представляет Китай в плохом свете⁵⁹.

Оба тезиса Виллиамсона, развенчивающего суть пекинского консенсуса, нуждаются в более серьезной аргументации в период очевидного кризиса либеральной модели развития в мире, когда роль государства в том числе и в странах с развитой рыночной экономикой вынужденно возрастает, примером чему служат события последних лет в странах, относящихся к еврозоне и пытающихся спасти свою экономику отнюдь не рыночными средствами. В то же время некоторые азиатские страны с признаками авторитарности правления, в этих условиях развиваются относительно устойчиво.

Политика КНР в отношении стран ЮВА, ее позиция по ЮКМ, где китайцы отстаивают свои национальные интересы и «неоспоримый» суверенитет над островными территориями и водными пространствами – это Пекинский консенсус в действии, т.к. одним из важных смыслов Пекинского консенсуса является защита государственных границ в понимании Пекина. Время покажет, насколько состоятельна эта компонента Пекинского консенсуса.

Выводы

Подводя итог вышесказанному, автор приходит к следующему выводу.

Китай – стремительно развивающееся современное государство, а его правящая элита способна адекватно отвечать на

вызовы и решать задачи, которые ставит время.

В своей политике в ЮВА и ЮКМ Китай опирается на опыт непосредственных предшественников (Дэн Сяопин), развивая и приспособляя его к новым международным реалиям.

Используя инструментарий «мягкой и твердой силы», отдает приоритет «мягкой силе» в отношениях с соседями по региону и участниками спора из-за суверенитета над островными территориями ЮКМ.

В известной мере это дань традиции: древний китайский военачальник Сунь Цзы (6-5 в до н.э) в трактате о военном искусстве развивал идею «победы без боя» или стратагему «завоевывать умы неприятеля, а не его крепости».

Китай пытается вовлечь соседей по ЮКМ в свою экономическую орбиту, сделать торгово-экономическое «стратегическое» сотрудничество приоритетом двусторонних отношений, предлагая оставить решение территориальных морских вопросов на потом-следующим поколениям.

В противостоянии с США в ЮКМ шире – в ЮВА Китай не идет на конфронтацию, предпочитая оставаться в рамках партнерства, но и не отказывается от стратегии по усилению своих позиций в регионе. Среди факторов, определяющих политику современного Китая в ЮВА и ЮКМ, на наш взгляд, первостепенной является общая стратегия руководства КНР по приведению геополитического положения страны в соответствие с ее колоссальным экономическим ростом (Вторая экономика мира) и все возрастающей военной мощью, включая увеличение ее военно-морской составляющей.

Такая стратегия, будучи результатом осмысления китайским руководством вызовов, которые несет Китаю меняющаяся международная обстановка, подразумевает расширение сфер влияния формирующейся сверхдержавы.

Южно-Китайскому морю в этой стратегии отводится особая роль: как считают эксперты по региону, страна, контролирующая ЮКМ, станет главной морской державой в Восточной Азии.

¹ Исключение составил ориентированный на Китай Вьетнам, у кото-

рого, впрочем, впоследствии более чем на десятилетие (1979-1991) сложились такие конфронтационные отношения с Китаем, которых у Китая никогда не было с другими странами ЮВА.

См. Lucian W. Pye. *The China Factor in Southeast Asia. The China Factor. Sino-American Relations and the Global Scene.* Richard H. Solomon editor 1981. USA N.Y. p 216-217.

² Там же p 217-218

³ А.А. Бокщанин *Китай и страны Южных морей в XIV-XVI вв М.* 1968 с 46. См. также Чжан Сюань *Мореходство в древнем Китае.* М. 1960

⁴ А.А. Бокщанин. *Ук.соч.* с.15

⁵ Truong Buu Lam. *Intervention versus Tribute in Sino-Vietnamese Relations, 1788-1790 The Chinese World Order* John K. Fairbank Ed. Cambridge, Massachusetts, 1968, p 165.

Китай спокойно смотрел на то, как такое островное государственное образование как Рюкю одновременно посылало даннические миссии Цинскому императору и Японии. Там же p.164.

⁶ Jay Taylor, *China and Southeast Asia. Peking's Relations with Revolutionary Movements.* N.Y. Wash.L:1976 p.VII

⁷ Там же, p. XII.

⁸ «в китайском самосознании непрерывно сохраняются идущие из глубины веков представления о том, что вся ЮВА есть вассальное по отношению к Китаю сообщество государств, где только Китай может доминировать»...Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития Выпуск XVII Юго-Восточная Азия 2010-2011 гг. М. 2011 с.9, 10/

⁹ Erik Beukel. *China and the South China Sea: Two Faces of Power in the Rising China's Neighborhood Policy* Diis Working Paper 2010: 07 Copenhagen, p.9.

¹⁰ H. Clinton «The Art of Smart Power». «New Stateman» 07.2012

¹¹ Christopher Freise *By Invitation, Mostly: the International Politics of the US Security Presence, China, and the South China Sea* RSIS Working Paper №247 28 august 2012.

¹² Поводом к необычно резкой для Ху Цзиньтао риторике послужил факт продажи Америкой оружия Тайваню на сумму почти в 6 млрд.долл., после чего Китай в сентябре 2011 усилил критику США за эту акцию которая «способна испортить военные связи двух стран» и затем перенес на более поздний срок визит адмирала Роберта Вилларда, командующего американскими военно-морскими силами в Тихом океане, а также отложил совместные американо-китайские учения по борьбе с пиратами и обмен в сфере военной медицины «The Straits Times» Dec.8.2011

¹³ Подр. См. L.Buszynski. *The South China Sea: oil, Maritime Claims and US-China Strategic Rivalry.* The Washington Quarterly. Spring 2012 p 141

¹⁴ Li Mingjiang. China is Rising Maritime Aspirations: Impact on Beijing's Good-Neighbour Policy. RSIS commentaries №053/2012 28 march 2012.

¹⁵ Li Mingjian op.cit.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Ellise Joffe. Ruling China After Deng The Journal of East Asian Affairs V.XI №1, 1997, p 183.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ M.Taylor Foravel «China's strategy in the South China Sea» Contemporary Southeast Asia №33 №33 (dec.2011) p 312.

²¹ Erik Beukel, op.cit. p16.

²² Li Mingjian, Soft power in Chinese Discourse: Popularity and Prospect. RSIS Working Paper №165, 1 Sept 2008 p.2.

²³ Классическим примером использования Китая одновременно и твердой и мягкой силы на двустороннем уровне в отношении партнеров из АСЕАН является китайско-филиппинская встреча в сентябре 2011г. Несмотря на напряженные отношения в связи с обострившимся территориальным спором, президент Филиппин Акино был приглашен в Пекин, где договорился о китайских инвестициях на сумму свыше 13 млрд.долл. Кристофер Фриз, приводя этот пример, делает вывод: Китай имеет возможность, если он захочет ее реализовать, использовать экономическую помощь и инвестиции в качестве рычага (потенциального) для решения вопросов, связанных с ЮКМ. Christopher Freise, op.cit.p.14.

²⁴ Коммерсант 16.04.2011

²⁵ 16.04.2011 Китайский информационный интернет центр по материалам Агентства Синьхуа

²⁶ http://expert.ru/2011/04/15/azia_stanovitsya-tsentrom_tyazhesti

²⁷ An Interview with Jan Story. ACEAN and South China Sea. Deepening Divisions. The National Bureau of Asian Research Policy QA July 16, 2012

²⁸ Об этих странах как стратегическом ядре АСЕАНсм. Н.П. Малетин АСЕАН: четыре десятилетия развития М.2007 с.182.

²⁹ Жэньмина Жибао 19.04.2011.

³⁰ Жэньминь жибао 14.08.2012.

³¹ Жэньминь жибао 11.07.2012.

³² <http://Russian.news.cn/china/2012-04/22>

³³ <http://russian.cri.cn.841.2012.06.13> Агентство Синьхуа 2012-06-13

³⁴ The Straits Times Nov.16 2011.

³⁵ Подробнее см. IAN Storey, ASEAN is a House Divided Wall Street Journal, June14,2012.

³⁶ Jakarta Globe June13,2012; О том, что руководство в Пекине вынуж-

дено учитывать националистические настроения населения, для которого морская политика власти является особенно чувствительным сюжетом пишут и другие авторы «Если лидеры КНР будут идти за китайским народом, политика Пекина в ЮКМ и ЮВА в целом станут очень воинствующей» – заявил Ши Янхунг – профессор Народного Университета в Пекине.

³⁷ Там же.

³⁸ Международное радио Китая 14 июля 2012.

³⁹ Там же; Важное заявление Ян Цзечи о том, что Китай по сути дела намерен принять участие в строительстве Сообщества АСЕАН было конкретизацией инициативы Китая, о которой месяцем раньше рассказала посол КНР в АСЕАН Тун Сяолин.

⁴⁰ Divided we stagger. Can Indonesia heal the deepening rifts in South-East Asia? The Economist Aug. 18.2012.

⁴¹ Жэньмин жибао 06.07.2012.

⁴² Sun Star, July 4, 2012.

⁴³ Международное Радио Китая 14.07.2012.

⁴⁴ Жэньминь жибао 12.07.2012.

⁴⁵ Жэньминь жибао 12.07.2012.

⁴⁶ Голос Америки 12.07.2012.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ <http://russian.cri.cn/841/2012/06/28/1s433013.htm> Международное радио Китая

⁴⁹ Morton Abramowitz and Stephen Bosworth. Adjusting to the New Asia. F.A. July/Aug. 2003 p. 125.

⁵⁰ Жэньминь жибао 06.07.2012.

⁵¹ Trinh Dinh Le and Cleo Paskal. Making elephants lighter on their feet. The World Today, Apr/May 2012 p 21.

⁵² Там же. На самом деле Индия уже играет важную роль в регионе.

⁵³ Robert Beckman Scarborough school: Flashpoint for Confrontation or Opportunity for Cooperation? RSIS №072/2012, 12 apr. 2012.

⁵⁴ Alan Chong and Emrys Chew Asian Diplomatic Ambiguity-Calming the South China Sea? RSIS Commentaries №078/2012, 3 may 2012.

⁵⁵ Alan Chong and Emrys Chew Asian Diplomatic Ambiguity-Calming the South China Sea? RSIS Commentaries №078/2012, 3 may 2012.

⁵⁶ Christopher Freise, op.cit.p13.

⁵⁷ РИА Новости март 2011г. Китайский мир каким он будет 21 апреля 2011 г. Пресс-Канцелярия Госсовета КНР обнародовала Белую книгу «Помощь Китая, предоставляемая другим странам»..., которая впервые дает всестороннее представление о политике, средствах способах, с применением которых Китай, будучи развивающейся страной, как подчеркивает его руководство оказывает помощь другим развивающимся

странам, продвигает сотрудничество «Юг-Юг» на условиях равенства и взаимовыгодах и без всяких политических условий.

В заключении книги отмечено, что Китай будет увеличивать инвестиции на предоставление помощи другим странам в целях поступательного экономического развития. Вместе с другими странами Китай будет способствовать строительству процветающего и гармоничного мира. <http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/> Китайский Информационный Интернет.

⁵⁸ Joshua Cooper Ramo, *The Beijing Consensus*, London, Foreign Policy Centre, 2004.

⁵⁹ Jonh Williamson. *Is the «Beijing Consensus» Now Dominant?* *Asia Policy* №13, jan. 2012; Stepan Halper, *The Beijing Consensus: How China's Authoritarian model will Dominate the Twenty-first Century*, New York, Basic Books, 2010.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ как ОТРАЖЕНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ в АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Юго-Восточная Азия активно участвует в протекающих в Азиатско-Тихоокеанском регионе процессах экономической интеграции и регионализации. Расширяется торгово-экономическое сотрудничество между странами АСЕАН и их основными торговыми партнёрами в АТР – Китаем, Японией и Республикой Корея, принимающее форму двусторонних и многосторонних соглашений о зонах свободной торговли на востоке Азии. В этих условиях АСЕАН и формирующаяся в ее рамках зона свободной торговли (АФТА) с их многосторонними торговыми связями могут выступить в качестве «ядра консолидации» потенциального Восточноазиатского интеграционного региона.

Основные параметры внешнеориентированной экономики стран ЮВА

Внешняя торговля является одним из ведущих факторов социально-экономического развития стран Юго-Восточной Азии. Показатель экспортности экономики (отношение доли страны в мировом экспорте к её доле в мировом ВВП) для стран АСЕАН в 2010 г. составил 2,4 (для сравнения, в ЕС – 1,3), при этом в отдельных странах он существенно превышает среднее значение по региону (в Сингапуре отношение доли в мировом экспорте к доле в ВВП составляет 7,1, в Малайзии – 3,6, в Брунее – 3,5). Ярко выраженная экспортная ориентированность экономики большинства стран ЮВА определяет высокую долю региона в совокупном мировом экспорте товаров – 6,9% [7].

Совокупный оборот внешней торговли стран АСЕАН в 2010 г. составил почти 7% мирового товарооборота, достигнув 2 трлн. долл. (в т.ч. экспорт – 1047 млрд. и импорт – 957 млрд. долл.), что сопоставимо с товарооборотом США (3,2 трлн.

долл.), Китая (2,97 трлн. долл.) и Германии (2,34 трлн. долл.). Среди интеграционных группировок мира АСЕАН занимает третье место после ЕС и НАФТА [7]. Товарооборот стран ЮВА имеет положительную динамику: за последнее десятилетие он удвоился, а доля региона в мировой торговле выросла на 1%, причем самое существенное увеличение доли наблюдалось в последние годы (табл. 1).

Положительное сальдо торгового баланса АСЕАН (89 млрд. долл., 2010 г.) формируется за счет Сингапура, Индонезии, Малайзии, Таиланда и Брунея. Всего же на страны АСЕАН-5¹ в 2010 г. пришлось 90% всего внешнеторгового оборота ЮВА, в т.ч. 85% – на 4 страны: Сингапур, Таиланд, Малайзию и Индонезию.

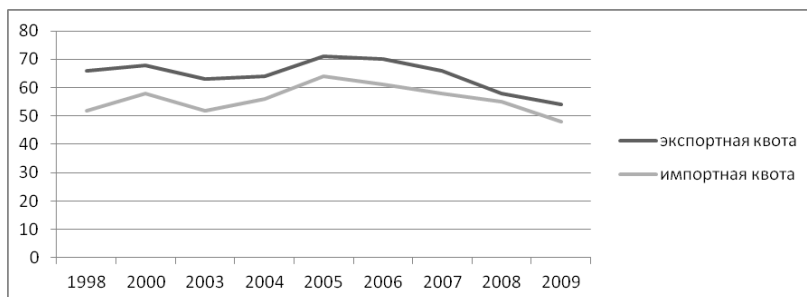
**Таблица 1. Динамика внешней торговли АСЕАН
(в текущих ценах)**

		2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
экспорт	млрд. долл.	382,8	405	471,8	570,8	651,4	764,4	855,7	985,1	810,7	1046,9
	% от мирового	6,2	6,3	6,3	6,3	6,3	6,4	6,2	6,2	6,6	7,2
импорт	млрд. долл.	337,7	358,3	401,5	505,3	582,3	665,2	758,8	940,6	733,4	957,1
	% от мирового	5,3	5,4	5,2	5,4	5,5	5,4	5,4	5,7	5,8	6,4
товарооборот	млрд. долл.	720,5	763,3	873,3	1076	1234	1430	1614	1926	1544	2003
	% от мирового	5,8	5,9	5,8	5,8	5,9	5,9	5,8	5,9	6,2	6,8

Составлено по: [7].

Высокую степень открытости экономики страны, т.е. её участия в международном разделении труда (МРТ), вовлечённости в систему мирового хозяйства отражают показатели экспортных и импортных квот (отношение объёмов экспорта и импорта к ВВП): в странах АСЕАН за период с 1998 по 2010 гг. экспортная квота в среднем составила 65%, а импортная – 56% (рис. 1)².

Рис. 1. Динамика экспортной и импортной квот в странах АСЕАН (%)

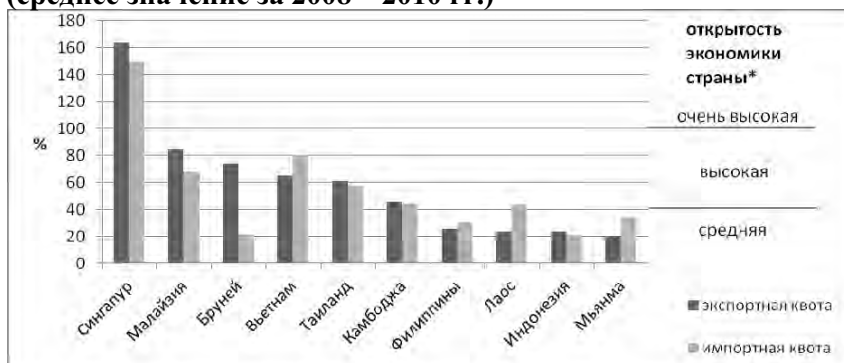

Составлено по: [10].

Однако за последнее десятилетие экспортные и импортные квоты АСЕАН имели тенденцию к снижению, во-первых, из-за роста внутреннего потребления производимой промышленной и сельскохозяйственной продукции в связи с ростом доходов и уровня жизни населения, а во-вторых, по причине опережающего роста непроемкой сферы экономики в странах региона.

При высоких по мировым меркам показателях открытости экономики региона в целом, между странами ЮВА наблюдаются существенные различия (рис. 2).

Рис. 2. Экспортные и импортные квоты стран АСЕАН (среднее значение за 2008 – 2010 гг.)

*относительно среднемирового показателя

Рассчитано по: [7].

Выделяется группа экспортно-ориентированных стран, наиболее активно участвующих в МРТ: Сингапур – крупнейший реэкспортный центр в мире, а также Малайзия, Вьетнам, Бруней и Таиланд. Даже отстающие экономики ЮВА характеризуются средней степенью открытости. В эту же группу попадет Индонезия, меньшую зависимость которой от внешней торговли, чем у лидеров, можно объяснить, видимо, огромным внутренним рынком страны: Индонезия имеет самую большую территорию, население и крупнейший экономический потенциал среди стран ЮВА.

География внешнеторговых связей стран ЮВА

Развитие двусторонней торговли в рамках АСЕАН – важное направление региональной экономической интеграции, а ее относительные размеры могут служить измерителем интенсивности региональных экономических связей. Доля внутрирегиональной торговли в суммарном внешнеторговом обороте АСЕАН в период с 2000 по 2010 г. выросла почти на 3% и составила 24,8%. Экспорт внутри АСЕАН в 2010 г. составил 22,8% всего экспорта, импорт – 27,1%. По доле внутрирегионального товарооборота АСЕАН опережает другие крупные интеграционные группировки мира³.

Для внутрирегиональной торговли в ЮВА характерна высокая степень географической концентрации и «сфокусированности». На Сингапур, Малайзию и Индонезию в сумме приходится более четверти всей внутрирегиональной торговли в ЮВА. Торговля между Сингапуром и Малайзией составляет около 16%, между Сингапуром и Индонезией – 10% всего внутрирегионального товаропотока. Во многом развитию торговых отношений между этими странами способствует географическая близость, а также действующие механизмы экономического сотрудничества. Примером может служить приграничная зона экономического сотрудничества между Сингапуром, Малайзией и Индонезией – Треугольник роста «Сиджори», в состав которого входят Сингапур, малазийский штат Джохор и индонезийская провинция Архипелаг Риану.

Вторым значимым показателем, характеризующим взаимозависимость экономик стран, является интенсивность внут-

ререгиональной торговли. Индекс интенсивности⁴ показывает, является ли объём внутрирегиональной торговли больше или меньше, чем можно было бы ожидать, исходя из доли блока в мировой торговле. В 2010 г. значение данного индекса для АСЕАН составило 3,56. Это означает, что страны региона в значительной степени ориентированы на внутрирегиональную торговлю, интенсивность которой значительно выше, чем интенсивность торговли с остальным миром. Для сравнения, аналогичный индекс в НАФТА в 2010 г. составил 2,61, а в ЕС – лишь 1,82[9].

Главными «внешними» торговыми партнёрами стран АСЕАН являются Китай, Япония, Европейский Союз⁵ и США (табл. 3). В сумме на них приходится около 43% всего внешне-торгового оборота стран ЮВА.

Если рассмотреть распределение внешней торговли ЮВА по географическим регионам, то окажется, что более трети его (36,8%) приходится на страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Это связано как с их географической близостью к ЮВА, так и с активно протекающими в Тихоокеанской Азии процессами экономической интеграции в форме создания зон свободной торговли, а также сотрудничества в инвестиционной и финансовой сферах. Кроме того, большое значение имеет и исторический фактор, т.к. внешняя торговля стран ЮВА с древнейших времён была ориентирована в основном на Китай и Индию.

Тремя крупнейшими торговыми партнёрами АСЕАН в Азии в настоящее время являются Китай, Япония и Республика Корея, их доля за последнее десятилетие выросла на 4% и составляет почти треть всего внешнеторгового оборота стран ЮВА. Однако регион имеет с этими странами дефицит торгового баланса. Так, доля Китая, Японии и Республики Корея в экспорте АСЕАН составляет 24,3%, а в импорте – 31,2%.

Доля остальных партнёров имеет тенденцию к сокращению, в частности, доля США снизилась на 3,8%, доля ЕС – на 2,1% с 2004 г. по 2010 г. Однако и ЕС и США остаются очень важными рынками для сбыта продукции стран ЮВА, с которые последние имеют довольно значительное положительное сальдо торгового баланса.

Таблица 2. Основные торговые партнёры стран АСЕАН, 2010 г.

	Экспорт (млрд. долл.)	Доля в суммарном экспорте АСЕАН (%)	Импорт (млрд. долл.)	Доля в суммарном импорте АСЕАН (%)	Оборот (млрд. долл.)	Доля в совокупном внешнеторговом обороте АСЕАН (%)
АСЕАН	260,9	24,9	236,2	24,6	497,1	24,8
Китай	113,5	10,8	132,7	13,9	246,2	12,3
Япония	103,8	9,9	116,1	12,1	219,9	11,0
ЕС-27*	119,6	11,4	90,4	9,4	210,0	10,5
США	102,4	9,8	83,6	8,7	186,0	9,3
Республика Корея	37,8	3,6	48,5	5,0	86,3	4,3
Тайвань	30,4	2,9	49,2	5,1	79,6	4,0
Австралия	37,8	3,6	19,0	2,0	56,8	2,8
Индия	27,0	2,6	14,2	1,5	41,2	2,0
Россия	3,7	0,3	9,7	1,0	13,4	0,7
Новая Зеландия	4,5	0,4	3,2	0,3	7,7	0,4
Итого	841,4	80,2	802,8	83,6	1644,2	82,1
ВСЕГО	1046,9	100,0	957,1	100,0	2003	100

* курсивом выделены партнеры, с которыми АСЕАН имеет положительное сальдо торгового баланса

Составлено по: [7].

Внешнеторговый оборот стран ЮВА с Россией пока остается очень незначительным. На РФ приходится лишь 0,7% всей торговли АСЕАН. Однако в течение последних девяти лет объём двустороннего товарооборота между ЮВА и Россией имел положительную динамику: в период с 2002 по 2010 гг. доля РФ во внешнеторговом обороте стран АСЕАН выросла более чем в два раза (с 0,3% до 0,7%).

География внешнеторговых связей во многом определяется действующими в регионе и способствующими либерализации торговли и инвестиций механизмами двустороннего и многостороннего торгового сотрудничества. Одним из наиболее эффективных механизмов в ЮВА является соглашение в рамках АСЕАН о зоне свободной торговли АФТА (ASEAN Free Trade Area). Решение о создании ЗСТ было принято в 1992 г. Данное соглашение предусматривало снижение таможенных тарифов до 5%, унификацию системы классификации товаров в

соответствии с международными нормами, внедрение преференциального тарифа и реализацию единой макроэкономической политики.

Большую роль в связях с партнёрами в АТР играет механизм сотрудничества АСЕАН+3, объединяющий страны ЮВА и три страны Северо-Восточной Азии: Китай, Японию и Республику Корея. В настоящее время в рамках АСЕАН+3 активно развивается сотрудничество в политической, торгово-экономической, социальной и других сферах.

В рамках механизма АСЕАН+1 заключены двусторонние соглашения о создании ЗСТ со всеми государствами Северо-Восточной Азии. Первое из них было подписано в 2004 г. между АСЕАН и Китаем (ASEAN-China Free Trade Area). Его основной целью было укрепление сотрудничества в области торговли и инвестиций. Зоны свободной торговли между АСЕАН и Китаем в полной мере начали действовать с января 2010 г. С 2007 г. также действует соглашение о создании ЗСТ между АСЕАН и Республикой Корея, в 2009 г. вступило в силу такое же соглашение о ЗСТ с Японией. Все эти двусторонние механизмы в значительной степени стимулировали рост торговых связей между АСЕАН и странами Восточной Азии.

Китай является важнейшим торговым партнёром для стран ЮВА. На него приходится 12,3% всего внешнеторгового оборота АСЕАН (10,8% экспорта и 13,9% импорта, 2010 г.), причем темпы роста объёма двусторонней торговли между Ассоциацией и Китаем очень высоки: за 2010 г. прироста объёмов внешней торговли АСЕАН с Китаем составил 34%⁹. В целом за период с 2000 по 2010 гг. доля Китая в совокупном внешнеторговом обороте АСЕАН выросла с 4,4 до 13,5%. Такой впечатляющий рост роли КНР во внешнеторговых связях стран ЮВА стал возможен благодаря реализации соглашений о взаимной либерализации торговли и снижению тарифов. Китай стал главным поставщиком широкого спектра готовых промышленных товаров на рынки стран ЮВА, а также важнейшим рынком для сбыта продукции последних.

Однако роль Китая во внешнеэкономических связях разных стран АСЕАН неодинакова. Наибольшая зависимость от внешней торговли с Китаем наблюдается в экспорте и импорте

Мьянмы и Лаоса (в частности, на долю КНР приходится 24% совокупного товарооборота Лаоса и 30% оборота Мьянмы [7]) благодаря фактору соседства, в силу исторически сложившейся политической и экономической зависимости и современной политики экономической экспансии Китая.

Китай имеет очевидные конкурентные преимущества в экспорте продукции лёгкой промышленности и электроники. Избыточным фактором производства в стране является дешёвая рабочая сила. Этим объясняются преимущества КНР в экспорте трудоёмких товаров. Однако и страны АСЕАН имеют в избытке тот же фактор производства. Поэтому, согласно теории соотношения факторов производства Хекшера-Улина [4, с.104], основания для налаживания торговли между Китаем и ЮВА невелики в силу схожести товарной структуры во взаимной торговле. Однако, как свидетельствует динамика двусторонней торговли за последние десять лет, это не препятствует развитию торгово-экономического сотрудничества между АСЕАН и Китаем. Во многом это связано с развитием внутриотраслевой торговли. Дать её количественную оценку позволяет коэффициент внутриотраслевой торговли, рассчитываемый по следующей формуле [4, с.185]: $HT_j = 1 - \frac{\sum_i |X_{ij} - M_{ij}|}{\sum_i (X_{ij} + M_{ij})}$, где X_{ij} и M_{ij} – экспорт и импорт товара i страной j ; максимальное значение коэффициента равняется 1. Данный коэффициент в торговле ЭВМ между АСЕАН и Китаем в 2010 г. составил 0,89. Таким образом, страны ЮВА очень тесно сотрудничают с Китаем в данной отрасли, которое стало особенно выгодно после создания ЗСТ. При этом КНР импортирует из стран АСЕАН в основном полупродукты для производства конечных промышленных изделий. Значительная часть внутриотраслевой двусторонней торговли осуществляется транснациональными корпорациями. Такой высокий уровень технологической взаимосвязанности промышленности Китая и стран ЮВА во многом способствует развитию интеграционных процессов в регионе.

Вторым по значимости торговым партнёром АСЕАН в АТР является Япония. В 2010 г. товарооборот Японии со странами ЮВА составил 219,9 млрд. долл. (в т.ч. экспорт – 103,8 млрд. долл. и импорт – 116,1 млрд. долл.). В 2010 г. экспорт

АСЕАН в Японию вырос по сравнению с предыдущим годом на 29,1%, а импорт – на 39,8%. Тем не менее, доля Японии во внешнеторговых связях стран ЮВА значительно сократилась за последнее десятилетие: по экспорту с 13,4% до 9,3%, а по импорту – с 19,1% до 11,7%. Очевидно, это связано с неуклонным ростом доли Китая во внешней торговле АСЕАН, первым заключившего соглашение о создании ЗСТ со странами ЮВА. Это привело к переориентации внешнеторговых потоков стран АСЕАН в пользу Китая. Однако с подписанием в 2009 г. договора о создании ЗСТ между ЮВА и Японией, можно ожидать оживления торговли последней с АСЕАН. Важно отметить, что доля стран ЮВА во внешнеторговом обороте Японии выросла за последние 5 лет на 2% и составила 14,6%.

Япония является одним из важнейших торговых партнеров для Таиланда, Индонезии, Малайзии и Сингапура (соответственно, 26%, 20%, 19% и 15% товарооборота Японии со странами АСЕАН). По доле Японии во внешнеторговом обороте стран ЮВА (более 10%) особенно выделяются Таиланд и Малайзия, экспортирующие в Японию в рамках внутрифирменной торговли продукцию обрабатывающей промышленности с высокой добавленной стоимостью (электроника, электротехника, телекоммуникационное оборудование).

Объёмы двусторонней торговли между АСЕАН и Республикой Корея (86,3 млрд. долл. в 2010 г.) не столь значительны, как с Китаем или Японией. Тем не менее, Корея играет важную роль во внешнеторговых связях стран ЮВА, а развитие торговых отношений между ними имеет устойчивую положительную динамику: в 2009/2010 гг. прирост взаимной торговли составил 32%, а доля Кореи в совокупном внешнеторговом обороте АСЕАН выросла за последнее десятилетие более чем на 0,5%.

По доле Республики Корея в совокупном внешнеторговом обороте выделяются Бруней (на Южную Корею приходится более 17% экспорта), Индонезия и Вьетнам. Данные страны являются крупными экспортёрами нефти и газа, для которых Корея является одним из важнейших рынков сбыта. Для остальных стран АСЕАН доля Республики Корея в совокупном товарообороте не превышает 6%. Наименьшее значение данного

показателя наблюдалось в 2010 г. для Таиланда и Камбоджи. Однако для этих двух стран характерны одни из самых высоких в регионе темпов роста двустороннего товарооборота с Южной Кореей. В частности, в 2009/10 гг. товарооборот Таиланда с последней вырос на 42%, а Камбоджи – на 27%. Таким образом, значение Республики Корея во внешнеэкономических связях стран ЮВА постепенно выравнивается для всех стран региона.

Роль внешней торговли в процессах экономической интеграции ЮВА в АТР

Анализ внешнеторговых связей стран ЮВА внутри региона и с их главными внешнеторговыми партнерами – Китаем, Японией и Республикой Корея, позволяет сделать вывод о наличии очень тесного экономического сотрудничества между странами Восточноазиатского региона, а также о значительной взаимосвязанности их экономик. Такое тесное торгово-экономическое взаимодействие привело к развитию в регионе процессов регионализации и экономической интеграции.

Наиболее зрелым интеграционным механизмом в АТР, имеющим правовую и институциональную основу экономического сотрудничества, является АСЕАН. Страны ЮВА имеют наибольший опыт регионального экономического сотрудничества, которое началось в 1992 г. с создания зон свободной торговли. Именно поэтому вокруг АСЕАН формируются все основные механизмы двустороннего и многостороннего сотрудничества в АТР (соглашения «АСЕАН+»). Кроме того, внешнеторговые связи стран ЮВА в наибольшей степени ориентированы на внутрирегиональные связи в рамках Восточноазиатского региона, что подтверждается данными таблицы 4.

Поэтому АСЕАН может выступить в качестве ядра интеграционных процессов в Восточноазиатском регионе. Идея формирования экономического интеграционного объединения в Восточной Азии была впервые выдвинута на рубеже XX и XXI веков. В условиях начавшегося во второй половине XX века глобального интеграционного цикла⁶ и создания интеграционных группировок в Европе (ЕС), Северной и Южной Америке (НАФТА и МЕРКОСУР) возросла заинтересованность стран АТР в большей консолидации и укреплении экономического

сотрудничества. В конце XX века эти идеи легли в основу идеи формирования в механизмов «АСЕАН+».

Таблица 4. Доля стран Восточноазиатского региона в совокупном товарообороте АСЕАН, Китая, Японии и Республики Корея (%)

	2001 г.	2010 г.
АСЕАН	46,1	52,5
Китай	32,4	26,8
Япония	31,9	41,5
Республика Корея	36,7	42,4

Рассчитано по: [7].

Потенциальное интеграционное объединение АСЕАН+3 имеет очень значительный экономический потенциал. В 2010 г. на него пришлось около 29% населения и 20% ВВП мира (на ЕС приходится около 25% мирового ВВП и 28% населения). Суммарный товарооборот, потенциального интеграционного Восточноазиатского объединения составил 7,3 трлн. долл. (24% всей мировой торговли). Это значительно превышает долю Североамериканской ЗСТ (НАФТА) в мировом товарообороте (15,2%), однако ниже доли ЕС (33,5%). При этом объём внутрирегиональной торговли АСЕАН+3 в 2010 г. составил около 9,7% всего мирового товарооборота. Кроме того, страны данного блока обладают одними из самых высоких в мире темпов экономического развития. В частности, наиболее высокими темпами роста ВВП отличаются Китай (более 10% в год) и НИС ЮВА (около 6 – 7% в 2000 – 2007 гг. [12]). Таким образом, в случае создания полноценного торгового объединения «АСЕАН+3» оно стало бы одним из самых мощных интеграционных блоков, что привело бы к кардинальным изменениям экономической карты мира.

Для количественной оценки интенсивности внутрирегиональных связей АСЕАН+3 и степени взаимосвязанности экономик стран, используется ряд показателей, предложенных Всемирным банком (WorldDevelopmentIndicators) [5]. Помимо доли внутрирегиональной торговли и индекса интенсивности внутрирегиональной торговли, используются также показатели

средней доли внутренней торговли и индекс симметричной торговой интроверсии.

Средняя доля внутренней торговли позволяет оценить степень неоднородности торгового блока; рассчитывается как среднее арифметическое показателей региональной торговли всех стран интеграционного объединения.

Индекс симметричной торговой интроверсии позволяет сравнить интенсивность внутренней и внешней торговли региона. Для его расчёта используются показатели интенсивности внутренней и внешней торговли региона:

а) гомогенный индекс интенсивности внутренней торговли:

$$HI_i = \frac{\frac{TI_i}{E_i}}{\frac{T_i - T_i^*}{T_i}}$$

б) гомогенный индекс интенсивности внешней торговли:

$$HEI_i = \frac{1 - \frac{TI_i}{E_i}}{1 - \frac{T_i - T_i^*}{T_i}}$$

где T_i – внутренний товарооборот региона i , T_i^* – совокупный внешнеторговый оборот региона, E_i – внешний товарооборот региона, T_w – мировой товарооборот.

Индекс симметричной торговой интроверсии рассчитывается как отношение разницы гомогенных индексов внутренней и внешней торговли к их сумме: $STI_i = \frac{HI_i - HEI_i}{HI_i + HEI_i}$

Показатель может принимать значения от -1 до 1. При этом значение равное -1 означает отсутствие внутрорегиональной торговли, значение 0 – одинаковую интенсивность торговли внутри региона и за его пределами, а +1 – отсутствие внерегиональной торговли.

Таблица 5. Основные показатели интенсивности региональной торговой интеграции по крупнейшим интеграционным объединениям мира, 2010г.

	АСЕАН	АСЕАН+3	ЕС	НАФТА	МЕРКОСУР
Доля внутрорегиональной торговли (%)	24,8	39,6	61,6	39,5	16,8
Средняя доля внутренней торговли (%)	32	57,7	63	53,6	29,1
Индекс интенсивности внутрорегиональной торговли	3,88	1,66	1,83	2,6	9,8

Гомогенный индекс интенсивности внутренней торговли	4,98	2,43	3,85	4,03	11,5
Гомогенный индекс интенсивности внешней торговли	0,79	0,72	0,46	0,72	0,84
Индекс симметричной торговой интроверсии	0,73	0,54	0,79	0,7	0,85

Рассчитано по: [7].

Как видно из таблицы 5, доля внутрирегиональной торговли в АСЕАН+3 довольно внушительна и сопоставима с аналогичным показателем для Североамериканской ЗСТ. При этом доля внутрирегиональной торговли АСЕАН+3 существенно выше, чем внутри АСЕАН. Это говорит о том, что у АСЕАН+3 значительно более высокий потенциал для формирования торгового блока, а в дальнейшем и экономического сообщества, чем у АСЕАН.

Однако по гомогенному индексу внутренней торговли и индексу симметричной торговой интроверсии АСЕАН+3 пока отстаёт от рассматриваемых интеграционных объединений. Это связано с тем, что Восточноазиатские страны еще находятся на начальном уровне экономической интеграции, в то время как остальные рассматриваемые в таблице торговые блоки имеют более глубокую степень интеграции. В частности, ЕС достиг стадии «экономического союза», а латиноамериканские страны создали в рамках МЕРКОСУР «общий рынок».

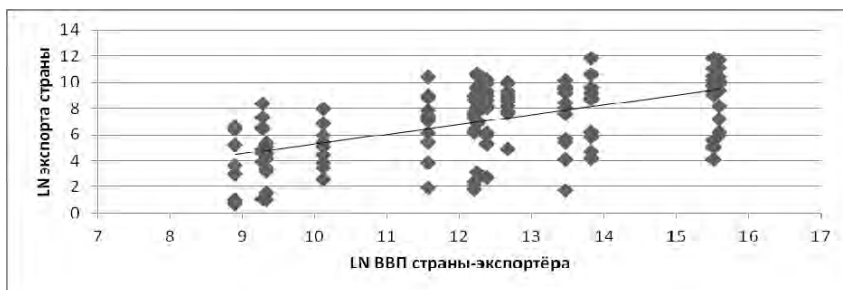
АСЕАН+3 как потенциальное интеграционное объединение характеризуется очень значительной внутренней неоднородностью. Это выражается в размерах экономик стран, структуре хозяйства, уровнях экономического развития, что создаёт существенные проблемы на пути экономической интеграции стран Восточноазиатского региона.

Показатель средней доли внутренней торговли в АСЕАН+3 превышает долю внутрирегиональной торговли почти в полтора раза (табл. 5). Это свидетельствует о значительной неоднородности потенциального блока, в частности, указывает на наличие в нём «аномально» крупных участников: Китая и Японии. Размеры экономик этих государств явно несопоставимы с остальными странами Восточноазиатского региона. Такая

же картина наблюдается и в НАФТА, где существенно выделяются США, в отличие от ЕС, который является достаточно однородным интеграционным объединением, о чем свидетельствует практическое совпадение двух названных показателей.

Существенная неоднородность в АСЕАН+3 наблюдается также в объёмах товаропотоков и интенсивности двусторонних товарооборотов между странами. На объём взаимной торговли между двумя странами оказывают влияние, в первую очередь, такие факторы, как размер их экономик, а также географическая удалённость друг от друга. При этом согласно «модели тяготения» [3] объём экспорта прямо пропорционален размерам экономик стран и обратно пропорционален расстоянию между ними. Как видно из рисунка 3, чем больше объём ВВП стран-экспортёров блока АСЕАН+3, тем больше объём их совокупного экспорта. Таким образом, между этими двумя показателями имеется прямая пропорциональная зависимость.

Рис. 3. Зависимость объёма экспорта стран АСЕАН+3 от ВВП страны-экспортёра, 2010г.

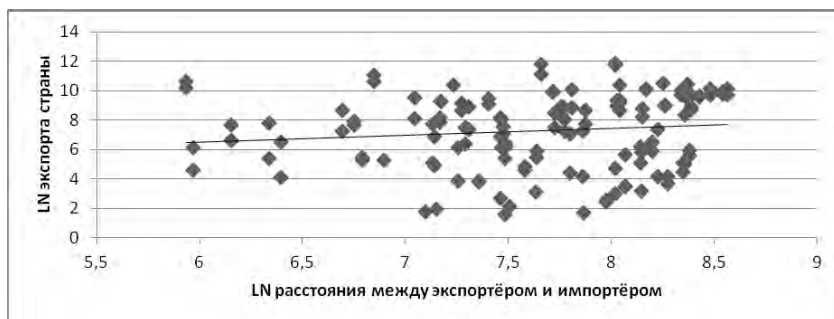

Составлено по: [7], [12].

Однако стандартная модель влияния расстояния между торгующими странами на объём торговли в Восточноазиатском регионе не действует (рис. 4). Линия тренда на графике показывает, что расстояние между торговыми партнёрами не оказывает отрицательного влияния на объём экспорта. Это связано, во-первых, с невысокими транспортными издержками, т.к. торговля в рамках АСЕАН+3 в основном осуществляется с использованием морского транспорта. Во-вторых, на объём экспорта более значительное влияние оказывают действующие двусторонние соглашения по отмене таможенных пошлин. Та-

ким образом, расстояние не является препятствием свободному перемещению товаров и услуг в блоке АСЕАН+3.

Рис. 4. Зависимость объема экспорта стран АСЕАН+3 от географической удалённости* страны-импортёра, 2010г.

*за расстояние между странами принималась дистанция между их географическими центрами (в км)

Составлено по: [7], [11].

Сравнить ориентированность разных стран на региональную торговлю, а, следовательно, их участие в процессах экономической интеграции в Восточноазиатском регионе позволяет индекс Герфиндаля-Хиршмана, дающий количественную оценку степени географической концентрации экспорта и импорта страны.

Этот показатель рассчитывается по формуле: $HHI = d_1^2 + d_2^2 + \dots + d_n^2$, где d – это доля торгового партнёра в совокупном экспорте/импорте страны, а n – число торговых партнёров [6]. Чем меньше значение этого показателя, тем более равномерно географическое распределение экспорта или импорта. В таблице 6 приведены его расчёты для первых двадцати крупнейших торговых партнёров всех стран Восточноазиатского региона. Как видно, наиболее ориентированными на внутрирегиональную торговлю являются наименее развитые страны ЮВА (Мьянма, Лаос, Камбоджа), внешнеторговые связи которых ориентированы в основном на соседние Таиланд и Китай. Кроме того, повышенный показатель географической концентрации имеет и Бруней, что связано с очень большой долей в его экспорте стран Северо-Восточной Азии.

Таблица 6. Географическая концентрация (индекс Герфиндаля-Хиршмана) экспорта и импорта стран Восточноазиатского региона, 2010 г.

Страна	Географическая концентрация экспорта	Географическая концентрация импорта
Мьянма	2897	2427
Бруней	2617	1872
Лаос	2481	4611
Камбоджа	2166	1367
Республика Корея	1548	1248
Япония	1173	1258
Китай	1150	971
Филиппины	1063	854
Вьетнам	1047	1289
Индонезия	921	1089
Малайзия	874	929
Сингапур	837	871
Таиланд	834	1154

Рассчитано по: [7].

В структуре экспорта Таиланда, Сингапура, Малайзии, Индонезии большое место занимает продукция электронной и электротехнической промышленности, на рынках которой новые индустриальные страны ЮВА обладают явным конкурентным преимуществом. Поэтому они имеют довольно обширные рынки сбыта своей продукции за пределами Восточной Азии, что и определяет низкую концентрацию экспорта по географическим направлениям.

Изучить степень ориентированности стран на внутрорегиональную торговлю и степень их вовлечённости в процессы региональной торговой интеграции позволяет индекс интенсивности региональной торговли, значения которого для стран Восточноазиатского региона приведены в таблице 7.

Таблица 7. Интенсивность двусторонней торговли между странами АСЕАН+3 в 2010 г.

	К и т а й	Я п о н и я	Р е с п. К о р е я	И нд о н е з и я	Т а л а нд а	М а л а й з и я	С ин га п у р	Ф и л и п п и н ы	В ь е т н а м	М ь я н м а	К а м б о д ж а	Б р у н ей	Л а ос
Китай	-	2,1	2,5	1,3	1,4	1,7	1,0	1,9	1,9	2,8	1,0	0,9	2,0
Япония	2,0	-	2,2	2,8	3,0	1,9	1,2	2,7	2,1	0,8	0,5	7,5	0,4
Респ. Корея	2,2	2,3	-	2,2	1,0	1,2	2,0	2,0	2,6	1,3	0,8	3,3	0,6
Индонезия	1,2	3,1	2,4	-	3,3	4,3	6,3	2,7	2,0	2,1	1,5	6,4	0,1
Таиланд	1,2	3,3	1,1	3,2	-	3,9	2,2	3,9	3,6	24,7	13,6	1,5	44,2
Малайзия	1,6	2,0	1,2	4,0	4,0	-	10,2	2,0	2,4	2,0	1,0	3,9	0,1
Сингапур	1,0	1,3	1,7	7,1	2,8	8,2	-	5,1	2,5	3,6	7,2	4,2	0,2
Филиппины	1,5	2,9	1,8	2,6	4,2	2,1	6,0	-	3,4	0,4	0,3	0,7	0,1
Вьетнам	1,8	2,0	2,4	1,8	3,6	2,2	3,1	3,0	-	1,4	20,1	н.д.	18,1
Мьянма	2,8	0,8	1,4	1,9	23,6	1,9	4,4	0,3	1,4	-	0,01	0,07	н.д.
Камбоджа	1,1	0,5	0,7	1,6	15,5	0,9	9,9	0,2	10,1	0,02	-	0,2	0,4
Бруней	0,8	7,3	3,3	5,6	1,6	4,3	5,6	0,6	н.д.	0,1	0,2	-	н.д.
Лаос	1,7	0,4	0,6	0,1	42,1	0,1	0,3	0,1	16,9	н.д.	0,4	н.д.	-

Составлено по: [9].

Наиболее высоки показатели интенсивности двусторонней торговли с соседними странами: Таиланда с Лаосом, Мьянмой и Камбоджей, Вьетнама – с Камбоджей и Лаосом. Сингапур – региональный лидер по уровню социально-экономического развития, имеет интенсивные связи с соседними Малайзией и Индонезией, а также с Камбоджей, где происходит быстрая трансформация экономической структуры. Показатели интенсивности товарооборота внутри этих групп стран превышают (иногда во много раз) среднее значение интенсивности двусторонней торговли по Восточноазиатскому региону (3,6). Таким образом, можно говорить о формировании субрегиональных центров интеграции, в которых наблюдается особо сильная взаимозависимость экономик стран, входящих в них.

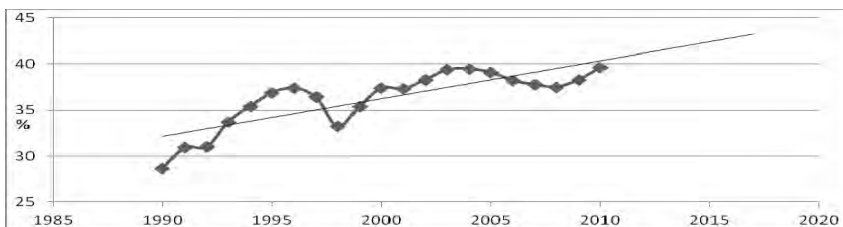
Одним из таких субрегионов является упоминавшаяся выше приграничная зона сотрудничества между Сингапуром, Малайзией и Индонезией. Кроме того, высокая интенсивность двусторонних товаропотоков наблюдается между странами Индокитая. Она проявляется в повышенной зависимости внешнеторговых связях Лаоса, Мьянмы и Камбоджи от более эко-

номически развитых соседей – Таиланда и, в меньшей степени, Вьетнама. Наименее развитые страны АСЕАН выступают в качестве источников сырья и ресурсов для своих соседей, которые в свою очередь поставляют в них готовую промышленную продукцию. В 2010 г. на Таиланд пришлось 45% всего товарооборота Лаоса и 35,5% товарооборота Мьянмы [7]. Такая зависимость внешней торговли от стран-соседей является следствием как фактора соседства, так и экономической отсталости Лаоса и Мьянмы, а также невысокой степени открытости их экономик и слабой вовлечённости этих стран в систему мирохозяйственных связей.

Перспективы развития региональной торговой интеграции в АТР

За последние двадцать лет доля внутрирегиональной торговли в АСЕАН+3 существенно возросла (рис. 5): если в 1990 г. этот показатель составлял 28,6%, то к 2010 г. он возрос до 39,6%. Значительное падение доли внутрирегиональной торговли в 1997-1998 гг., очевидно, было связано с Азиатским финансовым кризисом конца 1990-х гг. Положительная динамика показателя, наметившаяся в 2009 г., связана с вступлением в силу двусторонних соглашений о ЗСТ между АСЕАН и странами Северо-Восточной Азии. В целом, положительная динамика внутрирегионального товарооборота свидетельствует о достаточно высоком потенциале интеграционного объединения АСЕАН+3. Исходя из линии тренда на графике (рис. 5), можно предположить, что доля внутрирегиональной торговли в этом блоке будет продолжать расти и к 2015 г. может превысить 40%

Рис.5. Динамика доли внутрирегиональной торговли блока АСЕАН+3

Составлено по: [7].

В настоящее время рассматриваются несколько основных сценариев дальнейшего развития интеграционных процессов в АТР. Одним из них является создание полноценной ЗСТ АСЕАН+3. Вторым вариантом развития интеграционных процессов в АТР является создание Восточноазиатского сообщества (ВАС), которое включило бы страны АСЕАН+3, а также Индию, Австралию и Новую Зеландию. Торговое сотрудничество стран ЮВА с этими государствами развивается довольно быстрыми темпами. В частности, индекс интенсивности двусторонней торговли АСЕАН с Австралией в 2010 г. составил 2,13, что превышает аналогичные показатели для Китая и Республики Корея.

Восточноазиатское Сообщество имеет очень высокий потенциал торгово-экономического сотрудничества. Доля внутривнутрирегиональной торговли этого потенциального объединения в 2010 г. составила 43,8% (что превышает аналогичный показатель в АСЕАН+3), а индекс интенсивности внутривнутрирегиональной торговли – 1,61.

Список источников

1. Горкин А.П., Зимин Б.Н., Липец Ю.Г. Размещение производства в рыночной среде: Из трудов Зимина Б.Н. // Из-во: Альфа-М. – 2003.
2. Гурова И.П. Измерение региональной интеграции // Евразийская экономическая интеграция. – 2009. - №3.
3. Гурова И.П. Региональная торговля СНГ: «модель тяготения» // Международная экономика. – 2010. - №3.
4. Международная экономика / под общ.ред. А.П. Киреева; Гос. ун-т – Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». – М.: ТЕИС, 2006.
5. Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР 2009. – Алматы, 2009.
6. Хусаинов Б.Д. Страновые предпочтения и конкурентоспособность экспорта Беларуси, Казахстана и России // Евразийская экономическая интеграция. – 2011. - №2.
7. <http://www.trademap.org/Bilateral.aspx> - статистика Международного торгового центра (ИТС) по внешней торговле
8. <http://unctadstat.unctad.org/ReportFolders/reportFolders.aspx> - статистика ЮНКТАД по внешней торговле

9. <http://aric.adb.org/indicator.php> - статистика центра Азиатской региональной интеграции (AsiaRegionalIntegrationCenter)
10. <http://www.aseansec.org/22122.htm> - статистическая информация официального сайта АСЕАН
11. <http://www.distancefromto.net/countries.php> - данные о расстояниях между географическими центрами стран
12. <http://data.worldbank.org/> - статистика Всемирного Банка
13. Горкин А.П., Зимин Б.Н., Липец Ю.Г. Размещение производства в рыночной среде: Из трудов Зимины Б.Н. // Из-во: Альфа-М. – 2003.

¹ АСЕАН-5 – страны-основатели: Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины.

² Для сравнения, в целом по миру показатели экспортной и импортной квот в 2010 г. составили 23,8% и 24,1% соответственно. Даже в ЕС они были почти вдвое ниже, чем в АСЕАН: 31,1% и 31,8%, соответственно [6].

³ В частности, в общем рынке стран Южной Америки (МЕРКОСУР) показатель внутрирегиональной торговли в 2010 г. составил 16,7% [6].

⁴ Рассчитан как отношение доли региональной торговли в совокупном внешнеторговом обороте региона к доле данного региона в мировом товарообороте [2].

⁵ Из 27 стран ЕС первое место по объёму торговли с АСЕАН занимает Германия (в 2010 г. на неё пришлось 2,5% всего товарооборота стран ЮВА).

⁶ Теория чередования глобальных интеграционных и дезинтеграционных циклов была предложена Б.Н.Зиминим [1]

ИНДИЯ и АСЕАН – ОСОБЕННОСТИ ВТОРОЙ ФАЗЫ КУРСА «СМОТРИ на ВОСТОК» и НОВАЯ КОНФИГУРАЦИЯ в АТР

Введение

Такое заглавие к представленной статье дано не случайно. Минуло чуть более двух десятков лет после принятия по инициативе премьер-министра Индии Нарасимхи Рао в конце 1991 г. курса «Ориентация на Восток» или «Смотри на Восток» («Look East Policy» или LEP). Какие мотивы толкнули правительство Н. Рао более внимательно «посмотреть на Восток», который в широком смысле, по существу, означает весь Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР)? С точки зрения индийских экспертов он включает Китай и другие страны Восточной Азии (ВА), Юго-Восточную Азию (ЮВА) и Океанию, но не Северную Америку. Как представляется, лидеры Индии подспудно, с дальним расчетом замахнулись именно на более широкий регион, отвечающий в большей мере глобальным амбициям страны. Но сразу реализация этой цели была бы неподъемна.

Поэтому, безусловно, тактически верной стала первоначальная фокусировка индийского руководства на ЮВА (значительной части АТР), на ее экономику, наиболее динамично прогрессирующую в Азии, разнообразные природные и человеческие ресурсы, инвестиции, огромный рынок и т.п. Кроме того, ЮВА расположена под боком, что тоже предполагало в новом Восточном курсе приоритетность развития связей именно с этим субрегионом. По всей видимости, курс был также мотивирован и той ролью, которую играли в ЮВА внешние «игроки» – США, КНР, Япония, Австралия и др.

К началу третьего десятилетия осуществления курса очевидно уже можно и должно дать некоторые оценки и подвести промежуточные итоги, вычленив основные этапы, проблемы и дальнейшие задачи данного инновационного направления политики Индии.

При этом, вопрос о периодизации далеко не так прост, как

может показаться с первого взгляда, и не потому, что рассматривается многими специалистами неоднозначно, без определения четких границ. В целом это не так уж принципиально - предлагается вариант, которого придерживается большинство экспертов инициировавших курс в госструктурах и научном сообществе Индии, хотя и у них выявились определенные незначительные разночтения.

Известный политолог Си Раджа Мохан отмечал в статье, опубликованной в газете «Хинду» 9 октября 2003 г., – «поначалу (на первом этапе – Н.Л.) и в Индии и в странах АСЕАН курс был встречен с долей скептицизма». Мохан не без основания считал, что в период «холодной войны» партнеры стояли по разные стороны баррикады. Ни испытания ядерного оружия в 1998 г. в Индии, ни экономический кризис в странах ЮВА конца 1990-х гг. тоже не внушали большого оптимизма в быстрое развитие отношений между АСЕАН и Индией. Эти обстоятельства были известны, учитывались в столицах партнеров. Именно поэтому на первых порах движение навстречу друг другу развивалось медленнее, чем хотелось бы.

Индия и АСЕАН – новый разворот навстречу друг к другу

В постбиполярном мире приоритеты партнеров изменились.

– Индия нацелилась на либеризацию, дерегуляцию и реформирование своей собственной экономики. И поэтому ее политика в большей степени была направлена на **первом этапе** на восстановление и расширение, прежде всего, экономических связей с АСЕАН и ее разнообразных институтов, на поиски ресурсов, новых рынков, иностранных прямых инвестиций (FDI) и т.п.

– Руководители страны ставили во главу угла также более глубокое осознание роли и места Индии в мире и меняющейся глобальной экономике с тем, чтобы наилучшим образом с ней интегрироваться (помимо ЮВА, которая, в свою очередь, изменилась, перестав быть полем идеологической борьбы, и превратилась в поле экономического соперничества).

– Индия принимала во внимание давние и прочные культурно-цивилизационные и исторические связи со странами-

членами Ассоциации, их географическую близость и наличие индийского населения в регионе.

– В новом курсе индийские лидеры, пережив эпоху идеологизации внешней политики, сделали крутой поворот к полит-экономическому прагматизму в достижении национальных интересов.

– Несомненно, на фоне не очень радужных «достижений» СААРК, их привлек ценный опыт и динамизм развития АСЕАН, ставшей эффективной моделью, примером для многих развивающихся государств, несмотря на все имеющиеся, тем не менее, проблемы и трудности.

Вместе с тем и Индия стала более привлекательной для стран ЮВА по мере бурного роста ее экономики. Индия является ныне 4-ой по ППС и 8-ой по промышленному производству в мире, третьей экономикой в Азии, крупнейшей страной по пулу ученых, инженеров, экспертов по информационным технологиям, среднему классу после США и т.п. Руководители страны поставили амбициозную задачу – выйти с регионального уровня на глобальный, повысить роль в ряде международных организаций, укрепить ВС и расширить военно-морской профиль в зоне Индийского океана и вне его границ и т.д.¹ Индия интересна АСЕАН своими достижениями в сфере космоса и биотехнологий, в развитии человеческих ресурсов, туризма, фармацевтики, услуг и др.

Если оценивать предварительные результаты, то в целом на первом отрезке были выполнены первоочередные экономические составляющие курса (к примеру, взаимная торговля за период с 1991 г. по 2002 г., т.е. за первое десятилетие, выросла в 4 раза), заложены иные по своей сути направления взаимосвязей – были приняты программы развития отсталых северо-восточных штатов. В них важная роль отводилась соседним странам-членам АСЕАН (например, Таиланду). Предпринимались меры по углублению отношений с Мьянмой, проекты по созданию сети коммуникаций, соединяющих ЮВА с Индией. В 1997 г. Индия поддержала инициативу Таиланда по созданию многосторонней структуры экономического сотрудничества стран Бенгальского залива – БИМСТЭК, в 2000 г. был инициирован проект Меконг – Ганга и т.д.

Тем не менее, объемы взаимной торговли и инвестиций к рубежу веков оставался незначительным по сравнению с другими партнерами АСЕАН по диалогу. При этом торговый баланс был явно в пользу АСЕАН, что тоже не удовлетворяло и Индию, и членов организации. Выявились и другие проблемы, которые мешали ускорению развития взаимосвязей партнеров:

- излишний протекционизм в индийском законодательстве; неповоротливость бюрократии вообще и в обеспечении визового режима, в частности (что затрудняло развитие туризма и отношений *people-to-people*);

- слабый прогресс в сотрудничестве в медицине, фармацевтике, культуре, образовании, в реализации коммуникационных проектов, особенно в северо-восточных штатах;

- низкая креативность в поисках новых ниш сотрудничества в многосторонних структурах, например в БИМСТЭК и Меконг-Ганга;

- критика «бархатной политики» по отношению к военной хунте Мьянмы и продажи ей оружия.

Индия, безусловно, корректировала курс «Смотри на Восток», чтобы придать ему больший динамизм и эффективность, снять критику внутри страны и за ее рубежами. Хорошо известно, что некоторые представители деловой элиты АСЕАН нередко жаловались на трудности переговоров с Индией о соглашении по Зонам свободной торговли (ЗСТ), засилье бюрократии и протекционизм, узкую номенклатуру предлагаемых индийских товаров. Так, в ходе серии встреч на высшем уровне, посвященных состоянию двусторонних торговых отношений, в ноябре 2002 г., мае 2003 г. и в последующие годы обнаружилось немало трудностей, поскольку Индия настаивала на исключении из соглашений целого ряда товаров (текстиль, сельскохозяйственная продукция и др.)².

Тем не менее, индийский министр иностранных дел Яшвант Синха в правительстве А. Б. Ваджпаи, выступая в 2003 г. в Гарвардском университете, закономерно охарактеризовал первую фазу, как десятилетие заметного укрепления торговых и инвестиционных связей. По мнению министра, **во второй фазе**, с 2003 г. началась подготовка соглашения о Зоне свободной торговли (ФТА) и учреждались другие важные экономические

институты и механизмы – Рабочая группа по торговле и инвестициям (AIELTF), Деловой совет, Фонд АСЕАН – Индия для дальнейшего углубления взаимосвязей в торговле, экономике, а также науке, технологии и туризме и др.³

В рамках Рабочей группы был разработан проект соглашения о Всеобъемлющем экономическом сотрудничестве (СЕСА), которое было подписано в 2003 г. на о. Бали и, несомненно, придало свежий импульс взаимодействию по более широкому кругу экономических направлений второй фазы курса. АСЕАН приветствовала стремление индийского руководства к развитию торговли с такими наименее развитыми ее членами, как Мьянма, Камбоджа, Лаос, Вьетнам и рассматривала эти усилия как дополнительную помощь в укреплении их позиций в новой незнакомой среде организации.

Так, полезным оказался опыт подключения частных структур к реализации политики «Смотри на Восток». Конфедерация индийской промышленности (СII) учредила в Сингапуре в сентябре 2004 г. представительский офис по вопросам многих направлений LEP, начиная от торговли и инвестиций и кончая логистикой, туризмом и здравоохранением. Вместе с Финансовой корпорацией по развитию индийских северо-восточных штатов (NeDFi) она инициировала и реализует интересные проекты по установлению прямых связей между местным Союзом по ремеслам с рынками АСЕАН с целью широкой продажи изделий ремесленников, производителей знаменитой голубой керамики и ковров, способствует расширению поставок фруктов и т.п., приглашает на торговые выставки-продажи⁴.

Вступившее в силу, наконец, в 2010 г. соглашение о Зоне свободной торговли Индия–АСЕАН (подписано в августе 2009 г.) стало венцом «Look East Policy» к концу второго десятилетия его проведения. Подготовкой к этому акту послужили также установленные в 2004 г. подобные соглашения с Таиландом, СЕСА в 2005 г. с Сингапуром, с Малайзией в 2010 г. и дополнительные протоколы к нему в 2011 г., затем с Индонезией и Вьетнамом.

Зона Индия–АСЕАН объединяет свыше 1.6 млрд. человек с ВВП более 1.5 трлн. долл. Предпринятые усилия по ее укреж-

дению были встречены странами региона положительно, поскольку расширяли торговые границы, ослабляя их зависимость от жестких условий наиболее активного торгового партнера (под которым асеановцы, прежде всего, подразумевали Китай, и уж потом Японию и др.). Не случайно, заместитель премьер-министра Сингапура подчеркнул, что для стран АСЕАН динамично развивающаяся Индия может стать контрбалансом натиску китайской экономики и предложить более диверсифицированную базу для нашего развития и процветания Ассоциации»⁵.

Спустя несколько лет, тот же Си Раджа Мохан в статье, посвященной значительной перестройке во внешней политике Индии, оценил курс «Look East Policy», как одно из крупнейших достижений страны в последние десятилетия⁶.

Хотя, без сомнения, в процессе его реализации все еще существуют и проблемы, и ошибки. Но нельзя не согласиться с серьезными претензиями аналитиков из Исследовательского центра по внешней политике, высказанным и на международной конференции в Дели в конце января 2012 г. относительно все еще существующих неудач ЛЕР по социально-экономическому направлению.

Так, они указали на недостаточные связи между сторонами, неэффективное использование торгового и инвестиционного потенциалов, а также возможностей в таких сферах кооперации, как медицина, фармацевтика, образование, где Индия занимает передовые позиции, и т.п. Существенно, с их точки зрения, что не прорабатываются новые ниши сотрудничества, не активизируются те его стороны, которые были заложены в многообещающие многосторонние проекты – БИМСТЭК и Меконг-Ганга⁷.

Важно, тем не менее, что обе стороны планируют и уже осуществляют дальнейшее расширение взаимосвязей и увеличение объема торговли с 57,9 млрд. долл. в 2010- 2011 г. (10% от общей торговли Индии) до 70 млрд. к концу 2012 г. В таком случае Индия станет 7-м крупнейшим торговым партнером АСЕАН. Однако ей все еще далеко до Китая (293 млрд.), Японии (170 млрд.), и Южной Кореи (74 млрд.)⁸.

Соглашение о ЗСТ между Индией и АСЕАН устранивает в

определенной мере некоторые препятствия на этом пути и предусматривает:

1) к 2013 г. установить подобные соглашения с Брунеем (помимо уже указанных выше государств), к 2018 г. – с менее продвинутыми Лаосом, Камбоджей и др.

2) к 2013 г. и 2016 г. поэтапную отмену импортных пошлин на более чем 3700-4000 тарифных линий, составляющих 75-80% объема торговли между Индией и АСЕАН соответственно (на электронику, сельскохозяйственные, текстильные и другие товары).

3) расширение договорно-правовой базы экономических связей Индии с отдельными участниками АСЕАН.

Для лучшего понимания динамики развития торговли можно привести такие данные: уже в 2002 г. между АСЕАН и США объем торговли достигал 120 млрд. долл., Японией – 116 млрд. Китаем – 70 млрд. Южной Кореей – 32 млрд. долл.⁹

На очередном саммите Индия–АСЕАН в августе 2011 г. прошли переговоры по подготовке соглашения об облегчении торговли услугами и либерализации инвестиционного режима.

Была снята острая критика по поводу поставок оружия военной хунте Мьянмы после ее подключения с середины 90-х гг. прошлого века к совместной борьбе с повстанцами и криминальными элементами в приграничных районах и подписания в 2010 г. в Дели между властями Мьянмы и Индии актуального соглашения о взаимопомощи в борьбе против террористов и повстанцев¹⁰.

Помимо неизменного интереса к индийской информационной технологии, асеановцы позитивно откликнулись на предлагаемые Индией услуги в сфере образования, в частности на открытие кампусов в Сингапуре. Джакарте, Куала-Лумпуре предложения воссоздать старинный Университет в Наланде, а также на ряд проектов в сфере культурного обмена и др.

В 2007 г. Индия и АСЕАН основали специальный фонд для организации наблюдений за изменениями климата и проблемами окружающей среды, в рамках которого была развернута совместная конкретная деятельность в этой сфере и борьбе с природными катаклизмами в рамках министерских встреч по обороне (ADMM)¹¹.

Предварительные шаги к проблемам безопасности

Существовало немало предпосылок для развития отношений между Индией и государствами ЮВА в области стратегии и политики. Еще в 50-е гг. минувшего века Индия поддержала многих из них в их борьбе за независимость и под руководством первого премьер-министра Дж. Неру подписала договоры о дружбе с Индонезией, Филиппинами и Мьянмой. Но по мере обострения «холодной войны» взаимосвязи между сторонами ухудшались, особенно после подписания индийско-советского Договора о дружбе и сотрудничестве в 1971 г. А тесные связи с Вьетнамом, которого многие асеановцы считали просоветским, не способствовали их позитивному развитию и заметной нормализации.

В 80-е гг. морское строительство и создание военных объектов на Никобарских и Андаманских островах вызывали опасения ряда стран АСЕАН в связи с возможным подключением ВМФ СССР к беспрепятственному проходу к жизненно важным проливам на стыке океанов и, особенно к Малаккскому проливу. Окончание «холодной войны», ломка биполярной системы и дезинтеграция Советского Союза, вывод вьетнамских войск из Камбоджи изменили ландшафт региона, сняв определенные взаимные предубеждения и недопонимания.

Став участником Регионального форума АСЕАН в 1996 г. (ARF) – по сути, группировки по безопасности (в ее состав входят также Австралия, Китай, Япония, США, ЕС, Россия), подписав со странами АСЕАН в 2003 г. Договор о дружбе и сотрудничестве 1976 г., включавший принципы невмешательства и неагрессии (т.е. тоже проблемы безопасности), а также Соглашение по борьбе с терроризмом (октябрь 2003 г.), Индия сделала тем самым шаг к формированию взаимосвязей с АСЕАН и в сфере безопасности. Этому способствовали такие факторы, как стремление сторон к основам «realpolitik», уважения Индией принципов Регионального форума и его стремления к плюрализму мнений и кооперативной безопасности. Существенно также, что Индия, не имея каких-либо притязаний к членам организации, в отличие, скажем, от Китая и др., разделяла с асеановцами их озабоченность по поводу стремительно-

го его подъема не только в экономической, но и в военной сфере.

По существу, с 2003 г. был дан старт подготовке к той фазе курса, где вопросы безопасности – традиционной и нетрадиционной – приобрели должную и более далеко идущую проекцию взаимосвязей в свете значительных сдвигов и перемен в регионе и мире. По мнению Амиты Сингх из Национального морского фонда в Дели, когда вторая фаза завершилась к концу 10-х гг. XXI в., назрело время для Индии шире концентрировать ее усилия в Восточном курсе на стратегических аспектах двусторонних и многосторонних отношений со странами АСЕАН, а также с ведущими государствами АТР – Японией, Австралией, Южной Кореей¹².

Курс LEP, ныне широко поддерживаемый в Индии, укрепил ее позиции в Азии и стал важным институализированным компонентом индийской внешней политики в целом, который вывел страну на иной, более высокий уровень и главное, за пределы ЮА и Индийского океана. В связи с этим, видимо целесообразно дать ответы на следующие вопросы – Какие иные цели (помимо экономических) ставит индийское руководство на данной фазе курса

«Ориентации на Восток»? Какие факторы и механизмы послужат развитию инновационных направлений на двустороннем и многостороннем уровнях? Существуют ли препятствия в их реализации и, если да, то каков их характер? Одним словом, почему Индия устремлена уже не только в ЮВА, а шире – в АТР?

Не менее значимыми являются вопросы, связанные с некоторыми аспектами содержания индийско-китайских отношений и так называемым «китайским фактором» в целом, которые красной нитью не могут не пронизывать всю тематику статьи. К настоящему времени все большее число индийских, китайских и западных ученых, изучающих данную тему, почти единодушно приходят к выводу о том, что взаимосвязи двух поднимаящихся в Азии гигантов, по всей видимости, характеризуются скорее геополитическим и геостратегическим соперничеством, чем сотрудничеством. Конечно, определить четко долю того и другого трудно. Но нельзя не признать того, что их

кооперация наиболее активно развивается в сфере двусторонней торговли, однако далеко не всегда в пользу индийской стороны.

В связи с такой постановкой вопроса, интересен будет также ответ на относительно недавно появившуюся в Индии концепцию известного политика и политолога Джайрама Рамеша относительно идеи рождения в Азии такой потенциальной структуры, как «Чиндия» – «Chindia», в которую некоторые ученые вкладывают возможность определения будущего порядка во всей Азии 21 века¹³.

Насколько она в действительности отражает состояние дел в отношениях двух стран в Азии или это лишь эффектная гипотеза? Вот почему этим вопросам будет уделено тоже довольно обширное место.

Новые акценты в индийском курсе «Смотри на Восток»

Фокусируя свое внимание ныне и на политико-стратегических аспектах курса, Индия заметно активизировала, прежде всего, двусторонние взаимодействия по этим направлениям с рядом стран АСЕАН. Индийские лидеры надеялись, что такой уровень их развития можно эффективнее и в более сжатые сроки использовать: 1) для поддержания баланса против доминирования той или иной ведущей державы в регионе на стыке двух океанов; 2) для укрепления своего влияния в странах ЮВА и создания площадки для выхода в ЮКМ и АТР; 3) позже эти связи могли бы стать катализатором создания новых более широких многосторонних форматов в сфере безопасности.

При реализации этих целей Индии необходимо было учитывать также особенности геостратегической локации ЮВА на границе Индийского и Тихого океана, архипелажные или полуостровные параметры многих стран района (площадь окружающих их морских пространств зачастую больше сухопутных территорий), важность морских коммуникаций (SLOCs) и проливов, так называемый «морской фактор» во всех его многочисленных проявлениях, Все это играло ключевую роль в формировании стратегических отношений Индии с АСЕАН.

В ходе решения новых задач потребовалось формулиро-

вание Национальной морской доктрины, которая была обнаружена в апреле 2004 г. В ней предусматривался сдвиг от освоения «зоны привилегированного влияния» вдоль побережья Индийского океана (80-90-х гг.) к амбициозному контролю сначала 6-ти проливов (предложенного на рубеже веков министром обороны при правительстве Ваджапай – Дж. Фернандесом), и над морским пространством от Суэца до Малаккского пролива. В 2007 г. доктрина была обновлена, получив название «Свобода открытого моря: военно-морская стратегия Индии». Она была рассчитана на 15 лет и ставила куда более грандиозные задачи. Ее реализация позволит контролировать уже 12 проливов в Индийском океане, а в дальнейшем защищать национальные интересы в Мировом океане, поднимая статус Индии до великой морской державы¹⁴.

Такое расширение поля влияния Индии нашло интерпретацию в выдвинутой Си Раджа Моханом интересной концепции «трех concentрических кругов» в морской стратегии – обеспечении береговой охраны, освоение Индийского океана и, наконец, поля вне его границ от Малаккского пролива до ЮКМ и далее Мирового океана¹⁵.

Индии уже мало было контролировать индоокеанские пространства, в частности чрезвычайно стратегически важный Малаккский пролив, через который она осуществляет до 50% своего торгового потока в страны СВА, поддерживает связь с единственной пока арктической научно-исследовательской станцией в Химандри на одном из норвежских островов и отношения со своими стратегическими партнерами в АТР – США, Японией, Вьетнамом и др. Индия была заинтересована в свободе и стабильности не только судоходства через ЮКМ, скажем, в проходе к Сахалину, где индийские компании ведут добычу нефти на шельфе, но и в безопасности ее совместных с Вьетнамом нефте-газовых поисков и разработок.

Какие конкретные меры предпринимала Индия поэтапно в развитии двусторонних связей и проекции своего присутствия в районе на стыке двух океанов и далее в западной части Тихого океана?

1. С 1991 г. начались периодические совместные маневры с Сингапуром, Малайзией, Индонезией сначала в Индийском

океане, а в последующие годы – с Вьетнамом, Таиландом и Филиппинами.

2. С 1995 г. осуществлялась серия многосторонних учений МИЛАН в Бенгальском заливе с участием США, Австралии, Японии, Южной Кореи.

3. Широко применялась «демонстрация флага» – заходы военных кораблей в крупнейшие порты – Манилу, Джакарту, Сингапур, Сайгон; двусторонние маневры уже в Южно-Китайском море.

4. Создавалась сеть военно-морских и воздушных баз в Бенгальском заливе на подступах к Малаккскому проливу, включая для беспилотников с 2007 г. Ключевое место в ней заняла опорная база в Порт Блэр на Андаманских островах со штабом Дальневосточных ВМС (FENC).

К концу 2012 г. база будет дополнена тремя новыми ВМБ и якорными стоянками для военных кораблей и подводных лодок, и, по некоторым оценкам, превзойдет крупную американскую базу времен «холодной войны» в Субик-бей на Филиппинах. Эти объекты обеспечат широкий спектр операционного контроля Малаккского пролива и значительной части ЮКМ, что чрезвычайно важно в свете нескончаемых столкновений интересов Китая с рядом государств АСЕАН из-за спорных островов, вокруг которых обнаружены большие запасы нефти и газа¹⁶.

Расширяющийся спектр стратегических взаимосвязей Индии и стран ЮВА, тем не менее, встречал различную их реакцию – от максимальной поддержки со стороны Индонезии и Сингапура до определенной меры сдержанности и некоторого неприятия Малайзии. Ведь каждая из стран АСЕАН воспринимала шаги Индии, исходя из национальных интересов и нюансов в подходах к региональным сдвигам в сфере безопасности. Таиланд и Малайзия первоначально были обеспокоены усилением индийского присутствия на подступах к региону. В ответ Таиланд предпринял попытки наращивания своего оборонного потенциала в силу именно подобной обеспокоенности. Существовали трения и по поводу незаконного рыболовства Индонезии и Таиланда в Андаманском море. Однако еще в 1993 г. Нарасимха Рао в ходе визита в Бангкок разъяснил цели нового

курса в целом и углубления проекции ВМФ Индии, в частности. Это, прежде всего, налаживание экономических связей и формирования имиджа Индии как государства, отрицающего дипломатию вооруженных канонерок XIX века¹⁷.

При этом Индия принимала в расчет тот факт, что Малайзия и Индонезия выступали против любой формы интернационализации управления, скажем, Малаккского пролива, что нарушало бы их суверенные права. В первую очередь они были обеспокоены защитой рыболовных интересов, экологическими угрозами, возникающими от интенсивного, не всегда безопасного судоходства, браконьерством, незаконными перевозками наркотиков или оружия в регионе. Для Сингапура вопросы пиратства и терроризма были первоочередными в силу особенностей его локации.

Настойчивое культивирование Индией «мягкой силы», постепенное завоевание позитивного авторитета (неоценимая помощь Таиланду, Индонезии и другим странам АСЕАН после разрушительного цунами в декабре 2004 г., Мьянме после цунами «Наргис» в 2008 г., активное участие в борьбе против пиратов, патрулирование Малаккского пролива и т.п.), стабилизирующая роль индийского флота в качестве балансира китайского активизма и другие факторы постепенно ослабили опасения и склонили асеановцев к налаживанию стратегического сотрудничества с Индией. Более того, они сочли диверсификацию таких связей весьма важной в ситуации, когда их единственной опорой были США.

Другим фактором, цементирующим стратегические отношения, стало полное совпадение в понимании опасности исламистского терроризма в регионе. Индонезия, Сингапур и Филиппины бывали не однократно целями террористических заговоров и прямых атак. Сингапур рассматривает морской терроризм как угрозу №1 для безопасности региона.

Указанные страны ЮВА без сомнения учитывали, что индийские службы безопасности имели многолетний опыт борьбы с исламистскими ячейками и могли предоставить им важную помощь в организации противоповстанческих техники и навыков. Более того, некоторые члены группировок Абу Сайаф и Джемаа Исламия были тесно связаны и передавали свои на-

работки подобным же движениям в Кашмире и Афганистане. Индия могла оказать неоценимую помощь и в обмене секретной информации об их акциях. В связи с этими фактами установление взаимосвязей по этому направлению закономерно привело к подписанию в Бали в октябре 2003 г. совместного соглашения, о чем выше упоминалось¹⁸.

Вот почему асеановцы приветствовали не только понимание значимости силы Индии в решении проблем антитерроризма в целом, но и заметное укрепление индийских ВМС, которые быстрыми темпами развиваются в соответствии с «Перспективным планом военно-морского строительства» 2011 г. в рамках общей модернизации оборонного потенциала Индии на 2011-2017 гг.

К 2017-2022 гг. индийский флот получит три авианосца, свыше 30 подводных лодок разного класса, 70 боевых кораблей класса фрегат-эсминец-корвет, около 400 самолетов разного типа. В военном бюджете было увеличено финансирование флота с 11,2% в 1992-93 финансовом году до 18,3% к концу первого десятилетия XXI века, в частности на приобретение и строительство огромных многофункциональных платформ водоизмещением до 40 000 т, нескольких современных подлодок класса «Арихант», производство совместных российско-индийских крылатых ракет «Brahmos-1» типа «земля-воздух» и ее сверхзвукового варианта «Brahmos-2», который прошел успешные испытания в октябре 2012 г., и др.¹⁹

В таком случае для индийских ВМС становится возможным плотное патрулирование и Малаккского пролива, и контроль значительной части ЮКМ, и проведение морских операций вне акватории Индийского океана.

Особенности стратегических связей с членами АСЕАН

Безусловно, для развития военно-стратегических отношений с отдельными странами региона Индия вырабатывала различные подходы и механизмы с учетом особенностей военного потенциала и геостратегической локации каждой из них. Конкретные формы, многоуровневые визиты и соглашения о политико-стратегических взаимодействиях многочисленны и разнообразны: от помощи в укреплении и строительстве ВМС, под-

готовки военно-морских кадров, ремонта в индийских доках кораблей, создании военной академии, например, в Лаосе и до совместного патрулирования проливов и т.д. Вот наиболее интересные моменты в данном процессе.

Среди двусторонних стратегических отношений важная роль принадлежит **Сингапуру**. По мнению высших индийских военных руководителей, с этой страной, которая занимает чрезвычайно важное место в узком и уязвимом Малаккском проливе, у Индии всегда существовали наиболее тесные связи. Сингапурские лидеры одни из первых в АСЕАН выступили за укрепление связей между Ассоциацией и Индией, поддерживали своего соседа по таким ключевым вопросам, как привлечение в Региональный форум АСЕАН и ВАС, получение постоянного места в СБ ООН и т.д.

С 1994 г. флоты ВМС обоих государств многократно проводили совместные учения (SIMBEX). К 2012 г. их число достигло 18. Офицеры сингапурских ВВС и ВС регулярно проходили подготовку в военных учреждениях Индии, а вооруженные морские системы апробировались на полигоне в Чандипуре, что отвечало целям сингапурской стратегии безопасности, базировавшейся на использовании военного опыта стран вне границ ЮВА. Подобные меры закономерно привели к подписанию в октябре 2003 г. соглашения по оборонному сотрудничеству, которое предусматривает широкий спектр мер от обмена визитами высших офицеров до предоставления секретной информации. Как и Таиланд и Малайзия, Сингапур участвует с 1997 г. в соглашении о совместных поисково-спасательных операциях на море (SAREX). В марте 2010 г. был запущен новый формат морских учений по отработке совместных операций под названием «Operation Bold Kurukshetra», получивших широкое освещение в прессе и в военных кругах обеих стран²⁰.

Другим значимым компонентом в реализации задач укрепления стратегических связей со странами ЮВА была **Индонезия**, крайне заинтересованная в обеспечении охраны SLOC'S и в расширяющихся военно-морских возможностях Индии в силу особенностей сложных, изрезанных береговых линий и трудных для контроля территориальных вод архипелага. Большая часть Малаккского пролива приходится на эти пространства. А

Андаманские и Никобарские острова расположены всего в 80 морских милях от Асеха, северной оконечности Индонезии.

Оба государства проводили совместные морские учения с 1996 г. с целью отработки маневренности кораблей обеих стран в операциях против пиратов, морского терроризма или в акциях по оказанию гуманитарной помощи во время стихийных бедствий. Это стало особенно востребованным в последнее десятилетие, когда обстановка в регионе обострялась не только из-за разгула пиратства и морского терроризма, но и контрабанды оружия, распространения наркотиков и ОМУ. Другим важным компонентом двусторонних взаимосвязей стала операция по координированному патрулированию под кодовым названием CORPAT в территориальных водах вдоль 300-мильной зоны международной морской границы между Индией и Индонезией. В 2010 г. военные отряды кораблей двух государств провели 15-тое патрулирование вокруг Никобарских и Андоманских островов Индии и индонезийского острова Уэх²¹.

Столь же значимое место занимает расположенная на стыке двух океанов **Малайзия** и не только в качестве крупнейшего торгового партнера среди стран ЮВА. Индия обеспечивала обучение пилотов малазийских истребителей, персонал подводных лодок и особых подразделений. В индийских доках ремонтировались некоторые корабли малазийского флота, которые затем с индийскими ВМС осуществляли совместные маневры.

Об особо тесных взаимоотношениях стран свидетельствуют намерения Индии о продаже ракет BrahMos Малайзии как стратегическому партнеру. По итогам переговоров министров обороны Малайзии и Индии в январе 2008 г. было принято решение о направлении на одну из малазийских авиабаз сроком на 2 года группы индийских экспертов для подготовки пилотов и техников ВВС Малайзии. Были рассмотрены возможности сотрудничества в области совместного обслуживания и эксплуатации подводных лодок типа «Скорпен»²².

Вьетнам – один из наиболее близких союзников Индии в регионе в постбиполярный период. Предпосылками тесных взаимосвязей послужили культивировавшиеся обоими государствами в прошлом дружественные связи с СССР и общая на-

стороженность к поднимающемуся Китаю. Последний фактор, по мнению некоторых индийских аналитиков, основывался на схожем историческом опыте 1962 и 1979 гг., когда Китай развязывал атаки на оба государства из-за принадлежности приграничных территорий, и т.п. С тех пор сотрудничество и взаимопонимание между Индией и Вьетнамом заметно углублялись. Так, например, Вьетнам выступал в пользу получения постоянного места Индии в СБ ООН, а Индия – за укрепление особо важной стратегически сдерживающей роли Вьетнама в качестве препятствия расширению китайской экспансии к югу на восточном крыле АСЕАН.

В 2000 г. между Индией и Вьетнамом был подписан Протокол по вопросам обороны. Его 15 пунктов гарантировали Ханой поддержку в модернизации ВВС и ВМС. В 2003 г. обе стороны подписали Совместную декларацию и Документ о всеобъемлющем сотрудничестве – 21 века. Индия продолжила оказывать Вьетнаму помощь в создании военно-морских и военно-воздушных вооруженных сил. Этот процесс облегчался тем обстоятельством, что и Индия и Вьетнам в прошлом обеспечивались советским оружием, и индийская сторона часто поставляла запасные детали для ремонта вьетнамского вооружения – например, в 2005 г. было поставлено более 150 т запчастей в Ханой для ракетных катеров класса «Петя» и «Оса-11».

В июле 2007 г. обе стороны согласились на дальнейшую диверсификацию и углубление взаимодействий по разным направлениям, включая гражданскую ядерную энергетику, предоставление вооружения и обмен разведывательной информацией. Так, вьетнамские ВС снабжаются современными легкими вертолетами по «дружеской цене». Индия согласилась на обучение вьетнамских моряков с подводных лодок класса «Кило». Идут переговоры о предоставлении флоту Вьетнама сверхзвуковых ракет BrahMos совместного российско-индийского производства.

По свидетельству некоторых СМИ, индийские военные вели настойчивые переговоры о предоставлении им права на глубоководную (бывшую американскую и советскую/российскую) базу в Камрани. В случае согласия вьетнамской стороны, Индия смогла бы разместить свои морские силы

в ЮКМ на постоянной основе²³.

Вьетнамское руководство, несмотря на культивирование трех «нет» в военной политике («нет» военным базам, «нет» военным союзам, «нет» отношениям с другими странами, направленными против третьей стороны), в июне 2011 г. согласилось предоставить индийским кораблям право захода в Камрань для ремонта и отдыха в дополнение к такому доступу в порт около Хайфона и стоянку в Нячанге и Халонге.

По оценкам военных экспертов, указанные системы вооружения, права на швартовку и база Камрань изменили бы баланс сил в ЮКМ, дали бы возможность индийским ВМС держать под наблюдением и акваторию ЮКМ и проходящие через него коммуникации. Доступ к Камрани стал предметом серьезного торга сразу между несколькими государствами – Индией, США и Китаем. Российские СМИ с 2010 г. информировали о том, что и военно-морское ведомство РФ не прочь вернуться на эту базу. Однако новое руководство пошло лишь на предоставление права захода и технического ремонта в Камране, сначала индийским кораблям, а затем и другим иностранным флотам²⁴.

В октябре 2011 г., когда Президент Вьетнама Чыонг Тан Шанг совершил визит в Индию, обе стороны заявили о дальнейшем повышении уровня стратегического партнерства, с момента установления которого прошло 5 лет. К периоду пребывания вьетнамского гостя в Индии были приурочены очередные совместные индийско-вьетнамские учения. В итоге Вьетнам становится одним из важнейших элементов «Восточной политики»²⁵ Дели.

Все эти меры важны для Индии, особенно в свете событий последних лет разыгравшихся в ЮКМ, когда напористость Китая в водах на стыке двух океанов и его претензии на отдельные участки и острова, привели к столкновениям, создав напряженность между Пекином и Вашингтоном, Индией, Вьетнамом и другими прилегающим странам. Так, в конце 2011 г. Индия подписала с Вьетнамом новое соглашение о поисковых работах на участках дна моря, которое Китай считает своим. Это вызвало бурю протестов и вывело из равновесия Пекин, поскольку подписание происходило в момент, когда Генсек ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг находился в китайской столице с визитом

и подписал документ о недопущении инцидентов на море²⁶.

Кстати, такая же негативная реакция сопровождала информацию о приостановке строительства крупной дамбы на реке Иравади для нужд китайской энергетики в ходе визита Президента Бирмы в Дели в январе 2012 г. Теплый прием Индией высокого гостя из соседнего государства и смена общей атмосферы после выборов 2010 г., похоже, свидетельствуют о начале возможного ослабления китайского влияния в этой стране.

В целом, индийские эксперты видят некую параллель в том, что Индия культивирует Вьетнам в качестве близкого союзника и стратегического партнера подобно тому, что делает Пекин в отношении Пакистана. В прошлом Китай также усиленно вовлекал Мьянму в сферу своего влияния и создания там антииндийской атмосферы²⁷.

Индийские руководители скорректировали с 1998 г. свое отношение даже к далекой Монголии, ряд преимуществ которой явно недооценивали прежде. Эта страна, как и Вьетнам, была союзником Советского Союза в период «холодной войны», а ныне является одним из близких стратегических партнеров Индии. В 2001 г. между странами было достигнуто Соглашение о сотрудничестве в обороне, в соответствии с которым осуществляются регулярные маневры и обмен визитами старших офицеров. Эти параметры сотрудничества важны для Дели, чтобы осуществлять мониторинг космических и военных акций Пекина в регионе. По признанию экспертов, индийские военные инженеры разместили несколько радаров раннего оповещения в секретных точках Монголии, способных наблюдать за испытаниями китайских баллистических ракет и расширяющейся космической программой к северу от столицы Китая. В августе 2007 г. Монголия и Индия провели третьи совместные военные учения. Позже Индия расширила штат посольства за счет дополнительного дипломатического персонала и военнослужащих²⁸.

Что касается роли региональных многосторонних структур (АСЕАН, АРФ, БИМСТЭК, Ассоциации стран Индийского океана по экономическому сотрудничеству – АРСИО и др.) в вопросах безопасности в целом и в морской, в частности, то в их деятельности долгое время явно не хватало единства в под-

ходах и оперативности, особенно остро необходимой в условиях нарастания напряженности в Малаккском и других проливах из-за разгула пиратства, усиления противостояния суверенитетов и территориальных претензий в ЮК и ВК морях, наиболее явного в последние годы²⁹.

К примеру, Японии пришлось проталкивать идею выдвинутого ею в 2000 г. Соглашения о региональном сотрудничестве по борьбе с пиратами и вооруженным разбоем против кораблей в Азии (ReCAAP) несколько лет через структуры АСЕАН и др., прежде чем она была воспринята азиатскими государствами в 2006 г.

Что касается Регионального форума АСЕАН (ARF), то в его рамках успешно решались на первом этапе вопросы межстрановых, чисто асеановских конфликтов. Позже, значительно расширилась тематика встреч и диалогов по безопасности, обмену разведанными и информацией о маневрах. На встречах старших офицеров стали обсуждаться проблемы сотрудничества на морях, борьбы с природными катаклизмами и т.п. Но, по мнению ряда специалистов, ему не хватает конкретики в решении указанных вопросов, на фоне излишних разговоров, и притом, что форум не рассматривает вызовы безопасности в СВА.

Вместе с тем членство Индии в данном формате дало возможность индийским представителям ВМС участвовать в Трэк-2 или Совете по сотрудничеству по безопасности в АТР (CSCAP). Наряду с этой структурой Индия стала работать в Западно-тихоокеанском морском форуме (WPNF). АРСИО, в которой Индия играет роль локомотива, не рассматривает проблемы безопасности коммуникаций, пиратства в Аденском заливе или Малаккском проливе, поставок наркотиков и незаконных перевозок людей, которые прямо относятся к вопросам безопасности, хотя и нетрадиционной. Видимо настает время для пересмотра некоторых принципов и включения, хотя бы вопросов нетрадиционной безопасности в деятельность АРСИО³⁰.

Геостратегические сдвиги в АТР в связи с принятием доктрины США «Тихоокеанский век Америки»

Принятие США в конце 2011 г. доктрины «Тихоокеанский век Америки», нацеленной на реставрацию американского ли-

дерства, заметно меняет ряд параметров в регионе: 1. Расширяется поле военно-политической активности Вашингтона от западных берегов Северной Америки до индостанского субконтинента, а значит – включается восточная часть Индийского океана. 2. Предпринимаются разнообразные меры по укреплению военного присутствия и системы баз. 3. Силовая проекция Пентагона сдвигается из Атлантики в АТР, с одной стороны, а с другой – с севера, откуда исходила советская угроза времен «холодной войны», к югу – в район активизации политики Китая – ЮК и ВК моря, тайваньский пролив, а также к важнейшим нефтяным коммуникациям³¹.

При этом Вашингтон намерен восстановить и укрепить старые альянсы и создать новые союзы из стратегических партнеров и сочувствующих государств. Рассматриваются возможности расширения экономических отношений в регионе и поиски новых ниш не только в рамках ныне существующих структур (АТЭС, АСЕАН и др.), но и недавно появившегося Транс-тихоокеанского партнерства (ТТП), которое, по некоторым оценкам экспертов, может стать серьезным конкурентом, скажем, АТЭС. В ТТП Вашингтону будет легче лидировать и диктовать свои условия, чем в АТЭС, куда входит Китай³².

Во время саммита АТЭС в Гонолулу в 2011г. Б. Обама заявил, что США рассматривают идею создания новой региональной торговой организации, в которой Китай может оказаться вне ее границ. Вероятно, следует согласиться с мнением проф. М. Клэра из Гемпширского колледжа, что смысл новой стратегии Б. Обамы таится ныне не столько в борьбе против терроризма, сколько в сдерживании экономического подъема Китая и в ограничении его доступа к Мировому океану и важнейшим SLOC's³³.

В меняющейся ситуации региона стратегическая роль и государств АСЕАН, и Индии, и других ведущих союзников США (Японии, Южной Кореи, Австралии и др.) заметно повышается, особенно в части конкретных политико-стратегических взаимодействий с ними, возможности использования их военных и военно-морских потенциалов, опорных пунктов и объектов.

Особые задачи могут быть возложены на Индию, как важ-

ного стратегического партнера. Еще в середине «нулевых» годов в Пентагоне был подготовлен документ «Индийско-американские военные взаимоотношения: ожидания и восприятия» на основе интервью нескольких десятков высокопоставленных политиков и генералов обеих сторон. В его выводах фокусировалось внимание на будущей значительной экономической и военной угрозе со стороны Китая безопасности и США, и Индии. Делались заявления о том, что к 2020 гг. США потребуется друг, способный оказать всестороннюю помощь против китайского подъема. Очевидно, что никто иной в Азии, не мог бы стать таким другом³⁴.

Ныне после обнародования новой доктрины и старта конкретных шагов по ее реализации, в США все чаще называют Индию индийско-тихоокеанской державой, призывают не «Look East», а действовать как «East». Вашингтон, действительно, заинтересован в растущих возможностях Индии, сопоставимых в ряде случаев с китайскими. Это ее выгодное геостратегическое положение в центре Индийского океана между Малаккским и Баб-эль-Мандебским проливами стратегического значения, ядерный статус де факто, 5-й флот мира, военные базы, политико-дипломатическое искусство наладить эффективные и полезные отношения в целом и особенно в формате «Смотри на Восток». К примеру, США выгодны отличные связи Индии с Вьетнамом, который открыл доступ к Камрани, прежде всего кораблям Индии, а уж потом другим иностранным флотам.

США использовали хорошие отношения Индии с Мьянмой и подталкивали индийское руководство на оказание давления на военный режим с тем, чтобы там начались внутренние реформы в сторону оздоровления ситуации после успеха выборов в ноябре 2010 г. В Вашингтоне рассчитывали, что может появиться шанс, если не вытеснения, то хотя бы ограничения или нейтрализации Пекина в этой стратегически важной стране на стыке нескольких районов в случае прихода к власти прогрессивных элементов, что постепенно стало реализовываться в последние годы.

Вашингтону на руку трения, которые существуют между Дели и Пекином – в Мьянме, в ЮКМ вокруг совместных с

Вьетнамом или самостоятельных поисков и разработок нефти и газа (как и в Колумбии, Нигерии, Казахстане и др.)^{*}, вокруг появления индийских кораблей в августе 2011 г. у берегов Вьетнама или в Аденском заливе в 2009 г.³⁵, большая игра вокруг участия Индии в АСЭМ, ВАС, вероятно, в будущем в АТЭС, начинающееся соперничество в Антарктиде, а также за контроль над Сейшелами или Мальдивами, наконец, проявления некоей доли ревности и неудовольствия со стороны Китая в связи с тем, что и Индия стремится к статусу глобальной державы.

Индия неизменно проводила независимую и многовекторную внешнюю политику. Курс «Look East Policy» значительно укрепил и расширяет позиции Дели в Азии от ЮВА до СА и Южных морей. Это не означает, что Индия не будет проявлять большую заинтересованность в углублении отношений с США в ядерной и экономической сфере, в торговле, продаже ей крупных партий самого современного вооружения и т.п. Со своей стороны Дели не может не учитывать степень интегрированности ее экономики в экономику США. Хотя следует признать, что она ниже китайской, которую некоторые экономисты считают способной при благоприятных условиях вытаскать США из тисков нынешнего кризиса. Индия принимает во внимание растущий вес индийской диаспоры в Америке. В Индии существует лобби, активно поддерживающее интересы и тесные связи с ВПК США. Ее партнерские отношения отраженно и иногда прямо способствуют укоренению Индии в ЮВА и АТР, решению некоторых конкретных проблем, например, продаже ей урана Австралией и др.³⁶.

Индийские руководители окажутся перед непростым решением и должны будут тщательно просчитать все внутренние и внешние факторы, все «за» и «против», прежде чем определить масштабы и уровень участия Индии в новой американской стратегии в индо-тихоокеанском супер-регионе. Насколько плотно и в каких точках совпадут цели сторон, возникнут ли

^{*} В 2009 г. Пекин обозначил свои рубежи в ЮКМ, как простирающиеся над 80% его водного пространства.

какие-то расхождения, ныне трудно предвидеть. Но думается, Индия по-прежнему, а может быть в ускоренном темпе будет развивать политико-стратегические отношения со странами АСЕАН, которые единодушно поддержали участие Индии в Восточно-Азиатском саммите в 2005 г. и затем стали считать ее тихоокеанской державой.

Индийское и осторожное, и достаточно активное поведение в определенной мере объясняется китайским фактором. Индия не чувствует себя защищенной от прямого китайского давления на границе в Гималаях (иногда до нескольких сотен нарушений в год, как свидетельствуют СМИ). Ее торговля с Пекином хотя растет год от года, но страдает заметной несбалансированностью (до 10 млрд.долл. в 2008 г. дефицита для индийской стороны). В Дели не могут не учитывать того, что Китай прочно укоренился в зоне Индийского океана с помощью достаточно успешно осуществляемой стратегии «нить жемчуга»³⁷ и оказался на ее «заднем дворе», сколотив «арку влияния» в составе Пакистана, Мьянмы, Непала, Бангладеш и др. Китайские власти настойчиво добиваются создания стоянок и опорных пунктов на побережье Восточной Африки или в островных государствах. А ведь у обоих государств есть значительный потенциал сотрудничества, подписаны ряд соглашений, включая и военную сферу, проводились совместные маневры и т.п.

В складывающихся условиях в регионе, видимо, можно ожидать, что Индия будет склоняться скорее к «Рах Америгана» и уже участвует в новом американо-японском союзе, но следует особо подчеркнуть – без каких-либо договорных обязательств. Хотя тройственное совещание по вопросам безопасности состоялось в конце 2011 г. в Вашингтоне. В апреле 2012 г. руководители министерства обороны Индии побывали в Токио для обсуждения укрепления стратегических связей. В апреле 2012 г в Бенгальском заливе состоялись индийско-американские маневры³⁸.

Какие дивиденды может получить Индия и грядет ли третья фаза курса на Восток, каковы могут быть его параметры и место стран АСЕАН, давать ответы рано – процессы лишь набирают обороты.

Проблемы и перспективы курса «Равнение на Восток»

Ознакомление с многочисленными научными статьями, прессой, а также с некоторыми монографиями, позволяет очертить перспективы и сделать некоторые выводы в связи с изложенным выше.

1. Нельзя не признать, что курс ЛЕР получал позитивные оценки в целом. Эксперты отмечали рост объемов торговли и инвестиций, реализацию некоторых коммуникационных и иных проектов, расширение обмена визитами на разных уровнях, меры по решению некоторых стратегических вопросов и т.п. Индийская политика инициировала встречные подобные курсы в Таиланде, Австралии, Южной Корее и других государствах.

Однако ученые обращали внимание и на его недостатки, которые неизбежны, на мой взгляд, при реализации столь масштабных политических, экономических и стратегических задач на столь обширном пространстве. Критике подвергались многосторонние форматы – БИМСТЭК и Меконг – Ганга за медленное продвижение в экономической области. Это позволяло чаще говорить о политической направленности первой структуры, которую индийские руководители рассматривали в качестве трамплина для усиления стратегического присутствия в ЮВА и шире в АТР. По мнению других специалистов, идея группы Меконг – Ганга была выдвинута в пику Китаю, в ответ на его инициативу Куньмин³⁹.

2. Некоторые аналитики указывали на то, что в начальном виде курс «Смотри на Восток», используя исторические и культурные корни, сопричастные Индии и тем или иным соседним с ней странам, прежде всего, был направлен на облегчение потоков товаров и услуг, но мало на движение людей через территориальные пространства, которые исторически были разделены и преобразованы после деколонизации. Ломка старых территорий и формирование другой геополитической конфигурации с новыми плохо контролируемыми границами привели к появлению болезненных и опасных приграничных проблем. Лишь позже частично эти вопросы стали активнее решаться - началось расширение контактов, обмен культурными

визитами и «reople-to-people», организованного туризма и т.п.

3. Тем не менее, первые фазы курса на взаимодействие с АСЕАН позволили Индии освоить новое пространство по разным направлениям и превратить субрегион на стыке океанов в «окно» для выхода в АТР, к чему Индия стремилась с середины 90-х гг. XX в. Асеановцы почти единодушно поддерживали Индию на вступление в ВАС, в СБ ООН, в АТЭС и т.п. Но, по всей видимости, в новых условиях «Тихоокеанского века Америки» Индии предстоит сформулировать иные цели и иные задачи третьей фазы «Look East Policy». Это действительно требуется временем и по вопросам ядерного оружия на Корейском полуострове, и по ситуации в ЮК и ВК морях, и по общему видению вызовов безопасности в АТР. Кстати, некоторые эксперты оценивают политико-стратегическую роль Дели в региональных структурах сотрудничества, куда она сумела попасть, как не до конца очерченную и ясную. Правда, в последние месяцы Индия заявляла о поддержке позиций стран АСЕАН по территориальным спорам в ЮКМ и планах усиления военного присутствия в регионе.

4. Еще в 2006-7 гг. в ответ на проведение Северной Кореей испытаний ядерных ракет и другие негативные сдвиги в регионе Вашингтон задумал формирование четырехстороннего альянса в Азии в составе США, Японии, Австралии и Индии, а затем совместно с Японией - создание программы противоракетной обороны с подключением в дальнейшем Дели. Индия участвовала в стратегических диалогах и маневрах с каждым из этих государств, в результате чего ее отношения с ними заметно укрепились. Но формально она не вошла в состав американской стратегической системы, которую окрестили «аркой демократии» в Азии⁴⁰.

Позже идея потеряла актуальность из-за разразившегося финансово-экономического кризиса в США и в мире, а затем из-за изменений политических приоритетов партнеров. Так, произошли смены кабинетов в Японии и авария на Фукусиме. В Австралии в ноябре 2007 г. пришел к власти Кевин Радд, для которого была характерна заметно прокитайская позиция в силу зависимости от экспорта австралийских минеральных ресурсов и товаров в эту страну и т.п.

Только при администрации президента США Барака Обамы дискуссии частично возобновились ввиду того, что и США и Япония опасались остаться на обочине интеграционных сдвигов, учитывали стратегические перемены в регионе, подъем Китая и другие факторы.

При этом Вашингтон, делая заход на новое возвращение в АТР, явно рассчитывает на больший активизм Индии в американских планах в целом и в антисиноцентризме, в частности. Не случайно ее ключевое стратегическое положение в Азии с недвусмысленным акцентом подчеркнула Госсекретарь США Х.Клинтон в своем выступлении в Ченнаи (Индия) в ходе широкого турне по странам АТР в 2011 г.

5. Отношения между Индией и Китаем, которые являются важным фактором в продвижении курса «Смотри на Восток», развиваются в атмосфере подозрительности, они сложны, хрупки, отягощены трениями и противоречиями, омрачены (для Пекина) сближением Дели с Вашингтоном. По-видимому, Индия будет прилагать усилия для поддержания их в рабочем состоянии, учитывая, что после визита Р.Ганди в Пекин в 1988 г., бывали времена смягчения напряженности между странами. Это дало основание, как говорилось выше, известному политику и политологу Р. Джайраму для выдвигания концепции восприятия их в формате «Чиндия». Эксперты увидели в нем и новые точки позитивного соприкосновения, и феномен успеха двух разных систем в подъеме экономики азиатских гигантов, и возможность сообща определить контуры будущего мирового порядка в XXI веке⁴¹.

Адмирал Р. Менон и проф. З. Кумар (Директор Индийского совета по изучению международных экономических отношений в Дели), осуществив глубокое исследование совместно с известными политиками и специалистами на основе метода сетевой оценки*, пришли к более скромным оценкам. Они полагают, что пока великие соседи принадлежат к разным лигам в мировой иерархии. Индия при всех ее огромных достижениях

* Этот метод широко используется в Пентагоне, командой экспертов в известной колсантинговой компании по вопросам стратегии Буз Аллэн Хамилтон и др.

по разным направлениям отстает от Китая по ряду параметров⁴². Они не могут ныне выступать на мировой арене на равных – таков их вывод.

Между тем, концепция Р. Джайрама может быть востребована в широком смысле, как попытка духовного осмысления друг друга, глубокого познания культур, религий, обществ, цивилизаций, что крайне важно для оздоровления атмосферы между Индией и Китаем. Об этом автор пишет в своей книге «Есть ли смысл в Чиндии», но, к сожалению, этот посыл ускользает из внимания некоторых ученых⁴³.

6. Начавшиеся в конце 2011 г. переговоры между США, Японией и Индией и другие факты их сближения свидетельствовали о возрождении инициативы по созданию так называемой «арки демократии» в Азии, но, как представляется, с новыми задачами. Несмотря на появление в Дели документа «неприсоединение-2.0», подготовленного в начале 2012 г. «мозговыми центрами» и представителями политических кругов, о необходимости пересмотра некоторых принципов Движения неприсоединения, политика Индии, вероятно, будет характеризоваться как политика своеобразного маятника или, по определению Доклада ЦРУ-2005, как «swing state»⁴⁴. Параметры такого государства позволяют Индии чувствовать себя комфортно и гибко маневрировать в рамках и Индия-АСЕАН-Китай, и Индия-США-Китай, и Индия-Китай-Россия, и Индия-США-Япония и др., проводя независимую, много векторную, активную, во многом инновационную политику в национальных интересах своей страны.

¹ World Focus, Vol. XXXI, N 10, October 2010, p. 437-438.

² Foreign Policy Research Centre Journal (далее FPRC Journal), special issue, N 8, 2011, p. 60, 91.

³ World Focus, Vol. XXXI, N 10, October 2010, p.446.

⁴ FPRC Journal, *ibid.*, p. 90.

⁵ World Focus, Vol. XXXI, N 10, 2010, 475; FPRC Journal, *ibid.*, p. 34;

Lee Hsien Loong., The Future of Asian Economies, Speech presented at Davos World Economic Forum, January 24, 2003.

⁶ C. Raja Mohan, The Remaking of Indian Foreign Policy: Ending the Marginalization of International Relations Community – International Studies, Vol.46, N 1-2, 2009, p.158.

⁷ World Focus, Vol. XXXI, N 10, October 2010, p.435, 449; Nafey Abdul, Imperatives in ABSA Forum, World Focus, Vol. XXXI, N 12, 2009, p. 397.

⁸ FPRC Journal, *ibid.*, p.26, 38,145

⁹ FPRC Journal, *ibid.*, p. 27.

¹⁰ Text of Joint Statement issued by Manmohan Singh, Prime Minister of India and Gen. Than Shwe, Chairman of SPDC, on July 27, 2010 at <http://meaindia.nic.in>; Narayanan Lakshman, India should tell Myanmar to change course: US – The Hindu, July 25, 2010.

¹¹ FPRC Journal, *ibid.*, p. 61, 70.

¹² Анализ специфики отношений с этими странами – отдельная большая тема. World Focus, Vol. XXXI, N 10, October 2010, p.446.

¹³ Jairam Ramesh, Making Sense of Chindia. Reflections on China and India, India Research Press, New Delhi, 2005.

¹⁴ .Winner A.C., India as a Maritime Power – Toshi Yoshihara and J.R.Holms (eds.) – Asia Looks Seaward, Westport, 2008, p. 145; Ladwig W.C., Delhi's Pacific Ambitions: Naval Power, Look East Policy and India's Emerging Influence in Asia-Pacific – Asian Security, Vol. 5, N 2, 2009, p.90; Военно-промышленный курьер, № 20 (437), 23.05.2012.

¹⁵ C. Raja Mohan, India and Balance of Power: Will the West Engage ? – Foreign Affairs, July/August 2006.

¹⁶ Ladwig W.C., Delhi's Pacific Ambitions...*ibid.* p.95.

¹⁷ Jane's Defence Weekly, Vol.42, 11 May 2005, p. 25; Bhattacharyya A., Indian Navy and its Role in India's Look East Policy - World Focus, *ibid.*,p. 450-451; FPRC Journal, *ibid.*, p.55; Требрин П.Ю., Индийский слон соперничает с китайским драконом: современная военно-морская стратегия Нью-Дели, 2012,03.16 - www.centrasia.ru/newA.php?st=1331875740.

¹⁸ Rehman I., Keeping the Dragon at Bay: India's Counter-Containment of China in Asia - Asian Security, Vol. 5, N 2, 2009, p.132.

¹⁹ Ladwig W.C. Delhi's Pacific Ambitions,...*ibid.*, p. 92-93; Требрин П.Ю., там же; Военно-промышленный курьер, № 20 (437), 23.05.2012.

²⁰ Ladwig W.C., Delhi's Pacific Ambitions,...*ibid.* p.96; FPRC Journal, *ibid.*, p.82.

²¹ World Focus, Vol. XXXI, N 10, October 2010, p. 484; Indonesia, Indian Navies Conduct Joint Patrols in Malacca Strait - BBC Monitoring Asia Pacific, 12 March 2010.

²² Malaysia Economic News, October 2, 2007; Ladwig W.C., Delhi's Pa-

cific Ambitions,...ibid., p 95.

²³ Kapila Subhash, India-Vietnam Strategic Partnership: The convergence of Interests, January 2, 2001, - <http://saag.org/papers>; Rehman I. Keeping the Dragon at Bay: India's Counter-Containment of China in Asia – Asian Security, Vol. 5, N 2, 2009, p.133.

²⁴ С., Delhi's Pacific Ambitions,...ibid., p.95-96; Rehman I., Keeping Dragon Ladwig W.at Bay,... ibid., p.133; Независимая газета, 25 июля 2012

²⁵ The Hindu, 6 October, 2010; 28 October 2011.

²⁶ FPRC Journal, ibid., p.68; The People Daily, 01.11.2011.

²⁷ см. подробнее - Лебедева Н.Б.Треугольник «Индия-Мьянма-Китай» (проблемы и компромиссы взаимодействия) – сб. Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, выпуск XV, М., 2009, с.46-78.

²⁸ Bedy Rahu, Defence Ties with Mongolia Expanded, August 9. 2009 – <http://www.tribune.ind/a.com>.

²⁹ см. серию статей Мосякова Д.В. - интернет-журнал «Новое Восточное обозрение» за февраль-август 2012 гг. - www.ru.journal-neo.com/node/13884

³⁰ . East Asian Affairs, Vol. 25, N 1, 2011, p.94; FPRC Journal, ibid., p. 46, 132; Bridge across the Indian Ocean, ed. by Jasjit Singh, Institute for Defence Studies and Analysis, Shri Avtar Printing Press, 1997, p. 347, 355.

³¹ . Лебедева Н.Б. Тихоокеанский век Америки – на повестке дня снова военные базы -интернет-журнал «Новое восточное обозрение», 20.04.2012.

³² Clinton H.R. America's Pacific Century –Foreign Policy, 14.11.2011

³³ см. Clare M., Oil and Blood, Hampshire College Press, 2011.

³⁴ Jairam Ramesh, Making Sense of Chindia,...ibid., p. 6.

³⁵ Независимая газета, 2010, 07.09; International Business Times, 09.09.2011.

³⁶ Лебедева Н.Б.Тихоокеанский век Америки, там же.

³⁷ Khurana G.S. China's String of pearls in Indian Ocean and the Security Implication – Strategic Analysis, Vol. 32,N 1, June 2008, p. 10-11; Лебедева Н.Б. Большой Индийский океан и китайская стратегия «нить жемчуга» - Азия и Африка сегодня, №9, 2011, с.9-15.

³⁸ Лебедева Н.Б. Тихоокеанский век Америки, там же.

³⁹ Rehman I., Keeping Dragon at Bay,... ibid., p.121, 126, 128.

⁴⁰ Blank S. Moscow's Strategic Triangle in Time of Transition – Journal of East Asian Affairs, Vol. 22, N 1, Spring-Summer, 2008, p. 104.

⁴¹ FPRC Journal, ibid., p. 183.

⁴² Menon Raja, Kumar Rajiv, The Long View from Delhi. To define the Grand Strategy for Foreign Policy, New Delhi, Academic Foundation, 2010, p. 134, table 23.2.

⁴³ Jairam Ramesh, *ibid.*, p. X-XI.

⁴⁴ Gordon A. India's Look East Policy: as a Member of Asia's Concert of Powers – *FPRC Journal*, N 8, Special Issue, 2011.

МАЛАЙЗИЯ в ПРЕДДВЕРИИ ВСЕОБЩИХ ВЫБОРОВ

«Предстоящие выборы станут вопросом жизни или смерти, триумфа или поражения в масштабах всей страны», заявил 3 июня 2012 г. Мухииддин Яссин, вице-председатель правящего в Малайзии Национального фронта (НФ), коалиции 14 общенациональных и региональных партий Малайзии. Выступая перед активом НФ, Мухииддин Яссин, являющийся также вице-председателем Объединенной малайской национальной организации (ОМНО), ядровой партии НФ, и вице-премьером страны, подчеркнул, что в сложившихся условиях особую важность приобретает голосование буквально в каждом избирательном округе.¹

Столь драматичное заявление, прозвучавшее из уст второго человека в правящей коалиции и действующем правительстве, объясняется активным вступлением страны в очередной электоральный цикл. Ближайшие выборы в федеральный парламент и законодательные советы штатов должны состояться не позднее апреля 2013 г. Они должны дать ответ на два коренных вопроса. Во-первых, являлось ли серьезное поражение, понесенное НФ на выборах 2008 г. и лишившее его абсолютного большинства в парламенте и контроля над пятью штатами, закономерным результатом глубокого разочарования избирателей монопольным правлением НФ или оно обуславливалось лишь стечением конъюнктурных обстоятельств. Во-вторых, насколько прочными остаются позиции оппозиционного Народного блока (НБ), коалиции в составе Панмалайзийской исламской партии (ПАС), Партия народной справедливости (ПНС) и Партии демократического действия (ПДД), насколько успешным стало его управление штатами страны, отвоеванными на прошлых выборах. Еще более важно, что результаты предстоящего волеизлияния продемонстрируют тенденции в настроениях избирателей и, по большому счету, определяют политическое будущее Малайзии.

Объявленные кабинетом Наджиба Разака реформы в со-

циальной и экономических сферах, в том числе широковеточная программа строительства мультикультурного общества («1 Малайзия»), на практике пробуксовали на месте. Основные этнические компоненты (малайцы, китайцы, индийцы) продолжали жить раздельно, индивидуально по собственным национальным квартирам под крышей общего коммунального дома.

За годы, прошедшие после проведения всеобщих выборов 2008 г., правительству не удалось переломить тенденцию прогрессирующего отчуждения между властью и электоратом, в особенности китайским. По результатам опроса, проведенного независимым исследовательским центром «Мердека» в мае 2012 г., разочарование в деятельности правительства испытывало 56% китайцев, 30% индийцев и 23% малайцев. Львиная доля китайского населения Малайзии, составлявшего около 6.5 млн. человек, окончательно перешла в стан оппозиции². Это лишний раз подтвердили результаты промежуточных выборов в Сараваке, состоявшиеся в прошлом году.

Одним из решающих факторов, повлиявших на позицию китайского меньшинства, стало появление политической альтернативы в лице штатов, перешедших в 2008 г. под контроль представителей НБ, включая Пинанг, крупнейший промышленный кластер Малайзии. Возглавляемое лидером ПДД Лим Гуан Энгом правительство штата сумело значительно оживить экономическую жизнь острова, расплатиться с долгами прежних властей и привлечь новые крупные инвестиции.

С другой стороны, Китайская ассоциация Малайзии (КАМ), ведущий партнер ОМНО по НФ, пребывала в состоянии стагнации, вызванной коррупционными и сексуальными скандалами, нескончаемыми склоками в партийной верхушке. Большинство местных наблюдателей сходилось во мнении, что КАМ грозит новое жестокое поражение на предстоящих выборах.

На ситуацию, сложившуюся к началу нового электорального цикла, оказали заметное влияние глубокие сдвиги, произошедшие в ПАС, прежде придерживавшейся ортодоксальных взглядов. На съезде в середине прошлого года потерпело поражение консервативное крыло, так называемая «фракция

улемов». В то время, как место президента сохранил Абдул Хади Аванг, авторитетный политик умеренного толка, на ключевые посты в партийном руководстве пришли «эрдоганцы», представители прогрессивного течения, названного так по имени турецкого премьер-министра Реджепа Тайипа Эрдогана, лидера Партии справедливости и развития. Место первого заместителя председателя занял Мохамад Сабу, зажигательный оратор, популярный среди малайзийских городских слоев. Священнослужители – улемы составили менее половины избранных членов Центрального комитета, все остальное досталось «прогрессистам» – представителям среднего городского класса³.

Поражение на выборах потерпел бывший «номер два» в партийной номенклатуре Нашаруддин Мат Иса, сторонник создания правительства «национального единства» с НФ. Это, в сущности, означало окончательный провал попыток найти точки соприкосновения с ОМНО.

Новое руководство ПАС выступило за решительное обновление политического курса, за поворот от идеи создания теократического государства к обществу всеобщего благоденствия, за терпимость и сотрудничество с другими конфессиями. Многие аналитики расценили смену вех в ПАС как событие, сравнимое с идеологической революцией и имеющее принципиальное значение для малайзийской «уммы». В то же время, готовность к продолжению партнерства со светскими партиями в рамках НБ развеяла спекуляции, что в ПАС неизбежен раскол, а часть партии переметнется в стан правящей коалиции. Выступая на съезде, Хади Аванг заверил делегатов, что партия сплоченными рядами пойдет на выборы в едином строю оппозиции.

Кардинальная ревизия курса ПАС незамедлительно подверглась атаке со стороны провластных СМИ и организации «Перкаса», зарекомендовавшей себя бастионом малайских националистов – ультра. Они выступили с резкими нападками, утверждая, что ПАС якобы предала учение ислама, пошла на поводу у светских политиканов, задумавших покончить с привилегированным статусом коренных малайцев-мусульман, развалить их кровное и религиозное единство. Один из видных ак-

тивистов Перкасы заявил, что, променяв идеалы исламского государства на государство благоденствия, ПАС в краткосрочном плане, возможно, привлечет дополнительные голоса местных китайцев и индийцев. Однако в долгосрочной перспективе новые лидеры партии окажутся на обочине политической жизни, утратив интерес к себе нынешних светских союзников.

Отвечая на выпады политически мотивированных критиков, Муджахид Юсуф Рава, один из новых вице-председателей ПАС, указал, что переход на платформу общества благоденствия, а точнее – «милосердного общества», не противоречит канонам ислама. В коренном понятии *государство ислама* содержится идея «милосердного государства, пекущегося о всеобщем благоденствии». Он подчеркнул также, что ПАС поставила целью реализацию модели, при которой личность займет первостепенное место, а правительство будет находиться у нее на службе. Такой подход, по его мнению, отражал зрелость партии, идущей нога в ногу с динамичной трансформацией малайзийского общества⁴.

Особо следует отметить, что на протяжении 2009-2012 гг. ОМНО неоднократно пыталась расколоть оппозицию и этой целью зондировала почву для привлечения ПАС в правящую коалицию. Так, например, в 2010 г. она выражала готовность выделить ПАС от трех до пяти министерских портфелей в правительственном кабинете. Ответом на заманчивое «сватовство» послужила реплика духовного лидера ПАС Ник Азиза Ник Мата: «Мы не нуждаемся в таком количестве, нам достаточно одного поста – премьер-министра». В следующем году ОМНО предложила альянс во имя сохранения единства малайцев, на что ПАС ответила, что для нее наиболее важным представляется единство малайцев и мусульман, в особенности – единство последователей ислама. Поэтому она считала желательным, чтобы ОМНО самораспустилась, а ее члены вступили бы в ПАС, являющейся исламской партией. В 2012 г. на предложение объединиться с ОМНО, ПАС предложила принять в НФ также своих партнеров – ПНС и ПДД. По мнению Махфуза Омара, вице-председателя партии, предложения со стороны ОМНО поступают всякий раз, когда она начинает выдыхаться и «испытывать недостаток кислорода» в политической борьбе.

Одновременно, если бы ОМНО сумела привлечь ПАС с ее многочисленной армией сторонников, она потеряла бы интерес к сохранению единства со своими нынешними партнерами по правящей коалиции – КАМ, ИКМ, Геракан и другими партиями⁵.

На предстоящие выборы ПАС запланировала выйти с конкретными лозунгами расширения бюджетных ассигнований на нужды образования, здравоохранения, модернизации систем коммунального хозяйства и общественного транспорта. В числе политических приоритетов она называет реформу судебной системы и резкое повышение эффективности и прозрачности государственного управления.

В начале июня 2012 г. на массовом митинге под девизом «Зеленый сбор – вперед на Путраджаю», состоявшемся в Алор-Сетаре, Кедах, Абдул Хади Аванг призвал в преддверии выборов убедить малайскую часть общества, что ПАС готова встать во главе государства и под знаменем ислама обеспечить коренным малайзийцам больший авторитет и уважение. Иными словами, партия должна окончательно зарекомендовать себя как реальная альтернатива ОМНО. Лидер ПАС заявил также, что главенствующей задачей партии является превращение средних городских слоев малайского общества в проводников коренных перемен в стране. Одновременно ПАС выразила готовность к расширению сотрудничества с немусульманским электоратом под лозунгом «ПАС открыта для всех»⁶.

В конкретном плане, на общенациональном уровне НБ поставил задачу увеличить представительство в федеральном парламенте, а на региональном уровне – отстоять штаты Селангор, Келантан, Пинанг и федеральный округ Куала-Лумпура, вернуть утраченные Перак и Тренгггану и значительно потеснить политических соперников в их цитадели: штатах Джохор, Мелака, Паханг и Негри-Сембилан. В начале июня 2012 г. генеральный секретарь ПАС Мустапа Али высказал мысль, что на сей раз «политическое цунами» по подобию 2008 г. должно прийти с Юга, имея в виду настрой оппозиции на завоевание Джохора и других штатов южной части Малаккского полуострова.

По некоторым прогнозам, на предстоящих выборах в фе-

деральный парламент НБ может завоевать 90 мест в Полуостровной Малайзии, 7 мест в Сараваке и 3 места в Сабахе, НФ - соответственно 75, 24 и 19 мест. Для формирования правительства одной из коалиций необходимо завоевать, по меньшей мере, 112 мандатов.

Момент истины

Новым феноменом политической жизни Малайзии явились массовые манифестация, невиданные со времен событий, связанных с расколом в политическом руководстве ОМНО, и возникновения движения реформ в 1998 г. Инициатором их выступила Коалиция за честные и чистые выборы («Берсих»), объединяющая несколько десятков неправительственных организаций и пользующаяся поддержкой НБ. По ее инициативе 28 апреля 2012 г. в Куала-Лумпуре на улицы вышло около 50 тыс. человек, попытавшихся провести массовый сидячий митинг на центральной Площади независимости. Шествие стало третьей подобной акцией (Берсих 3.0) начиная с ноября 2007 г. (Берсих 2.0) состоялась в начале июля 2011 г. Основными участниками всех трех манифестаций выступили средние городские слои, представители всех основных этнических групп населения, а основным средством мобилизации участников выступлений явились социальные сети. Главным лозунгом изначально и в дальнейшем выдвигалась глубокая реформа правовых основ электоральной системы и устранение действующей практики ее применения, сопряженной с многочисленными нарушениями и злоупотреблениями. По мнению лидеров Берсих, действующая система выборов обеспечивала безраздельное господство НФ/ОМНО на политической арене страны в последние десятилетия.

При этом организаторы выступлений постоянно подчеркивали, что протестные акции имеют сугубо мирный характер, не направлены на насильственное свержение существующего режима, не инспирированы и не имеют какого-либо отношения к «арабской весне», сопряженной, как показали события в ряде стран Ближнего Востока, с кровопролитием.

Под воздействием прошлогодней акции Берсих 2.0 правительство было вынуждено пойти на отмену драконовского за-

кона о внутренней безопасности, заявило о намерении внести коррективы в другие законодательные акты, регулирующие гражданские права. Однако лидеры Берсих продолжали стоять на позиции, что изменения носят косметический характер, а сохраняющаяся электоральная система позволяет НФ/ОМНО манипулировать правами граждан на свободное волеизлияние, что является одним из главных препятствий на пути продвижения страны к демократическому обществу.

Манифестация в середине прошлого года стала настоящим «моментом истины» для протестного движения в Малайзии. Тогда на улицы центральной Куала-Лумпура вышли тысячи демонстрантов, поддержавших обращение Берсих провести шествие с требованиями реформирования юридической базы и сложившейся практики проведения волеизлияния граждан. В документе содержались требования обеспечить равный доступ кандидатов к СМИ, увеличить сроки предвыборных кампаний, обновить списки избирателей, а также корректировать целый ряд технических аспектов процедуры голосования.

Несмотря на конструктивный настрой руководства Берсих, возглавляемого бывшим председателем Гильдии адвокатов Малайзии Амбигой Сринавасан, акция с самого начала столкнулась с препонами со стороны властей. Прежде всего, последовали жесткое предупреждение о незаконном характере самой коалиции, а также угроза, что полиция обратится за помощью к армии для подавления незаконных выступлений, если ей не хватит собственных сил. Основанием послужило обвинение, что Коалиция официально не зарегистрирована в качестве общественной организации. Берсих парировала тем, что является не новой структурой, а альянсом легально признанных гражданских групп и ассоциаций. В состязание по «перетягиванию каната» превратилось согласование места проведения шествия и митинга: организаторы настаивали на проведении финальной части мероприятия на центральном столичном стадионе, власти предлагали вывести его за пределы города. По понятным причинам, лидеры Берсих отказались от такого предложения, продолжая настаивать на своем варианте.

В атмосфере нарастания нервозности организационной

комиссии. Берсих удалось добиться аудиенции у короля Мизана Зайнала Абидина. Малайзийский монарх заявил, что возникающие проблемы должны решаться путем переговоров. Он предупредил, что уличные демонстрации могут иметь скорее негативный, чем положительный эффект. Однако в отличие от правительства и подконтрольных СМИ, он не употребил термин «незаконный» в отношении запланированных «Берсих» мероприятий. По итогам встречи с королем Коалиция призвала к созданию под его эгидой комиссии по реформе электоральной системы, рассмотрению дел незаконно арестованных и предупреждению противоправных действий властей.

Так или иначе, 9 июля в центре Куала-Лумпура состоялось массовое шествие численностью не менее 60 тысяч человек, в основном одетых в характерные желтые майки. Как отметили местные аналитики, в частности, директор Центра Мердека Ибрахим Суффан, в авангарде колонн демонстрантов выступала молодежь – представители городского среднего класса, так называемое «*поколение Facebook*». Среди активных организаторов были замечены видные функционеры ПАС.

Манифестация была разогнана полицией, применившей водометы и слезоточивый газ. Было арестовано около 1700 демонстрантов, в том числе некоторые лидеры протестных групп и оппозиционных партий, получившие травмы в ходе задержания. Несколькими часами раньше силы правопорядка попытались воспрепятствовать депутации Берсих во главе с лауреатом национальной литературной премии Самадом Саидом вручить королю петицию с требованиями реформы избирательной системы.

Параллельно власти организовали контрманифестации. Выступая на одной из них, лидер молодежного крыла ОМНО Хаири Джамалуддин обвинил оппозицию в «подстрекательстве рядовых граждан к уличной революции и попытках перенести на малайзийскую почву «арабскую весну»⁷. Спонсированные властями мероприятия не собрали, как оказалось, достаточно весомого количества участников. Так, например, на митинг молодежи ОМНО явилось лишь 500 «патриотически настроенных» участников, а на сборище Перкасы было зарегистрировано лишь 20 человек.

В конце июля в накаленной атмосфере прошла встреча Амбиги в Избирательной комиссии, когда она вновь детально изложила предложения, направленные на недопущение фальсификации результатов голосования. В ходе бурной дискуссии она обвинила комиссию в недостаточной независимости и явном нежелании следовать по пути реформ. В ответ последовало признание, что этот орган является чисто техническим, не обладает полномочиями влиять на законодательный процесс и по этой причине не следует возлагать на него излишних ожиданий.

События, связанные с июльской манифестацией, охарактеризованной Анваром Ибрагимом, неформальным лидером НБ, как «революция гибискуса», вновь обратили общественное внимание на теневые стороны политической системы Малайзии. Местные независимые и иностранные аналитики сошлись во мнении, что полиция прибегла к чрезмерной жестокости при разгоне демонстрантов, к неадекватным приемам при задержании участников акции. На этом основании делался достаточно категоричный вывод, что Малайзия превратилась в «полицейское государство», а утверждение властей о неизбежности жестких методов предотвращения уличного хаоса и вспышки насилия являются не чем иным, как демагогией.

Одновременно организованная Берсих акция всколыхнула общенациональную дискуссию относительно соответствия сложившейся избирательной системы реалиям современного мира. Не составляло секрета, что даже партии парламентского меньшинства были лишены возможности на равных конкурировать с НФ/ОМНО, не говоря уже о внесистемной оппозиции. На этом пути стоял частокол из многочисленных юридических преград. Оппозиция фактически находилась в режиме перманентной информационной блокады со стороны ведущих национальных СМИ, контролируемых ОМНО и ее главным партнером – КАМ.

Проводившиеся на последнее десятилетие общенациональные и региональные выборы были без единого исключения сопряжены с громкими скандалами, вызванными систематическим подкупом избирателей, перетасовкой избирательных округов, что само по себе имело важнейшее значение для страны

с характерной этнической чересполосицей, вбросом бюллетеней избирателей, давно ушедших в мир иной, по местной терминологии – избирателей-фантомов. Наряду с испытанными приемами, в последние годы политтехнологи от правящего блока, приступили к активному использованию голосов иностранных трудовых мигрантов, число которых по самым скромным подсчетам составляло не менее 2 млн. человек. В обмен на продление регистрации и рабочих контрактов им надлежало проголосовать за списки НФ, хотя по закону иностранцы не имели права участвовать в каких-либо выборах на территории Малайзии.

Несмотря на успешное силовое подавление выступления в Куала-Лумпуре, Наджиб оставался один на один с трудноразрешимой проблемой, как отбиться от неослабевающей волны критики и убедить сограждан в легитимности электоральных процедур. В конце июля 2011 г. он попытался покончить с остротой критических стрел, заявив, что НФ никогда не жульничал на выборах. В доказательство он подчеркнул, что если бы они были бы в своей сути нечестными, оппозиционным партиям не удалось бы в 2008 г. получить 47 процентов голосов на парламентских выборах и установить контроль над законодательными ассамблеями пяти штатов. Оппозиция парировала заявлениями, что если бы прошлые всеобщие выборы были действительно честными и чистыми, у власти в стране находилось бы сформированное ею правительство.

Полемика между властями и оппозицией вновь повернула малайзийское общество лицом к коренному вопросу о сохранении в силе унаследованного со времен британского колониального господства и чрезвычайного положения пакета драконовских юридических актов, стержнем которого выступал закон о внутренней безопасности (ЗВБ).

Явно обозначившийся тренд в настроениях избирателей, подвинул власти к политическому маневрированию. Выступая в середине сентября 2011 г. с телевизионным обращением по случаю Дня Малайзии, Наджиб заявил о готовности отменить ЗВБ и другие законодательные акты, помеченные штампом репрессивности. Назвав данную инициативу исторической, премьер-министр особо подчеркнул, что она направлена на созда-

ние «современной, зрелой и по-настоящему действующей демократии, способной поддерживать расовую гармонию».

Глава правительства заявил также о намерении отменить существующие законы об общественных собраниях, а также о печатных СМИ. Последний акт предусматривал ежегодное обновление лицензий на выпуск печатной продукции, что ставило владельцев и редакторов изданий в зависимость от властей и вынуждало следовать официальной линии.

Детализируя позицию правительства, Наджиб уточнил, что предполагается заменить ЗВБ на два новых закона, по которым задержание подозреваемых в подрывной деятельности, терроризме или крупных криминальных преступлениях будет осуществляться только по решению суда, а срок предварительного заключения сократится до минимума⁸.

Однако в своем обращении премьер не уточнил, когда будут отменены действующие репрессивные законы и будут освобождены примерно 30 заключенных, содержащихся по ЗВБ.

Заявление Наджиба с энтузиазмом встретили в социальных сетях. В то же время многие скептики выразили сомнение, что власти пойдут на радикальные реформы. Как отметил Анвар Ибрагим, отмену ЗВБ можно считать победой оппозиции, но следует тщательно проанализировать проекты новых законов. Примерно в том же духе высказался известный в общественных кругах депутат парламента от ПДД Тони Пуа, заявивший, что «рано открывать шампанское, пока она (оппозиция) не ознакомилась с правительственными законопроектами».

С течением времени прояснилось, что в реальности не многое начало меняться после сентябрьского обращения Наджиба. Выяснилось, что ЗВБ будет отменен не ранее марта 2012 г., тем не менее, задержание без суда по-прежнему будет применяться в отношении лиц, подозреваемых в терроризме и нарушении общественного порядка. В ноябре было арестовано 13 человек, включая шестерых индонезийцев, обвиняемых в террористической деятельности. По словам министра внутренних дел Хишамуддина Хусейна, аресты были проведены в соответствии с разрабатываемым антитеррористическим законом, который придет на смену ЗВБ. Заявление министра вызвало недоумение, несколько лет назад в действующий уголовный ко-

декс были внесены поправки, направленные на пресечение терроризма.

Запутанная коллизия возникла вокруг обсуждения законопроекта о мирных собраниях граждан. Хотя правительство внесло полдюжины поправок в первоначальный проект, парламентарии от оппозиции покинули зал заседания нижней палаты парламента, когда спикер волевым решением резко ограничил рамки обсуждения документа. Со своей стороны, Гильдия адвокатов Малайзии призвал коллег и общественных активистов провести мирный марш в защиту свободы собраний.

В соответствии с проектом, проведение уличных манифестаций вновь подпадало под массу ограничений. Среди прочего, вводился устанавливаемый органами безопасности разрешительный режим на публичные мероприятия в несанкционированных местах. По мнению оппонентов проекта, он, по своей сущности, местами даже превышал жесткие ограничения на свободу собраний, действовавшие при военном режиме в Мьянме.

С приближением всеобщих выборов ОМНО оказалась в затруднительной ситуации. С одной стороны, она признала, что малайзийцы требуют решительных реформ и, несмотря на подавление июльского выступления, могут вновь выйти на улицу. Созрело понимание, что очередная демонстрация полицейского произвола еще больше сократит шансы на электоральную победу. С другой стороны, в ряды верхушки ОМНО и ее партнеров по правящей коалиции настолько глубоко проник вирус коррупции, кумовства и стяжательства, что ей весьма сложно развернуться навстречу требованиям активной части общества, не поставив под удар собственное политическое и материальное благополучие. Очередным свидетельством болезни сложившейся системы стал опубликованный в конце 2011 г. доклад Генерального аудитора Малайзии, в очередной раз вскрывшего многочисленные случаи нецелевого расходования бюджетных средств и провалов в сфере управления государственных финансов.

Многое указывало, что честные и чистые выборы, расширение политических и гражданских свобод лишь усилят борьбу между НФ и НБ на предстоящих выборах. В этом, по-

видимому, крылся ключ к пониманию, почему Наджиб медлил с выполнением собственных обещаний и предпринимал обходные маневры, дабы сохранить за правящей элитой, сгруппировавшейся под знаменем НФ, преимущества, вытекающие из действующей политической системы.

Вместо разворота к реальным реформам власти пошли по пути популистских мер по «заливанию деньгами» разгорающегося недовольства. В декабре 2011 г. малайзийцы выстроились в очередь в налоговые инспекции за получением единовременной субсидии в размере 500 ринггит, причитавшейся семьям с месячным доходом до 3 тыс. ринггит (около 950 долл. США), официально считавшимся чертой бедности. Двумя неделями раньше пенсионеры получили равную по сумме субсидию к Новому году и Рождеству, ставшей второй выплатой после месяца Рамадана.

Местные наблюдатели единодушно отметили, что подобная щедрость со стороны правительства, скорее всего, указывала на приближение сроков очередных выборов, которые состоятся уже в марте-апреле наступающего года, пока память о полученных денежных подарках не выветрится из голов избирателей. Дабы мозговая деятельность граждан оставалась в нужной радужной тональности, власти объявили, что в весенние месяцы планируют увеличить пособия учащимся средних школ и студентам ВУЗов, а также поднять зарплату государственных служащих как раз к этому сроку.

Нет сомнений, что наименее обеспеченные слои населения, ежедневно сталкивающегося с растущей дороговизной, приветствовали правительственные шаги. Экономические эксперты, связанные с государственными структурами, отмечали, что они позитивно скажутся на росте внутреннего потребления и производства в реальном секторе. Одновременно, другие специалисты выступили с опасениями по поводу вероятного роста бюджетного дефицита и инфляционного давления.

Заглядывая в ближайшую перспективу, местные аналитики предсказывали, что самым неприятным сюрпризом для простых малайзийцев может оказаться введение новых налогов на потребительские товары и услуги в случае победы НФ на грядущих выборах. Упорные слухи на сей счет распространились

в канун 2012 г.

Тем временем, подтвердились данные, что министерство здравоохранения разрабатывает новую систему медицинского страхования, предусматривающую введение регулярных взносов граждан. Не за горами рост тарифов на электричество. Другими словами, после выборов малайзийцам придется расплатиться за щедроты, предоставленные правительством НФ/ОМНО.

«Третья сила» на политической арене?

Как и предшествующие выступления, манифестация 28 апреля была разогнана силами правопорядка с применением спецсредств, несколько сотен демонстрантов арестовано. Против организаторов манифестации возбуждено дело по обвинению в нарушении закона о собраниях граждан и нанесении ущерба государственной собственности. В случае вынесения обвинительного приговора они лишатся права участвовать в выборах. Одновременно продолжала работу парламентская комиссия с участием депутатов НБ, рассматривающая предложения по реформе системы голосования.

Как бы отвечая на обвинения, прозвучавшие в ходе апрельской манифестации, в начале мая Наджиб в эксклюзивном интервью порталу *Omno-Online* попытался заверить, что после «политического цунами» 2008 г. ОМНО провела тщательную работу над ошибками, определив меры по внутривнутрипартийным реформам. Правительство, в свою очередь, приступило к реализации планов глубоких реформ в интересах рядовых граждан и страны в целом. Премьер подчеркнул, что, по его мнению, ветры перемен благоприятствуют ОМНО и НФ.

Однако, по словам Наджиба, партийный аппарат должен «засучить рукава», дабы эффективно доказать электорату неспособность оппозиции управлять страной. Он также задал риторический вопрос, как может оппозиция ответственно заявлять о захвате Путраджаи, если даже не способна сформировать «теневое правительство»?

В своем июньском выступлении перед активом НФ, Му-хииддин обвинил НБ и Берсих, подвязывающуюся, по его выражению, в роли «цепного пса» оппозиции, в ведении психологи-

ческой войны, направленной на завоевание симпатий избирателей. Коснувшись Берсих 3.0, он заявил, что подобным образом оппозиция стремится доказать, что победа НФ будет якобы однозначно означать, что выборы были нечестными и грязными. По его оценке, шествие имело целью создание обстановки по типу «арабской весны» и свержение правительства, хотя в отличие от стран арабского митра в Малайзии для этого нет веских причин: экономика находится в добром порядке, отсутствует безработица.

Он повторил также прежние утверждения властей, что власти пошли на удовлетворение семи из восьми требований Берсих и продолжают работу с Избирательной комиссией над рассмотрением последнего требования – обеспечения прозрачной и справедливой процедуры голосования многочисленной армии малайзийцев, находящихся за границей.

Местные аналитики отметили, что Берсих фактически превратилась в «третью силу» на политическом поле Малайзии наряду с Национальным фронтом и Народным блоком. Другим примечательным фактом явилось политическое пробуждение местной индийской общины, прежде пребывавшей на положении маргинального меньшинства. Показательно, что во главе Берсих встала Амбига Сринавасан, тамилка по происхождению. Примечательно, однако, что она заявила о себе не как этнический, а общенациональный лидер внесистемной оппозицию.

Действуя на встречной линии, официальные власти выступили с обвинениями в адрес местных неправительственных организаций и социальных сетей, обвинив их в обслуживании иностранных интересов, заинтересованных в дестабилизации власти в Малайзии. Правительственный официоз газета New Straits Times, в частности, обвинила правозащитные организации Голос малайзийского народа (Suaram), Юристы за свободу (LFL), Центр независимой журналистики (CIJ), а также веб-портал Малайзия сегодня (Malaysiakini) в получении финансовых средств от базирующегося в Вашингтоне Национального фонда за демократию (National Endowment for Democracy).⁹ Со своей стороны, Зайнол Абидин, председатель близкого ОМНО Альянса мусульманских блогеров Малайзии, доходчиво разъ-

яснил местным интернет-пользователям, что указанный американский фонд служит прикрытием для деятельности ЦРУ США по свержению неугодных режимов¹⁰.

¹ GE13 'life or death' for BN, says Muhyiddin.
<http://www.themalaysianinsider.com>. 03.06.2012

² Government losing Chinese support, putting reforms at risk.
<http://www.themalaysianinsider.com>. 06.06.2012

³ A Malaysian political revolution. <http://www.asiansentinel.com>.
06.06.2011

⁴ PAS targets Malaysian middle ground, <http://www.atimes.com>.
10.06.2011

⁵ What's there not to like about PAS?
<http://www.freemalaysiatoday.com>. 23.05.2012

⁶ PAS sasar pertambah semua kerusi 2008.
<http://www.freemalaysiatoday.com>. 01.06.2012

⁷ Najib thinks twice on reform. <http://www.atimes.com>. 03.12.2011

⁸ Najib puts on legal change. <http://www.atimes.com>. 17.09.2011

⁹ NST report: 'Ridiculous and rubbish'.
<http://www.freemalaysiatoday.com>. 21.09.2012

¹⁰ <http://mahaguru58.blogspot.com>

©

Романов Р.А.
Дипакадемия МИД РФ

МАЛАЙЗИЯ и «АРАБСКАЯ ВЕСНА»

Начиная с декабря 2010 г., по странам Ближнего Востока и Северной Африки прокатилась волна демонстраций и массовых беспорядков, которые продолжаются и сейчас. В некоторых государствах (Тунис, Египет, Ливия, Йемен) они сопровождались свержениями правящих режимов. Череду этих событий назвали «Арабской весной», подразумевая смену тоталитаризма на либерализм в вышеназванных странах. Однако, как показывает действительность, вместо демократических сил к власти там теперь приходят исламистские организации.

«Весна» не может не оказать сильного влияния на внутри-политические процессы и в далекой от Ближнего Востока Малайзии. Являясь частью мусульманского мира, она непосредственно попала под волну нарастающей исламизации. Напомним, что в течение своей короткой истории независимости Малайзия уже оказывалась в сходной ситуации.

В конце 1970-х – начале 80-х в Азии произошли события, подстегнувшие бурное распространение исламского фундаментализма. Во-первых, революция в Иране 1979 г.. Появление на Среднем Востоке пускай пока и единственного теократического государства вселило надежду в консервативные мусульманские элементы в других странах региона и даже в отдалённой Малайзии. Панмалайзийская исламская партия (ПАС), перешедшая на тот момент в стан оппозиции, активно выступала за создание мусульманского государства, следующего законам шариата. Таким образом, Иран стал для ПАСовцев чем-то вроде примера, по которому следовало бы переделать Малайзию.

Во-вторых, в том же г. состоялось введение советских войск в Афганистан. Появление такого явного «врага всех истинных мусульман» в лице СССР ещё более сплотило страны с господствующим исламским населением.

«Исламский фактор» всё больше давал о себе знать. В 1981 г. произошло удавшееся покушение на президента Египта Анвара Садата, организованное мусульманскими экстремист-

скими группировками «Аль-Гамаа аль-Исламия» и «Египетский исламский джихад». А ранее, в 1977 г., в Ливии была официально провозглашена Народная Ливийская Арабская Джамахирия, где подавляющее число законов основывалось на шариате.

Эти внешние факторы не играли на руку малайзийскому руководству. Хотя Малайзия и была *de jure* страной с официальной религией – исламом, фактически же государство было светским. Малайцы, традиционно будучи поголовно мусульманами, начали следовать «западным» ценностным установкам. Особенно это проявлялось в городах. В частности, большинство малайских девушек ходили с непокрытой головой, а в кинематографе и СМИ не запрещалось касаться «пикантных» тем взаимоотношения полов.

В 80-х, как уже говорилось, фундаменталисты начали набирать политическую мощь. В Малайзии основным противником правящего Национального Фронта (НФ) стала ранее упоминавшаяся партия ПАС. Она обвиняла правительство в веротступничестве и, следовательно, в «предательском» союзе с Западом. Благодаря подобной риторике, ей удалось значительно усилить свои позиции в северных штатах Полуострова или т.н. «малайского пояса» (Келантан, Тренггану, Кедах, Перлис). Именно там преобладало деревенское малайское (а главное мусульманское) население, больше всех недовольное насаждением западных ценностей.

В это время, в 1981 г., пост премьера занял Махатхир Мохамад. Под его началом был взят курс на «исламизацию сверху», то есть под контролем правительства, а не под знаменем ПАС. Такая мера была необходима, так как в противном случае оставалось ждать, пока Панисламская партия по политическому влиянию станет вровень с НФ. Говоря конкретнее, перед Объединенной малайской национальной организацией (ОМНО), составлявшей основу правящей коалиции, встала задача показать, что она не меньшая защитница интересов ислама и малайцев-мусульман, чем ПАС. Одновременно была провозглашена концепция толерантного, цивилизованного ислама, открыт Международный исламский университет Малайзии. Пра-

вительство поощряло строительство новых мечетей, а ярких деятелей исламистов старались нейтрализовать, предложив «теплые» места в правительственных структурах. Так, известная фигура в местном мусульманском студенческом движении Анвар Ибрагим в 1982 г. получил приглашение занять пост заместителя главы Департамента премьер-министра.

Отдельно остановимся на Анваре, так как до 1982 г. он возглавлял Движение исламской молодежи Малайзии (ABIM – Angkatan Belia Islam Malaysia). Будучи мусульманским, оно, однако, базировалось на более умеренных принципах, нежели ПАС. Таким образом, к началу 1980-х в Малайзии возникли три основные политические силы, активно использующие исламский фактор. Это – фундаменталисты ПАС, менее консервативный ABIM с Анваром Ибрагимом во главе и Махатхир с идеей творческого применения религиозных концепций в интересах национального развития. Лидер ABIM оказался новому премьеру ближе по политическим взглядам, чем ПАСовские имамы.

В деле создания нужного имиджа для правящей партии серьёзным подспорьем стала дипломатия, проводимая непосредственно Махатхиром. Ведь именно он при вступлении на пост премьера провозгласил список внешнеполитических приоритетов страны, второе место в котором присуждалось развитию отношений со странами мусульманского мира¹.

Будучи одаренным оратором, Махатхир использовал выступления перед ООН, организацией Движения неприсоединения, АСЕАН и ОИК для продвижения своей политики мусульманской солидарности и цивилизованного ислама. В своих речах он клеймил Израиль и его «преступные» действия в Палестине, осуждал СССР, в связи с вводом войск в Афганистан, а также обвинял Запад в политике неокOLONиализма и двойных стандартов.

Правительством Малайзии совершались символические жесты, чтобы показать свою поддержку братьям по вере. Например, моджахедам разрешили открыть своё представительство в Куала-Лумпуре, и они были признаны легитимным правительством Афганистана в изгнании. Также был создан фонд для

помощи афганским беженцам. Всяческую помощь оказывали Организации освобождения Палестины (ООП). А действия Израиля по отношению к палестинцам были публично расценены Махатхиром как геноцид².

Особую роль Куала-Лумпур отвел себе в связи с драматическими событиями в бывшей Югославии.. В начале 1990-х на территории Боснии и Герцеговины разыгрался межэтнический вооруженный конфликт, в ходе которого, по разным данным, погибло до 30 тыс. боснийцев-мусульман. Малайзийский премьер обвинял Запад в том, что он не вмешался вовремя, чтобы остановить кровопролитие, якобы учиненное сербами³. Когда же Совет Безопасности ООН одобрил военное присутствие «голубых касок» в регионе, Малайзия отправила туда наибольший контингент (1500 человек). А после того как СБ ООН запретил поставки оружия в регион, Малайзия высказала намерение самой снабжать местных мусульман. Эта инициатива, тем не менее, так и не была реализована.

В действительности, большинство этих действий носило пропагандистский, показательный характер. Крупных экономических и иных интересов в регионе у Малайзии не было. Экспорт, например, в государства Ближнего Востока на 1991 год составлял всего 2.4% от общего количества вывозимого товара, а импорт не превышал 1.5%. Стремление этих вроде бы дружественных стран вкладывать деньги в Малайзию также было невелико: суммарный объем инвестиций составлял всего 5.7% от общего числа внешних финансовых вливаний⁴. Махатхир часто ездил по странам «третьего мира», однако посещение мусульманских государств никогда не являлось приоритетным

Всё это делало сотрудничество со странами Ближнего и Среднего Востока скорее символическим. Однако свою главную задачу ОМНО и Национальный фронт выполнили – отныне, что бы ни делала ПАС, де-факто правящая партия и лично Махатхир обрели в глазах международного сообщества репутацию активного борца за права исламского мира. А обвинения оппозиционной партии в адрес ОМНО могли показаться малоубедительными. Вдобавок к этому, ислам был использован Махатхиром как средство самоидентификации Малайзии в регио-

не и мире.

Неправильно было бы сказать, что Малайзия совсем не имела экономических интересов в арабских странах. С приходом к власти Махатхира резко пошел в гору бизнес в лице малайзийской государственной нефтяной компании Петронас, которая выиграла от сотрудничества с государствами Персидского залива и Северной Африки. Благодаря Махатхиру она сумела прочно обосноваться в некоторых среднеазиатских республиках бывшего Советского Союза. Ныне это огромная ТНК, занимающая 25-ю позицию среди крупнейших нефтегазовых корпораций мира.

В то время главенство в руководстве ПАС консервативных богословов привело к одобрению курса, ведшего к дискредитации и изоляции партии, потере значительного числа последователей. Например, в 1988 г. в нескольких штатах предполагалось запретить иноверцам употреблять такие толькоо исламские термины, как «пророк», «книга», «вера» и т.д. Также в одном из северных султанатов ПАСовцами предлагалось поголовное изучение исламской цивилизации во всех (!) этнических заведениях⁵. А в 1993 г. в Келантане был введен в силу исламский уголовный кодекс «худуд», предполагавший, среди прочего, отсечение кисти руки ворам и побитие женщин камнями за супружескую измену. Центральное правительство, однако, пресекло подобную инициативу⁶.

Все эти факторы позволили правящему режиму выстоять перед распространением исламского фундаментализма как внутри страны, так и за её пределами. Это ясно отражено в результатах выборов 1986, 1990 и 1995 гг., на которых ПАС не могла получить больше 7 мест в федеральном парламенте из примерно 180 (общее количество мест постоянно увеличивается).

После ухода Махатхира с высших партийного и государственного постов в 2003 г. ситуация также мало изменилась в пользу исламистов. Место премьера занял Абдулла Ахмад Бадави, мусульманин с безупречной репутацией. Он хорошо владел арабским языком, чуть ли не наизусть знал Коран, так что с точки зрения «духовной чистоты» придраться к нему было

нельзя. Продолжая дело своего предшественника, Абдулла провозгласил концепцию «Ислам хадхари» или цивилизованного ислама. По сути своей она содержала те же принципы, что проповедовал Махатхир, Бадави лишь придал им некую законченную форму. Говорилось о том, что ислам не является препоной прогрессу и современной жизни⁷. При этом объявлялась цель построить образцовое мусульманское государство.

Но как показало время, ОМНО/НФ удалось выиграть лишь битву, но никак не всю войну. За 2000-ые годы разночинная оппозиция сформировала коалицию из трёх партий – Народный блок (НБ). И ПАС в нём заняла положение наиболее влиятельной силы, имея большинство в законодательных палатах Кедаха, Келантана и Тренггану. Тревожным звонком для правящей партии стали выборы 2008 г., когда НФ потерял большинство в 2/3 мест в федеральном парламенте. За оппозицию проголосовали больше 49% избирателей. Пожалуй, это наилучшее её выступление за всю историю независимости страны. Не сработала в данном случае и концепция «Ислам хадхари», хотя отчасти в таких неожиданных результатах отражена усталость малайзийского общества от многолетнего правления ОМНО/НФ. Очередные выборы, по оценкам местных экспертов, не сулят ничего хорошего для правящей коалиции.

Немаловажную роль здесь играют и события «арабской весны». ОМНО стоит у власти с 1957 г. (почти как Баас в Сирии, с 1963 г.). Следовательно, на волне свержения «засидевшихся» режимов в арабских странах НФ может постигнуть та же участь. Есть в Малайзии и свой аналог «Братьев мусульман» - ПАС. То есть, оппозиция, как и в 1980-х снова набирает силу, причём события принимают нешуточный оборот, пожалуй, даже серьёзней чем в начале правления Махатхира.

Однако очевидно, что правящая партия на этот раз не в силах совладать с возникшими трудностями. В отличие от времён Махатхира Мохамата и начала правления Бадави, нынешнему премьеру Наджибу Разаку потребовалось разработать и выдвинуть более новую концепцию, нежели «цивилизованный ислам». В итоге был выдвинут лозунг «Одна Малайзия» – по-

литика, направленная на достижение расовой гармонии между тремя основными этносами страны (малайцы, китайцы, индийцы). Как очевидно, прежние попытки построить в Малайзии мультикультурное общество провалились.

В свою очередь ПАС во многом пересмотрела свою тактику, что позволило ей привлечь к себе больше избирателей. В руководстве партии произошли перестановки, и ключевые позиции заняли «прогрессисты», оттеснив представителей консервативного крыла. Они отказались от лозунга превращения Малайзии в государство, следующее законам шариата. Под их руководством продолжало укрепляться сотрудничество с светскими партиями оппозиции (ПДД и ПНС). Благодаря этим мерам, не только деревенское, но и часть городского населения встали на поддержку ПАС.

В области внешней политики оппозиция смогла больше, чем правящий режим извлечь выгоды из феномена «арабской весны» и последующего всплеска идей ислама. И здесь каждое из двух звеньев Народного блока по своему трактует события, происходящие ныне на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Светские (Партия народной справедливости (ПНС) и Партия демократического действия (ПДД)), указывая на свергнутые авторитарные режимы, призывают правительство упразднить «драконовские» законы (прежде всего, имеется в виду Акт о внутренней безопасности⁸), провести реформу избирательной системы и обеспечить соблюдение индивидуальных и гражданских прав. С таким лозунгами постоянно выступает неформальный лидер оппозиции Анвар Ибрагим⁹.

Религиозное крыло в лице ПАС получило политический «козырь» благодаря усилению исламских фундаменталистов в государствах, охваченных «весной». Когда на площади Тахрир в начале 2011 г. начались массовые антиправительственные демонстрации, около 3000 человек в Куала-Лумпуре собрались у посольства США в знак поддержки протестующих¹⁰. После победы «Братьев мусульман» на выборах в парламент Египта в Каир с поздравлениями приезжал представитель ПАС. Когда же там проходили президентские выборы, оппозиционные малайзийские СМИ писали о «братских узах», которые связывали

эти партии в двух отдалённых странах. И это неудивительно, ведь многие лидеры ПАС получили образование в университете Аль-Азхар, старейшем в Каире¹¹.

То же можно сказать и о ситуации в Сирии. Оппозиционные малайзийские СМИ, как американские и европейские, высказываются за отставку Башара Асада, говоря, что он «совершает преступление против собственного народа»¹².

Таким образом, «арабская весна» явилась неким стержнем, вокруг которого продолжается консолидация двух компонентов малайзийской оппозиции, столь различных в идеологическом плане. Правящий режим занял двойственную позицию. С одной стороны, по понятным причинам он не мог без тревоги наблюдать за свержением засидевшихся во власти авторитарных режимов ряда мусульманских стран, тем более, что ОМНО и ее союзники по НФ стоят у кормила власти дольше, чем Мубарак, Каддафи или Бен Али. С другой стороны, ОМНО/НФ не могли открыто высказаться в поддержку рухнувших арабских режимов, тем более, что к их концу приложили руку США и другие страны Запада. Поэтому правящим структурам Малайзии не оставалось иного выхода, как ограничиваться стандартными комментариями с «осуждением насилия», например, в Сирии или Ливии. Одновременно следовали угрозы, что власти будут решительно пресекать импортировать насилие на малайзийскую почву.

Нельзя забывать, что на международной арене руководство Малайзии не может действовать в одиночку и идти наперекор мусульманскому сообществу, высказывая свои взгляды на происходящие события. В этом плане ярким примером является ситуация вокруг народа рохинджа, мусульман, проживающих в Мьянме. Этот этнос, насчитывающий около 800 тысяч человек, признан ООН одним из самых притесняемых в мире. Дело в том, что рохинджа являются религиозным меньшинством в Мьянме¹³, где основная часть населения исповедует Буддизм. На этой почве правительство страны открыто заявляет, что они якобы являются «незванными гостями в Мьянме»¹⁴.

В июне 2012 г. напряжение между мусульманами и буддистами переросло в кровавые столкновения. Количество жертв исчисляется десятками (по некоторым данным сотнями), а исламское население массово покидает насиженные места, пополняя ряды беженцев в Бангладеш, Пакистане, ОАЭ, Австралии.

15 июня 2012 в Куала-Лумпуре прошла 2-тысячная демонстрация в знак поддержки мусульман-рохинджа. Откликнулась на события и местная буддийская община. Ассоциация молодых буддистов Малайзии а также Малайзийское сообщество верующих буддистов опубликовали открытое письмо правительству Мьянмы с просьбой остановить насилие и искать решение проблемы мирными путями¹⁵.

Официальная позиция правительства Наджиба по проблеме рохинджа явилась отражением политики двойных стандартов. Путраджайя отказалась публично критиковать Нейпьяндо, ссылаясь на принятое в АСЕАН негласное правило не вмешиваться во внутренние дела друг друга. На саммите ОИС, состоявшемся в Мекке в августе 2012 г. премьер-министр Малайзии больше говорил о ситуации в далекой Сирии, чем в соседней Мьянме. Дело состояло не столько в приверженности нормам АСЕАН, сколько в достаточно широких интересах малайзийской компании Петронас в нефтегазовом секторе Мьянмы. Вместе с тем, власти Малайзии приняли около 28 тыс. беженцев-рохинджа, разместив их в заново построенных деревнях, выдав временные удостоверения личности. Однако эта акция носила не сколько гуманитарный, сколько политический характер. ОМНО/НФ рассматривали переселенцев как свой электоральный резерв на предстоящих всеобщих выборах.

Тем не менее, ясно обнаруживается обеспокоенность малайзийских властей возможным распространением исламского радикализма и экстремизма в связи с «арабской весной». Показательно выступление Наджиба Разака на 65-ой ГА ООН с инициативой создания «Движения умеренных режимов» (Moderation movement). Следуя информации на официальном сайте организации, это «объединение членов международного сообщества, правительственных и неправительственных организа-

ций и интеллигенции с целью противостоять религиозному экстремизму в какой бы то ни было религии»¹⁶. Любопытно, что это предложение малайзийский премьер выдвинул в сентябре 2010 г., то есть за три месяца до начала событий в Тунисе, известивших начало «весны». Таким образом, можно предположить, что подъем новой волны исламского фундаментализма было осознано правящим режимом ещё к началу правления Наджиба (2009 г.). В 2012 г. прошла первая и пока единственная Международная конференция движения умеренных режимов в Куала-Лумпуре. Она вызвала поддержку со стороны США, а именно президента Барака Обамы и государственного секретаря Хиллари Клинтон. Однако каких-либо серьёзных решений на ней принято не было, на Конференции не присутствовал ни один из глав государств, кроме Малайзии.

Тем не менее, данную концепцию «умеренности» вполне можно назвать неким продолжением «контролируемой исламизации», проводимой Махатхиром. И это неудивительно, ведь четвёртый малайзийский премьер до сих пор, несмотря на формальный уход из политики, оказывает сильное влияние на процессы, происходящие в высших кругах Путраджайи.

«Движение умеренных режимов», как видно, не помогает ОМНО/НФ набрать политические очки перед предстоящими выборами. Однако даже в случае его поражения, вряд ли Малайзию ждёт судьба Египта, Ливии или Сирии. Прежде всего это более цивилизованная страна с развитыми, демократическими институтами. Вдобавок к этому, ФМ – достаточно благополучное государство со средним уровнем доходов. Здесь низкий уровень безработицы (около 3%), в отличие от стран Среднего Востока, где молодёжи всё труднее найти способ самореализации, и следовательно она более подвержена революционным настроениям¹⁷. В Малайзии же не хватает своей рабочей силы и приходится завозить её из менее благополучных стран, таких как Индонезия и Филиппины.

Ещё одна немаловажная деталь, коренным образом отличающая Малайзию от арабских стран – этническая и языковая разнородность. В стране проживает три нации – малайская (60%), китайская (30%) и индийская (10%). Друг с другом они

контактируют не в полной мере, так как сказывается традиционное взаимное недоверие. Мало того, эти три группы населения имеют разные цели и занимают разные ниши в структуре малайзийского общества. Так, малайцы с давних времён заполняют чиновничий аппарат, но с 80-х годов с помощью государства постепенно проникают в крупный и средний бизнес. Помимо этого, они почти целиком составляют крестьянство. Китайцы держат в руках большую часть финансовой сферы страны, а также преобладают в среднем и малом бизнесе. Выходцы из Индии, в основном тамилы, ещё со времён британского колониального правления занимали низшую социальную нишу. Однако известной части местных индийцев удалось стать адвокатами, дипломированными врачами, клерками, в общем, войти в категорию интеллигенции. Межэтническая разобщенность долгое время препятствовала оппозиции выступить с едиными лозунгами и сформировать более или менее монолитный блок.

В этой связи, достаточно любопытным явлением стало движение Берсих (по-малайски Bersih «чистый»). Это совместное выступление неправительственных организаций, поддерживаемое Народным блоком. Оно, чем-то напоминая российское «За честные выборы», ратует за реформирование избирательной системы с целью сделать ее более прозрачной и свободной. Особенность Берсих заключается в том, что оно объединило все три этнические группы Малайзии для достижения единой политической цели – явление до этого немыслимое в условиях сложившегося коммунизма .

Мало того, Берсих обязан своей деятельностью социальным сетям, позволяющим, как это было на Ближнем Востоке и в России, собрать большое количество людей в определённом месте и в определённое время. Это является важной особенностью оппозиционного движения в современном компьютеризированном мире. В 2007 г., в преддверии выборов 2008, произошло первое шествие сторонников Берсих в Куала-Лумпуре. Удалось собрать по разным данным от 10 000 до 30 000 человек. Власти, однако, разрешения на митинг не давали, и огромная толпа людей была разогнана водомётами.

В 2011 г. 9 июля прошла очередная крупная демонстрация

Берсик. На этот раз количество митингующих достигло 50 000. Их, как и в 2007 г., разогнала полиция. То же произошло в 2012 г. в ходе следующей акции Берсик. Но, с каждым разом митинги становятся всё масштабнее: к примеру, в 2012 они прошли не только в столице Малайзии, но и в других городах страны и даже за границей. Не остались в стороне даже такие священные для мусульман города как Мекка и Медина¹⁸.

Но оппозиция в данный момент настроена достаточно воинственно. Например, Анвар Ибрагим как-то заявил, что на предстоящих выборах наступит «Малайзийская весна»¹⁹. Вселяет опасение и принципиальное различие политических платформ, на которых стоят члены Народного блока (религиозная ПАС и светские ПДД и ПНС). Поэтому встаёт вопрос, как при таких разных взглядах на будущее Малайзии они смогут проводить какую-либо последовательную политику в случае прихода к власти?

Таким образом, из всего вышесказанного делаем выводы, что реальные экономические интересы Малайзии на Ближнем Востоке представлены главным образом нефтяной компанией Петронас. А так как Малайзия является государством среднего звена, то её позиции в регионе определяются политикой крупных держав. «Весна» здесь явилась дестабилизирующим фактором, из-за которого Петронас может как выиграть, так и потерять то, что у неё имеется в арабских странах. В политическом плане, конечно же, события на Ближнем Востоке пришлись не на руку малайзийскому руководству, зато способствовали укреплению оппозиции. А если брать во внимание относительное ослабление позиций правящей коалиции по сравнению с временами Махатхира, то вполне вероятно, что смена власти произойдёт и в этой стране (правда, более цивилизованными методами).

Не исключено также, что такой сценарий разыгрывается силами извне. Поэтому сейчас Наджибу и его команде приходится поддерживать некий баланс, не позволяя себе резких движений в отношении политических оппонентов внутри страны. А что же касается внешней политики, то здесь важно не остаться в изоляции и волей-неволей хотя бы на словах поддер-

живать «демократические» начинания на Ближнем Востоке. В любом случае грядущие парламентские выборы 2013 г. покажут, эффективна ли была эта политика. Если нет, то, вероятнее всего, закончится 55-летнее правление партии ОМНО, что, может быть, станет поворотным моментом в новейшей истории Малайзии.

¹ Khoo Boo Teik «Paradoxes of Mahathirism. An Intellectual Biography of Mahathir Mohamad.», New York, Oxford University Press, 1995, стр. 74.

² Chandran Jeshurun «Malaysia: Fifty Years of Diplomacy, 1957-2007», The Other Press, Kuala Lumpur, 2007, стр. 228.

³ Tun Dr Mahathir Mohamad «A doctor in the house. The memoirs of Tun Dr Mahathir Mohamad», MPH Group Publishing Sdn Bhd, Petaling Jaya, 2011, стр. 439

⁴ Chandran Jeshurun «Malaysia: Fifty Years of Diplomacy, 1957-2007», The Other Press, Kuala Lumpur, 2007, стр. 240.

⁵ В.А. Тюрин, В.А. Цыганов, «История Малайзии XX век», Москва, 2010, стр. 411.

⁶ В.А. Тюрин, В.А. Цыганов, «История Малайзии XX век», Москва, 2010, стр. 372.

⁷ В.А. Тюрин, В.А. Цыганов, «История Малайзии XX век», Москва, 2010, стр. 491.

⁸ Акт о внутренней безопасности (ISA – Internal Security Act) – закон, позволяющий подвергнуть аресту любого гражданина без суда, следствия и предъявления обвинения сроком не более чем на 2 г.. Принят сразу же после получения независимости в 1957 г..

⁹ Anwar tells Southeast Asia to learn from Arab uprising - <http://testsite.internalinsider.info/mobile/malaysia/article/anwar-tells-southeast-asia-to-learn-from-arab-uprising/>

¹⁰ Anti-Mubarak protests in Malaysia: How Arab issues travel - <http://www.eastasiaforum.org/2011/02/14/anti-mubarak-protests-in-malaysia-how-arab-issues-travel/>

¹¹ Gelombang kebangkitan Islam melanda Mesir - <http://www.freemalysiatoday.com/category/opinion/2012/06/25/gelombang-kebangkitan-islam-melanda-mesir/>

¹² Syria perlukan kita - <http://bm.harakahdaily.net/index.php/berita-utama/11518-syria-perlukan-kita>

¹³ На самом же деле рохинджа являются потомками персов, пуштунов, бенгальцев и тюрков, переселившихся в эти места ещё в 8 веке на-

шей эры. («Indonesians protest massacre of Rohingya Muslims in Myanmar», <http://www.presstv.ir/detail/255354.html>)

¹⁴ «Myanmar president says Rohingyas not welcome»,
<http://india.nydailynews.com/newsarticle/4fff17e7c3d4caaa1f000000/myanmar-president-says-rohingyas-not-welcome>

¹⁵ «Burmese gov't must end Rohingya massacre»,
<http://www.malaysiakini.com/letters/206501>

¹⁶ <http://www.gmm2012.org/english/conference/timetable.html>

¹⁷ «Malaysia spring?: Not so fast...» by Bruce Gale, The Straits Times, November 2011.

¹⁸ Saudi serah nota diplomatik
<http://www.freemalysiatoday.com/category/nation/2012/06/13/arab-saudi-serah-nota-diplomatik/>

¹⁹ Anwar tells Southeast Asia to learn from Arab uprising -
<http://testsite.internalinsider.info/mobile/malaysia/article/anwar-tells-southeast-asia-to-learn-from-arab-uprising/>

**ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
КАМБОДЖИ В 2012 ГГ.**

К началу 2012 г. по индексу демократии (Democracy Index) Камбоджа занимала 100-е место среди 167 стран и была отнесена к категории стран с так называемыми «гибридными режимами», характерной чертой которых является эклектичность политического пространства, что подразумевает сочетание авторитарных и демократических составляющих в политическом процессе, наличие формального набора демократических институтов, но отсутствие полноценно функционирующей демократии.

В Камбодже сохраняется модель доминантно-партийного правления в рамках формально плюралистической политической системы. Все три ветви власти (законодательная, исполнительная и судебная) возглавляются представителями Народной партии Камбоджи (НПК), которая в Парламенте и Сенате имеет 2/3 мест.

Однако системная оппозиция в лице Партии Сам Рэнси (ПСР) предпринимала серьезные шаги по ее превращению в реальную политическую силу. До последнего времени считалось, что «ахиллесовой пятой» ПСР является ее чрезмерная ориентация на лидера. В результате, как утверждали камбоджийские политологи, «в случае ухода Сам Рэнси с политической арены, его партия развалится как карточный домик»¹. Однако эти пессимистические прогнозы не оправдываются, хотя Сам Рэнси уже три года живет в Париже и его возможности непосредственно управлять партийными делами довольно ограничены. Вынужденная эмиграция Сам Рэнси вызвана тем, что в январе 2010 г. муниципальный суд Пном Пеня приговорил его к двум годам лишения свободы за правонарушение на восточной границе. В 2009 г. он выкопал шесть пограничных столбов на камбоджийско-вьетнамской границе, установленных в ходе демаркации границы, заявив, что они должны быть перенесены в глубь территории Вьетнама, которому, по его мнению, неза-

конно отошли отдельные участки территории Камбоджи. Тем же судом он был приговорен к 10 годам тюремного заключения по другому эпизоду, связанному с распространением якобы фальсифицированных им карт вьетнамско-камбоджийской границы, свидетельствовавших о «посягательствах Вьетнама на земли Камбоджи»². В феврале 2011 г. он был лишен депутатского мандата. Петиция с просьбой об амнистии Сам Рэнси, которую депутаты парламента от ПСР направили королю, до сих пор остается без ответа.

Сам Рэнси руководит партией через социальные сети, часто устраивает видеоконференции, публикует выступления на сайте. Однако численность пользователей социальными сетями в Камбодже крайне ограничена, лишь 5% населения имеет доступ к Интернету³. Сам Рэнси надеется найти компромисс с властями, который позволил бы ему вернуться в страну к выборам в парламент, намеченным на июль 2013 г. (подобный прецедент уже был на предыдущих выборах в 2008 г.). На наш взгляд, за прошедшие годы ситуация существенно изменилась. Правительство убедилось, что ПСР способна функционировать и в отсутствие своего лидера, и этого властям вполне достаточно для того, чтобы отмести обвинения в «удушении оппозиции». Отказ в прекращении уголовного дела в отношении Сам Рэнси вполне отвечает официальной позиции правительства – оно преследует не оппозиционные партии, а лишь отдельных оппозиционеров, нарушающих закон. Правящая элита не склонна повышать рейтинг оппозиционной партии, позволив ее лидеру вернуться в страну, если только на нее не будет оказано значительное политическое давление со стороны Запада, особенно США.

Успех ПСР на выборах в Сенат, состоявшихся 29 января 2012, свидетельствует не только о сохранении ею своего стабильного сегмента электората, но и о некотором его расширении. ПСР удалось увеличить количество мест в Сенате почти в шесть раз – с 2 до 11.

За эти годы в рядах ПСР сформировалась группа политических деятелей, завоевавших широкую популярность в народе и пользующихся авторитетом у рядовых членов партии. Среди них выделяется депутат парламента Му Сочхуа⁴, возглавляю-

щая женское крыло ПСР. Не меньшую известность получил депутат парламента Сон Чхай, который активно занимался спорными социальными и земельными проблемами, оказывал реальную помощь рядовым камбоджийцам, защищал их права, представляя их интересы в судебных инстанциях, а также в органах власти. Среди последних крупных дел Сон Чхая – расследование скандала вокруг деятельности рекрутинговой компании T&P Co Ltd., осуществлявшей набор кхмерского персонала для работы в Малайзии в качестве горничных, которые, как оказалось впоследствии нередко подвергались физическому насилию со стороны работодателей⁵. В число обладающих реальным влиянием партийных функционеров ныне входят генеральный секретарь партии депутат Ке Сованнарот и ее муж – тоже депутат – Йим Сован.

ПСР вела серьезную работу по подготовке к выборам в местные органы власти. В ходе предвыборной компании партия сконцентрировалась на трех проблемах – борьбе с коррупцией на местном уровне, решении земельных споров и пресечении незаконных земельных захватов, а также на улучшении инфраструктуры. Необходимость кардинального решения проблем земельных споров между крестьянами и концессионерами нашла отражение в партийной программе по аграрному вопросу, принятой накануне выборов. ПСР предложила незамедлительно провести ревизию всех земельных участков, предоставленных из концессионного фонда, и отозвать те концессии, где земля используется не по назначению или не используется вообще. По сведениям партии землю по назначению из 50 иностранных компаний, которым передано 2.5 млн. га, использует лишь половина. В программе обращается внимание и на другие крайне «чувствительные» проблемы деревни – высокую стоимость семян, удобрений, инсектицидов, орудий труда, топлива, а также на слабую ирригацию, высокие кредитные ставки, отсутствие технической помощи и банка информации⁶. Именно во многом благодаря инициативам по аграрным вопросам, партии удалось несколько расширить свою социальную базу в сельской местности, на которую традиционно опиралась правящая партия.

Большое внимание партия уделяла работе с молодежью, тем сегментом общества, который особенно критически на-

строен по отношению к власти. Партия активно взаимодействовала с молодыми камбоджийцами через социальные сети, учитывая их увлечения всякими техническими новинками, разработала даже свой партийный набор звуковых сигналов для мобильных телефонов.

В целом ПСР несколько сбавила тон своей публичной националистической риторики, однако ее активные действия по защите земельных прав кхмерских крестьян в спорных вопросах с концессионерами, (а в качестве таковых нередко выступают вьетнамские каучуковые компании), а также заявления о непризнании камбоджийско-вьетнамских договоров о границе 1985 и 2005 гг., свидетельствуют о том, что антивьетнамизм продолжает рассматриваться партией в качестве важного мобилизационного козыря.

В 2011 – 2012 гг. взаимоотношения ПСР и правящего режима, как и прежде, развивались в конфронтационном духе. В начале 2011 г. разразился крупный скандал, вызванный тем, что в местные СМИ попал список из трех десятков так называемых «агентов» правящего режима, «угнездившихся» в рядах Партии Сам Рэнси. Этим партийным функционерам, как правило, работающим в комитетах местного самоуправления, власти ежемесячно выдавали по 25 долл., а также оплачивали мобильную связь, медицинские и другие услуги в обмен на предоставление информации внутрипартийного характера. По заявлению одного из советников Хун Сена, Нго Сованна, работа по вербовке агентов среди представителей ПСР особенно успешно шла в провинциях Кампот и Такео. Цель подобной акции, которая активизировалась в преддверие выборов в Сенат, состояла в получении детальной информации относительно предвыборной стратегии ПСР, а также во внесении раскола в ее ряды⁷.

Хун Сен, который в совершенстве владеет технологией власти, прекрасно понимает, что отсутствие оппозиционных партий неизбежно вызывает рост напряженности в обществе, ибо, как свидетельствует прошлый опыт Камбоджи, социальные протестные настроения, не артикулированные партиями, в поисках самовыражения принимают стихийные, часто насильственные формы. Кроме того, Хун Сен вовсе не желает подрывать «конструктивизм» своих отношений с западными партне-

рами, посягнув на «классический набор» демократических институтов, неотъемлемой частью которых являются оппозиционные партии. Поэтому свою задачу он видит в том, чтобы не запрещать деятельность оппозиционеров, а контролировать ее, а в случае невозможности установления «конструктивного» контроля - дискредитировать оппозиционные партии в глазах общественности, представив их лузерами и аутсайдерами. Так как ПСР – крайне несговорчивая оппозиционная структура, то в отношении с нею власти выбрали тактику дискредитации, важнейшим элементом которой является стимулирование дезертирства из рядов ПСР.

Менее чем за месяц до местных выборов – 10 мая 2012 г. – более 500 членов ПСР из провинций Кампонг Чам, Баттамбанг, Прей Венг и Такео заявили о выходе из ПСР и переходе в НПК. Сами дезертиры мотивировали свой переход тем, что «они утратили доверие к партии, которая обслуживает только личные интересы Сам Рэнси и его ближайшего окружения, что они хотят трудиться на благо всего народа»⁸.

Реакция со стороны руководства ПСР была довольно спокойной. Так, Му Сочхуа заявила о том, что партия внутренне всегда готова к подобным акциям со стороны какой-то части ее активистов. Руководство ПСР постоянно получало информацию из местных отделений, что их сотрудникам предлагают финансовое вознаграждение или должности в госструктурах в случае перехода в ряды НПК. По словам Му Сочхуа, «подкуп активистов ПСР происходит каждый день в каждой деревне. Часто рядовым партийцам действительно трудно устоять, учитывая их низкий уровень жизни»⁹.

Точку зрения Му Сочхуа разделяет и независимый политолог Лао Монг Хай, который откровенно признает: «Переход из мелких оппозиционных партий в правящую НПК – это обычное явление в Камбодже. Как правило, изменение партийной принадлежности определяется не идейными соображениями, а чисто личными интересами, надеждой на более благополучное существование, которое обеспечивает им членство в НПК. Подобное дезертирство всегда хорошо оплачено»¹⁰. Признавая обыденность самого процесса «межпартийных переходов» в преддверии выборов, кхмерские политические обозреватели в

тоже время отмечали невиданный доселе масштаб дезертирства (500 человек) и задавались вопросом, свидетельствует ли это о «проигрыше ПСР в очередном раунде или о ее полном нокауте». Накануне выборов в местные органы власти, которые состоялись 3 июня 2012 г., ПСР заявляла о намерении вдвое увеличить свое представительство в органах самоуправления. Однако результаты оказались существенно ниже ожидаемых. За ПСР отдали голоса 20,8% избирателей, она получила 19% мест в органах самоуправления, что на 4 % меньше, чем в 2007 г.¹¹ ПСР смогла сохранить достаточно сильные позиции в столице, где ее поддержала 1/3 избирателей.

В 2011 г. в очередной раз не удалось реализовать декларацию оппозиционных партий либерального толка – ПСР и Партии прав человека¹² (ППЧ), которая была принята сторонами еще в 2009 г.¹³, о намерении выступить объединенным фронтом, как на сенатских, так и на местных выборах. Окончательным крахом завершились длительные переговоры о различных формах слияния двух партий, что очень активно продвигала Госсекретарь США Х. Клинтон во время встречи с оппозицией в ходе ее официального визита в Камбоджу в ноябре 2010 г. Однако ПСР не захотела отказываться от своего партийного брэнда и формировать какую-либо новую структуру, а Партию прав человека не устроили условия, на которых ей предлагали войти в состав ПСР – предоставление четверти должностей в партийном аппарате и закрепление за Кем Сокха – нынешним председателем ППЧ – поста зампреда объединенной партии. По мнению Кем Сокха, предложенная сделка нарушала принцип равноправия при объединении: «ППЧ должна просто объявить о самороспуске и войти в состав ПСР на условиях полного подчинения». Функционеры ПСР обвиняли Кем Сокха в несговорчивости и переоценке ресурсных возможностей его партии.

На выборы в местные органы власти каждая из партий шла самостоятельно. Неожиданно для многих ППЧ, первый раз участвовавшая в местных выборах, получила поддержку 9,8% электората и 7% мест. Обсуждая результаты выборов в социальных сетях, оппозиционные блоггеры справедливо отмечали, что Партия Сам Рэнси и Партия прав человека «растаскивают друг у друга голоса либерального сегмента электората и упро-

щают правящей партии задачу борьбы с оппозицией»¹⁴. Воодушевленный хорошими результатами своей партии, Кем Сокха возобновил переговоры об объединении с ПСР в надежде, что та «проявит готовность к компромиссу и покончит с высокомерным отношением к более мелким партиям».¹⁵ Действительно 16 июля 2012 г. в Маниле Сам Рэнси и Кем Сокха подписали меморандум о намерении создать в ближайшем будущем на базе своих партий единую организацию «Камбоджийское демократическое движение национального спасения» (КДДНС), главная задача которой в краткосрочной перспективе состоит в подготовке к парламентским выборам 2013 г. По договоренности пост председателя КДДНС должен занять Сам Рэнси, а заместителя – Кем Сокха. Однако предполагаемая дата рождения новой политической структуры пока не озвучивается. С правовой точки зрения ситуация осложняется тем, что самороспуск двух оппозиционных партий автоматически влечет утрату ими мест в высших и местных выборных органах власти. Регистрация же и раскрутка новой политической партии требуют значительного времени, которого, по мнению камбоджийских аналитиков, у оппозиции будет недостаточно, чтобы серьезно подготовиться к июльским выборам 2013 г. К тому же многие выражают сомнения в способности представителей оппозиции работать конструктивно единой командой, так как каждая партия и ее лидер «хотят быть самыми главными»¹⁶.

Выборы в Сенат продемонстрировали дальнейшую маргинализацию так называемых роялистских партий ФУНСИНПЕК и Партии Нородома Ранарита (ПНР), их способность оказывать сколь либо заметное влияние на ход политического процесса. ФУНСИНПЕК находилась на грани полного развала. Впервые с момента формирования Сената (1998) партия в 2012 г. не получила там ни одного места. В марте 2011 г. более ста членов ФУНСИНПЕК покинули ее ряды и перешли в ПНР. Руководители отделений в срочном порядке признавались, что «лидеры партии – Кео Пут Расмей и Нхек Бун Чхай – не в состоянии сформулировать четкую программу действий и совершенно не интересуются деятельностью местных отделений». ЦК партии сотрясали скандалы, связанные с обвинениями в злоупотреблении властью генеральным секретарем

Нхек Бун Чаем, который продал находившийся в собственности партии особняк в центре Пном Пеня, и скрыл от коллег финансовые подробности сделки¹⁷.

Сразу после провала партий роялистского блока на выборах в Сенат с неожиданным заявлением выступил принц Ранарит, который, ссылаясь на просьбы своих сторонников, (по его словам он получил свыше 11 тысяч петиций) объявил о намерении вернуться в политику. Принц призвал создать единую центристскую роялистскую партию – и назвать ее ФУНСИНПЕК-81, подразумевая ФУНСИНПЕК образца 1981г., созданную его отцом. По мнению Ранарита, такая партия могла бы выступить в единой коалиции с правящей НПК на выборах в парламент 2013 г. Пресс-секретарь ПНР разъяснил позицию Ранарита: «Принц осознал бесполезность оппозиционности. Оппозиция не приносит никакой пользы в нашей стране, ее инициативы никто не принимает во внимание, поэтому партия принца будет центристской, нацеленной на сотрудничество с правящей НПК»¹⁸.

Большинство обозревателей первоначально крайне скептически отнеслось к планам принца. Во-первых, было ясно, что партии не будет позволено идентифицировать себя в качестве роялистской, т.е. связанной с институтом монархии, поскольку король Сиамони строжайшим образом соблюдает конституционный принцип невмешательства в политику. Как и следовало ожидать, Хун Сен публично предостерег роялистские партии от соблазна хоть в малой степени пользоваться именем короля в предвыборной кампании. Он заявил: «Ни одна из партий не может «приватизировать» роялизм, это – бренд института монархии. Любое использование его в политических целях нанесет непоправимый ущерб репутации нашего монарха»¹⁹.

Во-вторых, НПК, которая, во многом была инициатором ухода принца, как впрочем и других членов королевской семьи, из политики в 2008 г., имеет абсолютное большинство в парламенте и более не нуждается в каких-либо партийных союзниках для формирования правительства.

В-третьих, по мнению ведущих камбоджийских политологов, именно вступление ФУНСИНПЕК в коалицию с Народной Партией Камбоджи серьезно подорвало доверие к принцу со

стороны определенной части населения страны в 2000-е гг.

Первая реакция политических партий на заявления принца была негативна. Руководство НПК заявило, что в случае вступления Ранарита на политическую стезю, ему придется распрощаться с титулом принца и никоим образом не идентифицировать себя с королевской семьей. Генеральный секретарь ФУНСИНПЕК Нхек Бун Чхай отверг всякие предложения об объединении с Партией Народом Ранарита. Председатель ППЧ Кем Сокха заявил, что он не одобряет намерения принца вернуться на политическую арену вследствие его чрезмерной лояльности правящей партии: «Принц – не новичок в политике, и если он пойдет прежним путем сотрудничества с НПК, то едва ли будет кому-либо интересен»²⁰.

Однако в середине мая события приняли совершенно неожиданный поворот. Лоббистом идеи объединения ФУНСИНПЕК и Партии Народом Ранарита выступил сам премьер-министр, который не только кардинальным образом поменял свою позицию по вопросу возвращения принца Ранарита в политику, но и убедил Нхек Бун Чхая согласиться на объединение. В итоге 25 мая 2012 г. в кабинете Хун Сена состоялась церемония подписания соглашения о слиянии двух партий. Объединенная партия сохранила название ФУНСИНПЕК, Ранарит занял пост председателя, а Нхек Бун Чхай – его заместителя. Выступая на пресс-конференции перед журналистами, принц выразил особую благодарность Хун Сену, заявив: «Хун Сен показал, что он не только премьер, но и настоящий роялист. Только благодаря ему объединение стало возможным. Теперь мы будем вместе трудиться на благо Родины»²¹.

Мотивация к объединению ФУНСИНПЕК и ПНР вполне объяснима. Поскольку опыт раздельной политической деятельности в 2006 – 2012 гг. показал их полную маргинальность и несостоятельность, обе партии фактически вернулись к ситуации 2006 г., когда они сосуществовали в рамках единой ФУНСИНПЕК. В результате в распоряжении объединенной структуры будет больше ресурсов для подготовки к выборам в парламент в 2013 г. Внезапная же «забота» Хун Сена о политических соперниках объяснилась желанием укрепить

ФУНСИНПЕК и противопоставить ее на выборах Партии Сам Рэнси. Хун Сена явно раздражает устойчивая популярность ПСР среди определенных слоев населения, особенно городской молодежи. Целый ряд объективных условий – ускорение процесса урбанизации, быстрое увеличение численности молодых возрастных групп населения, подъем уровня жизни и образования среди горожан – создают предпосылки для сохранения достаточно высокого мобилизационного потенциала ПСР и в будущем. Как показывал опыт выборов прежних лет (2003, 2008 гг.), ФУНСИНПЕК и ПСР во многом претендовали на поддержку одного и того же сегмента электората. Новая ФУНСИНПЕК создавалась Хун Сенем в надежде, что она сможет оттянуть какое-то число голосов у ПСР, если не на местных (в силу крайней ограниченности времени), то, по крайней мере, на парламентских выборах. Пока результаты местных выборов вновь подтвердили крайне низкий рейтинг ФУНСИНПЕК и Партии Народного Ранарита, которые получили 3,9% и 2,9 % голосов избирателей соответственно и менее 2% мест²².

Практика первых дней существования возрожденной ФУНСИНПЕК продемонстрировала ее полную подконтрольность премьер-министру. На встречах с избирателями принц Рананарит всячески восхвалял лидерские качества Хун Сена и критиковал оппозицию. Так, он в частности, заявлял: «Голосовать за оппозицию – ПСР и ППЧ – все равно, что выбрасывать свой бюллетень в реку. Эти партии ничего не решают, они не в состоянии реально помочь народу. Хун Сен же, как очень сильный лидер, на деле решает проблемы рядовых кхмеров». За столь подобострастные речи оппозиция уже прозвала принца «рупором Хун Сена»²³.

Стратегия Народной партии Камбоджи в 2012 гг. в ходе предвыборных кампаний в Сенат и в местные органы власти строилась на пропаганде успехов Камбоджи, достигнутых под ее руководством, – поддержания политической стабильности, достижения экономического роста, успешного осуществления целого ряда социально-экономических проектов, особенно в области инфраструктуры, реализации программы борьбы с бедностью, а также подъема уровня жизни населения. Убеди-

тельными аргументами в пользу голосования за НПК стали результаты ее широкомасштабной благотворительной деятельности как религиозной, так и светской, в рамках которой в сельских районах было возведено множество объектов социального назначения, носящих имя Хун Сена и других лидеров партии. Однако наблюдавшийся в 2011 г. рост крестьянских протестов, вызванный участившимися незаконными захватами общинных земель, делал уязвимыми основные лозунги правящей элиты о достижении внутривластной стабильности и о значительном повышении уровня жизни населения как главных достижениях ее двадцатилетнего пребывания у власти. Необходимо было существенным образом переломить ситуацию в преддверии выборов в местные органы власти. 26 апреля 2012 г. Хун Сен издал указ о «введении моратория на выдачу новых земельных концессий и ревизию существующих». Выступая на следующий день на заседании правительства, премьер заявил: «Следует немедленно расторгнуть соглашения с теми владельцами концессий, которые нарушают условия договора, захватывают общинные территории, осуществляют нецелевое использование земель, занимаются незаконной вырубкой лесов. Концессионеры, которые посягают на крестьянские общинные земли, должны быть наказаны»²⁴. Указ и выступление главы правительства вызвали неоднозначную реакцию в камбоджийском обществе. Все задавались вопросом – было ли это реальное желание властей проявить политическую волю и навести порядок в деятельности концессий или популистской акцией накануне выборов. Оппозиция сочла, что действия Хун Сена обусловлены в первую очередь стремлением перехватить сильный козырь у Партии Сам Рэнси, которая давно включила требование о пересмотре концессионных соглашений с учетом интересов местных жителей в свою предвыборную программу, а также желанием избежать критики со стороны специального представителя Генерального секретаря ООН по правам человека С. Субеди, который как раз в апреле посещал Камбоджу и инспектировал именно те провинции страны (Кратъэх, Ратанарики, Стынг Траенг, Мондолкири), где особенно был заметен рост протестных движений в связи с незаконными захватами крестьянских земель. Некоторые неправительственные органи-

зации достаточно позитивно оценили сам факт выхода подобного указа, что уже, по их мнению, означало признание со стороны власти серьезности проблемы незаконных земельных захватов. В то же время подавляющее большинство жителей провинций Мондолрики и Ратанакири выразили уверенность, что Хун Сен «разберется с концессионерами»²⁵.

В сельских районах НПК активно использовала традиционные методы давления на население. Вечер накануне выборов сельские избиратели прозвали «риетрей чхкая прух» – «вечером лающих собак», так как местные чиновники ходили из дома в дом раздавали небольшие суммы денег и подарки (одежду, домашнюю утварь, продукты питания). Они обещали оказывать помощь тем, кто поддерживает правящую партию, и угрожали разобратся с теми, кто осмелится проголосовать «неправильно»²⁶. Комментируя действия ПНК, председатель местной правозащитной НПО Тхун Сарай объясняет: «Массовая раздачи подарков всем сельским жителям – это традиционная практика НПК накануне выборов. Лишь местные активисты оппозиционных партий ничего не получают, которых тем самым предупреждают, что у них могут быть проблемы с властью»²⁷.

Эффективное использование мощных патронажно-клиентельных структур партии на местах, отлично поставленная пропагандистская кампания и тщательный контроль на избирательных участках за ходом голосования своего электората также помогли НПК получить высокие результаты. За партию проголосовало 62% избирателей, что обеспечило ей 72% мест в органах местного самоуправления. В 8 провинциях (Мондолрики, Ратанакири, Оддар Меантей, Пайлин, Каеп, Кох Конг, Поусат, Сиануквиль) правящая партия получили более 90% голосов.

Несмотря на заявления оппозиции о фальсификации результатов выборов, следует признать, что они вполне достоверно отражают политические настроения и симпатии населения и во многом совпадают с данными социологических опросов, проводившимися различными международными структурами.

Как показывают опросы американских социологических служб, 81% населения считает, что страна «движется в пра-

вильном направлении»²⁸. При этом подавляющее большинство камбоджийцев недовольно крайне высоким уровнем коррупции. Так, по оценкам Transparency International, по уровню коррупции в 2011 г. Камбоджа заняла 164 место среди 183 стран²⁹. О масштабах взяточничества в стране свидетельствуют данные международных НПО, согласно которым в 2011 г. 84% населения Камбоджи давали взятки, чтобы иметь доступ к образованию, здравоохранению, бизнесу или получить необходимые услуги от административных служб разного уровня³⁰. Однако 60% населения считает, что Хун Сен сможет побороть коррупцию, что премьер дает реалистичные обещания, максимально приближенные к повседневным запросам населения. Политический опыт Камбоджи последних лет показывает, что фактически все надежды населения на решение каких-либо серьезных социально-экономических и политических проблем сконцентрированы на фигуре Хун Сена. По данным Gallup Poll за 2011 г. девять из десяти камбоджийцев – 93 % населения – считают, что «Хун Сен хорошо выполняет свою работу премьер-министра»³¹. Как отмечает Институт Гэллага, это – один из самых высоких рейтингов доверия в мире. Это означает, что, несмотря на сверх длительное пребывание Хун Сена во власти – в течение почти трех десятилетий³², – у населения Камбоджи отсутствует артикулированный массовый запрос на появление как нового лидера, так и новой политической стилистики.

Надо признать, что столь высокий уровень доверия к Хун Сену отчасти основан на позитивной мотивации. К числу положительных факторов, как отмечалось выше, следует отнести очевидные успехи, достигнутые страной за последнее десятилетие: устойчивые темпы экономического роста (в 2011г. – 6,5%), низкий уровень инфляции (в 2012 г. –3,5%)³³, реализацию множества социально-экономических проектов в сельской местности, борьбу с бедностью и реальное повышение уровня жизни населения, политическую стабильность, а также подъем международного престижа страны. К этому можно добавить неординарные личные качества премьера, которые дают ему фору по отношению ко всем остальным политикам – огромную работоспособность, несомненный организаторский талант, политическое чутье, решительность, а также умение креативно

использовать позитивный опыт своих предшественников.

Важнейшим фактором превращение Хун Сена в политика № 1 является виртуозное овладение им техникой «конструирования» собственной харизмы³⁴. Формируя свой политический имидж, Хун Сен во многом копирует политические технологии, манеру публичного поведения, широко практиковавшиеся самым харизматичным лидером Камбоджи XX в. – Нородома Сианука.

Хун Сен много ездит по стране и присутствует на церемониях введения в строй даже самых малых объектов социального назначения, (мостов, дорог, каналов, медпунктов, школ и т.д.). У премьера сохраняется очень высокая интенсивность встреч с населением, в среднем в месяц Хун Сен совершает не менее 15-20 поездок по провинциям. Он председательствует на всех сколь либо значимых мероприятиях государственного уровня.

Хун Сена перенял у Н. Сианука приемы подчеркнуто неофициального общения с простым народом. Его можно увидеть по колено в воде на рисовом поле, с лопатой в руках на строительстве канала, с банкой, собирающим сок гевеи, везущим старика в инвалидной коляске, спускающимся на вертолете среди кхмерской деревни и всегда в обнимку с простыми камбоджийцами. Хун Сен прекрасно овладел социальной риторикой на тему «маленького человека». Он постоянно публично подчеркивает, что «говорит с кхмерскими крестьянами на одном языке» и что «только бедные могут понять бедных», подразумевая, что он сам выходец из бедной крестьянской семьи. В своих выступлениях Хун Сен часто вспоминает свое детство «храмового мальчика», которое у кхмеров ассоциируется с бедностью и многодетностью. Хун Сен призывает своих соратников по партии никогда не забывать «вкус бедности»³⁵.

Премьер-министр блестяще использовал «политический конек» Н. Сианука – светскую благотворительность, в частности, строительство (нередко за счет личных средств) объектов социального назначения (школ, библиотек, больниц, ирригационных сооружений), которые носят его имя. В настоящее время Хун Сен опережает короля – патрона буддийской сангхи – по суммам благотворительных религиозных подношений и по

числу религиозных объектов, построенных на его пожертвования.

Стиль руководства и манера поведения Хун Сена как публичного политика привели к гипертрофированной персонификации политического процесса, проявившегося, в первую очередь, в превознесении личных заслуг Хун Сена как в деле сохранения политической стабильности, так и в достижении конкретных результатов роста благосостояния, которые непосредственно ощущаются гражданами на местном уровне. Практически вся созидательная деятельность в сельских районах связывается не с работой правительства или местных органов власти, не с реализацией социально-экономических программ неправительственными организациями на международные спонсорские деньги, а исключительно с именем и личным вкладом Хун Сена.

Это облегчает насаждение в массах через СМИ, особенно через телевидение, которое полностью контролируется правящей партией, идеи об отсутствии альтернативы Хун Сену, о неспособности какого-либо другого политического деятеля возглавить правительство в случае его ухода с поста премьер-министра и опасности в связи с этим вакуума власти, чреватой утратой политической стабильности, резким снижением темпов экономического роста и другими негативными последствиями.

По данным социологических опросов Института Гэллага, большинство населения Камбоджи «серьезно опасается любых рисков, связанных с изменениями власти, и позитивно относится к тому, что Хун Сен будет переизбираться на следующий срок, так как его политика предсказуема»³⁶.

Поддержка Хун Сена со стороны разных групп политических элит обеспечивается тем, что он предоставляет им возможность распоряжаться природными, бюджетными и административными ресурсами в обмен на политическую лояльность в рамках сети неформальных патронажно-клиентельных отношений, которые, скрываясь за легальными демократическими структурами, являются главным структурообразующим элементом политической системы Камбоджи.

Социологический мониторинг показывает, что лишь незначительная часть населения страны видит в политических

партиях адекватный инструмент решения конкретных социально-экономических и политических проблем. По мнению большинства камбоджийцев, только включенность в систему патронажно-клиентельных отношений может гарантировать относительную устойчивость их экономического положения, социального статуса, а также личную безопасность. Следует признать, что консервация патронажно-клиентельной системы объективно воспроизводит условия для персонификации власти независимо от личности политического деятеля, находящего во главе правительства.

В 2011 – 2012 гг. существенно возросла роль в общественно-политической жизни страны членов семьи премьер-министра. Самостоятельным политическим игроком позиционирует себя жена премьера – Бун Рани. Все чаще в кхмерской прессе пишут о ее «огромном вкладе в решение различных проблем гуманитарного плана», в частности, отмечают ее роль в реализации проекта ООН по поддержке женщин и детей в Камбодже. Так, в приветственном послании к нации по случаю 100-летней годовщины празднования Дня 8 марта, Хун Сен, в частности, заявил: «Я хочу выразить восхищение и поблагодарить доктора Бун Рани, как выдающуюся личность, которая успешно осуществляет в Камбодже программу генерального секретаря ООН по поддержке женщин и детей»³⁷. В справочнике «Кто есть кто. Выдающиеся люди Камбоджи»³⁸ за 2010 г., ее фото красуется на обложке сразу под фотографиями короля и премьер-министра, ее биографии и общественной деятельности посвящен отдельный раздел. По неофициальным оценкам кхмерских политологов, она входит в первую двадцатку наиболее мощных лоббистов в Камбодже³⁹. В качестве председателя «Красного Креста» Камбоджи Бун Рани тесно связана с крупнейшими представителями бизнес элиты. В состав попечительского совета «Красного Креста» входят шесть камбоджийских олигархов – Кит Менг, Ли Йонг Пхат, Монг Рытхи, Кок Ан, Йеай Пху и Лим Чиеу Хо⁴⁰. Бун Рани также является почетным председателем «Женской Ассоциации за мир и развитие» и «Национальной комиссии по продвижению моральных принципов, семейных ценностей и роли женщин»⁴¹. В 2008 г. жена премьера была удостоена звания Почетного доктора гумани-

тарных наук Пномпеньского Университета.

В январе 2011 г. старший сын премьера – 33-летний Хун Манет получил звание генерал-майора и был назначен заместителем командующего Сухопутными силами, заместителем начальника личной охраны премьер-министра и главой департамента по борьбе с терроризмом Министерства обороны. Год спустя, в январе 2012 г. второй сын премьера – 30-летний Хун Манит получил звание полковника и стал заместителем начальника департамента разведки Министерства Обороны⁴². Западные аналитики сразу же окрестили Хун Манета преемником отца. На наш взгляд, если подобная рокировка и произойдет, то, по крайней мере, не в ближайшем пятилетии. Хун Сен неоднократно заявлял о намерении сохранить пост премьера после парламентских выборов 2013 г. и, как мы отмечали выше, реальной альтернативы ему в стране пока нет.

Назначения сыновей было обусловлено, в первую очередь, стремлением Хун Сена укрепить позиции в армии, поддержка которой является ключевым фактором для режима, держащегося на харизме монолидера. Тем более что 2011г. был отмечен целым рядом скандалов, связанных с правонарушениями (превышение властных полномочий, коррупция, незаконная вырубка лесов, земельные захваты) полицейских и военных чинов. Упор на неформальные связи и сделки в силовых структурах приводит к тому, что отдельные элементы системы все в большей степени заняты лишь обслуживанием собственных интересов, дискредитируя режим и ставя под угрозу его выживание в целом.

Поставив старшего сына, выпускника американской военной академии West Point, во главе департамента по борьбе с терроризмом, Хун Сен стремится активизировать взаимодействие с США по этой линии, тем самым в какой-то степени сбалансировать сотрудничество Камбоджи в военной сфере с Китаем⁴³.

Выступая в Кампонг Чаме, премьер министр отверг все упреки оппозиционной прессы в семейственности, заявив, что «по своей профессиональной подготовке Хун Манет – один из наиболее высококвалифицированных высших офицеров в Камбодже, и что весь жизненный путь его сына свидетельствует о

его неординарных лидерских качествах»⁴⁴.

Понимая неизбежность естественной смены поколений политической элиты и работая на отдаленную перспективу, Хун Сен начал «тонкую игру» по «конструированию харизмы» старшего сына. Так, в феврале 2011 г. он отправил Хун Манета руководить операциями кхмерской армии по защите храма Преах Вихеа на границе с Таиландом. Проблема территориальной принадлежности Преах Вихеа и посягательств на него со стороны Таиланда была в центре пристального общественного внимания в Камбодже и вызвала сильный рост националистических и патриотических настроений. По данным социологических опросов, в начале 2011 г. кхмеры отдавали ей первое место среди наиболее жизненно важных вопросов для страны. Участие Хун Манета в пограничном конфликте давало возможность представить его камбоджийской общественности как высококлассного профессионала и истинного патриота.

Тайские военные по достоинству оценили профессионализм генерала, откровенно признавшись, что только превосходство в вооружении спасло их от полного разгрома в ходе одной из военных операций кхмеров под руководством Хун Манета⁴⁵. Кхмерская пресса отмечала особые заслуги Хун Манета в налаживании переговорного процесса с армейскими структурами Таиланда по вопросу о прекращении огня. По мнению газеты «Бангкок Пост»: «Сам факт участия Хун Манета в военных действиях против «Сиам» означает, что его имя попадет в учебники по истории Камбоджи»⁴⁶.

Не ограничиваясь сугубо военной сферой, премьер начал осторожно «вписывать» Хун Манета и в политический контекст. Так, он поручил ему – рядовому члену партии – председательствовать на церемонии массового перехода 500 членов Партии Сам Рэнси в ряды НПК. Хун Сену важно, чтобы образ его сына ассоциировался у кхмеров с победами на всех фронтах – и на военном и на политическом.

Слабым звеном Народной партии Камбоджи является невысокий уровень ее поддержки со стороны городской молодежи, значительная часть которой симпатизирует оппозиционным партиям. Задачу по формированию лояльного власти молодежного крыла премьер поручил младшему сыну – Хун Ма-

ни, возглавившего волонтерское движение «Молодежь во имя Родины». Кхмерская пресса пишет о «беспрецедентном успехе» движения, насчитывающего уже 20 тыс. человек, которое занимается оказанием различной помощи низкодоходным слоям населения и отстающим детям в школах, распространением основ экологических знаний, проведением кампаний по уборке городов и развитием спорта среди молодежи, а также многими другими видами общественно полезной деятельности. Подобное волонтерское движение можно было бы отнести к числу важнейших начинаний по социальной активизации камбоджийской молодежи, если бы не скрытый политический контекст, который присутствует в его деятельности. Сам Хун Мани формулирует ее следующим образом: «Мы должны научить молодежь ценить то, что мы имеем сегодня – мир, стабильность, экономическое развитие. Молодежь должна понимать, что всем этим мы обязаны нашему старшему поколению. Мы должны ценить и всячески поддерживать людей, которые создали нам такие жизненные условия»⁴⁷. Именно в том, чтобы убедить молодое поколение в необходимости поддерживать существующую власть, пожалуй, и заключается одна из главных целей волонтерского начинания Хун Мани.

К этому следует добавить, что старшая дочь премьера – Хун Мана руководит одним из наиболее влиятельных в Камбодже телевизионных каналов – «ТВ Байон V». Таким образом, в стратегически важных для власти структурах – армии, СМИ и молодежном движении – у Хун Сена имеется супернадежные союзники – собственные дети.

Не секрет, что внутри НПК, как и в любой партийной структуре существуют различные фракции и группировки. Два направления – консервативное и умеренно-реформаторское, сформировавшиеся в партии еще в начале 1990-х годов, были связаны с именами двух наиболее видных политических деятелей того времени – Чеа Сима, председателя партии и Хун Сена – его заместителя. С течением времени становилось все сложнее находить внутри этих двух групп партийных элит какие-либо концептуальные различия во взглядах на пути развития Камбоджи. Сохранение в партии двух группировок все в большей степени определялось традиционными патронажно-

клиентельными отношениями, в рамках которых одна часть партийной элиты ориентировалась на Хун Сена, а другая – на Чеа Сима. Между ними существовала договоренность о разделе сфер влияния, не нарушавшаяся в течение двух десятилетий: Чеа Сим возглавляет партийные структуры, а Хун Сен – государственные. Так, на одной из пресс-конференций премьер заявил: «Я еще раз подтверждаю, что Самдеть Чеа Сим всегда, пока он жив, будет возглавлять партию. То же самое касается кресла премьер-министра. Пока я жив, никто из членов НПК не будет претендовать на этот пост»⁴⁸. И хотя Чеа Сим все это время держался несколько в тени, в реальности он оставался очень авторитетным и влиятельным партийным деятелем, контролируя сформировавшиеся за многие годы мощные группы влияния в провинциях.

Тем большей неожиданностью стали аресты в 2011 г. ряда лиц из ближайшего окружения Чеа Сима, сопровождавшиеся громкими кампаниями в местных СМИ. В феврале 2011 г. был снят с должности начальника управления по борьбе с наркотиками и лишен воинского звания трехзвездный генерал Мык Дара, который внутри своего ведомства создал «сетевую структуру по распространению наркотиков». Вместе с ним был арестован начальник полиции провинции Бантеай Меантьей – Хун Хеан. Оба они считались людьми из команды заместителя премьер-министра, министра внутренних дел Со Кхенга – протеже и самого главного агента влияния Чеа Сима в правительстве⁴⁹.

В августе 2011 г. был арестован начальник личной охраны Чеа Сима – генерал-лейтенант Чхын Чхантхан, обвиненный в незаконном хранении оружия, изготовлении подложных документов, незаконной торговли правами на владение оружием, а также нецелевом использовании государственных денег в размере 2 млн. долл. В октябре были арестованы шеф протокольного отдела Чеа Сима – Пхенг Кунтхеа Борей и четверо его советников: Чан Косал, Понлок Хо, Кхиеу Бора и Пен Вибол. Всем пятерым вменялось в вину допущение всевозможных злоупотреблений в ходе реализации гуманитарного проекта по строительству госпиталя имени Чеа Сима стоимостью 55 млн. долл., в также вымогательство средств у инвесторов и составление фальшивых контрактов⁵⁰. В ходе следствия выяснилось,

что незаконной деятельностью эта группа людей занималась уже свыше 10 лет и от нее пострадали более 50 иностранных инвестиционных компаний из Китая, Южной Кореи, Вьетнама и Малайзии. Многие бизнесмены признавались, что подавали соответствующие жалобы в правоохранительные органы еще 5-6 лет назад, однако никаких действий со стороны властей не следовало.

Иностранные инвесторы платили значительные комиссионные Пхенг Кунтхеа Борей за получение выгодного контракта, под которым стояла подпись Чеа Сима. Однако в реальности контракты были фиктивными, их «фабриковали» личные советники Чеа Сима во главе с Пхенг Кунтхеа Борей. Новый шеф протокольного отдела Чеа Сима – Йим Леанг на пресс-конференции для журналистов заявил: «Пхенг Кунтхеа Борей была очень близким к Чеа Симу человеком. Он выделял ее среди остальных сотрудников и безгранично ей доверял. Она же все эти годы пользовалась его именем для ведения своего противозаконного бизнеса. Пхенг Кунтхеа Борей обманывала Чеа Сима, давая ему на подпись «липовые» контракты»⁵¹.

Все эти события нашли широкое отражение в кхмерской прессе, которая не преминула отметить, что «хотя коррупция и злоупотребления чрезвычайно распространены среди всех партийных и государственных чиновников, чистки коснулись лишь близкого окружения Чеа Сима»⁵². Так, по утверждению главы администрации председателя Сената Мам Сарина: «Чтобы эти аресты состоялись и расследования начались, кто-то из правительства, по-видимому, из окружения Хун Сена должен был дать соответствующие указания, так как иные правовые нормы, кроме распоряжения сверху, в Камбодже пока не действуют»⁵³. Размах скандала озадачил даже оппозицию. Му Со-чхуа призналась: «Мы просто шокированы и пока не можем понять, то ли это борьба со злоупотреблениями, то ли это политические чистки внутри правящей партии»⁵⁴.

Камбоджийская пресса сообщала, что Чеа Сим лично потребовал провести детальное расследование коррупционной деятельности бывшего шефа своего протокольного отдела. Однако, по мнению ряда политологов, «Чеа Сим, как политический лидер, в ближайшем окружении которого коррупционная

деятельность приняла подобный размах, все же должен дать какие-то публичные объяснения»⁵⁵. В любом случае, очевидно, что преклонный возраст и слабое здоровье Чеа Сима уже не позволяют ему полностью контролировать ситуацию.

В правящей партии, по-видимому, возможна определенная перегруппировка сил и связанное с этим обострение борьбы элитных кланов, что может создавать потенциальные риски и для Хун Сена. И хотя, по общему мнению камбоджийских политологов, нынешнему режиму в ближайшие годы едва ли найдется альтернатива, Хун Сен, будучи опытным политиком, предпочитает перестраховаться, значительно укрепляя позиции семейного клана.

¹ The Phnom Penh Post 30.12.2002-02.01.2003.

² The Phnom Penh Post 23.02.2011.

³ www.indochinaresearch.com [обращение 01.06.2012]

⁴ В 1972 г. семья Му Сочхуа эмигрировала в США, где она получила образование. По возвращении на родину в 1990-е гг. Му Сочхуа стала членом ФУНСИНПЕК, по квоте которой в 2003-2004 гг. занимала пост министра по делам женщин в коалиционном правительстве. В 2006 г перешла в ПСР. Является послом международной организации «Живые Голоса» (Vital Voices), учрежденной в 1997 г. по инициативе бывшего Госсекретаря США М. Олбрайт в целях продвижения женщин-лидеров в бизнесе, политике, гражданском обществе. В этом своем качестве в 2011 г. Му Сочхуа посетила Мьянму, встрчалась с Аун Сан Су Чжи.

⁵ The Phnom Penh Post 10.03.2011.

⁶ The Phnom Penh Post 24.03.2011.

⁷ The Phnom Penh Post 31.01.2011.

⁸ The Phnom Penh Post 11.05.2012.

⁹ Ibid.

¹⁰ Cambodia Daily 11.05.2012.

¹¹ www.ki-media.blogspot.com [обращение 04.06.2012]

¹² Партия прав человека образована в 2007 г. на базе неправительственной организации «Камбоджийский центр по правам человека» во главе с Кем Соха. В парламенте представлена 3 депутатами.

¹³ Cambodia Daily 13.01.2009.

¹⁴ www.ki-media.blogspot.com [обращение 03.06.2012]

¹⁵ The Phnom Penh Post 05.06.2012.

¹⁶ Пном Пень Пост (на кхмерском языке) 03.02.2011.

¹⁷ Пном Пень Пост (на кхмерском языке) 13.03.2011.

- ¹⁸ Пном Пень Пост (на кхмерском языке)13.12.2010.
- ¹⁹ The Phnom Penh Post 18.05.2012.
- ²⁰ Пном Пень Пост (на кхмерском языке)10.01.2011.
- ²¹ The Phnom Penh Post 25.05.2012.
- ²² www.ki-media.blogspot.com [обращение 03.06.2012]
- ²³ The Phnom Penh Post 31.05.2012.
- ²⁴ Пном Пень Пост (на кхмерском языке) 08.05.2012.
- ²⁵ The Phnom Penh Post 08.05.2012; 24.05.2012.
- ²⁶ www.ki-media.blogspot.com [обращение 05.06.2012]
- ²⁷ Voice of America // www.ki-media.blogspot.com [обращение 04.06.2012]
- ²⁸ The Phnom Penh Post 11.05.2012.
- ²⁹ The Phnom Penh Post 24.05.2012.
- ³⁰ The Epoch Times 15-21.12.2011.
- ³¹ The Phnom Penh Post 14.05.2012.
- ³² Хун Сен занимает пост премьер-министра Королевства Камбоджа с 1993 г. В 1985-1989 гг. занимал пост премьер-министра Народной Республики Кампучии, в 1989-1993 гг. – премьера Государства Камбоджа.
- ³³ The PhnomPenh Post 08.10.2012.
- ³⁴ Термин «конструирование харизмы» широко употребляется в политологической литературе по проблемам лидерства. К примеру, см.: Beyer J.M. Taming and Promoting Charisma to Change Organizations.// Leadership Quarterly, 10(2), 1999. P. 307-330.
- ³⁵ Hun Sen. Selected Comments at the First Meeting of the Fourth Legislature Cabinet. 26.12.2008. // www.cnv.org.kh
- ³⁶ Пном Пень Пост (на кхмерском языке) 14.05.2012.
- ³⁷ Hun Sen. “Address at the Celebration of the 100th Anniversary of the International Women’s Day March 8”. 07.03.2011.// www.cnv.org.kh
- ³⁸ См.:Who is Who. The most Influential people in Cambodia. Business Handbook for Cambodia 2009-2010. Phnom Penh, MBNInternational Co., 2011.
- ³⁹ Интервью автора 18.11.2010.
- ⁴⁰ www.ki-Media Обращение 31.07.2012.
- ⁴¹ В связи с последней должностью оппозиция насмешливо прозвала Бун Рани «матерью кхмерской морали».
- ⁴² The Phnom Penh Post 16.01.2012.
- ⁴³ В мае 2012 г. Китай выделил Камбодже 19 млн. долл. в качестве военной помощи в рамках двустороннего сотрудничества в военной сфере.
- ⁴⁴ The PhnomPenh Post 26.01.2011.
- ⁴⁵ Bangkok Post 10.02.2011.
- ⁴⁶ Ibid.
- ⁴⁷ Dareth R.&Mer Chanpolydet. Q&A with Hun Many//LIFT. The Phnom

Penh Post. 16.05.2012.

⁴⁸ См.:Hun Sen. Briefing the Press on the New National Election Committee. September 2004 // www.cnv.org.kh

⁴⁹ Хун Хеан – бывший телохранитель Со Кхенга, а Мык Дара – в свое время возглавлял полицию Баттамбанга – района, входившего в сферу влияния Чеа Сима и Со Кхенга. The Phnom Penh Post 26.01.2011, 17.03.2011.

⁵⁰ The Phnom Penh Post 28.12.2011; 10.01.2012.

⁵¹ The Phnom Penh Post 03.10.2011.

⁵² Расмей Кампучия (на кхмерском языке) 23.01.2012.

⁵³ The Phnom Penh Post 05.10.2011.

⁵⁴ Cambodia Daily 03.10.2011.

⁵⁵ Ibid.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА КАМБОДЖИ в ПЕРИОД 1993-2009 гг.

После почти трех десятилетий непрекращающейся гражданской войны Камбоджа сделала шаг вперед в деле переустройства экономики и стабилизации политической ситуации. Благодаря этому она добилась достаточно высоких темпов роста экономики, которые в 1993-2009 гг. в среднем составили 9%, а в отдельные годы достигали 10,2% (2007 г.), и даже 13,1% (2005 г.)¹.

В период 1993-2009 гг. основу экономического роста Камбоджи обеспечивал, прежде всего, индустриальный сектор. В эти годы промышленное производство увеличивалось в среднем в год на 15%, тогда как рост в сфере услуг составлял 11%, а в аграрном секторе не превышал 5%. За период 1994-2009 гг. доля индустриального сектора в ВВП возросла с 13,3% до 23,0%. Высокие темпы роста в индустриальном секторе были вызваны, в первую очередь, бумом в текстильной промышленности. В 2000 г. швейная и текстильная индустрия достигли рекордных показателей роста, составив 65%. За рассматриваемый период их доля в ВВП увеличилась с 2% в 1994г. до 14,2% в 2009 г.²

Бум в промышленности был обусловлен получением в 1994 г. Камбоджей импортной квоты на текстильную продукцию от США. В результате камбоджийская швейная промышленность оказалась весьма привлекательной для приложения иностранного капитала. Во-первых, у Камбоджи появился гарантированный рынок сбыта. Во-вторых, страна располагала многочисленной дешевой рабочей силой, средняя ежемесячная заработная плата которой в начале 1990-х гг. составляла 35-50 долл. В-третьих, государство, в свою очередь, стимулировало развитие текстильной промышленности и активно привлекало иностранные инвестиции в эту отрасль с помощью административных и законодательных мер. Так, например, ввозимое сырье для дальнейшей переработки в текстильной промышленно-

сти не облагалось таможенными пошлинами.

Быстрый рост текстильной индустрии начался в 1996 г., когда были подписаны соглашения о режиме наибольшего благоприятствования с Европейским союзом, и в том же году США предоставили дополнительную квоту при условии улучшения условий труда в стране. После подписания этих соглашений, американские и международные наблюдатели получили право следить за выполнением договора камбоджийскими производителями. В том же 1996 г. практически все предприятия увеличили заработную плату на 5 долл. в месяц, что являлось существенной прибавкой к доходам бедных деревенских девушек, составлявших большинство занятых в этой сфере производства. Такое увеличение было эквивалентно ежемесячной арендной плате за проживание в скромных фанерных квартирках при фабриках. При этом средняя ежемесячная заработная плата, достигшая 50 долл., в Камбодже оказалась выше, чем в некоторых странах региона. Например, в Лаосе она составляла 25 долл., а во Вьетнаме – 30 долл.³ В 2008-2009 гг. заработная плата в Камбодже достигла уровня 60-75 долл.⁴

Льготы по квотам и таможенным пошлинам, предоставленные Камбодже делали страну особенно привлекательной для развития текстильной промышленности. К 2000 г. в стране насчитывалось уже около 200, а к 2010 г. – 260 фабрик⁵. Это были в основном мелкие и средние предприятия. С развитием текстильной индустрии увеличилась и численность занятых в этой отрасли. Так, в 1993 г. на фабриках по производству готовой одежды трудилось 18 тыс. рабочих, в 2000 г. – 161 тыс. и в 2009 г. – 297 тыс. рабочих⁶.

Однако в кризисный 2008 г. 73 фабрики оказались закрыты, в результате чего лишилось работы около 25 тыс. рабочих. Тем не менее, уже в следующем 2009 г. число предприятий и занятых достигло докризисного уровня. И уже в 2010 г. наблюдался рост.

Текстильные фабрики распределены по стране неравномерно. В основном все они были сосредоточены в Пномпене, Кандале и Кампонг Спы. Владельцами 90% предприятий являлись иностранцы, прежде всего, жители Гонконга, Китая, о. Тайваня, Сингапура, Республики Корея и США⁷. Большинство

менеджеров также являлись иностранцами⁸.

Страны происхождения капитала (2010 г.): Тайвань – 29%, Китай – 20%, Гонконг – 17%, Ю. Корея – 13%, Камбоджа – 6%, Малайзия – 5%, Сингапур – 4%, другие – 5%.⁹

В Камбодже были представлены текстильные предприятия и с европейским капиталом. Например, отдельные немецкие предприниматели своевременно поняли, что в швейной промышленности Камбоджи существуют хорошие возможности для развития бизнеса. В результате в 2000 г. готовая одежда и текстиль составляли 80% всего немецкого импорта из Камбоджи. Наряду с импортом одежды немецкие предприниматели начали поставлять в Камбоджу средства производства и полуфабрикаты. Немецкие фирмы использовали существующее положение о беспошлинном ввозе сырья и сопутствующих товаров для швейного и текстильного производства и экспортировали в Камбоджу также пряжу. К тому же, они начали возрождать и развивать хлопководство в Камбодже, что немаловажно не только для дальнейшего развития текстильной отрасли страны, но и для ее аграрного сектора.

Помимо зарегистрированных фабрик в стране встречаются не зарегистрированные мелкие мастерские на дому. Они носят сезонный характер, широко распространены в провинциях Баттамбанг и Бантейментей. Поэтому трудно судить об их количестве и численности занятых на них. Однако известно, что такие швейные мастерские также поставляют одежду на экспорт, в основном на тайский рынок.

В Камбодже также существуют и незарегистрированные семейные швейные мастерские, которые производят в основном продукцию для местного рынка и для туристов. Как правило, их продукция представлена хлопковой одеждой, саронгами, крома и другими шелковым аксессуарами. Такое производство также носит сезонный характер.

В период 1993-2009 гг. экспорт камбоджийского текстиля в стоимостном выражении увеличился почти в 150 раз. Если в 1994 г. из Камбоджи было вывезено текстильной продукции всего на 20 млн. долл., то к 2008 г. ее экспорт увеличился почти до 2,9 млрд. долл. Затем в результате мирового финансового кризиса в производстве наметился некоторый спад. В 2009 г.

экспорт текстильной продукции составил 2,5 млрд. долл., но в 2010 г. он уже достиг докризисного уровня¹⁰. В 1993-2010 гг. доля продукции текстильной и швейной промышленности в общем объеме экспорта возросла с 3% до 70%. Стремительный рост экспорта текстильной продукции внес заметный вклад и в прирост ВВП – 35%¹¹.

Однако быстрый рост в текстильной и швейной промышленности не оказал большого влияния на развитие других секторов экономики. Производство текстильных предприятий почти полностью основывалось на импортном сырье, таком как пряжа, ткани, аксессуары и даже упаковочные материалы. Таким образом, камбоджийская текстильная промышленность выполняет лишь конечные работы в швейной производственной цепи, где добавленная стоимость относительно невысока. Без более интегрированной внутренней текстильной базы стране остается надеяться лишь на дешевое сырье.

Вертикальная интеграция, способствующая снижению издержек и повышению прибыльности, в Камбодже наблюдалась лишь в редких случаях. Только несколько текстильных предприятий выращивали хлопок для собственного производства.

К тому же переводы денег от рабочих, занятых на текстильных фабриках, своим родственникам, проживающим в сельской местности, не способствовали развитию сельской экономики. Большинство бедных деревенских девушек, занятых в швейной и текстильной индустрии, были вынуждены покинуть родные места, чтобы помочь своей семье. Двадцатиполетняя Ким Сетха в своем интервью для «Business week» так охарактеризовала положение многих девушек занятых в текстильной индустрии: «Мы работаем не для себя, а для своих семей»¹².

В 2009 г. Институтом развития Камбоджи были проведены исследования, в соответствии с которыми средняя заработная плата сотрудников текстильных фабрик составила 79 долл. в месяц, что включало в себя оклад и бонусы за сверхурочные часы. За вычетом бонусов в среднем доход рабочих составлял 67 долл. Некоторые сотрудники фабрик помимо работы в сверхурочные часы имели дополнительный заработок – одалживали деньги под проценты, что приносило им еще в среднем

34 долл. в месяц. Что касается расходной части их бюджета, то она составляла в среднем 72 долл. в месяц. Из них 57 долл. шло на личные нужды такие, как арендная оплата за жилье, одежда и продукты питания. А оставшиеся 15 долл. работники текстильных фабрик отправляли своим семьям¹³. Однако этих средств было недостаточно для инвестирования в развитие, расширение и модернизацию своего хозяйства. В среднем для улучшения жизненных условий и ведения хозяйств их семьям в деревне требуется 45 долл. Как отмечали участники исследований, эти переводы помогали семьям отправить детей в школу, оплатить расходы на здравоохранение, а в нередких случаях и просто свести концы с концами. Таким образом, этих денег едва хватало на то, чтобы выбраться из бедности¹⁴.

Что касается, уровня жизни самих работников текстильных фабрик, то он также был невысок даже, несмотря на то, что заработная плата в 79 долл. в месяц является весьма существенной по камбоджийским меркам. В среднем дневной прожиточный минимум у сотрудников фабрик составил 1,84 долл., что значительно меньше 3 долл. установленных Национальным институтом статистики для жителей Пном Пеня и его пригородов¹⁵.

Как правило, в целях экономии девушки снимают одну комнату на 4-5 чел., ежемесячная стоимость которой составляет 20 долл. Некоторые предпочитают экономить и на еде, привозя из деревни продукты питания. В результате большинству сотрудников текстильных фабрик удается откладывать деньги. Ежемесячные сбережения 81% опрошенных работников составили 7 долл., при этом большинство (85%) из принявших участие в исследовании высказались, что они не довольны своей зарплатой¹⁶.

Тем не менее, текстильная промышленность в той или иной степени способствует улучшению жизненных условий рабочих, а также их семейств. Если принять во внимание, что в большей массе своей сотрудниками текстильных фабрик являются девушки-выходцы из бедных деревенских семей по 5-6 чел., то, по меньшей мере, 1,5 млн. камбоджийцев зависят от развития текстильной промышленности.

Другим мотором развития экономики страны являлся тре-

тичный сектор. Однако, в 1994-2009 гг. рост в сфере услуг, в особенности по сравнению с промышленностью, был достаточно умеренным – 11% в год. Вклад сферы услуг в производство ВВП за 1993-2009 гг. возрос незначительно с 37% до 41%.

Главным образом, рост в сфере услуг был вызван развитием туризма. С тех пор, как страна стала открыта для туристов, в Камбодже наблюдался неуклонный рост иностранных гостей. В 1992-2009 гг. количество туристов в Камбодже увеличилось с почти нулевого уровня до 2,2 млн. человек в год. С 1998 года наблюдался 20%-ный ежегодный рост численности количества прибывших туристов¹⁷.

Таблица. Динамика численности туристов, средней продолжительности пребывания и доходов от туризма.

Год	Численность прибывших туристов (тыс. чел.)	Средняя продолжительность пребывания (дней)	Доход (млн.долл.)
1993	118,1	8	100
1996	260,4	7,5	118
1997	218,8	6,4	103
1998	289,5	5,2	166
2000	466,3	5,5	228
2001	604,9	5,8	304
2002	786,5	5,5	379
2003	701,0	6,3	347
2004	1055,2	6,3	578
2005	1421,6	6,50	832
2006	1700,0	6,65	1049
2007	2015,1	6,45	1400
2009	2161,6	6,45	1561

Источник: Ministry of Tourism

Развитие туризма повлекло за собой строительный бум. В период 1997-2009 гг. количество отелей увеличилось со 179 до 451, а гостевых домов с 60 до 1018. Большая часть из них сосредоточена в Пномпене (35%) и в Сием Риапе (23%)¹⁸. Но так же, как текстильная и швейная промышленность, рост в тури-

стическом секторе не оказал большого влияния на развитие других секторов экономики, за исключением строительства. Например, большинство хозяйственных товаров, использовавшихся в ресторанах и отелях, импортировалось.

По сравнению с индустриальным сектором и сферой услуг рост в аграрном секторе был незначительным. Прирост ВВП в аграрном секторе ежегодно составлял 5%. Этот показатель был ниже темпов роста ВВП в целом. В результате вклад сельского хозяйства в производство ВВП снизился с 46% в 1993 до 29% в 2009 году¹⁹. К тому же, рост в аграрном секторе был весьма неустойчивым из-за сильной зависимости от погодных условий.

Таким образом, экономический рост, наблюдавшийся в стране, обеспечивался, главным образом за счет развития текстильной и швейной промышленности и туризма. Во взаимосвязи с вышеперечисленными обстоятельствами развитие страны опиралось на ряд внешних факторов: своевременное выполнение соглашения с США и получение в дальнейшем импортных квот, привлечение иностранного и местного капитала, увеличение притока иностранных туристов в Камбоджу.

В указанные годы экономический рост страны благоприятствовал, в основном, развитию городов, нежели сельской местности. Об этом свидетельствуют темпы снижения уровня бедности. В городах они были намного выше. Так, например, в Пномпене численность людей, проживающих за чертой бедности, сократилась почти вдвое с 11% до 5%. В то же время, в сельской местности этот показатель снизился лишь на четверть. Это связано с тем, что два основных мотора развития были сконцентрированы в городах – Пномпене, основном месторасположении текстильных и швейных фабрик и мастерских, и Сиём Риапе, главном историческом центре страны. Таким образом, жизненный уровень основной массы населения, то есть сельских жителей, практически остался на прежнем уровне, а в ряде случаев даже ухудшился.

Совершенно очевидно, что для дальнейшего устойчивого развития Камбоджи и улучшения жизненного уровня основной массы населения необходимы новые источники роста. Наиболее перспективным и определяющим из них является, несомненно, аграрный сектор, в котором было сконцентрировано

громадное большинство всего населения страны. Этому же должно способствовать и наличие свободных плодородных земель.

Список литературы

1. Balfour F., Prasso S., «Bumps in the Road to Cambodian labor reform», Business week/ September 11/ New York 2000.
2. Bargawi O., «Cambodia's Garment Industry – Origins and Future Prospects», London 2005.
3. Chandarot K., Dannel L.: «Living Wage Survey for Cambodia's Garment Industry», Phnom Penh 2009.
4. Economic Institute of Cambodia <http://www.eicambodia.org/>
5. International Labor Organization (ILO) Better Factories Cambodia, «Cambodia's Garment Industry Rebounds from the Global Economic Downturn» 2011.
6. Ministry of Commerce <http://www.moc.gov.kh>
7. Ministry of Tourism <http://www.tourismcambodia.org>
8. Phnom Penh Post «The rich, the poor and the income gap», Allister Hayman, 03.06.07.
9. RCAPS Working Paper No 09-3, K. Natsuda, K.Goto, J.Thoburn, «Challenges to the Cambodian Garment Industry in the Global Garment Value Chain», 2009.

¹ Расчитано по: Economic Institute of Cambodia, <http://data.eicambodia.org/>

² Расчитано по: Economic Institute of Cambodia, <http://data.eicambodia.org/>

³ F. Balfour, S. Prasso, «Bumps in the Road to Cambodian labor reform», Business week/ September 11/ New York 2000.

⁴ RCAPS Working Paper No 09-3, K. Natsuda, K.Goto, J.Thoburn, «Challenges to the Cambodian Garment Industry in the Global Garment Value Chain», 2009.

⁵ ILO Better Factories Cambodia, «Cambodia's Garment Industry Rebounds from the Global Economic Downturn».

⁶ ILO Better Factories Cambodia, «Cambodia's Garment Industry Rebounds from the Global Economic Downturn».

⁷ O.Bargawi, «Cambodia's Garment Industry – Origins and Future Prospects», London 2005, с. 14.

⁸ Ministry of Commerce, <http://www.moc.gov.kh/>

⁹ Ministry of Commerce, <http://www.moc.gov.kh/>

¹⁰ Internet: Ministry of Commerce, MoC Statistics, International Market, http://www.moc.gov.kh/OfficialSpeech/speech_and_Presentation.aspx?id=22&typeid=138&p1=&pageid=132

¹¹ Рассчитано по $d = a * 0.5 * (b1 + b2) : c$, где **a** - среднегодовой темп прироста экспорта; **b1** и **b2** - доля экспорта в ВВП в начале и конце периода; **c** - темп прироста ВВП; **d** - вклад физического объема экспорта к увеличению ВВП.

¹² Phnom Penh Post «The rich, the poor and the income gap», Allister Nauman, 03.06.07

¹³ K. Chandarot, L. Dannet: «Living Wage Survey for Cambodia's Garment Industry», Phnom Penh 2009, p. 6.

¹⁴ Phnom Penh Post «The rich, the poor and the income gap», Allister Nauman, 03.06.07.

¹⁵ K. Chandarot, L. Dannet: «Living Wage Survey for Cambodia's Garment Industry», Phnom Penh 2009, p. 7.

¹⁶ K. Chandarot, L. Dannet: «Living Wage Survey for Cambodia's Garment Industry», Phnom Penh 2009, p. 7.

¹⁷ Ministry of Tourisme, Tourisme Statistics Report in 2011.

¹⁸ Ministry of Tourisme, Tourisme Statistics Report in 2011.

¹⁹ Economic Institute of Cambodia> <http://data.eicambodia.org/>

©

*Симония А.А.
ИВ РАН*

МЬЯНМА: ВОСЕМНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ ПРЕЗИДЕНТСТВА ТЕЙН СЕЙНА

30 марта 2011 г. старший генерал Тан Шве объявил о роспуске Государственного совета мира и развития, находившегося у власти с 1988 г., и о своем уходе в отставку со всех государственных и армейских постов, тогда же состоялась передача власти новому гражданскому правительству и инаугурация президента Тейн Сейна.

В начале 2011 года мало кто верил в реальные изменения в стране; хотя власть номинально стала гражданской, у власти остались прежние люди. Однако уже к концу года появилась надежда, что Мьянма вступила на путь необратимых реформ. Шаги, предпринятые новым правительством, представляются многообещающими для движения в сторону демократии и национального примирения в стране. В целом 2011 и 2012 годы стали самыми яркими и значительными в истории Бирмы/Мьянмы за последние десятилетия. Впервые в действиях руководства страны можно отметить новый подход.

Напомним, что 2 марта 2012 г. исполнилось 50 лет прихода к власти в Бирме военного режима во главе с генералом Не Вином. В результате военного переворота 1962 г. страна пошла иным путем чем ее соседи – Таиланд, Индонезия, Тайвань, Республика Корея, Сингапур, Филиппины, Малайзия и другие страны, которым в свое время удалось избавиться от диктатуры и перейти на путь демократического развития. Бирма/Мьянма на долгие годы осталась под гнетом военного режима, который в разных формах находился у власти почти 50 лет. Нынешняя годовщина военной диктатуры застала уже другую страну, проснувшуюся от спячки и стремящуюся догнать своих соседей.

За истекшие полтора года в стране произошли радикальные изменения, что способствовало улучшению имиджа страны и ее руководства в мировом сообществе и постепенному избавлению от двадцатилетнего положения международного

«изгоя». Мьянма уверенно продвигается к своей цели – занять равноправное положение среди других стран мира.

Кульминацией можно считать то, что в результате реформ, проведенных гражданской администрацией в первые 12 месяцев, Мьянма превратилась в «друга» Соединенных Штатов, об этом объявил специальный посланник США, назначенный позднее послом в Мьянму, Дерек Митчелл 13 марта 2012 г. во время встречи в Нейпидо со спикером нижней палаты парламента Тура Шве Маном¹.

Поворот к реформам

Новое руководство Республики Союз Мьянма практически выполнило все требования стран Запада, необходимые для снятия или смягчения санкций, под бременем которых страна находилась на протяжении всего периода правления военной хунты. Прежде всего президент установил личный контакт с оппозицией, пригласив Аун Сан Су Чжи в Нейпидо в качестве почетного гостя на семинар по экономическому развитию Мьянмы. Во время беседы ему удалось убедить лидера оппозиции в искренности своих намерений относительно демократизации страны. Как подчеркнула на следующий день правительственная газета «New Light of Myanmar», «беседа проходила на фоне большого портрета отца Су Чжи генерала Аун Сана, что символизировало общую основу для сотрудничества в интересах страны и народа»².

Вскоре была ослаблена цензура СМИ, журналисты получили неслыханную ранее свободу излагать свои мысли и объективно освещать события. В прессе стали публиковаться такие материалы, за которые еще недавно журналисты могли получить десятки лет тюремного заключения. Прекратились и нападки на «вражеские голоса» – BBC, The Voice of America, Radio Free Asia.

В марте 2012 г. в Янгоне при поддержке ЮНЕСКО состоялась конференция, посвященная свободе слова. Сенсацией стало присутствие на этом мероприятии бирманских журналистов в изгнании, возглавлявших черный список «врагов режима», им выдали въездную визу на 6 дней для участия в этом

мероприятии. Страну впервые за последние 24 года посетили руководители эмигрантских агентств новостей – Irrawaddy (Таиланд), Mizzima News (Индия), Democratic Voice of Burma DVB (Норвегия). Материалы этих агентств были незаменимым источником новостей о положении в стране при военном режиме. Корреспонденты добывали сведения с риском для жизни и свободы, многие были арестованы. Документальный фильм, снятый корреспондентами DVB о событиях в стране в сентябре 2007 г. – так называемой «шафрановой революции», был номинирован в 2010 г. на премию Оскар.

С поддержкой свободы СМИ перед участниками конференции выступил министр информации Чжо Схан, преданно служивший 6 лет в этой же должности и при военном режиме. На конференции было объявлено о подготовке нового закона о свободе СМИ и достигнуто предварительное согласие на открытие в Мьянме корпунктов некоторых эмигрантских информационных агентств. В совместном заявлении представителей этих агентств по итогам конференции говорилось, что ожидаемый Закон о СМИ должен быть направлен не только на защиту свободы слова, но и гарантировать безопасность и права членам журналистского сообщества³.

Согласно данным международной организации «Репортеры без границ», Мьянма занимает 169 место среди 179 в рейтинге уровня свободы слова в странах мира⁴. Строгая цензура на все виды публикаций – от газет до лирических песен и даже детских сказок – была введена Революционным советом еще при генерале Не Вине 6 августа 1964 г.

Закон о свободе СМИ был принят 20 августа 2012 г., таким образом спустя 48 лет, средства массовой информации будут освобождены от предварительной цензуры. Функция Департамента контроля и регистрации СМИ (The Press Scrutiny and Registration Department) при министерстве информации теперь сведется к регистрации публикаций для национального архива и выдаче лицензий издателям и типографиям. Как заявил представитель министерства информации, цензура сохранится лишь в производстве кино-продукции, что же касается тележурналистов, то они должны руководствоваться «самоцен-

зурой» при освещении наиболее деликатных новостей⁵. Вскоре после принятия Закона о свободе СМИ британская радиовещательная корпорация БиБиСи заявила о намерении открыть свой офис в Мьянме, чтобы начать обучение журналистов, работающих в государственных и частных СМИ⁶.

Следующим знаковым шагом президента Тейн Сейна стала коррекция упоминавшегося выше «Черного списка» (официальное название документа), в который были внесены 6165 человек – дипломаты, борцы за права человека, журналисты, по мнению военного руководства представлявшие угрозу безопасности Мьянмы. В него входили иностранцы и эмигранты, которым отказывали во въездной визе, а также неблагонадежные бирманцы, которым запрещалось покидать страну. В конце августа было объявлено, что этот список сокращен почти на треть. Среди них бывший госсекретарь США Мадлен Олбрайт, бывший президент Филиппин Корасон Акино, сыновья Аун Сан Су Чжи – Александр Айрис, проживающий в США и Ким Айрис, проживающий в Великобритании, последний, правда, уже два раза получал разрешение посетить мать. Из списка «персон нон грата» исключены Присцилла Клапп – поверенная в делах, возглавлявшая дипломатическое представительство США в Мьянме в 1999–2002 гг. и Виктория Боумен – посол Соединенного королевства в Мьянме в 2006–2009 гг. Из «Черного списка» вычеркнуты известные журналисты Бертил Линтнер – автор нескольких книг и десятков статей о Бирме/Мьянме и шеф бюро Ассошиэйтид Пресс в Бангкоке Дэнис Грей⁷.

В результате четырех всеобщих амнистий, проведенных в мае и сентябре 2011 г. и в январе и сентябре 2012 г. были выпущены из тюрем и лагерей около тысячи политических заключенных, в том числе монахи, возглавившие антиправительственные манифестации в сентябре 2007 г. и журналисты, освещавшие политические события в Мьянме, а также наиболее известные руководители и активисты оппозиции, отбывавшие огромные, до 65 лет, сроки заключения за инакомыслие и участие в протестном движении.

В январе также были освобождены и 60 бывших военных, арестованных в 2004 г. вместе с бывшим премьер-министром и

начальником военной разведки Кхин Ньюном. Он сам, отбывавший 44-летний срок домашнего ареста по обвинению в коррупции, тоже был освобожден. Эта категория заключенных, конечно, не относится к разряду политических, но за них ходатайствовали их товарищи – депутаты армейской фракции парламента и факт их освобождения также говорит о новом подходе руководства страны. Напомним, что Кхин Ньюн, будучи «человеком номер три» в иерархии власти при военном режиме, был сторонником переговоров с Аун Сан Су Чжи и считался на Западе реформатором. Он был смещен со всех постов и арестован, фактически, за нарушение субординации.

В конце 2011 года был принят закон о труде, впервые после прихода к власти военных в 1962 г. легализующий профсоюзы и позволяющий трудящимся мирно выступать за свои права. Согласно новому закону, вступившему в силу 9 марта 2012 г., рабочие могут создавать профсоюзы в коллективах численностью не менее 30 человек и организовывать забастовки, предварительно объявив о них за 14 дней и оговорив их продолжительность и численность участников. Работодателям, препятствующим созданию профсоюзов и организации забастовок, грозит тюремное заключение до одного года и штраф в размере 100 тыс. джа (125 долл.), рабочим, нарушившим законодательство также грозит тюремное заключение до года и штраф 30 тыс. джа (38 долл.)⁸.

Сотни рабочих, хотя и не вполне понимают суть нового закона, уже воспользовались своим правом устраивать забастовки с требованием улучшения условий труда и повышения заработной платы. После принятия закона в Янгоне прошли несколько пикетов на разных фабриках. В начале сентября 1000 рабочих текстильной промышленности вышли на улицы Янгона с требованием повысить оплату труда. В частности, одна из работниц фабрики сказала, что она получает всего 90 долл. в месяц, включая и сверхурочную работу. Она рассказала, что их наниматель, узнав о забастовках на других фабриках, уговаривал не устраивать пикетов и обещал позаботиться о них. Но в итоге им выдали по бутылке растительного масла и этим ограничились. Хотя демонстранты не получили официального раз-

решения, полиция не вмешивалась и позволила им беспрепятственно пройти от фабрики к административному зданию в центре бывшей столицы⁹.

В сентябре 2011 г. было объявлено о замораживании на пять лет резко критикуемого населением Мьянмы и экологами проекта Мьитсоне – строительства дамбы и комплекса гидро-сооружений на реке Иравади с помощью китайского капитала, стоимостью 3,6 млрд. долл. Этот шаг был встречен с большим энтузиазмом всеми противниками проекта, приветствовал это решение и Запад, особенно США, т.к. руководство Мьянмы продемонстрировало, что оно не боится вызвать неудовольствие Пекина – своего главного союзника в предыдущие годы.

Вскоре после того, как НЛД объявило о своей готовности перерегистрироваться и принять участие в предстоящих довыборах, АСЕАН приняла решение предоставить Мьянме право председательствовать в организации в 2014 г.

Дополнительные выборы в парламент

На очередной сессии парламента в августе 2011 г. были приняты поправки к Закону о регистрации политических партий¹⁰, позволяющие оппозиционной Национальной лиге за демократию (НЛД) и ее лидеру принять участие в довыборах в парламент на освободившиеся в результате государственных назначений 45 мест, намеченных на 1 апреля 2012 г. В ноябре, после подписания президентом Указа о поправках к Закону о регистрации политических партий, руководство НЛД приняло решение перерегистрировать свою партию и участвовать в довыборах. Аун Сан Су Чжи получила право ездить по стране с предвыборными агитационными выступлениями. Несмотря на полную изоляцию от внешнего мира и стремление властвующей верхушки вычеркнуть ее из памяти населения в течение двух последних десятилетий, народ не забыл своего кумира. Как показывали телевизионные кадры встреч Аун Сан Су Чжи с избирателями, во всех городах ее кортеж встречали огромные массы приветствующих восторженных сторонников. Она по-прежнему популярна, в том числе и среди нового выросшего за это время поколения.

Были отменены запреты на размещение портретов Аун Сан Су Чжи и ее статей в прессе. Штаб-квартира НЛД и дом ее лидера на Университетской авеню, где она провела 15 лет в заточении, стали местом паломничества иностранных туристов, которые хотят просто посмотреть на эти исторические места и приобрести сувениры с символикой оппозиции. Как и другие партии, участвовавшие в выборах, лидер НЛД записала 15-минутный ролик, который дважды показали по государственному ТВ, и хотя фрагмент, где она критиковала «притеснявший народ» военный режим был вырезан, Аун Сан Су Чжи впервые получила возможность напрямую по телевидению обратиться к народу¹¹.

Партия Аун Сан Су Чжи боролась за 44 освободившихся места в парламенте, в числе 157 кандидатов от 17 других партий и шести независимых кандидатов. По официальным данным Центральной избирательной комиссии, на довыборах 1 апреля НЛД получила 43 места, или 6,4% мест в парламенте¹². Основным соперник НЛД – правящая партия СПСР – получила всего одно место, победив на участке, где НЛД не выставяла своего кандидата¹³. Однако несмотря на внушительную победу, оппозиция не сможет влиять на принимаемые законодательным собранием решения. Фракции кадровых военных и правящей СПСР, в которой подавляющее большинство бывших военных, отправленных в отставку перед выборами, принадлежит около 85% мест в обеих палатах. Оппозиционным и национальным партиям в совокупности принадлежит всего 124 места, в том числе – Шанской национальной демократической партии – 57, Партии национального развития Ракхайн – 35, Национальной демократической силе и Демократической партии Монского государства – по 16 мест.

Значение проведения довыборов в парламент и участия в них Аун Сан Су Чжи заключалось в другом. Они должны были стать серьезной проверкой на возможность проведения в Мьянме честных выборов и уровня популярности возрожденной оппозиционной партии НЛД. Участие НЛД в довыборах 1 апреля 2012 г. – это начало подготовки к следующим парламентским выборам в 2015 г., когда основная борьба может раз-

вернуться между двумя партиями – правящей СПСР и оппозиционной НЛД. Задачей партии Аун Сан Су Чжи на довыборах было вернуться на политическую арену и разбудить политическую активность населения.

Возможно, что правительство было заинтересовано в присутствии Аун Сан Су Чжи в парламенте не меньше, чем ее сторонники, так как она будет служить необходимым для власти символом демократизации. По словам одного из советников президента по политическим вопросам, «руководству страны необходимо наличие оппозиции в парламенте и сильная НЛД для продолжения реформ». Бывший министр иностранных дел Индии и посол в Мьянме Ш. Саран считает, что «Аун Сан Су Чжи – пропуск режима к легитимации в международном сообществе». В то же время сторонники Аун Сан Су Чжи опасаются, что присутствие их лидера в парламенте создаст впечатление, что все проблемы в стране решены, а власть цинично использует ее в своих интересах. Как заявил старейший член руководства НЛД Вин Тин, «мы увидели свет в конце туннеля, но мы все еще находимся в туннеле, и не знаем, выберемся ли мы из тьмы, и если да, то когда»¹⁴.

США и ЕС, тем не менее, рассматривали честные и свободные довыборы в парламент как решающее условие для начала снятия или ослабления экономических и политических санкций.

Несмотря на большую популярность Аун Сан Су Чжи, предвыборная кампания не проходила гладко. Еще за три недели до выборов члены НЛД жаловались на нарушения условий предвыборной агитации. Иногда от властей поступали запреты на проведение митингов на стадионах, как это было в Молампьяине, вместо этого предлагался пустырь в 10 км от города, куда наиболее настойчивый электорат прибывал на грузовиках, автобусах и мотоциклах. В списках избирателей часто повторялись одни и те же имена или появлялось большое количество «мертвых душ», о чем Аун Сан Су Чжи упомянула в разговоре с министром иностранных дел Канады¹⁵. Соперники из правящей СПСР, по словам спикера НЛД, пользовались нечестными методами – подкупом голосов и обещаниями электорату по-

строить дороги и провести электричество, которого нет почти в 90% деревень Мьянмы. Случались и агрессивные хулиганские выходы – забрасывание камнями агитационного кортежа. После поражения кандидатов от правящей СПСР они, в свою очередь, тоже стали обвинять НЛД в нарушении правил предвыборной кампании – агитации вблизи избирательных участков, вбрасывании фальшивых бюллетеней – и даже намеревались подать жалобу в Избирательную комиссию.

За 10 дней до голосования власти Мьянмы продемонстрировали еще один позитивный сдвиг в направлении открытости и демократии. Впервые в истории проведения избирательной кампании на выборы были приглашены иностранные наблюдатели из стран АСЕАН, США и ЕС. Иностранцы не допускались ни на парламентские выборы 1990 и 2010, ни на референдум по конституции в 2008 г., не говоря уже о подобных мероприятиях при Не Вине в 1974 г. На дополнительных выборах 1 апреля 2012 г. присутствовали 159 иностранных наблюдателей из стран Азии и Запада.

Как отмечалось выше, НЛД получила 43 места, или 6,4% в законодательном собрании, в том числе, 37 мест в нижней палате, четыре места в верхней и два места в национальных и региональных собраниях. Но фактически НЛД будет принадлежать 44 места, т.к. к ней присоединился депутат от отколовшейся перед выборами 2010 г. оппозиционной Национальной демократической силы¹⁶. Из 43 депутатов, прошедших в парламент от НЛД, 30 – бывшие политзаключенные.

Согласно Конституции, в нижней палате (Пьиду хлюдо) должно быть 440 парламентариев и в верхней (Эмьёта хлюдо) – 224, однако после довыборов в нижней палате насчитывается всего 432 депутата¹⁷. Всего в Законодательном органе Республики Союз Мьянма – двухпалатном парламенте и 14 национальных и региональных собраниях – должно быть 1160 депутатов.

После довыборов 1 апреля, остаются вакантными еще 17 мест для избирательных округов, где не проводилось голосование в ноябре 2010 г. из соображений безопасности. Так что не

исключено, что в недалеком будущем состоятся еще одни дополнительные выборы¹⁸.

Законодательный орган в обновленном составе начал работу 23 апреля. В парламенте 343 представителя правящей Союзной партии солидарности и развития (52,3%), 116 представителей вооруженных сил (25%), 42 представителя НЛД (6,4%) и 105 представителей других политических партий и самовыдвиженцев (16,3%)¹⁹. В день открытия сессии было объявлено, что в военной фракции двух палат парламента произойдет замена 59 представителей вооруженных сил в ранге майоров на более старших по званию – полковников и бригадных генералов²⁰. После выборов ноября 2010 г. места в законодательных органах власти заняли офицеры относительно невысоких званий. Среди 388 военных был один бригадный генерал, 19 полковников, остальные 368 – майоры и капитаны.

Начало работы в парламенте избранных депутатов от НЛД осложнилось их отказом давать присягу, так как в тексте есть слова «защищать конституцию». Принципиальная оппозиция настаивала на замене слова «защищать» на слово «уважать». НЛД выступает за внесение поправок в конституцию, считая ее недемократичной. Поскольку изменение текста присяги потребовало бы много времени, был достигнут компромисс, и депутаты от НЛД, в том числе и Аун Сан Су Чжи, согласились с текстом присяги.

Вопрос о том, какую роль отведут власти Аун Сан Су Чжи после избрания ее в парламент и каково будет ее решение, стал интригующим еще до выборов. Предполагалось, что ей могут предложить пост в кабинете министров, строго ограниченный соответствующими полномочиями. Однако по конституции 2008 г., парламентарий, назначенный на государственную должность, обязан освободить место, на что Аун Сан Су Чжи вряд ли согласится. Даже участие НЛД в довыборах беспокоило многих рядовых ее членов, они опасались, что присутствие лидера партии в кабинете министров может еще больше отдалить их от руководства. Превращение НЛД из диссидентской в парламентскую системную оппозицию тоже устраивало не всех членов партии. Хотя другие оппозиционные партии в парла-

менте приветствовали участие НЛД в довыборах, неизвестно, будут ли они ее поддерживать в последующей деятельности.

Национальные аналитики опасались повторения ситуации перед военным переворотом 1962 г., когда одной из причин конца парламентской системы в Бирме стала фракционная борьба и соперничество внутри правящей Союзной партии²¹. Один из политических советников президента доктор Ней Зин Ла напоминает, что «культура взаимоотношений между политическими партиями в Мьянме традиционно не развита». Он считает, что стабильность в стране зависит от слаженной работы разных партий и взаимного доверия, независимо от личных взглядов их лидеров. Он предостерегает политические партии от предпочтения своих партийных и личных амбиций интересам страны. Старейший журналист и аналитик Маун Вун Тха, выигравший выборы 1990 в качестве кандидата от НЛД, предостерегает победителей от эйфории, вызванной победой на довыборах, с тем «чтобы не вызвать ярость побежденных». Он также призывает новых членов парламента выбирать выражения во время дискуссий о роли вооруженных сил в Законодательном органе. Многие аналитики сходятся во мнении, что НЛД, будучи в меньшинстве, должна достичь взаимопонимания и сотрудничать с про правительственной СПСР и военной фракцией парламента. Все партии должны избегать конфронтации друг с другом для сохранения политической стабильности и достижения национальных задач и мира в стране²².

Несмотря на незначительное число мест, полученных оппозицией, которые не могут повлиять на расстановку сил в парламенте, громкая победа НЛД на прошедших довыборах, стала большим шагом вперед для общества, где на протяжении почти полувека наблюдались либо манипуляции с выборами, либо отмена их результатов. В результате довыборов 1 апреля 2012 г. Аун Сан Су Чжи и НЛД вернулись на политическую арену. Присутствие жесткой, хотя и малочисленной, оппозиции в парламенте Мьянмы (Пьйдаунзу хлюдо) представляется очень важным.

После завершения своего 17-дневного турне по странам Европы 9 июля 2012 г. Аун Сан Су Чжи приступила к работе в парламенте, начав тем самым новую фазу своей почти четверть

вековой борьбы за демократию в Бирме/Мьянме. Через месяц она была назначена председателем новой парламентской Комиссии по правовым нормам и стабильности. В число 15 членов комиссии вошли также еще три члена НЛД и члены парламента – представители партий национальных меньшинств (чинов, качинов, каренов, ракхайн, монов и шанов). Комментируя свое назначение, Аун Сан Су Чжи подчеркнула, что «верховенство закона и юридические нормы существуют не для контроля над обществом, а для его защиты»²³.

В сентябре 2012 г. объявило о самороспуске «параллельное правительство в изгнании» – Национальное коалиционное правительство Бирманского Союза. Оно было создано политэмигрантами в США в 1990 г. после непризнания военной хунтой результатов всеобщих парламентских выборов мая 1990 г. Премьер-министром правительства в изгнании стал кузен Аун Сан Су Чжи – доктор Сейн Вин. Как заявил министр иностранных дел и спикер коалиционного правительства, такое решение было принято в связи с избранием в парламент членов партии НЛД, которую они считают своим политическим лидером. Поскольку в парламенте представлены победившие в 1990 г. члены НЛД и члены национальных этнических партий, теперь члены коалиционного правительства в изгнании сосредоточат свои усилия в борьбе за достижение национального примирения²⁴.

Избрание нового первого вице-президента и перестановки в правительстве

Через неделю после принятия закона об отмене цензуры в рамках перестановок в кабинете министров был смещен со своего поста министр информации Чжо Схан, считавшийся сторонником «жесткой линии». На его место назначен бывший генерал и бывший министр труда Аун Джи, исполнявший роль «переговорщика» между военной хунтой и Аун Сан Су Чжи в последние годы ее заточения.

Первые перестановки в своем правительстве президент Тейн Сейн провел лишь 27 августа, т.е. через год и пять меся-

цев после избрания его на должность президента, хотя ожидалось эти перемещения уже на протяжении нескольких месяцев.

В обновленном кабинете усилены позиции министров, непосредственно вовлеченных в проведение экономических реформ, их заместителями назначены опытные экономисты из академических кругов – ректоры и профессора Университета экономики и Института экономики. Некоторых бывших министров, активно участвовавших в проведении реформ, президент перевел в свою администрацию в качестве «министров без портфелей».

Помимо министра информации из 36 членов кабинета были заменены еще 10 министров, в том числе, министры обороны, финансов, промышленности, национального планирования, экономического развития²⁵.

В обновленный кабинет министров впервые в истории Бирмы/Мьянмы входит женщина доктор Мья Мья Он Кхин, назначенная министром социального развития, ранее она занимала пост заместителя министра здравоохранения. Помимо нее еще четыре женщины назначены на посты заместителей министров.

Среди новых министров только четверо – «чисто» гражданские лица, таким образом, в обновленном кабинете министров теперь около четверти составляют гражданские лица, остальные – отставные военные.

Перестановкам в кабинете министров предшествовало назначение нового лица на ключевую должность первого вице-президента, который по конституции должен принять на себя обязанности президента в случае его недееспособности. Занимавший этот пост Тиха Тура Тин Аун Мьин У был выдвинут на должность военной фракцией парламента. Считается, что он тоже был сторонником «жесткой линии» в новой гражданской администрации. О его отставке «по состоянию здоровья» было объявлено 1 июля 2012 г., хотя он исчез из поля зрения еще несколько месяцев назад. Согласно конституции новый вице-президент должен был быть номинирован до 10 июля. Однако в Мьянме разыгралась очередная интрига. Вначале на эту должность был выдвинут один из ближайших соратников бывшего

председателя Госсовета мира и развития старшего генерала Тан Шве 61-летний генерал-лейтенант в отставке Мьин Све. В знак высокого доверия он был назначен начальником тайной военной полиции после ареста бывшего премьер-министра и шефа военной разведки Кхин Ньюна в 2004 г. Он «прославился» тем, что в 2006 г. развернул кампанию слежки за неблагонадежными гражданами – бизнесменами, госслужащими, местными журналистами и политическими активистами, которые давали интервью о положении в стране представителям международных СМИ и угрожал им за нарушение закона о цензуре тюремным заключением до 9 лет. В 2007 г. он принимал непосредственное участие в подавлении «шафрановой революции» и расправой с ее лидерами – буддистскими монахами. Выдвижение этой кандидатуры на ключевой пост в государстве расценивалось представителями оппозиции как ослабление реформистского крыла в правительстве. Один «ястреб» сменял другого²⁶. Но вскоре он был снят с номинации, когда «выяснилось», что один из его сыновей проживает в Австралии и имеет австралийское гражданство. Как известно, конституция 2008 г. содержит положение, запрещающее лицам, имеющим родственников или супругов с иностранным гражданством избираться на высшие государственные должности. По мнению оппозиции и независимых наблюдателей, этот пункт был специально внесен, чтобы законным путем преградить путь во власть Аун Сан Су Чжи – вдове англичанина и матери двух сыновей, имеющих британское гражданство. Что это? Ирония судьбы или снова «дьявольский замысел» старшего генерала? Как известно, генерал-лейтенант Мьин Све обязан своей успешной военной карьерой лично старшему генералу Тан Шве, он был приближенным к самому старшему генералу и его супруге Чжайн Чжайн. Они не могли не знать, что сын их фаворита стал гражданином Австралии и поэтому генерал-лейтенант Мьин Све непроходная фигура по конституции. Может быть вся эта сложная конструкция была создана для напоминания, что Аун Сан Су Чжи по конституции 2008 г. не может рассчитывать на должность президента в 2015 г.?

В то же время президент Тейн Сейн в своем интервью Би-Би-Си в сентябре 2012 г. сказал, что он допускает вероятность ее избрания на этот пост. «Станет ли она лидером страны, зависит от воли народа. Если народ примет ее, я тоже приму», – заявил он²⁷

С опозданием более чем на месяц, 15 августа, к присяге на должность первого вице-президента был приведен главком военно-морских сил 58-летний адмирал Нян Тун. Поскольку по конституции президент и оба вице-президента должны быть гражданскими лицами, в тот же день перед присягой адмирал подал в отставку. Он учился в престижной Академии вооруженных сил (Defence Service Intelligence – DSA), 16-й выпуск в 1970 г. В 1980-х годах он обучался также в элитном Колледже национальной обороны (National Defence College). О его военной карьере известно не много. В июне 2008 г. он занял должность начальника ВМС, заменив вице-адмирала Со Тейна, который был уволен за то, что не смог «дать отпор» военным кораблям США и Франции, которые пришли для оказания гуманитарной помощи населению, пострадавшему от тропического урагана Наргис²⁸. В 2010 г. Нян Тун получил звание вице-адмирала, в 2012 г. – адмирала. Были и другие кандидатуры на пост вице-президента среди военных, в том числе и близких к президенту, но все в той или иной степени были связаны с правящей военной хунтой, т.е. имели «сомнительное» прошлое.

Адмирал Нян Вин командовал ВМС Мьянмы, самым малочисленным сегментом вооруженных сил страны, личный состав ВМС не более 30 тыс. человек. С 1950-х годов ВМС практически не участвовали в операциях против этнических меньшинств и коммунистов, так как все повстанческие армии и отряды были тогда оттеснены с морского побережья и от основных водных артерий. Офицеры ВМС довольно долго находились в стороне от военных действий и не пользовались доверием армейского руководства. Во время массовых выступлений населения против режима Не Вина в 1988 г., многие моряки, служившие в Рангунском округе, приняли участие в демонстрациях. Среди военнослужащих, перешедших на сторону протестующих и после жестокого подавления манифестаций бе-

жавших за границу, большинство были из ВМС. При новом военном режиме ВМС были реструктурированы, в последние годы было увеличено бюджетное ассигнование, позволившее расширять и обновлять флот и вооружение. Но офицеры ВМС по-прежнему в основном, не являются сторонниками «жесткой линии», не участвуют в вооруженных столкновениях с повстанцами. На них нет клейма нарушителей прав человека и коррупционеров.

Выбор кандидатуры адмирала Нян Туна на должность первого вице-президента не вызовет негативной реакции со стороны международного сообщества, как в свое время не вызвало назначение на должность президента и «чистого» Тейн Сейна. Помимо репутации человека, не запятнанного коррупцией и нарушением прав человека, в пользу отставного адмирала говорит и его принадлежность к той части вооруженных сил, которая принимала участие в выступлениях за политические изменения и демократию в 1988 г. Поэтому его назначение можно рассматривать как усиление реформистского крыла в правительстве.

Прогресс в отношениях с Западом

В конце 2011 г. произошел решающий сдвиг в отношениях руководства Мьянмы с Западом. Краеугольным камнем новой политики США по отношению в Мьянме стала поддержка Аун Сан Су Чжи, которая олицетворяет борьбу своей страны за политические реформы. Исторической вехой можно считать телефонный разговор президента США Б. Обамы с лидером оппозиции Аун Сан Су Чжи. Он позвонил ей с борта самолета по пути из Австралии на индонезийский о. Бали, для участия в 6-ом Восточноазиатском саммите. В ходе 20-минутной беседы лидер оппозиции подтвердила, что она поддерживает процесс развития отношений между США и Мьянмой. Тогда же Б. Обама принял решение направить туда с визитом госсекретаря США²⁹. Позднее президент Б. Обама также откликнулся на амнистию главных представителей оппозиции. В своем заявлении в связи с освобождением политических заключенных президент США отметил, что если, «находясь в Индонезии, он говорил о проблесках прогресса в Мьянме, то теперь свет стал яр-

че». Б. Обама также подтвердил, что его «администрация предпримет следующие шаги для достижения доверительных отношений между двумя странами и окажет всевозможную поддержку для достижения демократического управления страной и достижения национального согласия»³⁰.

В мае впервые после 1990 г. состоялся обмен послами между США и Мьянмой. Послом США в Мьянму был назначен Дерек Митчелл; мьянманская сторона, в свою очередь, объявила о назначении послом Мьянмы в США своего постоянного представителя в ООН Тан Све.

После исторического визита Хилари Клинтон в начале декабря 2011 г. страну посетили главы дипломатических ведомств Объединенного королевства и Франции. Как пишет британская газета *The Observer*, «еще 18 месяцев назад визиты Х. Клинтон и У. Хейга в Бирму невозможно было представить»³¹.

Восьмого марта с однодневным визитом впервые в истории Бирмы/Мьянмы прибыл министр иностранных дел Канады Джона Бэрд. Как пишет канадская газета «*Toronto Star*», канадский министр «припозднился», он приехал лишь через три месяца после Х. Клинтон и позднее других высоких гостей. Он передал Аун Сан Су Чжи решение парламента о присвоении ей звания почетного гражданина Канады. До нее этого звания были удостоены лишь четыре человека – Рауль Валленберг, сгинувший в сталинских лагерях, Нельсон Мандела, Далай-Лама и духовный лидер шиитов-исламитов Ага Хан³². Как сообщило канадское ТВ, этот визит демонстрирует возможность бывшей «репрессивной военной хунты нормализовать отношения с демократическими странами»³³. В своем заявлении Дж. Бэрд отметил весьма позитивные шаги нынешнего руководства в направлении демократизации и выразил надежду, что прогрессивные реформы продолжатся. Канада одна из первых объявила о жестких санкциях против Бирмы еще в 1988 г., сразу после подавления армией антиправительственных выступлений. Она ввела эмбарго на поставки продукции военного назначения, запрет на торговые отношения и отказ во въездных визах официальным лицам из военного руководства.

Первым из западных лидеров, посетивших Мьянму, стал британский премьер-министр Дэвид Кэмерон, он заехал туда на один день 13 апреля в ходе своего азиатского вояжа. Это был также и первый визит премьер-министра Великобритании в бывшую колонию после обретения ею независимости в 1948 г. Он провел встречи с президентом страны и лидером демократических сил Аун Сан Су Чжи. Во время совместной пресс-конференции, состоявшейся в доме Аун Сан Су Чжи на берегу озера, где она провела 15 лет в заточении, Дэвид Кэмерон назвал ее «источником вдохновения для людей во всем мире» и заявил, что некоторые санкции против Мьянмы уже можно приостановить, хотя о полной их отмене пока речь не идет. С ним согласна и лидер оппозиции. «Это наглядно покажет противникам перемен, что если они попытаются создавать помехи на пути реформаторов, санкции могут быть восстановлены», – заявила она³⁴.

Как отмечалось выше, проведение честных и свободных довыборов в парламент Мьянмы рассматривалось США и странами ЕС как решающее условие для начала снятия или ослабления санкций.

Санкции постепенно ослабляются и частично снимаются и США, и странами ЕС, и Австралией. 23 апреля 2012 г. ЕС принял решение о приостановке всех санкций на год, кроме эмбарго на поставки вооружений. Вскоре, 18 мая, администрация Б. Обамы также отменила большую часть санкций. Однако остался в силе и даже продлен (в июле 2012 г.) еще на три года закон о санкциях против Мьянмы 2003 г. (The Burmese freedom and Democasy Act of 2003). Сохранился и запрет на ввоз в США, напрямую или через третьи страны, драгоценных камней, добытых в Мьянме³⁵. Автор статьи в журнале «Bloomberg Businessweek», ссылаясь на мнение дипломата, работающего в Мьянме, говорит, что этот запрет будет снят не скоро, т.к. известно об использовании в этой отрасли подневольного и даже детского труда, а также обогащении, за счет этой отрасли, правящей верхушки и их приспешников³⁶.

Еще летом 2012 г. Аун Сан Су Чжи, как и лидеры западных стран, считала полную отмену санкций преждевременной.

Но во время своего визита в США в сентябре 2012 г. Аун Сан Су Чжи впервые заявила, что пришло время отменить санкции, так как «они уже выполнили свою политическую задачу, и теперь настал момент, когда бирманский народ должен самостоятельно решать свои проблемы и отвечать за свою судьбу». Выступая в Институте мира в Вашингтоне, Аун Сан Су Чжи сказала, что она «поддерживает дальнейшее ослабление санкций как часть партнерства с США»³⁷. Пока снимаются ограничения на въезд в страны Запада президента Мьянмы, членов правительства, отдельных лиц, ранее находившихся в черных списках отказников во въездных визах. Отменены запреты на финансовую помощь в гуманитарных областях и на инвестиции в некоторые отрасли экономики Мьянмы и даже на сотрудничество с некоторыми крупными национальными предпринимателями, ранее обвинявшимися в тесных связях с военной хунтой. В качестве поощрения и стимула для продолжения реформ президент Б. Обама в июле снял запрет на инвестиции американского бизнеса в Мьянме. В стране намерены открыть свои представительства и начать деловую активность такие «киты» американского капитализма, как Coca-Cola и General Electric. Возобновляется сотрудничество Мьянмы с группой Всемирного банка и Азиатским банком развития, прерванное в конце 1980-х годов. Во время встречи президента Тейн Сейна с госсекретарем США Х. Клинтон в Нью-Йорке была достигнута предварительная договоренность о снятии запрета на импорт товаров из Мьянмы, это коснется, по-видимому, прежде всего продукции швейной промышленности³⁸. В то же время администрация президента Б. Обамы рассматривает сохранение санкций против Мьянмы «на бумаге» как подстраховку против прекращения политики реформ в стране.

Заключение

Таким образом итоги первых двух лет президентского правления показали, что старший генерал Тан Шве, уходя в отставку и распуская Госсовет мира и развития, сделал правильный выбор кандидатуры на пост президента. Старший генерал прекрасно понимал, что созданная им авторитарная система управления страной будет унаследована его преемниками, та-

кими же или даже более жесткими, чем он сам, генералами. Он знал из своей собственной практики, что это не предвещало ничего хорошего ни для него самого, ни для членов его семьи. К 2010 году ситуация в стране стала столь напряженной, а в рядах вооруженных сил все больше нарастала усталость чувство уязвленного самолюбия на фоне успехов соседних стран. Многих офицеров не устраивал имидж грубой репрессивной силы, расправляющейся со своими соотечественниками – студентами, рабочими и даже буддийскими монахами. Старший генерал прекрасно понимал, что он не может больше полагаться только на армию, и допускал вероятность повторения румынского сценария декабря 1989 г. Поэтому в отличие от своего предшественника генерала Не Вина он, будучи хитроумным политическим манипулятором, позаботился о конституционной гарантии безопасности для себя и членов семьи после своей кончины. Свои властные полномочия старший генерал Тан Шве распределил среди ряда отдельных лиц, и никто из них не наделен такой властью, которая была сосредоточена в его руках. В Мьянме создана политическая система, при которой отставные военные, входящие в правящую СПСР, руководят страной, а активные действующие военные руководят армией. Создание такой администрации – гражданской по форме, но военной по сути – большое достижение для завершения карьеры Тан Шве. Для себя он отвел роль мудрого лидера, уступившего место более молодым реформаторам.

Президент Тейн Сейн оказался самой подходящей фигурой для претворения в жизнь планов старшего генерала. Задачи президента Тейн Сейна на его пятилетний срок – добиться полной легитимности руководства страны, вернуть Мьянме равноправное положение в мировом сообществе, сохранить итоги приватизации 2009–2010 гг., устранить угрозу «арабской весны» у себя в стране и избежать международных расследований деятельности бывшей военной хунты в Мьянме – успешно выполняются. А журнал «Тайм» в 2012 г. внес президента Мьянмы Тейн Сейна в список 100 самых влиятельных персон мира. Ранее в этот список трижды входила Аун Сан Су Чжи.

Президент-реформатор объявил в июле 2012 г. о намерении присоединиться к международной организации Инициатива прозрачности добывающих отраслей (Extractive Industries Transparency Initiative – EITI). Эта организация представляет мировой стандарт, способствующий обеспечению прозрачности доходов от нефте-, газо- и горнодобывающей отраслей промышленности. Если это намерение осуществится, руководство Мьянмы подтвердит, что страна действительно открывает новую главу своей истории.

В сентябре 2012 г. состоялся первый за 46 лет визит главы Бирмы/Мьянмы в США³⁹. Президент Тейн Сейн прибыл в США для участия в заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Ранее он уже принимал участие в работе ГА ООН в 2009 г. в качестве премьер-министра правящей тогда в Мьянме военной хунты, но находился под санкциями Министерства финансов США и не имел права покидать пределы миссии ООН. США сняли санкции с президента Мьянмы и других высокопоставленных лиц лишь за неделю до их приезда в Нью-Йорк.

Действия президента Тейн Сейна продемонстрировали последовательное продвижение страны по пути реформ во всех направлениях – во внутренней и внешней политике, в социально-экономической сфере и в вопросе о национальном примирении. Тот факт, что страну впервые за многие десятилетия посетили главы дипломатических ведомств западных стран, занимавших наиболее жесткую позицию по отношению к бывшему военному режиму, а вслед за ними в страну постепенно стал возвращаться и западный бизнес, говорит о том, что инициативы президента оценены ими по заслугам. В качестве поощрения и поддержки снята большая часть санкций странами Запада. Темпы проводимых реформ, особенно привлечение в активный политический процесс оппозиции во главе с ее лидером, а также освобождение сотен политических заключенных способствовали быстрому потеплению отношений Мьянмы с Западом.

Хронология знаменательных и важных для страны событий за последние два года:

- 7 ноября 2010 – были проведены первые за 20 лет всеобщие парламентские выборы
- 13 ноября 2010 – освобождена из-под домашнего ареста Аун Сан Су Чжи
- 30 марта 2011 – состоялась официальная передача власти гражданской администрации
- 15 мая 2011 – освобождены 47 политических заключенных
- 19 августа 2011 – произошла первая встреча Аун Сан Су Чжи с президентом страны в Нейпидо
- 6 октября 2011 – создана Национальная комиссия по правам человека
- 12 октября 2011 – освобождены 207 политических заключенных
- 13 октября 2011 – принят новый закон о труде, позволяющий создавать профсоюзы и мирно выступать за права трудящихся
- 17 ноября 2011 – Мьянма получила право председательствовать в АСЕАН в 2014 г.
- 23 декабря 2011 – НЛД зарегистрирована как политическая партия для участия в довыборах 1 апреля 2012 г.
- 12 января 2012 – впервые за весь период независимости подписано соглашение о прекращении огня с Каренским национальным союзом, ключевой этнической группировкой мятежников, находящейся в состоянии войны с центром более 60 лет
- 13 января 2012 – освобождены 287 политических заключенных, в том числе главные диссиденты – лидеры студенческого движения «Поколение 88» Мин Ко Наин и Ко Ко Джи, а также один из лидеров «шафрановой революции» 2007 монаха Гамбира
- 1 апреля 2012 г. – состоялись дополнительные выборы в парламент с приглашением иностранных наблюдателей и прессы, победа НЛД

- 29 мая 2012 г. – Аун Сан Су Чжи впервые за 24 года выехала за пределы страны с гарантией разрешения вернуться
- 9 июля 2012 г. – Аун Сан Су Чжи приступила к работе в парламенте Мьянмы
- 11 июля 2012 г. – в Мьянму впервые после 1990 г. прибыл новый посол США Дерек Митчелл
- 7 августа 2012 г. – Аун Сан Су Чжи назначена председателем парламентской Комиссии по правовым нормам и стабильности
- 15 августа 2012 г. – назначение адмирала Нян Туна первым вице-президентом
- 20 августа 2012 г. – принятие Закона о прессе, отменяющего цензуру средств массовой информации
- 27 августа 2012 г. – перестановки в кабинете министров
- 30 августа 2012 г. – сокращение на треть официального «Черного списка» лиц, представляющих угрозу безопасности Мьянмы
- 17 сентября 2012 г. – освобождены 87 политических заключенных
- 19 сентября 2012 г. – встреча Аун Сан Су Чжи с президентом Б.Обамой в Белом доме
- 19 сентября 2012 г. – отмена санкций Министерства финансов США против президента Республики Союз Мьянма Тейн Сейна и спикера нижней палаты парламента Тура Шве Мана
- 24 сентября 2012 г. – первый за последние 46 лет визит главы Бирмы/Мьянмы в США

¹ United States considers Myanmar “a friend”, says government official // The Myanmar Times, Yangon, 19.03.2012.

² The New Light of Myanmar, Yangon, 20.08.2011.

³ Tom Fawthrop. Index on Censorship: Burma’s media workers dare to dream of free expression. 04.04.2012.

⁴ Press Freedom Index 2011/2012. Reporters without borders for Freedom of Information.

⁵ <http://www.france24.com/en/20120820-burma-ends-media-censorship-landmark-reform-myanmar>

⁶ Mizzima News, 18.09.2012

⁷ Albright and more than 1000 others welcome in Myanmar as trimmed blacklist made public/Associated Press. 30.08.2012. Среди вычеркнутых из списка лиц называется также имя покойного музыканта американца Sonny Bono, но, по-видимому, речь идет все-таки о лидере ирландской рок-группы U2 – Бонно, активно выступавшего за освобождение Аун Сан Су Чжи.

⁸ The New Light of Myanmar, 10.03.2012.

⁹ The Gulf Times (UAE), 10.09.2012.

¹⁰ О бойкоте НЛД всеобщих выборов ноября 2010 г. в связи с дискриминационным Законом о регистрации политических партий см.: А.А. Симония . Мьянма: переход к рыночной экономике (1988–2011), М., ИВ РАН, 2012, с. 78-79.

¹¹ Reuters, 12.03.2012.

¹² Mizzima News, 04.04.2012.

¹³ Belfast Telegraph, 09.04.2012.

¹⁴ The Guardian, L., 05.01.2012.

¹⁵ Dead people appearing on Myanmar voter rolls: Suu Kyi // Agence France Presse, 08.03.2012.

¹⁶ Mizzima News. 09.04,2012.

¹⁷ Mizzima News. 04.04.2012.

¹⁸ Kyaw San Wai. Myanmar’s 1 April by-elections: more than just seats at stake // RSIS Commentaries, No. 050/2012 dated 22 march 2012, Singapore.

¹⁹ Mizzima News, 11.04.2012.

²⁰ The Irrawaddy, 23.04.2012.

²¹ Подробно о политической борьбе и конце периода парламентской демократии в Бирме см.: В.Ф.Васильев. История Мьянмы/Бирмы XX век. М., ИВ РАН, 2010, с. 267-291.

²² The Myanmar Times, 09.04.2012.

²³ The Irrawaddy, 07.08.2012.

²⁴ The Democratic Voice of Burma, Oslo, 14.09.2012.

²⁵ Burma president announces cabinet reshuffle/ BBC News Asia 27 August 2012.

²⁶ The Wall Street Journal, 05.07.2012;15.08.2012; Foreign Policy, 13.07.2012.

²⁷ Burma’s Thein Sein “would accept Suu Kyi as president”/ BBC News ASIA, 29.09.2012.

²⁸ Подробно см.: Симония А.А. «Шафрановая революция» в Мьянме: причины и последствия/ Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск X1, ЮВА 2007-2008, с.228-231.

²⁹ The White House: Briefing on Burma by Senior Administration Officials. Office of the Press Secretary: Grand Hyatt, Bali, Indonesia, 18.11.2011.

³⁰ Statement by the President on the Release of Burmese Political Prisoners.//The White House: Office of the Press Secretary, Washington, 13.01.2012.

³¹ The Observer, L., 09.01.2012

³² Mitchel Wigdor. Canada is latecomer in changing Burma/The Toronto Star, 13.03.2012.

³³ CTV NEWS/Canada/Staff. 20120305.

³⁴ BBC NEWS, 13.04.2012.

³⁵ Подробно о Законе о санкциях США против Мьянмы 2003 г. и Акте Тома Лантоса 2008 г. см.: А.А. Симония. Мьянма: переход к рыночной экономике (1988-2011), М., ИВ РАН, 2012, с. 59-61, 162.

³⁶ Joshua Hammer, The race for Rangoon, Bloomberg Businessweek, N.Y., No.4287, July 9 - July 15 2012, с.59.

³⁷ Suu Kyi calls for further easing of Burma sanctions/ BBC News ASIA, 19.09.2012.

³⁸ Подробно о расцвете и спаде швейной промышленности в Мьянме см.: А.А. Симония, указ. соч., с 149 - 152.

³⁹ В сентябре 1966 г. генерал Не Вин совершил 12-дневный визит в США.

©

*Рогожина Н.Г.
ИМЭМО РАН*

ТАИЛАНД: ИСПЫТАНИЕ СТИХИЕЙ

В 2011 г. весь мир потрясло известие о постигшем Таиланд наводнении, самом крупном за последние 50 лет, унесшим жизнь 675 человек. По степени причиненного ущерба Мировой банк ставит это стихийное бедствие на четвертое место в мире после землетрясения и цунами в 2011 г. в Японии, землетрясения в Корее в 1995 г. и урагана Катрина в 2005 г. в США.

В результате самых обильных за последние полвека дождей 28 из 76 провинций Таиланда оказались в зоне наводнения, от которого, пострадало более 3 млн. человек. Экономический ущерб разрушения объектов недвижимости, расположенных в зоне затопления (примерно 2,8 млн. жилых домов), оценивается в миллиарды батов. Это привело к снижению цен на рынке недвижимости¹.

Убытки для сельскохозяйственного производства составляют 72 млрд. батов и оцениваются в потери 22% урожая высокосортового риса, по экспорту которого Таиланд занимает ведущее место в мире. В результате затопления 15% сельскохозяйственных площадей (14,4 млн. кв. м полей) погибло 7 млн. т риса, что привело к росту потребительских цен на эту продукцию.

Сокращение притока туристов в течение трех месяцев на 10--30% (примерно 1 млн. чел.) означает снижение ВВП на 0.2-0.6%.

Наибольший удар пришелся на промышленность – ее убытки оцениваются примерно в 32 млрд. долл., что сказалось на состоянии не только внутреннего, но регионального и мирового рынков. Среди затопленных 10 тыс. фабрик, расположенных в семи промышленных зонах (в результате чего более 600 тыс. человек лишились работы) оказались ведущие мировые компании, занятые производством компьютеров и автомобилей². Стало очевидно, насколько эти сектора мировой экономики зависят от компонентов, произведенных в Таиланде. Встроенность Таиланда в глобальную экономику привела к перебоям

в мировой системе поставок³. Такие корпорации как Apple, Honda, Toyota и Western Digital вынуждены были прекратить производство с последствиями для многих стран мира, вплоть до Англии и Бразилии.

Таиланд является вторым по величине в мире крупнейшим производителем электроприводов для жестких дисков, имея 25% доли на этом мировом рынке⁴. Закрытие в результате наводнения ряда предприятий привело к тому, что цены на жесткие диски возросли в мире на 20%⁵. Например, компания Western Digital производит 60% жестких дисков в Таиланде. Только на одно предприятие Bang Pa, принадлежащее этой компании, приходится 25% мирового производства компонентов жестких дисков. Восстановление их производства займет почти год⁶. Затраты, понесенные компанией Western Digital в результате наводнения, исчисляются в 225-275 млн. долл. Sony вынуждена была отложить запуск своих новых камер в результате понесенного урона, который по ее оценкам, составят 1.2 млрд. долл.⁷.

В ряду стран, пострадавших в наибольшей мере от наводнения в Таиланде, оказалась Япония, чьи компании, такие как Toyota, Honda, Hitachi и Canon имеют свои подразделения в этой стране. По имеющимся прогнозам, доходы компании Toyota сократились в 2011 г. на 2.5 млрд. долл.

В Таиланде, который превратился в центр производства японских автомобилей в 1980 -1990-х гг., в результате наводнения пострадало 79% их выпуска. Роль Таиланда в цепочке производства автомобилей в мире (страна занимает пятую строчку в мире по производству автомобилей и легких грузовиков, а также является ведущим мировым центром по выпуску компонентов для этой продукции) можно оценить хотя бы по тому, что в результате наводнения Toyota вынуждена была замедлить свою деятельность на предприятиях в Индонезии, Японии, Малайзии, Северной Америке, Пакистане, на Филиппинах, Южной Африке и во Вьетнаме. Honda, которая больше всего понесла убытки от наводнения в Таиланде, также свернула производство в некоторых странах мира.

Насколько велики потери таиландской экономики трудно определить, поскольку имеющиеся оценки экономического

ущерба разнятся между собой. Так, по данным Федерации тайландской промышленности, он оценивается в 185 млрд. батов: 95 млрд. батов составляют потери промышленности, 25 млрд. батов – сельского хозяйства и в 65 млрд. батов оценивается разрушение жилых построек.

По более полной оценке МБРР на 1 декабря 2011 г. (с учетом снижения стоимости активов и ущерба для недвижимости) экономические потери Таиланда в результате наводнения составляют 1,425 трлн. батов (45.7 млрд. долл., из которых 1,007 трлн. батов (32 млрд. долл.) приходится на промышленность, 95 млрд. батов (более 3 млрд. долл.) на туристический сектор, 40 млрд. батов (1.3 млрд. долл.) – на сельскохозяйственный сектор. Разрушение жилых построек обошлось Таиланду в 84 млрд. батов (2.7 млрд. долл.)⁸. Эти оценки сопоставимы с теми, которые дала премьер-министр страны Йинглак Чиннават – 1.3 трлн. батов (42.2 млрд. долл.)⁹. По более поздним оценкам ущерб составил 1.4 трлн. батов (14% ВВП)¹⁰.

Предварительные прогнозы указывали на то, что последствием наводнения станет снижение ВВП на 1,1%. Однако, если судить по заявлению Банка Таиланда, сделанного в феврале 2012 г., реальный рост ВВП составил всего 1% вместо ожидаемого 4,1%, что вызвано ущербом, понесенным экономикой страны в результате наводнения. С учетом снижения темпов экономического роста, по мнению министра финансов Таиланда, для восстановления экономики потребуется до двух лет – более, чем ожидалось ранее¹¹.

Насколько Таиланд оказался готов к натиску стихии, учитывая то, что наводнения в стране, имеющей 25 речных бассейнов, происходят ежегодно? То, что вода может затопить Бангкок, не было неожиданностью, поскольку еще в 2010 г. был сделан прогноз, согласно которому столица Таиланда указывалась в числе 9-ти азиатских городов, которые подвергнутся наводнению в течение ближайших 10 лет¹². Директор ведущего тайландского исследовательского института Environmental Park предупреждал о том, что, если не будут предприняты превентивные меры, то большие массивы Бангкока и его пригородов будут затоплены с угрозой для 700 тыс. человек в размере 150 млрд. батов. Однако, несмотря на то, что Международный Банк

развития и реконструкции представил отчет о проведенном исследовании бывшему губернатору Бангкока Апираку Косайотину, никаких действий предпринято не было.

Крупные наводнения в Бангкоке происходили в 1942, 1978, 1980, 1983, 1995, 1996, 2002 и 2006 годах, в ответ на которые в столице были осуществлены меры по созданию системы противодействия им – сооружены дамбы вокруг города и построены дренажные системы. К 2014 г. предусматривается осуществление дополнительных мер защиты города от наводнения.

В числе факторов риска для столицы Таиланда называли: 5% рост дождевых осадков, оседание грунта со скоростью 4 см в год в результате переэксплуатации грунтовых вод¹³, поднятие уровня моря на 1.3 см в год (при том, что Бангкок возвышается только на 1 метр над уровнем моря и в течение ближайших 50 лет может оказаться под водой), увеличение притока воды с севера и ошибки городского планирования, сопровождавшиеся сокращением на 50% заболоченных и зеленых территорий в городе в течение последних 30 лет. Сегодня к этим факторам риска дополняются те, которые связаны с климатическими изменениями, преумножающими возможные экономические затраты от наводнения. Так, по прогнозам, в 2050 г., когда ВВП Бангкока возрастет в 6 раз по сравнению с нынешним уровнем, убытки составят от 1.5 млрд. долл. до 7 млрд. долл.

Однако, несмотря на очевидную угрозу наводнений у правительства Таиланда до сих отсутствует разработанный план борьбы с ними. Это и продемонстрировала ситуация, сложившаяся осенью 2011 г., когда власти попытались спасти столицу за счет затопления других районов, что вызвало недовольство в обществе. Местное население разрушало дамбы, плотины и шлюзы, протестуя тем самым против принесения своих домов в жертву ради спасения Бангкока.

Первоначально правительство действовало неэффективно, хотя и были предприняты меры по организации борьбы с наводнением. В августе 2011 г. в рамках министерства внутренних дел был учрежден Центр по чрезвычайным действиям по борьбе с наводнениями, штормами и селями (Emergency Operation Center for Flood, Storm and Landslide) для координации

предпринимаемых мер. Однако он не смог выполнить возложенные на него обязательства. Поэтому в аэропорту Don Mueang был создан Центр по осуществлению действий по борьбе с наводнениями – Flood Relief Operations Center (FROC) с ориентацией на оказание помощи пострадавшим. И тем не менее указания поступали от различных министерств, между которыми назревал межведомственный конфликт и отсутствовала координация действий. В числе ошибок правительства часто называли отсутствие централизованной информации о складывающейся ситуации¹⁴. Правительство мобилизовало армию для распределения помощи пострадавшим людям, однако она оказалась не готовой к выполнению этих действий, пытаясь избежать конфликта с местным населением, недовольного действиями властей.

Некомпетентность руководства страны стала причиной критики деятельности недавно избранного премьер-министра страны Йинглак Чиннават, что поставило под угрозу политическую стабильность в стране. Правительство подверглось нападкам за недооценку масштабов стихийного бедствия, предоставляя противоречивую информацию и не предупреждая населения о нависшей угрозе, за медлительность в действиях и неспособность координировать спасательные работы. Однако прозвучавший призыв к отставке правительства был отвергнут Демократической партией. Ее лидер Абхисит заявил о том, что вопрос об ответственности должен быть отложен до улучшения ситуации в стране. Дело в том, что, потерпев сокрушительное поражение на выборах в июле 2011 г., эта партия была не готова к новому витку парламентской борьбы.

Объектом недовольства населения стали и политические разногласия между Центром операций по содействию в борьбе с наводнениями (Flood Relief Operations Center) и Администрацией метрополии Бангкок, которых обвиняли в политических кознях и отсутствии желания сотрудничать. Сукхмбханд Парибатра, член оппозиционной Демократической партии и глава Бангкока, использовал наводнение в качестве предлога для мобилизации общественного мнения в свою пользу. Его обращение к народу было кратким: «верьте мне и только мне»¹⁵, что отражало его стремление поставить под свой контроль все дей-

ствия по спасению Бангкока, вопреки положению закона о чрезвычайной ситуации, объявленной в стране, согласно которому монопольное право решения всех вопросов принадлежит премьер-министру страны. В декабре 2011 г. правительство страны выделило 20.1 млрд. батов на осуществление экстренных мер в рамках обещанных 120 млрд. батов на восстановление страны после наводнения и стимулирования экономического развития. С учетом вложений местных бюджетов эта сумма должна возрасти до 130 млрд. батов¹⁶.

Однако, учитывая риски роста наводнений в стране в условиях изменения климата, от правительства страны потребуются новые вложения в проекты управления водными ресурсами. По оценкам МБРР прибыльность от таких инвестиций составит от 8.5 до 11.5 %¹⁷. Перед Таиландом также стоит задача проведения институциональной реформы управления водным хозяйством – в настоящий момент существует 8 организаций, каждая решающая свои задачи и обладающая неравными полномочиями в отсутствии координации действий между ними. Назрела и необходимость в пересмотре планирования Бангкока. Чтобы предотвратить угрозу затопления столицы, эксперты предлагают соорудить защитные стены, стоимостью 100 млрд. батов (3 млрд. долл.).

Министр науки и технологий Пloedprasop Surerwadi уверен в том, что в следующем году страну ждет новое наводнение, а поэтому необходимо прокладывать каналы и дренажные системы, строить дороги и разбивать поля с учетом этого стихийного бедствия. Однако при реализации этих проектов возникает одна сложность; владельцы земли не хотят отдавать свою собственность под проекты смягчения риска наводнений.

Правительство учредило Комитет стратегического формулирования по реконструкции и перспективному развитию и Комитет стратегического формулирования по управлению водными ресурсами, которые призваны решить проблемы, возникшие у Таиланда в связи с постигшим его стихийным бедствием. Одна из актуальных задач, стоящих сегодня перед Таиландом, зависящим от иностранного капитала и интегрированного в мировую экономику, состоит в том, чтобы вернуть доверие инвесторов в свою способность управлять кризисами в бу-

душем. Восстановление экономики во многом зависит от иностранной помощи, и правительство пытается всеми возможными способами убедить мир в том, что Таиланд остается экономически крепким государством и станет в будущем еще экономически сильнее. Согласно данным, приведенным в последнем отчете МБРР «Делать Бизнес», по привлекательности инвестиционного климата Таиланд стоит на 17-ом месте в списке из 183 стран¹⁸.

По мнению экспертов, правительству Таиланда необходимо разработать долгосрочный план по снижению рисков будущих наводнений в промышленных зонах и в Бангкоке. Предложенная руководством страны стратегия выхода из кризиса, связанного с наводнением, предполагает осуществление действий в трех направлениях: предоставление компенсации пострадавшим и оказание помощи населению и компаниям в целях восстановления условий жизни и хозяйственной деятельности; создание эффективной системы управления водными ресурсами в целях борьбы с наводнениями; повышение инвестиционной привлекательности Таиланда¹⁹.

План восстановления экономики Таиланда, рассчитанный на три года, предполагает выделение государственных инвестиций в размере 300 млрд. батов²⁰. Однако, по оценкам экспертов, восстановление государственного и частного секторов и снижение рисков будущих наводнений потребует вложений в размере 798 млрд. батов в течение ближайших 6-36 месяцев. По прогнозам МБРР, который предложил Таиланду заем в размере 30 млрд. батов (1 млрд. долл.), Таиланду необходимо инвестировать в экономику 25.2 млрд. долл. в течение двух лет²¹. Эти вложения дадут рост ВВП на 0.2% в 2012 и на 0.9% в 2013 г.²².

Очевидно то, что Таиланду потребуется выработать долгосрочную стратегию по борьбе с экологическими бедствиями, а не просто по осуществлению мер по преодолению последствий ежегодных наводнений. Вопрос, в том, насколько хватит у руководства страны политической воли для решения этой проблемы. Сегодня Таиланд справился с последствиями наводнений, но способен ли он выйти из кризиса в следующий раз?

¹ Vikram Nehru/ Thai floods a wake up call. // Diplomat, November 26, 2011/. <http://carnegieendowment.org/2011/11/26/thai-floods-wake-up-call/7u75>

² Ibid.

³ <http://hdff.org/2011/12/09/follow-up-flood-analysis-%E2%80%93-november-2011>

⁴ Thailand flood disaster: how it's affecting companies, employees <http://www.theverge.com/2011/11/5/2540403/thailand-flood-disaster>

⁵ Ibid

⁶ The New York Times. 06.11.2011/

⁷ Thailand flood disaster: how it's affecting companies, employees <http://www.theverge.com/2011/11/5/2540403/thailand-flood-disast>

⁸ <http://go.worldbank.org/1FYZRPKI60>

⁹ <http://online.wsj.com/article/SB10001424052970203707504577007563875506588.html>

¹⁰ santitarn.sathirathai@credit-suisse.com

¹¹ Antonoj Rappa. Thailand's Floods: Political and Security Impact. Rayaratnam School of International Studies No. 161/2011 dated 8 November 2011 <http://news.mail.ru/incident/7217384>

¹² Bangkok – One of Nine Asian Cities to Be Flooded Within a Decade. //The Pattaya Daily News. 17.12.2010/<http://www.pattayadailynews.com/en/2010/12/17/bangkok-one-of-nine-asian-cities-to-be-flooded-within-a-decade>

¹³ Оседание города происходило особенно быстрыми темпами в 1970-х годах, пока правительство не предприняло меры по контролю над выкачиванием грунтовых вод. С тех пор скорость оседания грунта сократилась до 1,3 см в год. По словам главы тайландского национального центра предупреждения катастроф, Бангкок превратится в новую Атлантиду к 2100 году

¹⁴ guardian.co.uk 21 October 2011.

¹⁵ http://en.wikipedia.org/wiki/2011_Thailand_floods

¹⁶ <http://online.wsj.com/article/SB10001424052970203707504577007563875506588.htm>

¹⁷ World Bank-financed report on the Bangkok metropolitan area

¹⁸ <http://go.worldbank.org/1FYZRPKI60>

¹⁹ santitarn.sathirathai@credit-suisse.com

²⁰ <http://www.credit-suisse.com/researchandanalytics>

²¹ <http://hdff.org/2011/12/09/follow-up-flood-analysis-%E2%80%93-november-2011/>

²² <http://go.worldbank.org/1FYZRPKI60>

СИНГАПУР: СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА

Система образования, являясь одним из ключевых инструментов программы развития человеческих ресурсов¹, играет важнейшую роль в национальном строительстве и в формировании активно развивающейся экономики Сингапура.

За последние четыре десятилетия в образовательной системе Сингапура произошли крупные преобразования. Этот временной отрезок можно разделить на четыре этапа².

На первом этапе в середине-конце 1960-х годов основные усилия правительства были сосредоточены на реализации программы увеличения количества учебных заведений. В качестве первого шага, правительство Партии народного действия (ПНД) развернуло программу активного строительства школ с целью обеспечить место в школе каждому ребенку школьного возраста.

В результате таких мер в 1960-65 гг. значительно увеличился прием в начальные школы (33%), в средние школы (94 %), в университеты и колледжи (70%)³. К 1966 году в Сингапуре существовало 5000 школ с четырьмя языковыми потоками (китайский, малайский, тамильский и английский являются официальными языками Сингапура). Количество учащихся составляло почти полмиллиона. К этому времени цель создания в стране системы бесплатного общего начального образования была в основном достигнута. Количество поступающих в учебные заведения учащихся резко возросло, и в связи с этим правительство начало широкомасштабную кампанию по привлечению к работе в школах учителей-стажеров. Учителя различных языковых потоков получили единую учебную программу.

На втором этапе в конце 1960-х - середина 1970-х гг. особое внимание уделялось повышению качества работы учебных заведений.

В целях обеспечения равного отношения к учащимся всех потоков в этот период был принят целый ряд мер: обеспечение школ всех четырех языковых потоков единой учебной программой по всем предметам; подготовка преподавателей всех четырех языков; объединение старой китайской структуры образования с английской системой; введение для всех потоков общих экзаменов (выпускных экзаменов начальной школы, экзаменов на получение школьного сертификата и сертификата высшей школы); обеспечение бесплатного проката учебников для всех четырех потоков⁴.

В сфере профессионально-технического образования правительство сделало акцент на повышении качества образования для того, чтобы удовлетворить потребностям быстрорастущей экономики в квалифицированной рабочей силе. Существующая образовательная система была реструктурирована. Первоочередное внимание стало уделяться естественным наукам, математике, техническим дисциплинам. В период с 1966 по 1976 г. набор учащихся в технические и профессионально-технические учебные заведения вырос на 800% (с 1400 до 11800 учащихся)⁵.

На третьем этапе в конце 1970-х - начале 1980-х гг. правительство поставило цель наладить работу системы образования таким образом, чтобы удовлетворить потребности как государства, так и индивидуальные потребности студентов⁶. В 1979 г. на базе Национального совета профессионального образования (основан в 1968 г.) и ряда соответствующих органов было создано Управление профессионального и производственного обучения, а также Совет по профессионально-техническому образованию, который занимается планированием набора в университеты, технические институты, профессионально-технические училища, учебные заведения Управления по экономическому развитию, а также обеспечению их кадрами и решением финансовых вопросов. Благодаря модернизации образования повысилась квалификация большей части занятых, и соответственно, производительность труда⁷.

С середины 1980-х годов начался этап децентрализации управления школами. Кроме того, в свете национального

призыва к совершенству, как в школах, так и в обществе в целом, прослеживается стремление к усовершенствованию рабочей силы страны⁸. Этот призыв к совершенству отражен в Списке Предложений, представленных Парламенту страны в 1988 г. (в то время) первым заместителем премьер-министра Го Чок Тонгом, где шла речь о поставленной правительством цели - превратить Сингапур в безупречный город, в образцовое общество.

С переходом к более капиталоемкой экономике больше внимания стало уделяться получению передовых технических навыков. Правительство Сингапура совместно с правительствами Японии, Германии и Франции, а также с транснациональными компаниями создало целый ряд учебно-производственных центров⁹.

В 2009 г. была запущена государственная программа по сохранению рабочих мест, в соответствии с которой правительство взяло на себя расходы по субсидированию заработной платы местных рабочих на время их переподготовки. В рамках этой программы курсы обучения и повышения квалификации прошли 264 тыс. человек¹⁰.

В Сингапуре есть независимые школы, автономные школы (получающие помощь правительства), План специальной помощи (высококласное образование на английском и китайском), специальные школы для инвалидов. Есть программы для одаренных детей, а также избирательные программы по музыке, искусству, иностранным языкам. Образовательные программы для одаренных детей были введены в 1984 г.¹¹

Сингапурская система образования обеспечивает всем детям, по крайней мере, десятилетнее образование. Начальные и средние школы находятся в ведении министерства образования. Обучение ведется на двух языках – английском и родном¹². По окончании начальной шестилетней школы, ученики сдают выпускные экзамены (Primary School Leaving Examination - PSLE), которые оценивают уровень их подготовки для получения дальнейшего образования на соответствующем курсе средней школы.

Время от времени в обществе возникают дискуссии по поводу необходимости проведения PSLE. Основным объектом данных дискуссий становится непомерное, по мнению противников PSLE, психологическое давление на детей и их родителей.

«Выпускные экзамены начальной школы (PSLE) должны быть пересмотрены, чтобы сделать их менее напряженными, но они не могут быть полностью отменены», заявил премьер министр Ли Сянь Лун. Он подчеркнул, что национальные экзамены по-прежнему необходимы для оценки образовательных стандартов учащихся и обеспечения справедливой основы решения о приеме в среднюю школу.¹³ Такого же мнения придерживается министр образования Хен Сви Кит который сказал, что экзамены являются объективным тестом для оценки производительности учащихся. Исследования также показали, что тестирование является не просто пассивным механизмом измерения знаний, а на самом деле помогает учащимся учиться.¹⁴

Также необходимо отметить, что в рамках ныне существующей системы некоторые средние школы используют схему прямого приема, в рамках которой они выбирают учеников до сдачи PSLE на основе неакадемических факторов.¹⁵

В Сингапуре все школы работают по единым программам, утвержденным министерством образования и под его контролем. Начальное образование в государственных школах бесплатное, оно общедоступно. Обучение в средних школах платное, однако правительство оказывает помощь всем детям покрывая расходы на образование через программу «Edusave»¹⁶. С 1980 г. учеников стали разделять по способностям: средние, особые и исключительные. Данная практика была введена в 1980 г., обучение по этим трем потокам имеет разную продолжительность. Введены:

Специальный четырехлетний экспрес-курс, по окончании которого учащимся выдается диплом о получении образования (Singapore-Cambridge General Certificate of Education - GCE), уровень «O».

Стандартный (академический) курс. Учащиеся, показавшие хорошие результаты после четырех лет обучения и получения диплома GCE уровня «N», имеют возможность претендовать на дополнительный год обучения для подготовки к получению уровня «O», и впоследствии на дальнейшее обучение на курсе Nites в Институте технического образования ITE (начиная с 2007). Некоторым учащимся предоставляется возможность получения уровня «O» за 5 лет, минуя уровень «N».

Начиная с 2013 г. учащимся, показавшим наивысшие достижения на уровне «N» будут предоставлены две новые возможности: год обучения по программе Polytechnic Foundation Programme (FP), а также двухгодичная программа Higher Nites в Институте технического образования.¹⁷

Стандартный (технический) четырехлетний курс, диплом GCE уровня «N». Основные изучаемые дисциплины: английский язык, родной язык, математика, а также предметы с техническим и практическим уклоном. В 2007 г. с целью улучшения качества получаемых практических навыков эта учебная программа была пересмотрена и внедрена во всех школах.

Также в Сингапуре существует так называемая Комплексная программа (IP), которая предусматривает получение среднего образования и обучение в младших колледжах без сдачи промежуточных национальных экзаменов по окончании средней школы.

После получения среднего 4-х или 5-ти летнего образования большинство учащихся переходят на следующий уровень обучения. Учащиеся, имеющие диплом уровня «O» могут подать заявку на получение довузовского образования в колледж (два года обучения) и в централизованные институты (три года обучения), с получением диплома уровня «A». Если учащиеся показали хорошие результаты, они имеют возможность поступить в Национальный университет Сингапура (14 факультетов и школ), Наньянский технологический университет (4 колледжа и 3 автономных учреждения), Сингапурский университет управления (6 школ),

а также пройти обучение в Национальном институте образования.

Кроме трех вышеперечисленных университетов к системе высшего образования, находящегося на финансировании государства, относится также Сингапурский университет технологии и дизайна. Необходимо также упомянуть частный университет SIM (Unisim), в котором существуют специальные программы бакалавриата и магистратуры для работающей части населения.

Студенты, предпочитающие прикладное высшее образование могут пройти обучение в одном из пяти политехнических институтов: Сингапурский политехникум, «Нги Анн» политехникум, Темасек политехникум, Наньянский политехникум, Республиканский политехникум^{*18}. Выпускники политехникума показавшие наивысшие результаты по итогам обучения могут продолжить свое образование в университете. С марта 2010 г. они также имеют возможность обучаться в Сингапурском технологическом институте.¹⁹

В 1991 г. была создана финансируемая правительством специальная схема субсидирования малайских студентов (Tertiary Tuition Fee Subsidy – TTFS), на сегодняшний день ею охвачено примерно 2/3 малайских семей. В 2011 г. критерии предоставления помощи по этой схеме были пересмотрены. Если первоначально субсидии получали малайские студенты из семей с доходом до 3000 долл. в месяц, то начиная с нового учебного (2012 г.) года за критерий берется среднемесячный доход на каждого члена семьи. Таким образом, при среднемесячном доходе на каждого члена семьи менее 1000 долл. расходы на получение образования будут покрываться полностью, т.е. 100%, при доходе между 1001 и 1200 – 75%, 1201-1500 – 50%. При этом студенты из типичной семьи из

* В каждом политехникуме проходят обучение по 15 тыс. студентов. Политехникумы предлагают широкий спектр курсов в области машиностроения, прикладной науки и биотехнологий, инфокоммуникаций, медицины, бизнеса, бухгалтерского учета, социальных наук, массовых коммуникаций и пр.

четыре человек^{**} с общим доходом менее 6000 долл. будут получать полное субсидирование.²⁰

Кроме правительственных программ поддержки существуют специальные программы различных общин Сингапура, в частности, помощь учащимся оказывается через фонд малайской общины Mendaki, а также через Сингапурскую ассоциацию развития индийской общины Sinda. В 2011 г. ассоциация Sinda выдала 2000 стипендий учащимся из нуждающихся семей, и 6200 человек были охвачены программой поддержки образования. В планы этой организации входит выдача ваучеров учащимся на посещение математических классов в частных образовательных центрах, а также еще ряд программ поддержки учеников начальных и средних школ²¹.

Помимо государственных и общинных фондов существуют и другие организации, оказывающие финансовую помощь учащимся из малообеспеченных семей. Одной из таких организаций является фонд The Straits Times School Pocket Money Fund (SPMF). В первую очередь фонд оказывает помощь детям из неполных семей, чьи родители находятся в тюрьме или страдают хроническими заболеваниями. В 2011 было запланировано оказание помощи примерно 200 студентам, на общую сумму около 330 тыс. долл. Учащимся начальных школ выделяется 55 долл. ежемесячно, а учащимся средних школ – 80. В 2010 г. на адресную помощь 11400 детям было выделено 4,1 млн. долл. С момента своего основания в октябре 2000 г. SPMF оказал помощь более чем в 85000 случаев на общую сумму более 44 млн. долларов.²²

С 1997 г. в Сингапуре проводится политика под девизом «Мыслящая школа, учащаяся нация» (Thinking Schools, Learning Nation - TSLN)²³. Ее главная идея - формирование в стране такой единой образовательной и научной среды, к которой были бы приобщены все граждане, начиная от учащихся, их родителей и преподавателей до самого правительства. Все члены общества должны быть всегда

^{**} Согласно переписи населения 2010 г. среднее количество человек в семье – 4,2.

готовы к переменам, непрерывно совершенствовать и обогащать свои профессиональные знания, развивать широту мышления, навыки творческого подхода к любой задаче, учиться в течение всей жизни. Для реализации этой программы был учрежден Фонд непрерывного обучения²⁴.

С 2003 г. проводится политика направленная на воспитание духа инноваций и предпринимательства (Innovation and Enterprise - I&E) среди студентов и преподавателей²⁵.

Особым элементом образовательной системы становятся бизнес-школы. Создаются филиалы чикагской, французской школ бизнеса, Университета Пенсильвании, Гарвардской школы управления, Технологического университета Джорджии со специализацией по логистике. В 2001 г. был открыт Американский центр подготовки руководящих работников и при нем учебные центры Международного валютного фонда и Всемирного банка²⁶.

В ближайшее время в Сингапуре под контролем Министерства образования будет запущена новая программа «Character and Citizenship Education». Основная цель данной программы состоит в «повышении уровня самосознания нации». Для ее реализации будет составлен специальный учебный план, в рамках которого будут объединены уже имеющиеся программы гражданского и нравственного воспитания, а также внеклассные мероприятия (co-curricular activities - CCAs).²⁷

Билингвизм, или политика родного языка «Mother Tongue», является краеугольным камнем системы образования Сингапура. Уже в 1966 г. в общеобразовательной программе было введено обязательное изучение двух языков – английского и родного. Согласно республиканской конституции государственным языком является малайский, официальными языками - китайский (пекинский диалект), малайский, тамильский и английский.

Политика билингвизма дает представителям различных национальностей равные возможности для обучения, общения, работы, в то время как изучение родного языка приобщает к национальным корням. Важность владения английским языком

как инструментом межнационального общения активно пропагандируется правительственными кругами.

Население, получившее англоязычное образование стало опорой для экономического выживания Сингапура, которому было необходимо привлечь транснациональные корпорации для создания производств в Сингапуре. Использование английского языка позволило Сингапуру занять лидирующие позиции в регионе. «Коммуникативные навыки – один из важнейших факторов рабочей силы XXI века, потому что английский язык – язык бизнеса, науки и дипломатии», этот тезис в тех или иных вариациях часто повторяет Ли Куан Ю²⁸.

Внедренный через школы английский язык приобрел также уличную форму — так называемый «синглиш» (Singlish). Его лексика состоит из слов английского, малайского и китайского происхождения (из южноминьского, чаошаньского и кантонского диалектов), а также заимствований из тамильского, бенгальского, пенджабского и в меньшей степени других европейских, индийских и китайских языков, к которому ещё можно добавить смешанный малайско-английский язык «манглиш» (Manglish)²⁹.

Правительство Сингапура не поощряет использование местного варианта английского, популяризируя стандартный вариант. С этой целью действует программа «Говори на хорошем английском» (SGEM)³⁰. Speak Good English Movement была запущена в 2000 г. премьер-министром Го Чок Тонгом. Основная идея движения - убедить сингапурцев признать важность использования стандартного английского языка как языка науки, технологии, торговли и Интернета, воспринимать его как портал к знаниям. В многоязычном, многоэтническом сингапурском обществе английский язык – нейтральный язык, позволяющий общаться друг с другом³¹.

С 1987 г. английскому языку был присвоен статус официального языка в системе образования. Английский язык берет на себя роль основного языка общения между различными этническими группами. Система образования направлена на создание рабочей силы, которая является «би-грамотной». Примерно 80% предметов в школе преподаются на английском языке³².

В 2006 г. в начальных школах Сингапура была введена специальная интерактивная система изучения английского языка (Strategies for English Language Learning and Reading – Stellar)³³.

Активно призывая использовать английский язык в межгрупповом общении правительство, при этом, указывает на необходимость изучения родных языков. Все большее количество семей, в том числе этнически и лингвистически смешанных семей и евразийцев, используют английский язык в качестве основного, однако, английский язык, как нейтральный язык для межгрупповой коммуникации не может быть официально признан в качестве «родного языка», т.к. это может нарушить всю систему двуязычного образования³⁴.

Другой важный аспект этой проблемы состоит в том, что отказ от использования родного языка становится своего рода проявлением вестернизации, и даже в какой-то степени христианизации³⁵, ведущей к отказу от традиционных азиатских культурных ценностей и тем самым, по мнению правительственных кругов, к подрыву основных принципов существования сингапурского общества.

Для сохранения культурной самобытности и родного языка различных этнических общин в Сингапуре реализуются различные кампании. Существуют специальные программы, направленные на поддержание родных языков.

Исторически китайские иммигранты делятся на несколько групп и используют несколько диалектов, настолько различных, что понять друг друга практически невозможно: это хоккиен или хок-кьень (фуцзяньский или южноминский), юэ или кантонский, хокчу (фучжоуский), чаошаньский, хакка и хайнаньский. В 1978 г. премьер-министр Ли Куан Ю начал программу «Говори по-китайски» (Speak Mandarin)³⁶. «... я решил, что наступил подходящий момент для того, чтобы побудить наших китайцев использовать китайский литературный язык (Mandarin) вместо диалектов. Если бы наши ученики разговаривали дома на китайском языке... это облегчило бы им изучение английского и китайского языков в школе. Я начал ежегодно проводить месячник под девизом "Говори на китайском литературном языке" (Speak Mandarin)».

Ли Куан Ю акцентировал внимание на том, что необходимость изучения двух языков: английского и малайского, китайского или тамильского, - являлась тяжелым грузом, т.к. все три родных языка не имеют ничего общего с английским. Тем не менее, подчеркивал он, «если бы мы продолжали говорить только на родных языках, то мы не смогли бы выжить. Использование только английского языка тоже было бы шагом назад, ибо мы утратили бы свою культурную самобытность, спокойную уверенность в себе и понимание нашего места в мире... Использование английского языка в качестве нашего рабочего языка предотвратило конфликты, возникавшие между людьми различных национальностей»³⁷.

С 1979 по 1981 год Speak Mandarin Company (SMC) была направлена на упрощение языковой среды и улучшение взаимодействия и взаимопонимания внутри самой китайской общины; а также создание благоприятных условий для успешной реализации программы двуязычного образования³⁸. Из политических мер в этот период необходимо отметить запрет на использование диалектов китайского языка в местных СМИ.

Однако с течением времени в среде образованных китайцев появилась тенденция к отказу от использования китайского языка в пользу английского. Такое развитие событий привело к изменению целей кампании. В 1991 г. основные усилия были направлены на поощрение сингапурских китайцев, получивших образование на английском языке, использовать литературный китайский язык, чтобы они не теряли связь с национальным корнями³⁹. Однако, популярность использования английского языка в качестве основного в китайской этнической группе продолжает расти увеличившись с 23,9% в 2000 г. до 32,6% в 2010⁴⁰.

В 1981 г. для надзора за состоянием и развитием малайского языка был создан Совет по малайскому языку (Majlis Bahasa Melayu Singapura). Также с 1962 г. проводятся так называемые Месячники малайского языка (Bulan Bahasa Singapura), направленные на обеспечение преемственности языка как значимой части малайского наследия через

различные мероприятия (выступления, конкурсы, семинары и пр.)

Тамильский язык является одним из четырех официальных языков Сингапура, однако внутри индийской этнической группы используются и другие языки, в частности, хинди, урду, бенгальский, пенджаби, гуджарати, малайялам. На сегодняшний день только 37,6% индийцев Сингапура используют тамильский язык, отдавая предпочтение английскому языку 41,6%⁴¹.

Политические преимущества использования английского языка бесспорны. Однако нельзя отрицать тот факт, что процессы глобализации оказывают все большее давление на население, которое выражается в отказе от использования родного языка в пользу английского.

¹ Программу РЧР можно назвать инвестированием в людей, в их образование, здоровье, жилище, профессиональные навыки, формирование их позиции, конкурентоспособность, лидерские качества, самосознание. Таким образом, признается важность личностных качеств народа: трудолюбие, дисциплинированность, способности к обучению, стремление учиться и приобретать знания. Человек должен с уважением относиться к образованию, знаниям и упорному труду, в то время как общество должно вознаграждать предприимчивость и поощрять образование и творческую деятельность. Марк Хонг Тат Сунн, Причины успеха Сингапура, / Марк Хонг Тат Сун. – М.: 2000. – с. 73.

² Ministry of Education Singapore – Education System, <http://www.moe.gov.sg/>

³ Марк Хонг Тат Сунн, Указ. соч. – с. 78

⁴ Ministry of Education Singapore – Education System, <http://www.moe.gov.sg/>

⁵ Марк Хонг Тат Сунн, Указ. соч. – с. 79

⁶ Ministry of Education Singapore – Education System, <http://www.moe.gov.sg/>

⁷ Пахомова Л.Ф. Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия), / Л.Ф. Пахомова. - М., ИВ РАН, 2007. с. 49.

⁸ Ministry of Education Singapore – Education System, <http://www.moe.gov.sg/>

⁹ Ли Куан Ю, «Сингапурская история: из «третьего мира – в первый», М.: МГИМО-Университет МИД России, 2005 с. 96

¹⁰ The Straits Times, Singapore, 22.12.2009

¹¹ Марк Хонг Тат Сунн, Указ. соч. – с.91

- ¹² Ministry of Education Singapore – Education System, <http://www.moe.gov.sg/>
- ¹³ The Straits Times, September 27 2012.
- ¹⁴ The Straits Times, September 23 2011.
- ¹⁵ The Straits Times, September 27 2012.
- ¹⁶ Марк Хонг Тат Сунн, Указ. соч. – с.91
- ¹⁷ Education Statistics Digest 2011, Management Information and Research Branch, Planning Division, Ministry of Education Singapore, August 2011, p. 6.
- ¹⁸ Ministry of Education Singapore <http://www.moe.gov.sg/>
- ¹⁹ Education Statistics Digest 2011, Management Information and Research Branch, Planning Division, Ministry of Education Singapore, August 2011, p. 7.
- ²⁰ The Sunday Times, September 18, 2011.
- ²¹ The Straits Times, November 24, 2011.
- ²² The Straits Times, September 23 2011.
- ²³ Education Statistics Digest 2011, Management Information and Research Branch, Planning Division, Ministry of Education Singapore, August 2011, p. 6.
- ²⁴ Пахомова Л.Ф. Указ. соч., с. 63
- ²⁵ Education Statistics Digest 2011, Management Information and Research Branch, Planning Division, Ministry of Education Singapore, August 2011, p. 6.
- ²⁶ Пахомова Л.Ф. Указ. соч., с. 64
- ²⁷ The Straits Times, September 23 2011.
- ²⁸ The Straits Times, September 7, 2011/
- ²⁹ Астафьева Е.М. Некоторые аспекты политики нациестроительства в Сингапуре // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Выпуск XIV, ИВ РАН, М., 2010, с. 282
- ³⁰ Speak Good English Movement [Электронный ресурс]: SGEM Электронные текстовые данные – Режим доступа -- <http://www.goodenglish.org.sg/>
- ³¹ Speech by Dr Vivian Balakrishnan, Minister for Community Development, Youth and Sports, Guest of Honour for Speak Good English Movement Launch 2010, Tuesday 7 September 2010, 4 – 6pm at Xin Food Court, Harbourfront Centre Speak Good English Movement [Электронный ресурс]: SGEM - Электронные текстовые данные – Режим доступа -- <http://www.goodenglish.org.sg/>
- ³² Ministry of Education – Education System [Электронный ресурс]: , Ministry of Education, Singapore – Режим доступа Singapore <http://www.moe.gov.sg/>
- ³³ The Straits Times. September 8, 2011.

³⁴ Астафьева Е.М. Новые тенденции в национальной классификации населения Сингапура // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Выпуск XVII, М., ИВ РАН, 2011 – с. 310.

³⁵ Singapore Census of Population, 2000. Advance Data Release No. 2, November 2000, p. 7.

³⁶ Ли Куан Ю, «Сингапурская история: из «третьего мира – в первый», М.: МГИМО-Университет МИД России, 2005, с. 150.

³⁷ Там же.

³⁸ Speak Mandarin Campaign [Электронный ресурс]: SMC – Электронные текстовые данные – Режим доступа <http://www.mandarin.org.sg/>

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Census of Population 2010. Singapore Department of Statistics, Singapore, 2011, p. 26

⁴¹ Ibid.

АВСТРАЛИЙСКИЙ СОЮЗ на ПУТИ к ВЫБОРАМ 2013 Г.

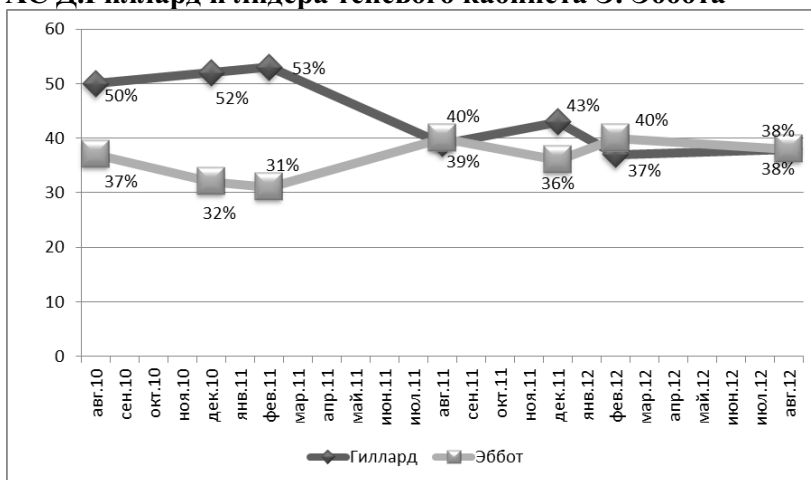
Несмотря на то, что до очередных выборов в федеральный парламент остается еще год, страсти вокруг предстоящей кампании уже разгораятся.

Последние годы были очень нелегкими для правящей Австралийской лейбористской партии (АЛП). Ее лидер Кевин Радд, приведший партию к победе на выборах 2007 г., оказался первым премьер-министром, утратившим свое кресло до окончания первого срока пребывания в должности: его ближайшие соратники сочли, что падение популярности Радда могло помешать лейбористам выиграть выборы 2010 г. Но и сменившая его на посту лидера партии Джулия Гиллард сумела добиться на них лишь относительного успеха: ей пришлось сформировать правительство меньшинства, опиравшееся на поддержку весьма ненадежных партнеров – независимых депутатов и представителей Партии австралийских зеленых (ПАЗ). Это предопределило очень шаткое положение ее кабинета (к слову, портфель министра иностранных дел в нем за выказанное в 2010 г. понимание получил К. Радд)¹. Любые серьезные шаги АЛП встречали жесткую критику со стороны оппозиционной коалиции Либеральной и Национальной партий, лидер которой Т. Эббот, умело маневрируя, набирал популярность. Независимые же союзники правительства держались порой слишком независимо.

Это не давало возможности АЛП толком выполнить предвыборные обещания. Так, например, в ноябре 2011 г. парламент принял серию законов о введении налогов на выбросы углерода, что было расценено обозревателями как «одна из самых крупных экономических реформ в стране за последние 10 лет». Новые налоги, затрагивавшие практически все основные отрасли хозяйства страны, были нацелены на стимулирование энергосбережения в производстве и использование более экологичного газа и возобновляемых видов энергии. Фермеров изъяли

из юрисдикции этих законов, предусмотрели меры компенсации убытков для целого ряда отраслей и занятых в них рабочих. Это выглядело победой АЛП и их сторонников – зеленых. Однако осуществление таких мер натолкнулось на ожесточенное сопротивление промышленных кругов и партий оппозиции. А ее лидер Эббот и вовсе поклялся отменить законы в случае прихода к власти в 2013 г.² Так что для Гиллард 2011 г. стал, по мнению комментаторов, «годом трудных решений»³, не прибавивших ей симпатий избирателей. Опросы агентства Newspoll показали, что за последние два года персональные рейтинги Гиллард и Эббота практически сравнялись, хотя в 2010 г. премьер-министр опережала своего основного соперника на 13 % (рис. 1).

Рисунок 1. Персональные рейтинги премьер-министра АС Д.Гиллард и лидера теневого кабинета Э. Эббота

Источник:

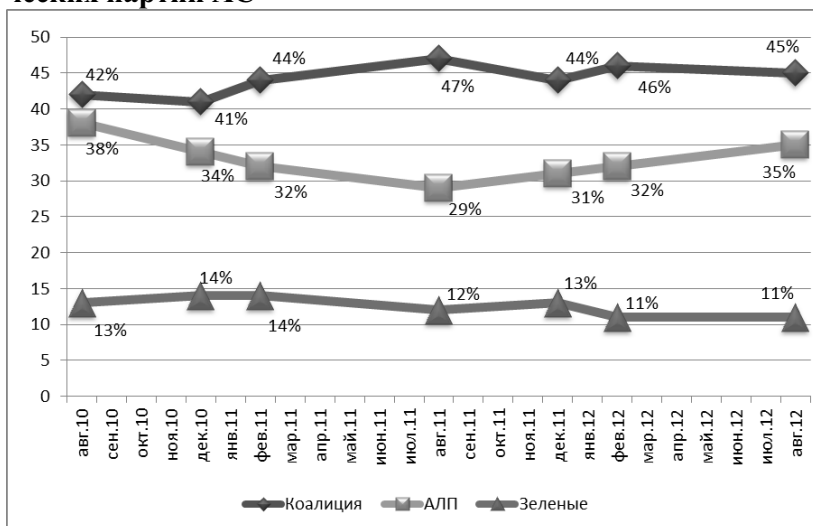
[http://www.newspoll.com.au/cgi-bin/polling//display_poll_data.pl]

Падением ее популярности не преминул воспользоваться К. Радд. В феврале 2012 г. он попытался взять реванш, предложив вынести вопрос о лидерстве в АЛП на обсуждение ответственности. Кокус, однако, встал на защиту Гиллард, и в результате она удержала бразды правления⁴. И хотя представите-

ли обоих лагерей сошлись во мнении, что настало время «сомкнуть ряды лейбористов»⁵, до полного согласия в партии было еще далеко. Во всяком случае, аналитики не торопятся сбрасывать со счетов отправленного на задние скамьи парламента Радда: «Ему не нужны деньги, он уже был заднескамеечником раньше, местные проблемы его избирательного округа в Квинсленде его не интересуют. Так почему же он там? Потому что жизнь – это надежда. В случае Кевина Радда надежда на то, чтобы каким-то образом вернуться к лидерству». Если Гиллард не удастся вывести АЛП из кризиса, то «Кевин из Квинсленда» будет готов подхватить эстафету.⁶

Между тем рейтинг популярности АЛП в 2012 г. практически не рос, и к августу разрыв между основными политическими силами составил 10 пунктов в пользу оппозиции. Иначе говоря, только поддержка зеленых обеспечивала относительную жизнеспособность кабинета Гиллард (рис. 2).

Рисунок 2. Электоральные рейтинги основных политических партий АС

Источник:

[http://www.newspoll.com.au/cgi-bin/polling/display_poll_data.pl]

Явному разочарованию избирателей в руководстве АЛП немало способствовали и громкие скандалы в партийных рядах. В начале 2012 г. страна узнала о крупных неприятностях в профсоюзе службы здравоохранения. Проведенный еще в 2008 г. аудит выявил случаи незаконного использования профсоюзных средств, а спустя четыре года в докладе Комиссии Fair Work Australia были обнародованы данные о систематической коррупции и нецелевых тратах фондов профсоюза его руководством, в том числе К. Томсоном – депутатом парламента от АЛП. Министр по трудовым отношениям Б. Шортен предложил ввести государственное управление в восточном отделении этого профсоюза до тех пор, «пока не будет восстановлен демократический контроль», и передал это дело на рассмотрение федеральных судебных органов⁷. Гиллард в конце апреля попросила Томсона выйти из АЛП, что он и сделал, оставшись в нижней палате в качестве независимого депутата и заявив о себе как о «стороннике лейбористов»⁸. Он отрицал свою виновность и был готов отстаивать свое доброе имя в суде, что будет непросто. Против парламентария было выдвинуто несколько обвинений и начато девять отдельных расследований⁹.

Практически одновременно один из мелких служащих некий Дж. Эшби выдвинул гражданский иск против спикера парламента П. Слиппера, обвинив того в сексуальных домогательствах. Этот факт был особо неприятен для АЛП тем, что ранее Слиппер попал на свою должность по предложению самой Гиллард, которая теперь вынуждена была просить спикера приостановить политическую деятельность на время разбирательства¹⁰. В результате скандала Слиппер, отрицавший свою виновность, также объявил себя независимым парламентарием. Спасая репутацию лейбористской партии Гиллард старалась твердо придерживаться презумпции невиновности, но многие увидели в этом лишь уловку по спасению ее правительства: исключенные обещали не выступать против бывших однопартийцев, а это значит, что расклад голосов в нижней палате останется на какое-то время прежним¹¹.

История с Томпсоном и Слиппером могла обернуться политическим кошмаром для правительства Гиллард, и хотя премьер-министр продемонстрировала «великое политическое

искусство», нейтрализуя опасные последствия действий своих коллег, положение ее оставалось трудным¹². Общественный резонанс этих скандалов был значительным. Старая гвардия АЛП предложила дать возможность виновным публично объяснить свои действия; независимые депутаты – автоматически вывести из парламента лиц, допустивших серьезные гражданские правонарушения и ужесточить правила поведения депутатов. Многие ведущие обозреватели даже увидели в этих малоприятных событиях «агонию правительства: подвешенного, выпотрошенного, истерзанного»¹³.

Агонию, конечно, не наступило, но оппозиция все же выдвинула требование досрочных парламентских выборов. Хотя Томсон просил не разглашать содержание доклада о деятельности его профсоюза, Т. Эббот воспользовался предоставленной возможностью насолить политическим оппонентам. Он потребовал публикации всех материалов расследования, поскольку на его проведение были потрачены огромные деньги налогоплательщиков и «общественность заслуживает того, чтобы знать, упоминаются ли члены правительства Гиллард» в деле с уголовными обвинениями¹⁴.

Вообще связи с делом К. Томсона в прессе стала более популярной тема морального авторитета парламента, «который мог бы опираться на уважение людей его избравших». В нынешнем его составе, по словам комментаторов, оказалось «слишком много гнилых яблок», а защитники оскандаливавшихся парламентариев, равно как и их хулители, действовали исключительно исходя из соображений «сохранения своих мест и шкур»¹⁵.

В процессе этих разбирательств серьезно пострадала и репутация любимого детища АЛП – комиссии Fair Work Australia, заменившей собою традиционный для АС государственный арбитраж. Расследование комиссии длилось три года – чрезвычайно и неоправданно долго. Форма доклада вызвала целый ряд вопросов, касавшихся сферы ее полномочий. В результате доклад не столько способствовал выявлению того, в какой степени криминальными были действия профсоюзных боссов от здравоохранения (безусловно, грубо нарушивших гражданские и профсоюзные законы), сколько усилил опасность цепной ре-

акции недоверия рядовых членов тред-юнионов к их руководству¹⁶.

В конце мая 2012 г. наметился новый виток напряженности в отношениях АЛП с профсоюзами – социальной опорой партии, на сей раз по поводу одной из одиозных фигур в мире бизнеса – миллиардерши Дж. Райнхарт. Принятое годом ранее решение правительства разрешить ввезти 1700 иностранных рабочих для работы на ее шахтах в Западной Австралии столкнулось с ожесточенным сопротивлением профсоюзов и части АЛП. Райнхарт, признанная богатейшей женщиной мира, уже давно добивалась облегченного режима для ввоза дешевой рабочей силы из-за рубежа, мотивируя это недостатком рабочих рук на месте. Поскольку аналогичные приемы увеличения прибыльности бизнеса практикует не только Райнхарт, но и управленцы многих австралийских крупных корпораций, например, БиЭйчПи, данная мера нашла поддержку у предпринимателей Западной Австралии. Более того, появились предложения распространить такую практику и на малый бизнес. Министр по делам иммиграции К. Боуэн заявил в этой связи, что принятое решение направлено на поддержку весьма выгодного для экономики страны проекта, и что правительство, естественно, стараясь соблюдать интересы австралийских рабочих, приняло к рассмотрению 30 подобных планов¹⁷.

Отклик на это заявление был мгновенный. Профсоюзные лидеры не скрывали изумления: «Пресс-релиз министра оценивает это как историческое решение. Оно действительно историческое – лейбористский министр ставит интересы миллиардеров из горнодобывающих компаний выше интересов работающих австралийцев и австралийского сообщества в целом»¹⁸. По их мнению, представители крупного капитала АС просто «распродают» австралийские рабочие места, ибо «миграционная политика одним махом передана Джине Райнхарт»¹⁹ Профсоюзные активисты сочли шаги правительства «абсолютным безумием», а Австралийский союз промышленных рабочих счел их опасным прецедентом и пощечиной австралийским трудящимся. Его секретарь Э. Деттмер подчеркнул: «Уважение, которое, как мы полагаем, все предприниматели должны оказывать австралийским рабочим, я думаю, вылетает в ок-

но»²⁰. По сведениям профсоюзных лидеров, несмотря на то, что по условиям официальных контрактов предприниматели обязаны платить мигрантам столько же, сколько и австралийцам, на деле китайские рабочие получают вдвое меньше. «Министерство по делам иммиграции, получившее множество жалоб на данную тему, нарушает свои обязанности, не предпринимая никаких мер в отношении этих нарушений». К тому же многие из ввезенных 80 тыс. мигрантов, попав в АС по краткосрочным визам, вовсе не собираются возвращаться в себе на родину²¹.

После того, как выяснилось, что Гиллард была не в курсе решения ее правительства о выдаче виз для иностранцев²², внутри АЛП усилились разногласия. Некоторые парламентарии-лейбористы заявили: «Мы вынуждены признать, что столь масштабные проекты просто невозможно предпринять без иностранного капитала и иностранной рабочей силы». В качестве компенсации они обещали создать 6 тыс. рабочих мест для австралийцев. Но ряд их однопартийцев выступил с возражениями. «Я ошеломлен. В течение недели, когда австралийских рабочих увольняют с работы в Карри Кари и Талламарин, мы вводим китайских рабочих в Рой Хилл (шахты Райнхарт – *Н.С.*). Для меня это лишено логики», – заявил лейборист-заднескамеечник Д. Кэмерон. Другой парламентарий Б. Кэттер также осудил действия правительства, охарактеризовав их как абсурдное решение, подрывающее доверие к национальной экономике: «Эти люди настолько лишены патриотизма, что преданно соблюдают интересы корпораций, однозначно принадлежащих или финансируемых иностранцами, и поэтому согласны на привоз людей из-за моря... Австралийский народ не одобрит этого»²³. Так что говорить о внутреннем единстве в АЛП в преддверии федеральных выборов пока не приходится, а без него добиться политических успехов весьма затруднительно.

Каков бы ни был резонанс скандалов в АЛП, куда большее значение для укрепления или ослабления ее позиций будет играть прохождение через парламент бюджета на следующий финансовый год. Связанные с этим сюжеты заставили общественность по-иному взглянуть на общий курс кабинета Гиллард. В проекте бюджета видна попытка пересмотреть сложившийся

за последние 30 лет стереотип политической близости двух ведущих сил австралийской политики – намерение лейбористов отойти от дублирования рыночного курса партий коалиции, обратившись к собственным идейным истокам: защите, прежде всего, интересов простых австралийцев, а не крупного капитала. По словам комментаторов, цель Гиллард была показать идеологические различия между либералами и лейбористами, вернуться к традициям АЛП, к основам социального равенства путем перераспределения национального богатства в пользу малоимущих, используя финансовые рычаги правительства, вводя налоги на самых богатых и усиливая помощь нуждающимся. В рамках этого курса уже в июне – июле текущего года выплаты на содержание детей в малоимущих семьях должны были вырасти на 110 \$ в расчете на каждого ребенка, а налоги лиц с доходом ниже 80 тыс. \$ сократиться на 300 \$²⁴.

Лидер оппозиции Т. Эббот увидел в новом бюджете стремление Гиллард «сознательно, хладнокровно, расчетливо» разыграть карту гражданской войны. Он расценил попытку перераспределения доходов путем введения налогов на крупные горнодобывающие корпорации и на выбросы углекислого газа как создание демагогической картины борьбы «миллиардеров против людей, сражающихся за жизнь». С его точки зрения, «отмена налога на горнодобывающую отрасль позволит сделать Австралию лучшим местом для инвестиций и покажет миру, что мы не наказываем за успех». Предложения лидера оппозиции свелись к требованию расширить изучение иностранных – главным образом, азиатских – языков, введению для женщин полугодового оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком и ужесточению условий получения пособий по безработице. Министр по делам семьи Дж. Маклин расценила высказывания Эббота как планы «забрать деньги у семей и пенсионеров»²⁵.

Объективно говоря, проект нового бюджета однозначно оценивается как «самый перераспределительный за последние годы». Введение новых налогов «на богатых или на бизнес» наводит на мысль, что пересмотр существующих ставок означает передачу значительных сумм на поддержку малоимущих семей, особенно тех, где есть дети школьного возраста. В каком-то смысле такая политика в значительной мере компенси-

рует меры финансовой экономии, которые проводит кабинет АЛП (хотя многие экономисты не без основания утверждают, что все налоги на корпорации в конечном итоге оплачивают потребители их услуг). В этом плане «бюджет Робин Гуда» на 2012/13 финансовый год «вполне оправданный», что не снимает до конца сомнений относительно его электоральных целей: «подстегнуть классовое самосознание, смягчить удар от налогов на выбросы углерода, купить голоса на предстоящих выборах»²⁶.

Однако перспективы тут достаточно неопределенны, учитывая то, что позиции ближайших союзников АЛП в парламенте – Партии зеленых – далеко не всегда совпадают с мнением правительства. Так, вопрос о торговле выбросами может столкнуть АЛП не только с ПАЗ, которая с 2004 г. заняла позиции третьей силы в парламенте (с 2010 г. у зеленых 9 сенаторских кресел), но и с избирателями, большинство из которых, согласно опросам общественного мнения, против налогов на выбросы. Произшедшая в апреле 2012 г. перемена в руководстве ПАЗ, которую вместо Б. Брауна возглавила сенатор К. Милн, пока не обещает спокойствия. Новый лидер сразу отправилась в поездку по сельским районам Нового Южного Уэльса, чтобы «исправить отношения партии с фермерами» и представить им свои новые позиции по вопросам возобновляемой энергии и проблемам сельского хозяйства²⁷. Финансовая политика АЛП, нацеленная на экономию государственных средств, также вызывает недовольство зеленых, которые считают, что не надо добиваться профицита бюджета путем сокращения расходов на национальные схемы оказания медицинской помощи и страхования²⁸.

Еще один камень преткновения – отношение к нелегальным мигрантам. В августе 2012 г. сенат принял закон, который позволяет размещать «людей с лодок» вне границ АС, в частности на о. Науру и о. Манус в Папуа-Новой Гвинее. Зеленые выдвинули несколько поправок, ограничивавших пребывание в островных центрах сроком в 12 месяцев; но эти поправки не прошли – против них голосовали как правительство, так и оппозиция. Возврат к политике, от которой в 2008 г. отказался Радд, расценивается в прессе как «крупнейшая капитуляция

премьер-министра Джулии Гиллард и ее правительства». Для партий коалиции новый поворот в иммиграционном курсе стал Тихоокеанским решением №2²⁹ (Тихоокеанское решение – название плана Дж. Говарда по размещению нелегалов в соседних островных государствах, разработанного в начале XXI в. коалиционным правительством АС и отмененного в 2008 г. лейбористами). К критикам иммиграционных новаций Дж. Гиллард присоединилась и ООН, представители которой уже заявили, что план по открытию старых центров может нарушить права претендентов на убежище, оказывая на них «психологическое влияние»³⁰. Одновременно правительство объявило о введении в силу новых правил для бизнес-иммиграции, согласно которым лица, инвестирующие в экономику АС более 5 млн. \$, получают право на постоянное жительство в стране. Это предложение вызвало сомнения у ПАЗ, которая защищает права простых австралийцев, годами ожидающих разрешения на въезд в АС членов своих семей (те же недавние мигранты – *Н.С.*). Привилегии для богачей кажутся зеленым несправедливости³¹.

Единственно, с чем безоговорочно согласились представители зеленых – с внешнеполитическими шагами АЛП: в середине апреля 2012 г. Дж. Гиллард обнародовала план досрочного вывода австралийского воинского контингента из Афганистана до конца 2013 г. К. Милн подчеркнула, что чем быстрее решится этот вопрос, тем лучше: «Война в Афганистане стала провалом на всех уровнях и, с точки зрения зеленых, настало время вернуть домой наши войска в сохранности»³². Впрочем, данная внешнеполитическая инициатива премьер-министра нашла практически всеобщее одобрение в общественных и политических кругах АС: это начинание поддержали не только союзники АЛП, но и представители оппозиции³³. Надо вообще отметить, что внешнеполитический курс нынешнего министра иностранных дел Б. Карра в целом характеризует взвешенность и четкое понимание национальных интересов АС³⁴.

Все это лишний раз свидетельствует о том, что в целом опора Гиллард в парламенте остается весьма ненадежной. Между тем болевые точки внутривнутриполитической ситуации сохра-

няются: бюджет, беженцы, аборигены (в 2012 г. совершившие напавшие на премьер-министра в День Австралии), преступность. Одним из вопиющих ее проявлений стали затянувшиеся бесчинства байкеров. В течение нескольких месяцев в западных и юго-западных районах Сиднея продолжались стычки и перестрелки соперничающих банд мотоциклистов. С в нынешнем году таких случаев по АС было 60, а в Сиднее только в апреле – 23. Стало известно, что в начале мая 2012 г. главы этих группировок договорились о совместном противостоянии законам, принятым правительством с целью остановить разгул их насилия, захлестнувшего страну³⁵. Глава правительства штата Квинсленд представляющий альянс Либеральной и Национальной партий К. Ньюмен обвинил в случившемся прежние правительства АЛП, которые своим «мягким отношением к преступности» довели восточные штаты, где они правили последние 20 лет, до такого состояния. В поддержку премьера выступили криминалисты и полицейские чины, отмечающие, что создание и вооружение преступных группировок – длительный процесс: «Требуется время, чтобы построить такое – это не делается в одночасье. Нужно долго игнорировать это, чтобы получить такой результат». Мнение обывателей, уставших жить под пулями, однозначно: «Полиции надо действовать и положить конец этой ужасной войне байкеров»³⁶. Сам же Ньюмен предупредил бандитов: «Наши улицы и торговые центры не станут полем битвы» и предложил выделить дополнительные средства на борьбу с преступностью, а также ужесточить законы штата в сфере владения огнестрельным оружием³⁷.

В подобном контексте правительство АЛП с явным прицелом на предвыборную борьбу предпочитает делать упор на осторожные, практически беспроигрышные шаги. В апреле 2012 г. премьер-министр Дж. Гиллард и министр здравоохранения М. Батлер обнародовали десятилетний план правительства по реформированию системы ухода за престарелыми «Живущие дольше, живущие лучше» (вступал в силу с 1 июля 2012 г.). В соответствии с ним 3,7 млрд. \$ выделялись на то, чтобы «предоставить больший выбор, легкий доступ и лучший уход для пожилых австралийцев и их семей». Для достижения этих целей предполагается увеличить число пакетов услуг по

уходу на дому почти вдвое; обеспечить специальные дополнительные услуги и уход за больными деменцией; ограничить верхний предел платежей для пенсионеров. Правительство ввело гибкую систему оплаты услуг: вместо одноразового платежа, теперь можно вносить деньги дробно; дать возможность семьям определить, какую систему они предпочтут, и ограничить суммы общих расходов 25 тыс. \$ в год или не более 60 тыс. \$ пожизненно. «Отныне система станет более справедливой, основанной на возможности платить»: будет учитываться достаток семьи и финансовые возможности богатых людей обеспечить себе уход на дому. Эти новшества не коснутся тех, кто уже пользуется данными услугами – их не заставят платить больше, чем они платят сейчас³⁸.

Дополнительно предполагается увеличение числа мест в домах престарелых с 191,5 тыс. до 221,1 тыс.; вырастут расходы на финансирование самих служб по уходу; в 2013 г. создадут единую информационную систему для клиентов этой службы; будут установлены более жесткие стандарты в предоставлении услуг в соответствии с проведенными ранее опросами пользователей этой системы. С 1 июля 2014 г. будет проводиться тестирование доходов пожилых австралийцев с тем, чтобы определить величину выплат по уходу: «лица с равными доходами платят равные взносы вне зависимости от того, где они живут, – с защитой для тех, кто ограничен в своих финансовых возможностях». Все это позволит расширить и модернизировать систему предоставления услуг для пожилых австралийцев, переоборудовать устаревшие дома престарелых, расширить штат и поднять зарплату занятому в этой сфере персоналу³⁹.

Параметры домашнего ухода за престарелыми будут определены с 1 июля 2014 г. в соответствии с доходами пожилых людей, и некоторым более состоятельным австралийцам придется платить больше за тот уход, что будет им предоставлен. В расчет будет браться и тот факт, проживают ли вместе пожилые супруги и могут ли они рассчитывать на помощь друг друга. «Впервые в истории ухода за престарелыми справедливость будет также учитываться. Слишком долго пенсионерам приходилось субсидировать тех, кто устроен гораздо лучше, чем

они», – объявила Гиллард. Новшества приветствуются социальными работниками, особенно ввиду планируемого роста объема услуг: если на сегодняшний день в отрасли заняты 300 тыс. человек, то к 2030 г. это число возрастет до 600 тыс. и будет увеличиваться в дальнейшем⁴⁰. Это далеко не окончательное решение проблем данной отрасли, но важный первый шаг на пути ее системного усовершенствования. Министр М. Батлер подчеркнул: «Это начало строительства системы ухода за престарелыми XXI века, а не попытка работать с системой, что была создана в 1980-х гг.»⁴¹. Новая модель будут учитывать платежеспособность каждого австралийца и позволит им проживать в своих домах, получая должный уход, как можно дольше, не вынуждая их продавать свою недвижимость по бросовым ценам для того, чтобы оплатить услуги по уходу. С 2013 г. будут запущены в действие специальный сайт и национальный телефонный центр – первый шаг к созданию интегрированного информационного доступа ко всей информации по услугам в этой сфере. Предусматривается и продолжение помощи жителям отдаленных регионов АС, аборигенам, бездомным и другим категориям особо нуждающихся⁴².

Обозначенный подход к решению социальных проблем выглядит убедительно особенно в свете постоянно ведущихся разговоров о растущем разрыве между доходами богатых и бедных австралийцев и размывании базы эгалитарного общества, которым гордились жители страны во второй половине прошлого ХХ в. В 2011 г., по сведениям Австралийского совета социальной службы, порядка 2,2 млн. граждан, то есть 11% населения, жили в нищете (для сравнения, в 1994 г. этот показатель не превышал 8%). Ныне 20% богатейших австралийцев владеют 67% национального богатства, тогда как доля беднейших 20% составляет только 1%. И этот разрыв продолжает углубляться. На фоне продолжающегося минерального бума и роста горнодобывающей промышленности становится все явственнее спад в производственных отраслях, туристической сфере и образовательных услугах⁴³.

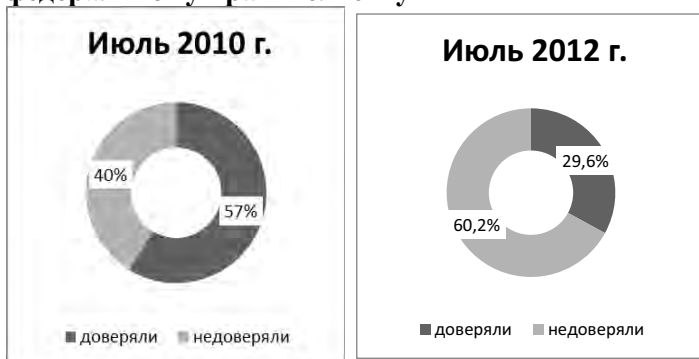
Впрочем, позиция Гиллард по распределению государственной помощи в определенной мере перекликается с основами социальной политики либерала Дж. Говарда, который тоже ру-

ководствовался принципом предоставления пособий исключительно нуждающимся в них гражданам и при условии соблюдения ими обязательств по отношению к государству. Представители оппозиции по-прежнему придерживаются этих принципов, за что и получают свою долю резкой критики в прессе и от кабинета. Теневой казначей Дж. Хоки в апреле 2012 г. заявил о намерении правительства коалиции в случае прихода к власти пересмотреть всю систему социальной поддержки. Выступая в Лондоне, он заявил, что западные страны создали систему, которую уже не могут себе позволить. Пересмотр социальных выплат АС необходим, чтобы укрепить национальную финансовую систему: «Мы все живем дольше, и чем дольше мы полагаемся на благотворительность правительства, тем большее бремя ложится на налогоплательщиков, особенно на следующие поколения». Он призвал ориентироваться на опыт Азии: «Если мы говорим о веке Азии,... тогда азиатские страны являются нашими конкурентами, конкурентами наших детей». Указав, что сумма социальных выплат во Франции составляет около 30% ВВП, в АС – 16%, а в Южной Корее – около 10%, отметил, что пересмотр должен осуществляться таким образом, чтобы пособия и пенсии не отдавались лицам, которые в них не нуждаются. При этом необходимо сохранить систему компенсаций за лечение у частных специалистов; в противном случае, все будут лечиться в государственных клиниках, а это повлечет за собой увеличение расходов в этой области⁴⁴.

Федеральное правительство тут же перешло в атаку, обвинив своих оппонентов в том, что их забота исключительно о богачах наносит вред семьям простых австралийцев, пенсионерам и малоимущим. Оно подвергло критике план оппозиции по введению отпуска по уходу за детьми, который предоставлялся бы женщинам на 6 месяцев с сохранением их заработка до 150 тыс. \$. На это выделялось 4,5 млрд. \$ без освидетельствования финансовых возможностей рожениц, что «давало бы матерям-миллионершам до 75 тыс. \$ в случае рождения ребенка»⁴⁵. В целом эти перепалки оставляют впечатление все той же политической риторики с целью привлечения голосов избирателей к курсам, которые по-прежнему отличаются друг от друга главным образом размером предоставляемой помощи.

Однако на данный момент упомянутые шаги АЛП мало отразились на позициях рядовых избирателей: их отношение к кабинету кардинально не поменялось. Гораздо более серьезным, по данным исследовательского центра Roy Morgan Research, стало то, что за время пребывания у власти кабинета Гиллард тенденция утраты доверия населения к федеральному правительству превалировала (рис. 3).

Рисунок 3. Динамика уровня доверия населения АС к федеральному правительству

Составлено по: [<http://www.roymorgan.com/news/press-releases/2012/1803>]

Как видно из приведенной диаграммы, недоверие к нему ныне достигло критической отметки – 60%, что приводит экспертов к общему и весьма неутешительному для Гиллард выводу: по словам политолога из университета Нового Южного Уэльса Л. Эдвардс, «лейбористам суждено проиграть следующие выборы»⁴⁶.

Впрочем, пока это – лишь начало предвыборного марафона, который вовсе не обязательно будет развиваться по столь неутешительному для лейбористов сценарию.

¹ См. подробнее: Скоробогатых Н. Выборы 2010 года в Австралийском Союзе: специфика и итоги. 22.11.2010 (<http://www.journal-neo.com/?q=ru/node/2921>).

² The Straits Times, November 9, 2011, p. A23.

³ The Age, February 6, 2012.

⁴ См. подробнее: Скоробогатых Н. Радд vs. Гиллард: «тихая битва за лидерство». 24.03.2012 (<http://www.journal-neo.com/?q=ru/node/14805>).

⁵ Rudd pledges loyalty to Gillard after ballot defeat. By chief political correspondent Emma Griffiths. Updated February 27, 2012 13:21:51 (<http://www.abc.net.au/news/2012-02-27/gillard-wins-leadership-spill/3854204>).

⁶ The Labor storm has calmed, but the clouds remain. By ABC's Marius Benson (<http://www.abc.net.au/news/2012-03-01/benson-rudd-gillard-and-labor/3862268>).

⁷ Shorten moves to put HSU branch in administration. By Hayden Cooper, staff. Updated April 26, 2012 19:49:47 (<http://www.abc.net.au/news/2012-04-26/government-moves-against-ineffective-hsu-branch/3973488>)

⁸ Embattled Thomson suspended from Labor Party. Updated April 29, 2012 20:09:14 (<http://www.abc.net.au/news/2012-04-29/craig-thomson-leaves-labor-party/3978614>).

⁹ The alarm bells ring, but precious few heed them. Barrie Cassidy. Updated May 25, 2012 07:27:24 (<http://www.abc.net.au/news/2012-05-25/cassidy-alarm-bells-are-ringing/4031494>)

¹⁰ Government pounces on Pyne over Ashby link. Updated May 02, 2012 10:24:23 (<http://www.abc.net.au/news/2012-05-01/pyne-pressured-over-contact-with-slipper-staffer/3983386>).

¹¹ См.: The Straits Times, November 25, 2011, p. C22; The Age, May 11, 2012, p.13.

¹² Gillard's judgement calls: not too little, but too late. By ABC's Barrie Cassidy. Updated April 30, 2012 12:50:43 (<http://www.abc.net.au/news/2012-04-30/cassidy-why-not-earlier3f/3979022>).

¹³ The Age, May 14, 2012.

¹⁴ Abbott demands Craig Thomson report be made public. By Alexandra Kirk, staff. Updated April 04, 2012 11:53:26 (<http://www.abc.net.au/news/2012-04-04/opposition-leader-demands-craig-thomson-report-be-made-public/3931332>).

¹⁵ Moral authority in our parliament? Not seeing it. By ABC's Jonathan Green. Jonathan Green hosts Sunday Extra on Radio National and is the former editor of The Drum. Updated May 24, 2012 07:59:07(<http://www.abc.net.au/news/2012-05-24/green-moral-authority/4028604>).

¹⁶ The Saturday Age, April 6, 2012, p.23.

¹⁷ Anger over foreign worker import plan. Updated May 26, 2012 15:26:59 (<http://www.abc.net.au/news/2012-05-26/unions-angry-at-move-to-allow-foreign-workers-in-mine/4034758>).

¹⁸ Unions brand foreign mine worker deal 'lunacy'. Updated May 26, 2012 06:40:05 (<http://www.abc.net.au/news/2012-05-25/agreement-to-bring-in-foreign-mine-workers/4033676>).

¹⁹ Gillard hits back over foreign worker backlash. Updated May 26, 2012 23:49:56 (<http://www.abc.net.au/news/2012-05-26/gillard-hits-back-over-foreign-worker-backlash/4034860>).

²⁰ Anger over foreign worker import plan. Updated May 26, 2012 15:26:59 (<http://www.abc.net.au/news/2012-05-26/unions-angry-at-move-to-allow-foreign-workers-in-mine/4034758>).

²¹ Rinehart's migrant worker push faces rebellion. By Greg Hoy. Updated March 30, 2012 11:12:38 (<http://www.abc.net.au/news/2012-03-29/rinehart27s-overseas-worker-push-facing-union-rebellion/3921700>).

²² Gillard hoses down talk of leadership rumblings. Updated May 27, 2012 14:27:06 (<http://www.abc.net.au/news/2012-05-27/gillard-leadership-in-focus-as-rumours-swirl/4035658>).

²³ Gillard hits back over foreign worker backlash. Updated May 26, 2012 23:49:56 (<http://www.abc.net.au/news/2012-05-26/gillard-hits-back-over-foreign-worker-backlash/4034860>).

²⁴ The Age, May 11, 2012, p.13; May 16, 2012, p.5.

²⁵ Ibidem.

²⁶ The Age, May 16, 2012, p.13.

²⁷ Christine Milne takes message to farmers. Updated April 18, 2012 06:52:08 (<http://www.abc.net.au/news/2012-04-18/christine-milne-kicks-off-regional-tour/3956892>).

²⁸ Gillard to use surplus to sell rate cut. Updated April 19, 2012 15:01:41 (<http://www.abc.net.au/news/2012-04-19/gillard-to-use-surplus-to-pressure-rba/3959474>).

²⁹ Senate passes offshore processing bill. Updated Fri Aug 17, 2012 5:38pm AEST (<http://www.abc.net.au/news/2012-08-16/senate-passes-offshore-processing-bill/4203842>).

³⁰ Inspectors find Manus Island in run-down state (<http://www.abc.net.au/news/2012-08-17/inspectors-find-run-down-manus-island-centre/4206250>).

³¹ Government to roll out special visa for millionaires. Updated May 25, 2012 16:22:59 (<http://www.abc.net.au/news/2012-05-25/government-to-unveil-millionaires-visa/4032492>).

³² Цит.по: <http://www.abc.net.au/news/2012-04-17/pm-confirms-expedited-afghanistan-exit/3955316>.

³³ См. подробнее: Скоробогатых Н. Планы Дж.Гиллард по выводу воинского контингента из Афганистана: реакция общества и политиков АС. 23.06.2012 (<http://www.ru.journal-neo.com/node/117427>).

³⁴ См. статью о нем: The Straits Times, March 5, 2012, p. A15.

³⁵ Bikies unite to oppose 'draconian' crackdown. Updated May 02, 2012 09:28:36 (<http://www.abc.net.au/news/2012-05-01/bikies-unite-to-oppose-crackdown/3983644>).

³⁶ Labor to blame for bikie violence: Newman. Updated April 30, 2012 10:42:26 (<http://www.abc.net.au/news/2012-04-30/labor-to-blame-for-bikie-violence-newman/3979346>).

³⁷ Extra police deployed in wake of Gold Coast shooting. Updated April 29, 2012 22:44:40 (<http://www.abc.net.au/news/2012-04-29/extra-police-deployed-in-wake-of-gold-coast-shooting/3978856>).

³⁸ “Living Longer. Living Better” (<http://www.health.gov.au/internet/publications/publishing.nsf/Content/ageing-aged-care-reform-measures-toc>).

³⁹ More choice, easier access and better care for older Australians. FRI 20 APRIL 2012. Prime Minister, Minister for Mental Health and Ageing (<http://www.pm.gov.au/press-office/more-choice-easier-access-and-better-care-older-australians>).

⁴⁰ Gillard unveils \$3.7b aged care plan. Updated April 20, 2012 14:21:48 (<http://www.abc.net.au/news/2012-04-20/gillard-outlines-aged-care-plan/3962694>).

⁴¹ Industry applauds aged care reform plan. By Naomi Woodley. Updated April 20, 2012 23:54:15 (<http://www.abc.net.au/news/2012-04-20/industry-applauds-aged-care-reform-plan/3963618>).

⁴² More choice, easier access and better care for older Australians. Julia Gillard posted Friday, 20 April 2012 (<http://www.alp.org.au/federal-government/news/more-choice,-easier-access-and-better-care-for-old>).

⁴³ The Straits Times, September 9, 2011.

⁴⁴ Hockey calls for wholesale review of welfare payments. Updated April 19, 2012 08:17:23 (<http://www.abc.net.au/news/2012-04-19/hockey-delivers-speech-on-end-to-entitlements/3959144>).

⁴⁵ Government attacks Hockey welfare comments. Updated April 19, 2012 15:15:08 (<http://www.abc.net.au/news/2012-04-19/government-attacks-hockey-welfare-comments/3960284>).

⁴⁶ The Age, May 11, 2012, p.13.

©

*Колмакова А.В.
ИБ РАН*

АВСТРАЛИЙСКО-НОВОЗЕЛАНДСКАЯ ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ (AANZFTA)

Соглашение, образовавшее область свободной торговли между АСЕАН, Австралией и Новой Зеландией (AANZFTA), является первым историческим обязательством для АСЕАН. Это самое всестороннее экономическое соглашение, заключенное АСЕАН с его партнерами по региону.

AANZFTA идет вне обычных соглашений о свободной торговле АСЕАН, в которых традиционно ограничена торговля товарами, услугами и инвестициями. Новые разделы и возможности в соглашении содержат стандарты экономического сотрудничества, санитарные и фитосанитарные меры, электронную коммерцию, интеллектуальную собственность, конкурентную политику.

Существенные положения соглашения регулируют возможности сбыта, которые были созданы для производителей АСЕАН, предпринимателей, инвесторов и профессиональных экономистов.

Соглашение было заключено между АСЕАН и министрами экономики Австралии и Новой Зеландии 27 февраля 2009 г. и вступило в силу 1 января 2010 г. Соглашение покрывает территорию с общим населением 600 миллионов и региональным ВВП в 2,7 триллиона долл. США¹. Этот договор основывается на предыдущих соглашениях, которые уже были ранее заключены между АСЕАН, Австралией и Новой Зеландией. Соглашение дает возможность увеличить объемы торговли в регионе, в котором в последние годы происходит очень быстрый экономический рост и расширение коммерческого обмена.

С начала переговоров по AANZFTA в 2005 г., внутрорегиональная торговля между заключившими договор странами ежегодно росла на 16%. Австралия и Новая Зеландия являются шестым по значимости торговым партнером АСЕАН. В свою очередь АСЕАН - соответственно второй и третий по величине торговый партнер Австралии и Новой Зеландии.

AANZFTA полностью отменяет таможенные тарифы на экспорт АСЕАН в Австралию и Новую Зеландию.

К 2013 г. Новая Зеландия должна отменить более 96% таможенных тарифов с Австралией, и более 90% таможенных тарифов при торговле с АСЕАН. К 2020 планируется отменить и все остающиеся тарифы. Однако, тарифные обязательства относятся к товарам, которые отвечают требованиям правил производства AANZFTA. Новое соглашение также облегчает региональную торговлю услугами. Другие условия относятся к инвестициям, интеллектуальной собственности, таможенным процедурам, электронной коммерции, конкурентной политике, стандартам и проблемам поездок предпринимателей по региону. Новые региональные учреждения, созданные в целях обеспечения деятельности AANZFTA, гарантируют эффективное выполнение соглашения.

Как отмечено выше, AANZFTA создает новые возможности для экспортеров от стран-производителей путем отмены таможенных тарифов на большинство продукции. Соглашение также предусматривает возможность ускоренного прохождения товаров через таможню. В дополнение к условиям соглашения об отмене тарифов, предусмотрена отмена количественных ограничений и введены нетарифные меры².

Бизнес также получает выгоду из расширенных условий прозрачности AANZFTA. Соглашение обязывает участвующие правительства издавать законы, инструкции и решения, регулирующие торговлю. В большинстве стран существуют таможенные сборы и прочие платежи на импорт, в дополнение к определенным для товаров таможенным тарифам. AANZFTA обязано запрашивать эту информацию и публиковать ее в Интернете. Эти обязательства прозрачности основываются на позициях, требуемых Всемирной торговой организацией (ВТО).

Однако само по себе межправительственное соглашение не создает торговлю. Была проведена большая работа по разъяснению деятельности AANZFTA, чтобы предпринимательские структуры поняли особенности договора, которые могут позволить извлекать выгоду в новых условиях.

Поскольку новых возможностей доступа к рынкам для экспортеров АСЕАН в условиях мирового экономического кри-

зиса уже не существует, AANZFTA включает большое количество важных особенностей, разработанных для облегчения ведения бизнеса в регионе³. Модернизированные и гибкие правила производства товаров, упрощенные таможенные процедуры и повышение прозрачности - некоторые из ключевых торговых особенностей облегчения ФТА.

Правила производства, которые применяются в AANZFTA, были изменены в целях увеличения способности экспортеров использовать в своих интересах возможности соглашения.

Гибкость в применении правил производства AANZFTA предусматривает наблюдение за происхождением товаров, для того, чтобы знать – попадает ли товар под преференциальный режим или нет. Это имеет большое значение для промышленного сектора производства, поскольку это поддерживает интеграцию в региональных системах поставок. Например, производитель во Вьетнаме может проанализировать цепь поставок импортированных компонентов из Сингапура и Малайзии, в свою очередь, страны AANZFTA, таким же образом выясняют происхождение вьетнамских компонентов товаров и конечных продуктов, для того, чтобы они отвечали требованиям правил производства AANZFTA.

Эффективная, прозрачная, и предсказуемая конкурентная среда, основанная на принятых в международном обществе нормах и стандартах, а также упрощение таможенных процедур и сокращение себестоимости товаров, способствуют созданию конкурентоспособной деловой среды.

В соглашении предусмотрены пункты о таможенных процедурах, цель которых гарантировать предсказуемость, последовательность и прозрачность в применении таможенных законов и постановлений сторон; продвинуть эффективное и экономичное проведение таможенных процедур и быстрое перемещение товаров.

Чтобы достигнуть этих целей, соглашением переданы предпринимательским структурам определенные меры. Считается, что эффективное выполнение этих действий будет способствовать, облегчению торговли АСЕАН с Австралией и Но-

вой Зеландией и созданию конкурентоспособной деловой среды.

С точки зрения таможенных процедур, каждая сторона гарантирует их предсказуемость, последовательность, прозрачность, чем облегчает торговлю. Где это возможно и до степени, разрешенной таможенным законом, правительственные таможенные процедуры AANZFTA основаны на стандартных и рекомендуемых методах WCO. Обзор таможенных процедур таможенным управлением от каждой стороны соглашения с целью их упрощения - также часть обязательства, взятого на себя в AANZFTA, чтобы облегчить торговлю.

Соглашение также содержит статью о справочной информации, для облегчения консультаций и обмена информацией. Это предусматривает, что каждая сторона создает не менее одной справочной структуры, для ответов на запросы от предпринимателей в области таможенных вопросов и должна сделать эти данные доступными в Интернете и/или в форме печати.

Среди секторов экономики, которые получили самую существенную либерализацию после вступления в силу AANZFTA для Австралии и Новой Зеландии - следующие:

1. Фрукты и овощные соки, обработанные и замороженные фрукты и овощи
2. Хлопок
3. Полезные ископаемые и топливо
4. Продукция машиностроения
5. Электротехника
6. Пластмассы
7. Резина
8. Текстиль
9. Одежда и обувь
10. Транспортные пассажирские средства
11. Транспортные средства грузоперевозок
12. Мебель.

Кроме того, благодаря соглашению AANZFTA пересмотрены обязательства по торговле услугами, чем созданы возможности для экспортеров АСЕАН, которыми не обладают даже другие члены ВТО.

Среди таких услуг: 1. Деловые услуги, 2. Коммуникации, 3. Образование, 4. Услуги в области экологии, 5. Финансовые услуги, 6. Транспортные услуги.

Таким образом, соглашение о AANZFTA - это современный договор о свободной торговле, которое открывает широкий диапазон новых возможностей для бизнеса в ЮВА. Доступ к международному рынку значительно усовершенствован тор-

говыми условиями, возможностями помощи и мерами, обеспечивающими большую прозрачность и уверенность для компаний, занимающихся коммерцией в регионе. AANZFTA – это жизнеспособное соглашение, которое будет совершенствоваться в дальнейшем через встроенные механизмы, предусматривающие либерализацию и практическое решение возможных экономических проблем. Посредством AANZFTA региональная экономическая интеграция и сотрудничество в будущем расширятся и углубятся.

Список источников

1. ASEAN-Australia-New Zealand free trade area. Сайт АСЕАН. <http://aanzfta.asean.org/>
2. ASEAN-Australia-New Zealand free trade area. Официальный сайт Группы связи и торговой политики Департамента Азии Министерства иностранных дел и торговли Новой Зеландии. <http://asean.fta.govt.nz/>
3. ASEAN Affairs. The Voice of Southeast Asia. Интернет-журнал. http://www.aseanaffairs.com/interview/aanzfta_global_crisis_versus_free_trade
4. Официальный сайт АСЕАН. <http://www.aseansec.org/>
5. Официальный сайт Агентства по торговле, инвестициям и образованию Правительства Австралии. <http://www.austrade.gov.au/AANZFTA>
6. Официальный сайт Департамента внешней политики и торговли Правительства Австралии. <http://www.dfat.gov.au/fta/aanzfta/index.html>

¹ <http://www.dfat.gov.au/fta/aanzfta/index.html>

² <http://www.austrade.gov.au/AANZFTA>

³ http://www.aseanaffairs.com/interview/aanzfta_global_crisis_versus_free_trade

⁴ <http://aanzfta.asean.org>

ТАИЛАНД 2012 г. ДОСТИГНУТО ЛИ НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИМИРЕНИЕ?

С 2005 г. политическая ситуация в Таиланде отличается нестабильностью, причин которой много, однако самая явная из них – борьба элит за власть в стране. В апреле - мае 2010 г. «красные рубашки», сторонники Таксина Чиннавата, захватили в Бангкоке несколько кварталов, в том числе богатый торговый квартал Рачапрасонг. Они требовали отставки нелегитимного, по их мнению, правительства Апхисита Ветчачивы (которое было сформировано не в результате общенационального волеизъявления, а как реализация договоренности внутри парламента, что допускается по таиландским законам). Требования «красных рубашек» включали также проведения парламентских выборов. Противостояние между правительством Апхисита Ветчачивы, лидера Демократической партии, и «красными рубашками», сторонниками смещенного в 2006 г. в результате военного переворота Таксина, создавшими Объединенный фронт за демократию против диктатуры (ОФДПД), закончилось кровавыми событиями весной 2010 г.

Правительство Апхисита Ветчачивы оттягивало выборы, но 3 июля 2011 г. всеобщие парламентские выборы были проведены, таким образом, требования Объединенного фронта за демократию против диктатуры (ОФДД) были выполнены.

На выборах убедительную победу вновь одержала «Пхья Тхай», партия сторонников Таксина Чиннавата, получившая из 500 мест в парламенте - 265 против 159 мандатов у Демократической партии. Основными регионами поддержки «Пхья Тхай» или, как ее называли, «клона» партии «Тхай рак Тхай» как и прежде были Север и Северо-Восток страны. Программные обещания партии «Пхья Тхай» так же как и программа «Тхай рак Тхай» содержали социальные обещания малоимущим, такие как: повышение минимальной зарплаты на 40%; выкуп урожая риса у крестьян государством по цене выше рыночной и затем

продажа его на рынке, отсрочка выплат по долгам малоимущими семьями, снижение налогов, предоставление компьютеров школьникам и т.д. Деловое сообщество и политическая оппозиция критиковало эти, как они считают, популистские меры. По их мнению, это станет тяжким бременем для бюджета страны, а тайским экспортерам риса создаст проблемы на внешних рынках.

После выборов 2011 г. сложилась следующая расстановка сил. «Пхья Тхай» сформировала коалиционное правительство, которое возглавила сестра Таксина Йинглак Чиннават. В состав коалиции также вошли «Чхат Паттана Пхья Пхэндин» и еще три малые партии. Демократическая партия прошла в парламент в качестве оппозиции. Апхисит Ветчачива, как и обещал, ушел в отставку с поста лидера партии, но стал членом парламента.

Армия в свое время действовала в том же направлении, что и «желтые рубашки» (Народный союз за демократию), то есть против Чиннавата, она совершила переворот и устранила правительство партии «Тхай рак Тхай». Армия поддерживала правительство Апхисита Ветчачивы, сформированное после переворота, и его Демократическую партию. После выборов 2011 г. армия вынуждена работать с правительством Йинглак Чиннават и старается демонстрировать нейтралитет. Во время катастрофического наводнения 2011 г. руководство вооруженными силами активно сотрудничало с правительством. В то же время часть военнослужащих сочувствует «красным рубашкам», их называют «солдаты-арбузы» (сверху зеленые, внутри красные). Нынешний премьер-министр Йинглак уделяет внимание поддержанию рабочих отношений с генералом Праютом Чан-оча, командующим сухопутными силами. Позиция Таксина, который не скрывает, что является советником своей сестры-премьер-министра, состоит в том, что с армией следует поддерживать хорошие отношения, добиваясь ее лояльности правительству. Важным моментом в сохранении лояльности высшего офицерства и генералитета является учет правительством интересов высшего офицерства и генералитета в ходе ежегодных ротаций и служебного продвижения. Однако, зная традиции и политические амбиции тайландских военных, можно предсказать, что

дальнейшее поведение генералов может быстро и кардинально измениться в новых политических условиях.

Для Йинглак Чиннават особенно важно завоевать и удерживать расположение королевского двора и монархических кругов не только как одного из важнейших институтов тайского государства, но также и потому что Апхисит Ветчачива и «желтые рубашки» выдвигали против Таксина Чиннавата обвинения в том, что он замыслил упразднить монархию в стране. Одним из примеров усилий премьер-министра в этом направлении является посещение Йинглак совместно с зам-преьерами ее правительства Према Тинсуланона, влиятельного политического деятеля, близкого к королю, председателя Тайного совета, чтобы поздравить его с Новым годом и посоветоваться о плане национального примирения.¹

«Желтые рубашки» (Народный союз за демократию), которые способствовали смещению Таксина, выводя на улицы тысячи своих соратников, были очень активны на улице в 2008 г. Это движение несколько ослабло, потеряв источники финансирования и ряд видных деятелей, покинувших его ряды. Движение стало распадаться на отдельные группы, из него, например, выделилась группа «многоцветных». Появились слухи о том, что лидер движения Сонтхи Лимтхонгкун помирился с Таксином в интересах бизнеса. В феврале Сонтхи был приговорен по уголовному делу, и никто не вышел на его защиту. Армия, которая в свое время поддерживала «желтых рубашек», весной этого года демонстративно отказала им в предоставлении своей территории для проведения массового мероприятия. В апреле 2012 г. представители руководства движения во главе с еще одним его лидером генерал-майором в отставке Чамлонгом Симьянгом обсуждали перспективы своих действий. Движение вновь оживилось в связи с планами, так называемого, национального примирения, возобновив свои лозунги защиты монархии. Они активно выступают против поправок к статье 291 конституции 2007 г., инициированных правительством, которые предусматривают создание Ассамблеи по разработке проекта новой конституции, а также против предполагаемой амнистии, угрожая, что подадут в суд на 416 политиков, которые поддержали изменение этой статьи. «Если возникнет угроза монархии, - заявляли лидеры

движения, - мы возобновим свои выступления».² Это предупреждение было реализовано в виде уличных манифестаций. Помимо более или менее организованного движения «желтых рубашек» против Таксина выступают многие представители политически активного городского населения, занимающие устойчивое социальное положение в сложившейся политической системе страны. Для них Таксин – олицетворение зла и беспорядка, человек, нарушающий устойчивость государства. Как пишет обозреватель газеты «Бангкок Пост» Воранай Ванитчака «стоит Чиннавату чихнуть – у всей страны начинается насморк».³

«Красные рубашки» продолжают оставаться организационно и финансово сильными и получают поддержку и руководство от своего лидера Таксина, находящегося за границей. В апреле несколько тысяч его сторонников собрались в Камбодже, чтобы вместе встретить Новый год (*сонгкран*). Говоря о своем будущем, Таксин сказал, что очень хочет вернуться домой и скоро это произойдет, намекая на нынешний год. В то же время он дал понять, что пока не будет объявлена амнистия, он в Таиланд не вернется. Таксин также заявил, что он, якобы, не хочет занимать высоких постов, хотел бы всего лишь быть советником у своей сестры Йинглак. Очевидно, что Таксин лично заинтересован в реализации плана правительства по национальному примирению. Правительству пришлось решать вопрос о том, что делать с некоторыми радикально настроенными активистами из числа «красных рубашек», осужденными по результатам уличных акций в 2009 г. и 2010 г. Во второе свое правительство Йинглак Чиннават включила активиста антиправительственных выступлений «красных рубашек» Наттавута Сайкья.

В публичном политическом поле проявляют активность многочисленные вновь созданные группы, которых, в отличие от «красных и желтых» рубашек называют «разноцветными». Так в конце 2012 г. перед парламентскими дебатами по вопросу о вотуме недоверия правительству, назначенными на 25-27 ноября, которые инициировали депутаты от Демократической партии, было заявлено о проведении антиправительственной уличной манифестации группой Питак Саям. Эта группа включала в себя часть «желтых рубашек», «разноцветных» и сторонников Демократической партии. Свою первую демонстрацию, число

участников которой, по данным полиции, составляло 7 тыс. человек, эта группа провела 28 октября. (По заявлению самих манифестантов, в акции участвовало 20 тыс. человек).⁴ Лидер группы «Питак Саям» генерал Бунлет Кеопрасит (по прозвищу Се Ай) готовился в ходе второй акции провести 24 ноября «марш миллиона, который сметет правительство Йинглак Чиннават». Однако с организацией что-то не заладилось, и акция была отменена.

Располагая твердой поддержкой коалиционного большинства в парламенте Йинглак Чиннават не чувствует себя абсолютно уверенной. Во-первых, она – новичок в политике, хотя быстро и достаточно успешно приобретает навыки, необходимые премьер-министру. Во-вторых, она – женщина (первая женщина премьер-министр в истории Таиланда), поэтому пресса и коллеги-политики рады отметить любой ее промах, реальный или воображаемый. В-третьих, она – сестра Таксина, в связи с чем подвергается критике как несамостоятельная фигура, управляемая своим братом, поводы для чего неоднократно давал сам Таксин. По мнению некоторых тайландских политологов, Таксин выступает как председатель совета директоров, который издавна определяет общую стратегию и тактику, в то время как его сестра выполняет роль управляющего, который уточняет и корректирует линию правительства, применительно к обстановке на месте, которую она знает и понимает гораздо лучше.

В то же время даже критики Йинглак отмечают, что помимо ее привлекательной и располагающей внешности нынешнего премьер-министра отличает сдержанность, способность не горячиться и не отвечать на обвинения, умение налаживать личные отношения с политиками и военными, то есть ей присущи черты, радикально отличные от взрывного и конфликтного характера ее брата.

За полтора года пребывания у власти Йинглак Чиннават пришлось несколько раз производить перестановки в кабинете министров, первую 18 января 2012 г., но отставки правительство удалось избежать.

Власти столкнулись с масштабными проблемами. Прежде всего, речь идет о небывалом наводнении в стране, которое началось в июле 2011 г. и продолжалось вплоть до середины янва-

ря 2012 г. Это стихийное бедствие охватило 65 из 77 провинций в стране, затопив 20 тыс. кв. км сельхозугодий и 930 фабрик и заводов, нанеся миллиардный ущерб стране, а также иностранным компаниям, таким как Койота, Хонда, Кэнон и др. Организация и осуществление мер по борьбе с наводнением вызывала острую критику со стороны оппозиционной Демократической партии, тем не менее, Йинглак удалось в конечном итоге справиться с ним. Правительство пыталось осуществить свои предвыборные обещания по борьбе с бедностью, однако предпринимаемые им меры были отрывочными и непоследовательными. Программа выкупа правительством рису у крестьян по цене в два раза выше рыночной, 15 тыс. бат (595 долл.) за тонну обычного белого риса и 20 тыс. бат за тонну «жасминового риса» имела и экономический и политический смысл, поскольку гарантировала поддержку базового электората сторонников Таксина Чиннавата. К июлю 2012 г. государство выкупило 11 млн. тонн риса⁵, а в сентябре было объявлено о планах закупить всего 25 млн. тонн, что составляет 80% годового урожая риса.⁶ В результате резко сократился его экспорт, что ударило по интересам экспортеров. Однако правительство считает, что лучше пожертвовать интересами 30 компаний, которые контролируют 70 % экспорта риса, чем своей массовой поддержкой.

Главной внутривнутриполитической проблемой правительство является необходимость достичь «национального примирения» для того, чтобы в стране установилась стабильность, мир и порядок. Без достижения определенной упорядоченности политической жизни, которая исключала бы повторение массовых уличных акций, столкновение между протестующими и силами правопорядка, и их последующего пресечения с использованием полицией и армией оружия для разгона манифестаций, ставится под сомнение устойчивое развитие страны. Важность этой задачи признается всеми политическими силами страны. Однако противоборствующие стороны понимают ее по-разному. Идея национального примирения была сформулирована еще премьер-министром прошлого правительства Апхиситом Ветчачивой в мае 2010 г. с целью прекратить массовые уличные протесты, которые стали в последние годы неизбежным элементом политической жизни Таиланда. Идея была на словах поддержана всеми,

однако реально не изменила сложившуюся тогда ситуацию. Его программа была достаточно широкой. Она состояла из 5 пунктов:

- объединить тайландский народ для защиты и поддержки основных институтов государства, особенно монархии, при этом все группы населения будут участвовать в предотвращении и раскрытии правонарушений против монархии и попыток втянуть этот институт в политический конфликт;

- разрешить структурные проблемы диспаритета и неравенства в обществе, включая те, которые высказывались в ходе политических и иных массовых собраний;

- поощрять СМИ и другие подобные организации работать конструктивно, чтобы преодолеть раскол и враждебность в обществе, а не разжигать противоречия. При этом обеспечить свободу печати;

- установить обстоятельства событий, повлекших человеческие жертвы во время протестных акций, для чего создать специальный орган расследования;

- на постоянной основе рассматривать спорные проблемы, связанные с политической системой.

Национального примирения планировалось достичь путем широкого вовлечения граждан в обсуждение этих вопросов через опросы общественного мнения, привлечения экспертов и государственных ведомств.

По плану «Пхья Тхай» национальное примирение – это нечто иное. Оно должно включать амнистию, внесение поправок в конституцию, разработку новой конституции, разработку и принятие закона о национальном примирении. Противники этого плана национального примирения, выдвинутого правительством Йинглак Чиннават, утверждают, что он выгоден правящей сегодня партии и его целью является амнистия для Таксина Чиннавата, который по приговору суда должен отбыть наказание в местах лишения свободы сроком на два года.

Противником этого плана является, прежде всего, Демократическая партия, лидеры которой понимают, что популярность Таксина настолько велика, что одержать над ним победу на выборах невозможно, поэтому они выступают не только против амнистии Таксину, но и против его возвращения в Таиланд.

Общая амнистия и «желтым рубашкам» и «красным рубашкам», а также армии и полиции за беспорядки и за пролитую в их ходе кровь исключила бы также возможность судебного рассмотрения обвинения, выдвинутого против Таксина, в подстрекательстве к мятежу в 2010 г. Противниками плана «национального примирения» являются также «желтые рубашки», которые рассматривают его как посягательство на монархический строй. Чтобы не допустить принятия поправок депутаты от демократической партии предприняли попытку отправить правительство в отставку, поставив в парламенте вопрос о вотуме недоверия. Однако правительству удалось сохраниться.

Уже почти год идет работа над концепцией национального примирения. В рамках этого процесса правящая партия внесла поправки к ст. 291 Конституции о создании Ассамблеи по разработке новой конституции. (Нынешняя конституция промульгирована в 2007 г. после военного переворота, который сместил Таксина). Разногласия в парламенте возникли относительно структуры и членства Ассамблеи. По законопроекту, внесенному кабинетом министров, количество членов ассамблеи 99 человек, 77 из них выбранные гражданами 77 провинций, остальных из числа экспертов-правоведов и ученых выбирает парламент.⁷ Ряд депутатов предлагали избирать все 200 кандидатур⁸ из опасения, что правящей партии удастся сформировать Ассамблею под своим контролем.

Конституционный суд пресек попытки внесения поправок в конституцию.⁹ В целом анализ действий Конституционного суда на протяжении нынешнего длительного политического конфликта свидетельствуют о том, что его роль в политической жизни страны возросла.

Имеются разные предложения по национальному примирению, например проект Института им. короля Прачатипока, который предусматривает прощение всем, кто после 19 сентября 2006 г. по политическим соображениям преступил закон, и снятие обвинения в коррупции против правительства Таксина Чиннавата. К числу лиц, не подлежащих уголовному преследованию, по этому плану должны были бы быть отнесены участники массовых уличных акций, а также военнослужащие полицейские, применявшие против них силу. Однако это предложение о

всеобщем прощении не находит поддержки среди большинства политиков. Стороны политического конфликта занимают непримиримые позиции. В парламенте депутаты обмениваются такими характеристиками как: «убийцы» и «террористы». Демократы пытались через суд запретить партию «Пхья Тхай», отправить правительство в отставку. В свою очередь, сторонники Таксина развязали кампанию против Апхисита Ветчачивы. Против него было выдвинуто обвинение в уголовном преступлении, а именно убийстве в его бытность премьер-министром в связи с применением военной силы против «красных рубашек». С целью унижить бывшего премьер-министра в интернете была размещена фотография, запечатлевшая снятия у него отпечатков пальцев.¹⁰ Решением специальной комиссии при министерстве обороны он был также лишен своего воинского звания и возможности преподавать в военных учебных заведениях.¹¹

В предложениях Института им. короля Прачатипока сохранилась идея проведения самых широких публичных консультаций по всей стране с участием пострадавших с тем, чтобы общество пришло к пониманию необходимости общенационального примирения. Правительство сочло, что широкое обсуждение станет пустой тратой времени. Однако в декабре 2012 г. кабинет министров уже рассматривал вопрос о проведении в апреле – мае всенародного референдума по внесению поправок в конституцию перед третьим чтением законопроекта в парламенте. При этом лидеры партии «Пхья Тхай» ожидают, что примерно 23 млн. граждан проголосуют за внесение поправок, что составит более 50% от общего числа избирателей.¹² Правительство делает такие оценки, исходя из числа голосов, полученных ими на парламентских выборах. В плане политических технологий следует отметить, что политические силы в стране, особенно сторонники Таксина Чиннавата, наряду с партийной, правительственной, парламентской тактикой активно используют массовую поддержку населения.

Сам факт проведения парламентских выборов и формирования правительства после кровавого противостояния свидетельствует, что политическое противостояние удалось разрешить через конституционный процесс. Таким образом, страна не пошла вразнос, а политические институты все еще функциони-

руют. Продолжают работать некоторые укоренившиеся политические механизмы. Например, формирование коалиции из депутатов различных партий в парламенте, на основе, которой формируется правительство. Этот механизм, несмотря на крупную политическую победу партии «Пхья Тхай» был использован при формировании нынешнего коалиционного правительства.

Политические партии, как и прежде, нестабильны, однако наблюдается тенденция к поляризации двух центров влияния: с одной стороны Демократическая партия, с другой сменяющие друг друга партии поддержки Таксина Чиннавата. При этом находящееся у власти правительство использует свое положение, чтобы утвердить свой авторитет в международном сообществе, что проявилось в ходе встреч Йинглак Чиннават с президентом Мьянмы Тхейн Сейном, премьер-министром Камбоджи Хун Сенном, президентом США Бараком Обамой и на международных форумах.

Результаты последних выборов дают основания полагать, что в политическом поле имеет место устойчивая тенденция к усилению одних игроков и ослаблению других. С 2001 г. баланс сместился в сторону сторонников Таксина Чиннавата, то есть, строго говоря, в сторону «новой» провинциальной политико-предпринимательской элиты. Доминировавшая во второй половине XX в. «старая» элита, которая включает наследственную знать, генералитет, высшую бюрократию, часть предпринимателей, реализуя свою власть через борьбу кланов и групп интересов, сегодня явно теряет свои позиции в политике. Насколько устойчива эта тенденция? Не может ли маятник политических предпочтений сместиться обратно, в сторону ее усиления? Есть ли у «старой элиты» потенциал, чтобы прервать эту тенденцию? (Определения «старая» и «новая элита» несколько условны, поскольку существует тенденция к объединению деловых интересов разных групп предпринимателей и, в конечном итоге, к их слиянию. Она уже реализовывалась в истории Таиланда, когда в единую элиту объединились тайская, по преимуществу, бюрократия и китайский бизнес). Возможно ли, чтобы в противном случае, старая элита примирилась со своим положением и приняла новые условия игры, чего, бесспорно хотели бы добиться сторонники Таксина Чиннавата.

Одновременно следует отметить, что испытанные инструменты таиландской политики, такие как парламентские выборы и военные перевороты, сегодня оказались недостаточно эффективными для разрешения борьбы элит. Пришлось прибегнуть к вмешательству в политику судебной системы (Запрет политических партий и временный запрет на политическую деятельность их руководящих кадров. Этот механизм уже использовался в 2007-2008 гг. Он вновь был применен после выборов 2010 г., когда обе стороны и Демократическая партия, и «Пхья Тхай» подавали в Избирательную комиссию заявления с требованием распустить партию-противницу по обвинению в нарушении избирательного законодательства). В политический процесс активно вовлекается Конституционный суд. Если ранее 3 из 18 конституций разрабатывались специально созданными для этого комиссиями, деятельность которых не оспаривалась, то сегодня в Конституционный суд подана жалоба о том, что планируемые поправки к конституции могут изменить государственный строй и представляют угрозу монархии.

Мощным инструментом влияния стало вовлечение в политику масс как средства давления на власть. Опыт массового внепарламентского воздействия на правительство имел место в 1973 г., когда действия Национального Студенческого Центра Таиланда, привели к падению военной хунты Танома-Прапхата-Наронга. Поражение студенческого активизма можно объяснить неприемлемым для правящего класса его радикализмом, с одной стороны, и мощью тогдашнего генералитета и его поддержкой со стороны аристократии, высшей бюрократии и среднего класса, - с другой. Период «студенческой революции» и нынешние массовые выступления весьма различны по сути. Если в 70-е годы студенты были субъектом политики, выступали как организаторы и идейные вдохновители движения, то сегодняшние массовые выступления – скорее объект воздействия политических сил и их инструмент в борьбе за власть. Если говорить о результатах массовых действий, то в первом случае был свергнут военный режим и были созданы политические возможности для расширения поля парламентской политики. В наше время массовое давление (менее радикальное по целям) привело к проведению требуемых оппозицией парламентских выборов. Казалось бы,

парламентские выборы – это не слишком значимый политический итог пролитой крови. Но в результате этих выборов к власти пришла альтернативная, «новая» элита, а это уже значимый политический результат.

Можно констатировать, что в политической жизни страны становится все больше участников, как в рамках парламентаризма, так и в виде массовых внепарламентских акций.

Наконец, в понятие «национальное примирение» разные общественные силы вкладывают разный смысл. Политологи имеют в виду достижение некоей политической стабильности, равновесия между партиями, то есть, по большому счету, между элитами. Представители Демократической партии не хотят, чтобы результатом этого процесса стало закрепление доминирования «новой элиты» в лице сторонников Таксина.

Обе стороны политического конфликта считают, что они выступают за демократию, обе – нарушают закон и демократические принципы, обе считают, что то, кто борется за правое дело (а именно они сами) стоят выше закона. Лидеры постоянно подогревают в своих последователях чувства ненависти, держат их в возбужденном состоянии, распространяя слухи о возможности покушения на Таксина. Такая напряженность в обществе мало способствует заявленному национальному примирению.¹³

А что же народ? Каково отношение простых граждан страны, не принимающих участие в массовых уличных протестах, к происходящим в стране событиям, каково их социальное самочувствие? Как свидетельствуют тайландские журналисты, эти люди отчетливо ощущают, что общество расколото на «наших» и «наших противников», притом, что их личная симпатия к «красным» или «желтым» не имеет значения. Огромную роль в политическом размежевании играют телевидение и радио, которые постоянно муссируют эту тему как с той, так и с другой стороны. Отмечается большое напряжение в обществе, где одни не хотят возвращения к власти старой элиты, другие – ненавидят Таксина и боятся уличных беспорядков, третьи – высказываются в пользу военного переворота для разрешения политического кризиса. Многие граждане испытывают дискомфорт и опасаются быть вовлеченными в политический водоворот. Имеет также место тоска по «великому прошлому сиамского государства» и

ощущение безнадежности и невозможности урегулирования политической ситуации в современном тайском государстве, которая выражается словами «это же Таиланд».¹⁴ Граждане Таиланда отлично видят, что вся политическая система поражена коррупцией, nepотизмом, они недовольны ростом цен на потребительские товары, продолжающимся кровавым насилием на юге страны. Социально ориентированные представители таиландского общества подчеркивают, что в широком общественном смысле «национального примирения» между всеми классами и группами таиландского общества быть не может, поскольку это общество давно и резко поляризовано по имущественному и социальному положению на богатых и бедных, на тех, кому принадлежит власть и на тех, кто от власти отчужден, и чьи права и свободы слабо защищены. В то же время то, что происходит в стране, означает нарушение политического баланса интересов и сложившейся политической системы. В таких условиях единение нации может достигаться, как показывает история, при наличии осознанной всем народом опасности для государства или всего населения в результате природных бедствий, войн, угрозы распада страны и т.п.

¹ Bangkok Post, 22.04.2012

² Bangkok Post, 20.04.2012

³ Bangkok Post, 11.11.2012

⁴ Bangkok Post, 14.11.2012

⁵ The Straits Times, Singapore, 21.07. 2012

⁶ The Straits Times, Singapore, 4.9. 2012

⁷ Агентство Синьхуа, 23.02. 2012

⁸ Bangkok Post , 20.04.2012

⁹ The Straits Times, 29.08.2012

¹⁰ Bangkok Post, 15.12.2012

¹¹ Bangkok Post, 14.11.2012

¹² Bangkok Post, 15.12.2012

¹³ Bangkok Post, 11.11.2012

¹⁴ Bangkok Post, 22.01.2013

СИНГАПУР ПОСЛЕ ВЫБОРОВ 2011 г.

В политической жизни Сингапура 2011 г. был чрезвычайно богат знаменательными событиями, которые обозначили определенные вехи в истории становления и развития островной республики.

7 мая состоялись очередные парламентские выборы. Предсказуемую победу на них одержала правящая Партия Народного Действия (ПНД), получившая 81 из 87 мандатов в однопалатном парламенте¹.

Неожиданностью стал серьезный успех оппозиции. Она выставила своих кандидатов в 14 из 15 многомандатных и в 11 из 12 одномандатных округов, но победила только в двух из них. В обоих случаях 6 мест в парламенте получила Рабочая партия (РП) – главный политический оппонент правящей ПНД. В соответствии с действующим в стране законодательством о парламентских выборах оппозиция получила еще три места. Их заняли два кандидата от РП и один от Сингапурской Народной партии, набравшие в своих избирательных округах более 15% голосов². Впервые в истории независимого Сингапура оппозиции удалось провести в высший законодательный орган страны такое количество своих кандидатов. На предыдущих выборах 2006 г. Рабочая партия получила лишь один депутатский мандат, второй – Демократическая партия Сингапура.

В целом, прорыв на выборах, который совершила оппозиция в лице РП, не изменил расстановки сил на политической арене города-государства. ПНД сохранила свои доминирующие позиции. За нее проголосовал 1.214.514 избирателей (60,13%) из 2.016 млн. человек, принявших участие в выборах. (В 2011 г. правом голоса обладали 2,3 млн. человек)³. Тем не менее, почти 40% голосов, отданных за оппозиционные партии, свидетельствовали об усилении протестных настроений электората, недовольного мерами правительства ПНД по решению ряда социально-экономических проблем: растущего в обществе неравен-

ства, не снижающейся инфляции, дорожающего жилья и медицинских услуг. Особую озабоченность и острую критику со стороны коренных сингапурцев вызывала, с их точки зрения, излишне либеральная иммиграционная политика правящих кругов. Возникшая в обществе напряженность между местным населением и «понаехавшими» стала едва ли не главной причиной потери ПНД 6 мест в парламенте.

Не менее важным событием в политической жизни страны стали состоявшиеся 27 августа всеобщие выборы президента. Впервые на этот пост претендовали четыре кандидата. Победу одержал бывший вице-премьер 71-летний Тони Тан, опередивший своего соперника Тан Чен Бока (глава морской транспортной компании) всего на 0,4% (35,2% и 34,85 соответственно)⁴. Из-за минимального разрыва потребовался вторичный пересчет бюллетеней⁵.

Несмотря на тот факт, что Тони Тан и Тан Чен Бок – оба бывшие кадровые члены ПНД*, на протяжении ряда лет представители партии в парламенте, а их программы мало отличались одна от другой, полученное ими почти равное количество голосов избирателей дало повод для широкой дискуссии о расколе общества. Но, скорее всего, столь неожиданные итоги выборов можно рассматривать, как ответную реакцию сингапурцев на слишком явное предпочтение, которое правительство и премьер Ли Сянь Лун отдавали Тони Тану, а, с другой, как проявление определенных расхождений во мнениях и предпочтениях среди традиционных сторонников правящей партии. Одни проголосовали за Тони Тана – представителя партийно-государственной элиты, другие предпочли более нейтрального кандидата, который не выступал бы против правительства, но в случае необходимости мог высказать свое независимое мнение. И этими качествами, с их точки зрения, обладал Тан Чен Бок.

Кроме того, характер и направление развития общественно-политических процессов последних 50 лет, когда, вопреки

* Вышли из её состава, вступив в президентскую гонку. Закон запрещает претендентам на высший пост в государстве состоять в политических партиях. Президент избирается всем народом и действует от имени всего народа.

трудностям и испытаниям, стране удавалось избегать острых социально-политических и межэтнических конфликтов, говорят в пользу того, что результаты как парламентских, так и президентских выборов надо признать естественным движением к более плюралистичному обществу. Правда, пока оно не достигло той интенсивности и скорости, когда правительство утрачивает возможности к маневру. Более того, прагматичные сингапурцы хотят, чтобы в обществе сохранялся определенный баланс политических сил и политическая стабильность.

Сразу после парламентских выборов произошло еще одно, пожалуй, самое главное событие: о своем уходе с поста министра-наставника объявил Ли Куан Ю – создатель современного Сингапура, один из самых ярких и успешных политических деятелей Азиатско-Тихоокеанского региона второй половины XX в. С именем этого человека неразрывно связана вся история современного Сингапура, начиная с 1954 г., когда Ли Куан Ю возглавил созданную им и группой его единомышленников Партию Народного действия, затем в 1959 г. стал первым премьер-министром «самоуправляющегося государства» Сингапур, а затем с 1965 г. по 1990 г. возглавлял кабинет министров Республики Сингапур. Ли Куан Ю – лидер харизматического типа, склонный к авторитарным методам управления, но при этом умеющий подчинять собственные амбиции интересам дела и принимать компромиссные решения. Это редкое для руководителя такого плана качество помогало ему формировать команду не по принципу личной преданности, а выбирать лучших из лучших – наиболее способных, целеустремленных, образованных и профессиональных людей, готовых поддерживать и следовать тем высоким моральным и нравственным стандартам, которые Ли Куан Ю стремился соблюдать сам и предъявлял к своим соратникам.

В чрезвычайном усилении личной власти премьер-министра как в партии, так и во властных структурах большое значение имел и безусловный авторитет Ли Куан Ю, как лидера партии, приведшей страну к независимости.

Интерес к опыту Сингапура вызывает тот факт, что без преувеличения триумфальных успехов страна достигла при утвердившейся там авторитарной системе власти и бессменного,

фактически монопольного правления Партии Народного действия. Впервые она пришла к власти еще в 1959 г., когда Сингапур получил статус «самоуправляющегося государства» под опекой Англии.

За три десятилетия «недемократичного», но разумно прагматичного руководства Ли Куан Ю бывшая английская фактория превратилась в одну из самых преуспевающих стран мира, стала центром финансовой, деловой и производственной активности, сумела обеспечить своим гражданам самый высокий уровень жизни в ЮВА (50 тыс. долл. США), занять важное место как в региональной экономике и политике, в мирохозяйственных связях и международных отношениях и совершить гигантский скачок из «третьего» мира в «первый» (1996 г.).

Талантливый и дальновидный политик, к тому же наделенный недюженными способностями организатора, Ли Куан Ю сумел создать четко структурированную по сути авторитарную, основанную на тщательно разработанной законодательной базе систему государственного устройства, которая тем не менее стала одной из главных составляющих экономического расцвета города-государства.

Важно отметить, что источники утверждения авторитарных тенденций в структурах государственной власти Сингапура были связаны не только и даже не столько с политическими приоритетами или личностными качествами Ли Куан Ю, как руководителя страны (хотя, безусловно, они оказывали существенное, а иногда определяющее влияние на направление развития общественно-политических процессов), сколько определялись рядом объективных и субъективных причин. Речь идет прежде всего о воздействии внешних импульсов, обуславливающих необходимость ускоренной модернизации как способа ликвидации экономической зависимости, об общей структурной раздробленности общества и, в частности, дезинтегрированности политической и экономической сфер, когда политическая надстройка определяла направление изменений базисных и социальных структур.

Укрепление и расширение функций исполнительной власти на начальном этапе модернизации влечет активное вмешательство государства в осуществление экономических реформ,

что позволяет мобилизовать ресурсы общества, необходимые для создания современной экономики и обеспечить политическую стабильность.

Существенную роль в оформлении авторитарно-элитарной системы власти сыграли особенности традиционной, конфуцианской, политической культуры, учитывая, что этнические китайцы составляли 76% населения страны. В контексте Сингапура этот фактор приобрел особое значение. С одной стороны, именно эта традиция, тяготеющая к авторитарной власти, сильному лидеру и патронату государства над личностью способствовала сохранению авторитарных начал в политической системе города-государства.

И пройденный Сингапуром путь становления и развития национальной государственности является тому наглядным примером.

Перед руководством молодой республики стояли серьезные экономические и политические проблемы, решение которых чрезвычайно затруднялось, учитывая специфику положения города-государства. Кратковременное пребывание Сингапура в составе Федерации Малайзии (1963–1965 гг.) ожидаемых результатов не принесло. Малайзия стремилась ослабить свою традиционную зависимость от Сингапура, являвшегося ее торгово-финансовым центром, ограничив использование сингапурского порта в своих внешнеторговых операциях. Несмотря на значительные структурные преобразования в экономике страны, в середине 1960-х годов хозяйство Сингапура все еще в большой степени зависело от реэкспортной торговли, а программы индустриализации предусматривали развитие трудоемких отраслей производства с целью решить все еще острую проблему безработицы.

Пытаясь преодолеть трудности самостоятельного развития, Ли Куан Ю и его соратники приложили большие усилия для консолидации общества вокруг осуществления преобразований и укрепления массовой базы режима, претворявшихся в жизнь под лозунгом «национального выживания», трактовка которого в политической практике обретала разные формы. Так, магистральным путем обеспечения экономической независимости стало следование концепциям «экономического ин-

тернационализма» и «глобального города», в соответствии с которыми городу-государству Сингапуру было необходимо прочно войти в систему мирохозяйственных связей и утвердиться на мировом рынке.

Выбор этой концепции был продиктован необходимостью обеспечить форсированное развитие экономики страны, осуществляемого капиталистическими методами хозяйствования. В отсутствии собственной сырьевой базы основная ставка была сделана на человеческий ресурс, предприимчивость, социальную дисциплину, образование. В финансировании промышленного развития главную роль играл частный капитал – местный и особенно иностранный. Для того, чтобы обеспечить зарубежным инвесторам предельно либеральные условия, принимаются законы, которые должны были ликвидировать любые ограничения на перевод за рубеж прибылей и репатриацию капитала, дать гарантию их капиталовложениям и предоставить дополнительные налоговые льготы⁶. Была свернута кампания импортного протекционизма. Сингапурский порт был объявлен свободным для тех товаров, которые традиционно составляли основу реэкспортной торговли (каучук, олово, железная руда, копра, перец, древесина), а вслед за этим парламент одобрил представленный правительством план по созданию «зон свободной торговли», на территории которых товары, предназначенные для реэкспорта, освобождались от уплаты пошлин. В результате принятых мер, иностранный производственный сектор стал основой таких современных отраслей, как электронная, нефтеперерабатывающая, химическая.

В основе политического аспекта лозунга «национального выживания» лежало стремление сингапурского руководства сохранить в стране политическую стабильность, которая рассматривалась как одно из основополагающих условий успешного осуществления экономических реформ. Для достижения поставленной цели был установлен всесторонний контроль над общественно-политической жизнью, в том числе включавший и ограничения деятельности оппозиции, особенно левой.

Принятое в стране законодательство о партиях и общественных организациях, вводило жесткую правовую регламентацию политической деятельности, установившую ряд условий,

которым должны удовлетворять партии, чтобы получить и сохранить легальный статус. Им вменялось в обязанность представлять соответствующим государственным органам свои уставы и программные документы, ежегодные финансовые отчеты с указанием своих финансовых источников. Действие закона о внутренней безопасности (принятого еще в 1948 г.) дало властям право запрещать деятельность любой партии или общественной организации под предлогом угрозы стабильности и порядку.

Наряду с этим правительство ПНД установило контроль над рабочим и профсоюзным движением. Руководство страны, твердо убежденное, что залогом успешного выполнения намеченных программ является низкая заработная плата и дисциплинированная армия труда, пришло к выводу, что существовавшее в стране трудовое законодательство излишне либерально и профсоюзы имеют слишком широкие права. Руководство ПНД сочло необходимым «вмешаться». Был разработан ряд законов и внесены поправки в закон о деятельности профсоюзов, лишавшие рабочих права на забастовку.

На фоне наметившегося экономического роста и создания новых рабочих мест, повышения уровня жизни основной массы населения отношения конфронтации начала 1960-х годов было переведено в русло сотрудничества в рамках трехстороннего союза – правительство – предприниматели – профсоюзы, что ограничило возможности для усиления любой другой партии.

Осуществление подобного курса стало возможным в значительной мере благодаря установкам Социалистического фронта (далее СФ) – главного идейного противника ПНД, еще с начала 1960-х под влиянием маоистской пропаганды тех лет, избравшего левоэкстремистскую тактику. СФ объявил независимость Сингапура фикцией, а саму республику неоколониальным государством. В стране, только что ставшей независимой, столь непопулярная позиция не нашла поддержки даже среди ее сторонников. В октябре 1966 г. СФ отозвал из парламента пятерых своих кандидатов и объявил о начале «внепарламентской борьбы, вылившейся в забастовки, уличные беспорядки, разжигание шовинистических настроений среди китайского населения, организацию студенческих волнений в китайских

учебных заведениях. В целях сохранения в стране стабильности власти были вынуждены принять жесткие меры в отношении партии и связанных с ней профсоюзов и молодежных организаций. Из учебных заведений были исключены десятки студентов, замешанных в волнениях, и арестованы члены руководящего звена партии.

Отказ СФ от работы в парламенте освободил для ПНД конституционную арену политической борьбы.

В результате состоявшихся 13 апреля 1968 г. всеобщих выборов превзошли ожидания, ПНД заняла все 58 мест в парламенте.

После выборов в стране установился режим «однопартийной парламентской демократии с характерным для данной политической модели наличием значительных элементов авторитарности, как в самой партии, так и в масштабах государства. Монопольные позиции в парламенте ПНД удалось сохранить и на последующих выборах 1972, 1976 и 1980 гг., в которых уже принимала участие и оппозиция, в том числе СФ.

Вместе с тем, правительство Ли Куан Ю, стремясь обеспечить себе авторитет в глазах широких слоев населения и памятуя о силе и размахе левого движения в послевоенном Сингапуре, пошло на удовлетворение многих насущных общественных потребностей. Начавшийся экономический подъем способствовал повышению общего уровня жизни народа. В итоге правящая ПНД, перешагнув через коммуналистские барьеры, сумела вовлечь в орбиту своего влияния различные социально-политические группы и слои: местную буржуазию и, прежде всего, ее промышленно-банковский слой, часть городских средних слоев и рабочего класса.

Однако во внутривластной жизни стали все отчетливее проявляться новые тенденции. В обществе нарастало недовольство представителей различных слоев населения и даже некоторых членов самой ПНД, полагавших, что в условиях усиления власти правящей партии политическая система не сможет успешно развиваться без «ответственной и лояльной оппозиции». Власть постаралось найти наиболее приемлемый для нее способ решения данного вопроса.

В начале 1984 г. правительство Ли Куан Ю подготовило проект закона, гарантировавшего присутствие в парламенте ограниченного числа членов оппозиции. На его основе парламент принял поправку к конституции о парламентских выборах. Поправкой предусматривалось, что даже если ни один из представителей оппозиции не победит на предстоящих выборах, все равно она будет иметь три места в парламенте. Занять их, однако, могли только те ее кандидаты, которые набрали не менее 15% голосов в своих избирательных округах. Назначенные от оппозиционных партий кандидаты не имели права голоса по валютно-финансовым и конституционным вопросам⁷.

На очередных всеобщих выборах, состоявшихся 22 декабря 1984 года двум оппозиционным партиям – Рабочей партии и Демократической партии Сингапура удалось провести в парламент по одному своему кандидату. Безусловно, такое немногочисленное представительство оппозиции даже с учетом предоставления ей еще четырех мандатов в соответствии с новым законом, повлиять на обстановку в парламенте не могло. ПНД сохраняла свои доминантные позиции в высшем законодательном органе страны.

Но, итоги выборов 1984 г. положили начало новому этапу во внутривластном развитии Республики Сингапур. К началу 1990-х утвердившиеся в предыдущий период основы государственного устройства и управления основы формально схожего с западными либерально-парламентскими прототипами (формирование представительных органов власти на основе всеобщих выборов, сохранение многопартийной структуры и т.д.), но по сути авторитарной системы, стержнем которой оставались ПНД и сильная исполнительная власть, постепенно трансформируясь под напором меняющихся настроений в обществе, обрела свои действующие и поныне, отчетливые контуры и характерные особенности. Эта далеко не идеальная, но на протяжении почти полувека демонстрирующая свою гибкость и адаптивность политико-экономическая модель представляет собой сложное соединение социал-реформизма в политике, свободного рынка в экономике (при организующей роли государства в экономической, политической, социальной и идеологической сферах), модернизированного конфуцианства и

авторитарно-бюрократического начала, пронизывающего все поры общественного организма. Высокая степень персонализации в политике и как следствие возможность единоличного лидерства, функционирование системы «доминантной партии» при сохранении партийного плюрализма, собственная партоткратия, цензура, преследование оппозиции – наличие указанных характеристик свидетельствует о том, что авторитарные начала все еще продолжают оставаться отличительной особенностью политической системы города-государства.

Смешанная или «селективная» форма режима позволила добиться массового признания не только силой и устрашением, но разумным сочетанием создания оптимальных условий для укрепления позиций местной буржуазии с удовлетворением насущных потребностей широких масс населения. Изначально экономическая модернизация осуществлялась не в ущерб, а параллельно с качественным улучшением социальной сферы. Чтобы сгладить крайности рыночно экономики, на протяжении всего периода пребывания у власти ПНД, руководство страны проводило и проводит политику перераспределения национального дохода, субсидируя такие социально значимые сферы деятельности как здравоохранение, образование, строительство жилья, доступного для большинства населения. Неизменным кредо для Ли Куан Ю и всей правящей элиты – создание эффективной экономики в интересах всего общества, как залог стабильности и «выживания» города-государства.

Именно авторитарная власть создала оптимальные условия для осуществления модернизации, интеграции и консолидации мозаичного общества иммигрантов в государство современного типа, демонстрировавшего динамизм и устойчивость экономического роста. Что касается места и роли ПНД в структуре власти, то произошло сращение партии и государства: партийные функционеры возглавили основные звенья государственного механизма. Партийно-государственный контроль стал главной регулирующей силой в экономической, политической, социальной, идеологической и культурной сферах, в строительстве гражданского общества, в ускорении или замедлении демократизации общественных процессов. Ее идеи в отношении формирования многонационального общества, утвер-

ждения принципов меритократии, борьбы с коррупцией, представления о том, на каком языке разговаривать гражданам страны, сколько детей иметь и т.д. утвердились в общественном сознании как основополагающие ценностные установки формирующейся политической культуры ПНД ограничила возможности для усиления позиций любой другой партии, монополизировав стратегически важную основу политической деятельности – профдвижение, установив контроль над прессой, массовыми и общественными организациями. Жесткая правовая регламентация политической деятельности, сохранявшийся в силе еще с колониальных времен закон о внутренней безопасности, повзволявший властям без суда и следствия арестовывать людей по подозрению в угрозе стабильности, оставались эффективным средством борьбы правящей партии с ее политическими противниками. По отношению к ПНД все другие партии были вытеснены на периферию политической системы и не оказывали заметного влияния на ее функционирование.

Следует подчеркнуть особую роль государства, которая является спецификой этой политико-экономической модели. Необходимость консолидировать местное общество и мобилизовать все ресурсы на форсированное экономическое развитие повлекло за собой расширение границ деятельности государства. На протяжении четырех с лишним десятилетий оно остается главной регулирующей силой в экономической, политической, социальной и культурно-идеологической сферах, строительстве гражданского общества, в ускорении или замедлении демократических преобразований. Росло число государственных и смешанных компаний с привлечением как местного, так и иностранного капитала. Государство стало основным инвестором строительства жилья. Но, как неоднократно подчеркивали сингапурские реформаторы, государственное вмешательство в экономическую сферу не означало стремления заменить им местное частное предпринимательство. Учитывая, что доля местного капитала в обрабатывающей промышленности была невелика (8–10%) ввиду его традиционной ориентации на торговую-посредническую деятельность, государство фактически взяло на себя функции местной буржуазии как в осуществлении пла-

нов индустриализации, так и в качестве партнера иностранного капитала. Успешное функционирование госпредприятий дало в руки правительства экономические рычаги, позволявшие установить определенные границы влияния на него крупного бизнеса и расширить самостоятельность правящей элиты.

По мере расширения управленческих функций и предпринимательской деятельности государства реформировалась вся система государственной службы.

Руководство страны, стремясь к скорейшему осуществлению проектов экономического развития и учитывая негибкость бюрократической машины учредило специализированные агентства, действовавшие под эгидой соответствующих министерств. Агентства наделялись широкими организационными и исполнительными полномочиями и были призваны управлять теми областями экономики, которые требовали конкретной специализации в выполнении проектов государственного значения. Такие агентства, как Совет экономического развития, главная задача которого состояла в привлечении иностранных инвестиций и технологий в экономику Сингапура, Совет по жилищному строительству, в кратчайшие сроки решивший острейшую для страны проблему широкого строительства доступного для населения жилья, и пр. сыграли важную роль в процессе модернизации Сингапура.

Создание двухступенчатой бюрократической системы с разделением на две группы – чиновников общего профиля и специалистов существенно сдерживало разбухание штатов министерств. В функции последних входило осуществление налоговых и финансовых мероприятий, разработка и проведение общественных работ, развитие инфраструктуры, капиталовложений и т.д.

Кадровой политике уделялось особое внимание. Так, комиссия по делам государственной службы предоставляла многочисленным гранты и стипендии наиболее способным сингапурским студентам, независимо от их этнической принадлежности и социального статуса. Многие из них получали образование в лучших университетах США и Европы. В свою очередь, по окончании обучения они были обязаны отработать в государственных учреждениях 4–6 лет⁸.

Система оплаты труда чиновников в Сингапуре, одним из самых убежденных сторонников которой был Ли Куан Ю., можно сказать, тоже уникальна. Разрыв в заработной плате чиновника высшего ранга превышает заработок рядового служащего почти в 50 раз.

В частности, заработная плата премьер-министра Сингапура составляла в 2012 г. 2,2 млн. ам. долл. в год и оставалась одной из самых высоких среди глав правительств ЮВА⁹.

Жалование государственных служащих приближено к заработной плате чиновников сопоставимого ранга в частном секторе. Но, если доходы в частном секторе снижались, например, в связи со спадом экономики, то обычно снижается заработная плата всех министерств и высших должностных лиц, включая президента, премьер-министра, а также членов парламента¹⁰.

Сингапурские чиновники считаются самыми высокооплачиваемыми, что, с точки зрения первых лиц государства, служит важным фактором, препятствующим коррупции.

По оценкам многих международных организаций государственная служба Сингапура – одна из самых лучших в мире. Ее основу составляет дисциплина, высокий профессионализм чиновников всех уровней, постоянное совершенствование качества предоставляемых услуг. Сингапур едва ли не первый ввел в действие систему электронного правительства. Но главное в характеристике сингапурского чиновничества, что так выгодно отличает его от бюрократии многих стран мира – это отсутствие коррупции.

Победить коррупцию, без чего было бы невозможно выбиться в лидеры экономического развития, Сингапур смог в первую очередь благодаря своему первому премьер-министру Ли Куан Ю – самому непреклонному и бескомпромиссному борцу даже с малейшими проявлениями взяточничества и казнокрадства, особенно среди высокопоставленных чиновников. Правительственный курс был подкреплён тщательно разработанным антикоррупционным законодательством. В его реализации на практике большую роль сыграло Бюро по расследованию случаев коррупции как в государственном, так и частном секторах. Директор Бюро подчинялся лично премьер-министру.

Это означает, что никто не имел права вмешаться в ход расследований¹¹.

Закон о противодействии коррупции наделял Бюро обширными полномочиями. Помимо его основной функции – расследование случаев коррупции, оно имело право вести следствие, проверять правомерность действий и решений государственных служащих. Во всех бюрократических структурах были установлены жесткие правила поведения госчиновников всех уровней. В частности, им вменялось в обязанность отчитываться перед налоговой службой как за себя, так и за ближайших родственников о доходах, расходах, участии в инвестиционных проектах и полученных дивидендах. Если расходы чиновника существенно превышали его официальные доходы и не могли быть подтверждены документально, то в дело вступало Бюро по расследованию случаев коррупции¹².

Борьба с коррупцией началась с высших эшелонов власти. Ряд министров уличенных в коррупции были приговорены к различным срокам тюремного заключения, другие бежали из страны.

Методы работы Бюро, которое в народе называли «Бюро по расследованию заразной жадности», были (и остаются) достаточно жесткие, но весьма эффективные. В результате Сингапур уже на протяжении многих лет входит в десятку наименее коррумпированных стран мира.

Как уже говорилось выше, активная экономическая деятельность государства дала в руки правительства экономические рычаги, позволявшие установить определенные границы влияния на него крупного бизнеса и расширить самостоятельность правящей элиты. Буржуазия, являясь экономически доминирующим классом сингапурского общества, публичной властью не владела, хотя, безусловно, отдельные представители банковских кругов, крупного бизнеса допускались в высшие властные структуры. Рычаги управления сосредоточивались в руках мелкобуржуазной, в основном европейски образованной интеллигенции: профессиональных политиков, технократов, верхушки гражданской бюрократии, сочетавших в своей деятельности создание оптимальных условий для укрепления по-

зиций местной буржуазии с удовлетворением насущных потребностей широких масс населения.

За годы независимости сингапурскому руководству удалось так усовершенствовать процедуру передачи власти, главным идеологом и разработчиком которой был Ли Куан Ю, что она превратилась в эффективный и рациональный механизм, избегая при этом обычных в таких случаях столкновений интересов и борьбы за власть, что характерно не только для худших, но и для лучших образцов демократии. На протяжении ряда лет составлялся банк данных на потенциальных кандидатах, которые могли бы войти во властные структуры. В него включались молодые люди в возрасте 30–40 лет, которые получили образование в престижных университетах Сингапура и за рубежом. Отбирались не только лучшие из лучших, приверженные базовым ценностям партийно-политического руководства, но и отвечавшие тем высоким морально-этическим стандартам, которым старалось следовать первое поколение сингапурских лидеров во главе с Ли Куан Ю. В итоге смена руководства происходила постепенно, не нарушая сложившейся системы власти, сохраняя высокий уровень доверия инвесторов и фондового рынка, по контрасту с непредсказуемостью, а иногда и кровопролитием, которыми зачастую сопровождаются перестановки во властных структурах многих стран.

С точки зрения западного либерализма, безусловно авторитарный контроль над процессом отбора и подготовки новых поколений руководителей с позиций Ли Куан Ю и его последователей является надежным гарантом того, что удастся сохранить эффективное, честное, некоррупцированное правительство. Более того, по их мнению, так решается двуединая задача: преемственности поколений, а, следовательно, и определенной предсказуемости событий, жизнеспособности и соответствия системы требованиям времени. Сочетание этих условий обеспечивает устойчивость системы и политическую стабильность.

Выше мы уже подчеркивалось, что укорененность в массовом сознании многих элементов конфуцианской ПК сыграла свою роль в сохранении авторитарных начал в политической системе Сингапура.

Вместе с тем, важно отметить, что одним из главных факторов, обусловивших быстрый экономический расцвет города-государства, обычно считают именно его принадлежность к «конфуцианскому ареалу». Действительно, проявленное командой Ли Куан Ю умение рационально сочетать выработанные под воздействием конфуцианской этики дисциплинированность, трудолюбие, престиж образования, стремление к консенсусу и социальному миру с передовым опытом, знаниями, технологиями и капиталами ведущих стран Запада не только придали самобытный облик модели развития города-государства, но и внесли значительный вклад в реализацию общей стратегии развития.

Тем не менее при выработке основополагающих установлений национальной идеологии под названием «Коллективные ценности», которая появилась в Сингапуре только в 1991 г. в нее были заложены универсальные, с точки зрения разработчиков доктрины, не имевшие явной этнической родословной морально-ценностные установки, такие как приоритет интересов общества над интересами личности, семья – главная ячейка общества; консенсус, а не конфронтация; социальная гармония и веротерпимость, которые позволяли использовать их как общую систему ценностей, символизировавшую собой «азиатский путь к процветанию». Эта доктрина должна была придать новый импульс интеграции социума и идентификации граждан, т.е. привести к созданию «сингапурского Сингапура».

За полвека авторитарной политической практики сингапурскому руководству удалось достичь существенных успехов в создании полиэтнического государства (при том, что китайцы составляют 3/4 его населения) на основе равенства китайского, малайского и тамильского этносов. В общественно-политической жизни страны фактически утвердилась концепция «меритократического общества», где действовал принцип продвижения на руководящие посты наиболее талантливых и квалифицированных людей независимо от их этноконфессиональной принадлежности и социального статуса. Устранение роли этнического фактора в движении человеческих ресурсов создавало условия для достижения определенного экономического и политического равновесия между различными община-

ми, что позволило руководству страны объединить все этнические группы в созидательном труде и таким образом ограничить причины потенциальных межэтнических конфликтов. Все эти годы Ли Куан Ю и его преемники, проводя политику сохранения этнокультурной гетерогенности в отношении всего общества, утверждали альтернативный проект сближения различных этнических групп на базе английского языка и надэтнической городской культуры. Все эти факторы стали залогом успешного осуществления государственной политики «сингапуризации» общества.

Но, в отношении оппозиции власти, имея поддержку и в стране и за рубежом, продолжали проводить такую же неадекватно жесткую политику.

Как полагали сингапурские руководители, для модернизации, как возможности приспособления к меняющейся глобальной среде такого специфического образования, как город-государство Сингапур, чрезвычайно подверженного внешним влияниям и вызовам, требовался «крепкий» политический режим с легитимной правящей партией.

Избранный на второй срок в 2011 г. премьер-министр Ли Сянь Лун, например, неоднократно подчеркивал, что Сингапур совершил успешный экономический и социальный прорыв в период с 1965 г. по 1985 г., когда в парламенте не было ни одного представителя оппозиции.

Годами длящиеся преследования представителей оппозиции, бесконечные судебные иски, обвинения в диффамации с последующими штрафными санкциями, неисполнение которых позволяло судам объявить их банкротами остаются действенным средством борьбы с инакомыслием. В соответствии с действовавшим с 1986 г. законом, объявленные банкротами оппозиционные политики автоматически лишались права участвовать в выборах или оставаться членами парламента.

Не меньшее давление со стороны первых лиц государства испытывала на себе местная и иностранная пресса, позволявшая критические высказывания в адрес правительства. Ли Куан Ю, например, начиная с 1965 г., в 22 раза подавал в суд на журнал “Far Eastern Economic Review” за публикацию статей, которые, как он считал, порочили его честь и достоинство. Су-

ществовавшая в стране атмосфера напряженности и даже страха, по словам депутатов парламента от оппозиции, подавляли политическую активность и возможность создания сильной оппозиции.

В ответ на подобные высказывания Ли Сянь Лун заявлял, что он приветствовал бы формирование парламента образца «первого мира» и соответствующую его стандартам оппозицию, Но, сингапурское общество еще к этому не готово. А пока он не против появления «ответственной и лояльной» оппозиции, имея в виду практику предоставления мест в парламенте оппозиции даже в случае ее поражения и введения в его состав «назначаемых членов» преследовали одну и ту же цель, а именно убедить избирателей, что ПНД, занимая доминантные позиции, не исключала необходимость обсуждения в парламенте независимых взглядов по тем или иным вопросам, отличным от позиции правящей партии. Но, в практическом смысле, реализация этой парламентской процедуры позволяла ПНД перехватывать у оппозиции перспективные идеи и планы, имевшие большую социальную значимость и укреплять свою электоральную базу, привлекая к этой деятельности известных и популярных в обществе людей. В итоге возможности оппозиции существенно ограничивались.

И все же стратегия правящей партии имеет свои ограничения. Главный фактор сдерживания исходит от самого общества. Для страны, где выборы всеобщие и обязательные слишком много граждан в них не участвовало.

За этим явлением стоял ряд обуславливавших его причин. Например, политическая инертность и апатия, порожденная жесткой регламентацией всех сторон жизни сингапурского общества. И как следствие отсутствие особой мотивации принимать участие в выборах, результат которых заранее предрешен. Сингапурцы, лишь минимально включены в политический процесс, в основном, в период предвыборных кампаний. Однако многие местные обозреватели рассматривали ситуацию скорее, как «закодированное послание» сингапурцев ПНД, что она должна с большим вниманием относиться к надеждам и чаяниям простых людей, быть более открытой и толерантной по от-

ношению к ее критикам, ослабить свой всеобъемлющий контроль над обществом.

Тем не менее, и это показали итоги выборов 2011 г., уверенность сингапурского руководства в том, что ПНД сохранит свои доминирующие позиции и в будущем пока остаются неоспоримыми.

Так, в частности, деятельность лидеров Сингапура вполне отвечала широко распространенным среди различных слоев общества конфуцианским традиционным представлениям об эффективном управлении. Они обеспечивают нам политическую стабильность и безопасность, материальное благополучие и процветание, рассуждают рядовые граждане, а потому заслуживают доверия и лояльности, даже несмотря на имеющиеся причины для недовольства.

И все же власти не могли не учитывать того очевидного факта, что вступление Сингапура в век информационных и высоких технологий повлекших за собой не только фундаментальные социальные и экономические изменения, но и трансформацию мировоззрения и психологии людей. Все это подталкивало правящую элиту к политической модернизации, расширению каналов двухсторонних связей между правительством и населением. подтверждением тому служила очевидная разница в стиле руководства между первым в истории города-государства премьер-министром Ли Куан Ю и его молодыми преемниками, сначала Го Чок Тоном, а теперь его старшим сыном Ли Сянь Луном. Жесткие, бескомпромиссные, авторитарные методы руководства страной, которые Ли Куан Ю демонстрировал на протяжении всего периода нахождения во власти и которые, в целом, отвечали потребностям форсированного развития страны, сменил более мягкий стиль Го Чок Тона, взявшего курс на создание «открытого и гуманного общества». Сейчас наступает время власти Ли Сянь Луна.

Как бы то ни было, сингапурские лидеры понимают, что Сингапур, став неотъемлемой частью «первого мира», так глубоко втянулся в процесс модернизации, что возвращение к жесткой авторитарной модели власти вряд ли возможен. Однако эта система работает почти без сбоев более 50 лет, и на ее основе построил процветающее государство. Такое наследство

получил премьер-министр Ли Сянь Лун от своего отца – создателя «сингапурского чуда».

После того, как министр-наставник Ли Куан Ю и Го Чок Тон сложили свои полномочия, Ли Сянь Лун упразднил посты министра-наставника и старшего министра.

Теперь Ли Сянь Лун, который в предыдущие четыре года вряд ли был свободен от влияния двух экс-премьеров, получил возможность более полно проявить свой собственный, индивидуальный стиль управления страной, установить более четкие пределы, до которых он готов либерализовать общественно-политическую жизнь, сохранять толерантность в отношении оппозиции в условиях нарастания протестных настроений электората, требующего открытого и представительного правительства.

Судя по заявлениям Ли Сянь Луна, он готов и дальше идти по пути создания более открытого и справедливого общества. Но с определенной долей уверенности можно предположить, что Ли Сянь Лун станет следовать политике дозированных реформ своих предшественников, пределы которых будут корректироваться в зависимости от требований момента. И основополагающие принципы разработанной его отцом модели управления, доказавшей свою эффективность в основном сохранятся неизменными, по крайней мере, на ближайшую перспективу. Построенная на жестком отборе и подготовке будущего лидера (или «управляющего» – ключевой фигуры в системе координат конфуцианской управленческой этики) потенциальных претендентов на высшие посты во властных структурах, она решает двуединую задачу: преемственности и самообновления, что обеспечивает стабильность и успешное развитие системы.

Повзрослевшее сингапурское общество, уже подступающее к своему пятидесятилетию, не оставляет ему другого выбора, как продемонстрировать более гибкую и открытую форму руководства, отвечающую настроениям и реалиям сегодняшнего дня.

Пока Ли Сянь Лун обратился к сингапурцам с призывом помочь ему написать новую главу в истории Сингапура.

- ¹ [www.russiansingapore.ru/pz 89/](http://www.russiansingapore.ru/pz/89/).
- ² Там же.
- ³ The Sunday Times. 14.05.2011.
- ⁴ The Sunday Times. 28.08.2011.
- ⁵ The Sunday Times. 28.08.2011.
- ⁶ Пахомова Л.Ф. Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия). М., 2007, с. 23-25.
- ⁷ Singapore. 1985, p. 68.
- ⁸ Management of Success. Singapore, 1989, p. 81.
- ⁹ The Straits Times. 17.01.2012.
- ¹⁰ The Straits Times. 05.01.2012.
- ¹¹ Ли Куан Ю. Сингапурская история. «Из третьего мира – в первый». М., 2005, с. 155.
- ¹² <http://app.cpiib.gov.sg/>.

**ДИПЛОМАТИЯ ДРВ на ПАРИЖСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ
по ВЬЕТНАМУ 1968-1973 гг.***

Парижские переговоры о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме (1968-1973гг.), завершившиеся 27 января 1973 г. подписанием мирного соглашения, - одна из наиболее драматических страниц мировой дипломатии эпохи «холодной войны». Подписание Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме стало поворотной вехой в развитии ситуации не только во Вьетнаме и Юго-Восточной Азии, но и во всем мире. Впервые за всю историю США были вынуждены признать свое поражение, прекратить вооруженную агрессию, вывести свои войска из Вьетнама и заявить об уважении «независимости, суверенитета, единства и территориальной целостности Вьетнама, как они признаны в Женевских соглашениях 1954 г. по Вьетнаму». (Статья 1 соглашения)¹

Говоря о значении подписанного в Париже Соглашения, министр иностранных дел СССР А.А. Громыко, глава советской делегации на международной конференции по Вьетнаму, состоявшейся в феврале 1973 г., подчеркнул: «Соглашение, достигнутое в Париже,- итог тяжелой и мужественной борьбы вьетнамского народа против агрессии, торжество правого дела, реализма и разума. Оно стало возможным, прежде всего, благодаря героическим усилиям самого вьетнамского народа, с которым не могли быть не солидарны все, кому дороги идеалы свободы и независимости».²

Как такое могло случиться? Почему вооруженная до зубов армия самой могучей державы мира так бесславно покинула вьетнамские пределы? Казалось, победа в войне против маленькой, беззащитной страны была у американских политиков «в кармане», стоит только шевельнуть пальцами. Уж слишком не равным было соотношение сил. На покорение небольшой,

* Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № 12-21-09000

экономически отсталой, изнуренной длительными войнами, расколотой надвое страны, едва вырвавшейся из колониальных пут, была брошена оснащенная самым современным оружием почти 600-тысячная сухопутная армия, могущественный военно-морской флот, огромная авиационная армада. На землю Вьетнама было сброшено больше бомб, чем за всю историю Второй мировой войны. Против Демократической Республики Вьетнам была развязана настоящая «информационно-психологическая война», использованы все виды самой изощренной лжи и провокаций. В Южном Вьетнаме американские «борцы за гуманизм и демократию» для уничтожения всего живого использовали напалм, «орандж» и другие виды химического оружия. Но, чем глубже американцы погрязли в войне, тем все более очевидной становилась несбыточность поставленных вашингтонской администрацией целей. Победа во Вьетнаме, которую, начиная с Д.Эйзенхауэра, громогласно обещали четыре американских президента, всё более обретала фантастический облик призрачной химеры.

В наиболее острой форме кризис вьетнамской политики США проявился к весне 1968 г. В ночь с 30 на 31 января, когда во Вьетнам пришел самый веселый национальный праздник - Новый год по лунному календарю, вооруженные силы освобождения развернули генеральное наступление по всему Южному Вьетнаму, поддержанное восставшим населением. Они атаковали около 60 городов и военных баз. В Сайгоне было захвачено американское посольство. Ракетному обстрелу подверглись президентский дворец президента сайгонского режима, здание генерального штаба, радиостанция, штаб морской пехоты и воздушно-десантных войск. 31 января Армия освобождения овладела древней столицей Вьетнама, городом Хюе. За неделю наступления из строя было выведено 50 тысяч солдат противника, в том числе 10 тысяч американцев, уничтожено на земле или сбито около 1500 самолетов и вертолетов.³

Масштабы и мощь наступления оказались для американских стратегов полной неожиданностью и повергли их в шок. И хотя в тот период патриотическим силам не удалось добиться полного освобождения Южного Вьетнама, под контроль На-

ционального Фронта освобождения Южного Вьетнама перешла большая часть юга страны.

Новогоднее наступление оказало мощнейшее психологическое воздействие на США и их союзников, привело к подрыву боевого духа американской армии, повергло в страх сайгонскую администрацию. В войне произошел стратегический перелом. Инициатива окончательно перешла на сторону вьетнамских патриотов. В самих США резко активизировалось антивоенное движение. Волна протестных выступлений буквально захлестнула Нью-Йорк, Вашингтон, Сан-Франциско и другие города Америки. Широкий характер принял отказ молодежи служить в армии, дезертирство. Критики развязанной Пентагоном войны усиливали атаки на моральный облик политики Вашингтона, по хлесткому выражению Г. Киссинджера, «часто не более утонченной, чем изнасилование»⁴

Всё больше людей задавало вопрос: «В чем цель, оправдывающая бойню? Как мы спасём Вьетнам, если мы разрушаем его в процессе военных действий?» Протестующие требовали немедленного и безоговорочного ухода из Вьетнама. Война породила глубокий раскол в американском обществе. Всё больше американцев проявляло опасение, что дальнейшая эскалация военных действий приведет к перерастанию локального конфликта в третью мировую войну с использованием ядерного оружия. Такой поворот событий, это американцы осознали еще во времена кубинского кризиса, имел бы смертоносные последствия и для самой Америки. Страна оказалась в тисках самого жестокого за всю историю 20-го века внутривластного кризиса. Вьетнамская авантюра привела правительство США к изоляции во всём мировом сообществе.

Всё это вынудило президента Л. Джонсона вечером 31 марта 1968 выступить по национальному телевидению и объявить об одностороннем частичном прекращении бомбардировок Вьетнама к северу от двадцатой параллели и о готовности вступить в переговоры с правительством ДРВ. Он также сообщил, что на предстоящих президентских выборах свою кандидатуру выдвигать не будет.⁵ Это была огромная морально-политическая победа Вьетнама, всех, кто выступал на стороне самоотверженной борьбы вьетнамского народа.

3 апреля 1968 года правительство ДРВ в ответ на обращение Л. Джонсона от 31 марта заявило о готовности назначить своего представителя для контактов с представителями США с целью обсудить вопрос о безоговорочном прекращении американских бомбардировок и других актов войны против Демократической Республики Вьетнам с тем, чтобы можно было начать переговоры.⁶

Началась подготовка к переговорам. Необходимо было в сжатые сроки разработать стратегию и тактику переговорного процесса, сформировать делегацию, решить множество финансовых, организационных, технических вопросов. Переговоры такого уровня, такого масштаба, с таким искусственным и технически оснащенным противником для дипломатии ДРВ было абсолютно новым делом. Ощущался острый дефицит опытных специалистов международного права, не хватало политологов-международников, специалистов по внешней политике США.

Приходилось также учитывать, что переговоры придется начинать в сложных международных условиях. В Китае полыхала «великая пролетарская культурная революция», адепты которой пытались перенести её пламя и на территорию ДРВ. Ситуацию осложняли противоречия между основными союзниками ДРВ - СССР и КНР. Маоисты объявили СССР «врагом №1 Китая». Они чинили всяческие препятствия доставке во Вьетнам из СССР и других европейских стран военной техники, вооружений и боеприпасов, выступали против совместных согласованных действий в поддержку борющегося Вьетнама.

Что касается установок правительства ДРВ относительно конечных целей политического урегулирования вьетнамской проблемы, то они были широко известны. Их притягательная сила состояла в том, что они были справедливы, конкретны, реалистичны и полностью отвечали принципам международного права и Устава ООН. Их справедливость была признана большинством мирового сообщества, в том числе и многими союзниками США. Политическая платформа урегулирования, с которой выступало правительство ДРВ, была сформулирована еще во время Женевского совещания 1954 г. по вопросу о восстановлении мира в Индокитае. Тогда была достигнута договоренность с полноправным участием делегации ДРВ о том, что

урегулирование политических проблем Вьетнама должно проходить «на основе уважения принципов независимости, единства и территориальной целостности» этой страны. Оно должно «предоставить возможность вьетнамскому народу пользоваться основными свободами, гарантированными демократическими институтами, образованными в результате всеобщих выборов при тайном голосовании».⁷

После того как США распространили свою военную экспансию на территорию всего Вьетнама, включая Демократическую Республику Вьетнам, премьер-министр ДРВ Фам Ван Донг, выступая на сессии Национального собрания ДРВ 8 апреля 1965 г., сформулировал программу урегулирования вьетнамской проблемы, как основу для возможных переговоров с США. Затем эта программа фигурировала во многих документах как «позиция ДРВ из четырех пунктов». Эти предложения сводились к следующему:

1. Правительство США должно вывести свои войска, военнотружущих и вооружение из Южного Вьетнама и прекратить посягательства на территориальную целостность и суверенитет ДРВ.

2. В период ожидания мирного воссоединения Вьетнама необходимо, в соответствии с Женевскими соглашениями, чтобы обе части страны не имели военных союзов с другими государствами, иностранных военных баз и военнотружущих на своей территории.

3. Дела Южного Вьетнама должны быть решены им самим на основе программы Национального фронта освобождения.

4. Мирное объединение страны должно быть осуществлено вьетнамским народом без вмешательства извне.⁸

Постоянно оттачивалась стратегия борьбы за выше изложенные цели, последовательное проведение которой в жизнь, в конечном счете, позволило добиться от США согласия на реализацию предложенной правительством ДРВ и НФО ЮВ программы урегулирования. Суть этой, комплексной по своему характеру, стратегии сводилась к следующим установкам:

1. Вьетнамский народ ведет справедливую борьбу за справедливые цели. Высшей общенациональной целью явля-

ются независимость, свобода, единство, территориальная целостность страны.

2. Борьба будет длительной и тяжелой. «Война может продолжаться еще 5,10,20 лет или еще дольше», - предупредил президент Хо Ши Мин.⁹ С учетом соотношения сил с США вьетнамской стороне невозможно сразу добиться конечной цели. К ней придется двигаться поэтапно.

3. Победы можно добиться только на основе единения всех слоев населения Вьетнама. Сила народа в его единстве. Успех дела освобождения и воссоединения страны зависит от силы единства и сплоченности народа.

4. Прийти к окончательной победе можно, только умело и гибко сочетая вооруженную борьбу с борьбой политической и дипломатической. «За столом переговоров можно получить только то, чего мы достигнем на поле боя», - говорил Хо Ши Мин.¹⁰

5. Важнейшая стратегическая установка состояла в том, что северная часть Вьетнама должна служить надежным тылом борьбы южновьетнамских патриотов за освобождение от иностранной агрессии. На протяжении всей многолетней борьбы южновьетнамских патриотов за освобождение от иностранных агрессоров с Севера на Юг, не смотря на различного рода попытки США и сайгонского режима поставить барьер, непрерывным потоком поступала вся необходимая помощь и поддержка. «Тропа Хо Ши Мина» была для вьетнамских патриотов настоящей «дорогой жизни».

6. Стратегия, разработанная руководством ДРВ, требовала от всех практических организаций, каждого кадрового работника, занятого во внешнеполитической сфере, по выражению Хо Ши Мина, соединять «силу нации с силой эпохи». Это означало в тот период, прежде всего, проведение линии на организацию морально-политической поддержки, военной и экономической помощи борьбы Вьетнама со стороны Советского Союза, Китайской Народной Республики, других социалистических стран, национально-освободительного движения, движения сторонников мира, широкого общественного мнения.

В эти годы на небывалую высоту поднялось движение народов мира под лозунгом: «Руки прочь от Вьетнама!», а «народная

дипломатия» стала мощнейшей формой морально-политического разоблачения античеловеческого характера политики Вашингтона, принуждения американской администрации прекратить преступную агрессию против свободолюбивого Вьетнама. Во многих странах мира создавались общественные организации, в задачи которых входили сбор и отправка во Вьетнам материальной помощи: медикаментов, продовольствия, одежды, обуви; организация морально-политической поддержки вьетнамского народа.

Важное место в этой стратегии отводилось укреплению единства и сплоченности народов Индокитая в их совместной борьбе за прекращение агрессии США, восстановление мира в Индокитае на основе уважения фундаментальных принципов международного права, изложенных в Заключительной декларации Женевского совещания по Индокитаю 1954 г.

СССР стал незыблемой опорой борьбы вьетнамского народа против агрессии США. Это не в малой степени предопределило конечный исход войны. Вьетнаму было предоставлено самое современное оружие, боеприпасы, другие необходимые материалы. В Советском Союзе подготовку прошли многие офицеры ВНА. При помощи советских военных специалистов в самые сжатые сроки в ДРВ были созданы новые, современные рода войск. Советская дипломатия работала в тесном контакте с дипломатией ДРВ и НФОЮВ-ВРП РЮВ. Общественные организации СССР, в том числе такие, как Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов, Общество советско-вьетнамской дружбы, Комитет поддержки Вьетнама, Советский комитет защиты мира, Советский комитет солидарности стран Азии и Африки и многие другие проводили массовые акции протеста против агрессии США во Вьетнаме, принимали самое активное участие в проведении международных акций в поддержку борющегося Вьетнама.

Вьетнамскому руководству удалось блокировать негативные последствия политики пекинского руководства, которое чинило всяческие препятствия, отговаривало вьетнамское руководство от переговоров с американцами, ведя дело к тому, чтобы урегулирование вьетнамской проблемы шло на китайских условиях.

Дипломатия ДРВ была нацелена на последовательное и убедительно аргументированное отстаивание справедливого и разумного характера вьетнамской позиции. Показывая агрессивный характер войны со стороны США, ведя линию на изоляцию американской администрации, на деэскалацию военного присутствия США во Вьетнаме, политическое руководство ДРВ добивалось завоевания симпатий к вьетнамскому народу, расположения к нему со стороны мирового общественного мнения, особенно антивоенного движения в самих США. Наш лозунг, любил повторять Хо Ши Мин, «как можно меньше врагов и как можно больше друзей».

7. На самих переговорах, и этому учил весь богатый исторический опыт Вьетнама, следует своевременно ставить точные и конкретные цели и задачи, сочетать твердость с гибкостью, демонстрировать готовность и умение договариваться, допускать уступки непринципиального характера. Необходимо хорошо знать свои возможности и постоянно изучать возможности, сильные и слабые стороны противника, своевременно выявлять и учитывать формирующиеся тенденции, максимально использовать благоприятные условия, проявлять терпение и умение дожидаться, когда противник ослабнет.

Эта установка имела принципиальное значение еще и потому, что в отличие от многовекового опыта дипломатической борьбы против своего северного соседа, вьетнамцы в середине прошлого века еще сравнительно слабо знали возможности и пределы военного, политического и экономического могущества США. Во многом неизвестной в практическом плане оставалась для них и стилистика американской дипломатии.

Особенность тактики вьетнамской дипломатии на переговорах с более сильным в военном, экономическом и техническом отношении противником состояла еще и в том, что вьетнамская сторона вела линию на затягивание переговоров. Это позволяло нащупать и более полно использовать противоречия внутри американского политического класса, особенно в период, предшествующий выборам президента США. Эта изнуряющая силы противника тактика оказалась также плодотворной в плане использования противоречий между США и сайгонским режимом.

Руководителем делегации Демократической Республики Вьетнам в ранге министра был утвержден секретарь ЦК, заведующий международным отделом ЦК ПТВ Суан Тхюи. Он удачно соединял в себе качества, необходимые для выполнения задач, поставленных руководством страны перед делегацией. Это был испытанный в дипломатических боях политик, общественный деятель, талантливый журналист. В 1963 г. он был назначен министром иностранных дел и руководил дипломатической службой ДРВ вплоть до 1965 г., а в 1966 г. он возглавил работу Международного отдела ЦК ПТВ. Он располагал большим опытом общественно-политической работы, много лет входил в состав ЦК Отечественного фронта Вьетнама, был известен и как парламентский деятель.

За почти пять лет, пока велись переговоры, американцы умудрились четыре раза сменить руководителя своей делегации. И всё это время Суан Тхюи оставался неизменным руководителем делегации ДРВ. Несмотря на изнуряющую его болезнь, он много лет страдал бронхиальной астмой, которую «заработал» в колониальной тюрьме, где в бетонном «мешке» в горах близ Шонла провел шесть лет, с 1938г. по 1944г. На переговорах Суан Тхюи неизменно излучал энергию и оптимизм, на его лице, «как новенький доллар», сияла улыбка. Даже такие «мелочи», как тщательно отутюженный, «с иголочки» европейский костюм, модный французский галстук демонстрировали его неизменную готовность выйти на дипломатическую арену.

Чтобы передать сам накал страстей вокруг каждой буквы будущего соглашения и умение Суан Тхюи использовать порой весьма язвительный юмор как форму борьбы с оппонентами, приведу такой пример. Однажды, на очередном официальном четырехстороннем заседании представитель сайгонской администрации, в пылу полемики стал особо назойливо наседать на Суан Тхюи. «Вот Вы - коммунист. Я – националист. Вас вооружил Советский Союз. Нас вооружили США. Так, на каком основании Вы заявляете, что ханойские власти - это патриоты, а сайгонский режим - марионетки США?» В ответ, выдержав многозначительную паузу, Суан Тхюи с видом школьного учителя, терпеливо объясняющего бестолковому второгоднику самые прописные истины, ответил: «Вы подняли очень важный

вопрос о соотношении коммунизма и национализма. Но это вопрос идеологический. А мы собрались для обсуждения вопроса о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. Поэтому я просил бы не отклоняться от обсуждения вопроса, ради которого мы с Вами здесь находимся. Что касается Вашего предложения обсудить разницу между коммунизмом и национализмом, то это можно было бы сделать после успешного завершения переговоров «о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме». Таким образом, он в корректной форме, но не без иронии, предотвратил очередную попытку сайгонского представителя завести переговоры в тупик.

Правда, Суан Тхюи мог становиться и «кремнем». Так, 21 августа 1968 г. во время первой «секретной встречи» между делегациями ДРВ и США, когда руководитель американской делегации А. Гарриман потребовал, чтобы в переговорах участвовал представитель сайгонских властей, с лица Суан Тхюи исчезла озарявшая лицо улыбка, и он жестко заявил, что этому не бывать. Тогда А. Гарриман стал угрожать, что США возобновят бомбардировки Ханоя. «Ну, что ж, - ответил Суан Тхюи, - на ваши угрозы мы ответим новыми ударами по вашим солдатам». В результате А. Гарриман был вынужден снять с повестки дня вопрос об участии сайгонских дипломатов в американо-северовьетнамских встречах.

Делегация ДРВ на переговорах в Париже была сплоченной группой прошедших самую суровую школу борьбы, стойких политических бойцов, талантливых интеллектуалов, энергичных, деятельных. Каждый из членов делегации был понастоящему личностью с большой буквы. Заместителем главы делегации был полковник Ха Ван Лау, еще с времен Женевской конференции по Индокитаю. 1954 г. известный как представитель Генштаба Вьетнамской народной армии. Тогда он сыграл заметную роль в поиске разумного компромисса между ДРВ и Францией.¹¹ Позже он перешел на работу в аппарат МИД ДРВ. Пожалуй, наиболее точно портрет этого талантливого военного дипломата дал в своих мемуарах И.А. Огнетов. «Это был удивительно изящный седой человек. Его беседа всегда была интеллигентной, тактичной, он не любил излишних «словес». Но за дружеским столом Лау становился остроумным, давал мет-

кие характеристики. Не чурался шуток».¹² Делегация была хорошо оснащена и с международно-правовой стороны. В её состав был включен Фан Хьен - опытный юрист и дипломат. Впоследствии он десять лет был министром юстиции СРВ.

Обязанностями «порт-пароля» в делегации занимался Нгуен Тхань Ле - профессиональный журналист, многие годы проработавший в крупнейшей вьетнамской газете « Нян Зан». На плечи этого невысокого роста, худого даже по вьетнамским меркам человека выпал непомерных объемов груз. За неполных пять лет работы конференции состоялось 202 официальных заседания. После каждого из них делегация ДРВ организовывала пресс-конференцию. Всего было организовано 500 пресс-конференций и около тысячи интервью. И всё это было дело рук Нгуен Тхань Ле и его коллег по журналистскому цеху.

Публичному изложению позиций сторон на переговорах, освещению военно-политической ситуации во Вьетнаме делегация ДРВ, а с началом четырехсторонних переговоров, и делегация НФО ЮВ/ВРП РЮВ уделяли исключительно большое внимание. Делегация последовательно добивалась того, чтобы мировая общественность, прежде всего общественность США, ясно представляла реальную ситуацию во Вьетнаме, знала о зверствах, которые чинили пентагоновцы на вьетнамской земле, понимала справедливый характер требований делегации ДРВ. Ле Дык Тхо, Суан Тхюи, «порт-пароль» Нгуен Тхань Ле, другие члены делегации в своих комментариях, в публичных выступлениях острой критике подвергали противоправный характер требований американских представителей, подробно и аргументированно излагали позицию ДРВ по каждому пункту программы урегулирования вьетнамского конфликта. Это постоянно вооружало всемирное движение за мир во Вьетнаме новыми фактами и аргументами в пользу прекращения агрессии США во Вьетнаме. Но это крайне раздражало американских переговорщиков. Таким образом, ширилась пропасть между вашингтонской администрацией и широким общественным мнением. Такая тактика буквально бесила Г. Киссинджера. Дело доходило до того, что он требовал «прекратить пропаганду». «Зал для переговоров - это не место для пропаганды. И если вьетнамская делегация будет продолжать заниматься агита-

цией, то я не буду вести переговоры»- заявил он как-то. Но вьетнамская делегация продолжала систематично и последовательно информировать мировую общественность о состоянии дел на переговорах, вооружая сторонников мира во Вьетнаме новыми аргументами в пользу окончания войны.

В нашей стране хорошо известен Нгуен Ко Тхать - министр иностранных дел СРВ в 1980-1990 гг. (Отец нынешнего министра иностранных дел Вьетнама Фам Бинь Миня). Он тоже был членом делегации ДРВ в Париже. В 1956-1960 гг.- работал генеральным консулом ДРВ в Индии. Затем в течение двух лет руководил делегацией ДРВ на Женевских переговорах по Лаосу. В Париж Тхать прилетел, занимая пост заместителя министра иностранных дел ДРВ, курирующего американское направление.

. В ханойском дипломатическом корпусе он был известен как талантливый полемист и переговорщик. Он не уклонялся от ответа на самые острые вопросы. Нгуен Ко Тхать свободно изъяснялся по-английски. Это по тем временам в Ханое было редкостью. Вьетнамские дипломаты предпочитали французский язык. Других кадров у молодой вьетнамской дипломатии в тот период ещё не было. Рослый, энергичный, остроумный, хорошо информированный, он умел быстро расположить к себе собеседника. В делегации его ценили за мгновенную реакцию, за способность за несколько ходов вперед просчитать тактику американских оппонентов, предупредить о поджидающих опасностях, предложить упреждающий маневр.

3 июня 1968 г. к делегации присоединился член Политбюро, секретарь ЦК ПТВ, один из основателей Компартии Индокитая Ле Дык Тхо. Официально его статус на переговорах звучал следующим образом: специальный советник делегации ДРВ. Такой «неформальный» статус позволял ему свободно маневрировать на переговорах, вести зондаж американской позиции по каждому вопросу, не связывая себя какими - то официальными обязательствами, а там где надо, излагать как бы «свою личную точку зрения», прощупывая реакцию на неё со стороны американцев. Конечно, американцы знали, что именно Ле Дык Тхо был основным идеологом вьетнамской стратегии на переговорах. Он держал в своих руках все рычаги управле-

ния переговорным процессом. Как член Политбюро ЦК ПТВ, он объединял и координировал работу делегаций ДРВ и НФО ЮВ. Он прекрасно знал ситуацию в Южном Вьетнаме. Многие годы был одним из ведущих руководителей движения сопротивления в этой части страны, хорошо знал кадровый состав руководства НФО ЮВ. Участвовал в разработке и проведении «весеннего наступления» вооруженных сил освобождения в феврале 1968 г. Именно он в наиболее полном объеме владел информацией о «ханойской политической кухне», где готовились «блюда» для американцев. И именно с ним надо было договариваться по самым «деликатным», болезненным для администрации вопросам, в том числе таким, как условия и график вывода американских войск.

На «неофициальных» встречах, а таких за пять лет состоялось сорок пять, закрытых от глаз и ушей журналистов, проходивших, как правило, где-нибудь на загородной вилле, недалеко от Парижа, особенно ярко проявились бойцовские качества Ле Дык Тхо. Американцы сетовали, что он был жестким переговорщиком, упорным полемистом, способным противостоять любым формам давления. За эти качества в самом Вьетнаме, в кругу наиболее близких соратников его прозвали «кувалдой». В полной мере силу ударов этой «кувалды» был вынужден испытывать Г. Киссинджер. На многочасовых переговорах Ле Дык Тхо мог «пересидеть» и «дожать» кого угодно. Поэтому «беседы» часто затягивались чуть ли не до утра следующего дня.

Даже в самый яростный накал дискуссии он сохранял хладнокровие и выдержку, всем своим видом излучая абсолютную, не подлежащую даже тени сомнения веру в правоту и справедливость дела, которому служит и твердую уверенность в его полной и окончательной победе. Эти, проявленные Ле Дык Тхо качества, дававшие делегации ДРВ морально-политический перевес, имели огромное, а порою и решающее значение. Своим упорством и твердостью духа, как позднее откровенничал Г. Киссинджер, он доводил членов американской делегации буквально до белого каления. «Фундаментальной стратегией, лежащей в основе ледяной холодности Ле Дык Тхо во время переговоров, вспоминал позднее Г. Киссинджер, было

желание довести до нашего сведения, что время работает на него, поскольку он в состоянии использовать внутренний раскол американского общества себе на благо».¹³

.. Но вернемся к событиям мая 1968 г. Первыми из Ханоя в парижский аэропорт Орли прилетели заместитель руководителя делегации Ха Ван Лау и начальник Главного управления информации ДРВ Нгуен Минь Ви, впоследствии также ставший заместителем руководителя делегации. Это было 7 мая. В задачу группы входила вся подготовительная работа, связанная с организацией пребывания делегации во Франции. До открытия переговоров оставалось всего несколько дней. По рекомендации генерального представителя ДРВ во Франции Май Ван Бо (вьетнамского посольства в Париже в то время еще не было) передовая группа решила разместить делегацию в самом центре Парижа, в роскошной гостинице «Лютеция», построенной в начале 20-го века. Рядом Нотр-Дам, Латинский квартал, Люксембургский сад, Сена. В нескольких шагах от гостиницы - станция метро. Вьетнамские дипломаты так торопились, что даже не спросили у хозяина гостиницы, в какую сумму вылететь его гостеприимство. Спустя несколько дней после прилета в Париж основной части делегации ответственная за протокольную часть делегации мадам Ву Тхи Дат узнала сумму, которую делегации требовалось срочно уплатить. От количества нолей в счете ей чуть не стало плохо. Выяснилось, что проживание в центре Парижа 37 членов делегации в течение неопределенно длительного времени правительству ДРВ может «вылететь в копеечку».

Делегация была вынуждена срочно переместиться в предместье Парижа-Шуази ле Руа, что в двадцати километрах к юго-востоку от французской столицы. Помогли французские коммунисты. И уже вплоть до подписания Соглашения о мире в январе 1973 г. делегация ДРВ проживала в партийной школе ЦК Компартии Франции им. М. Тореза, расположенной в этом укромном предместье Парижа. Такое расположение давало свои преимущества. Не было глаз и ушей журналистов. Это позволяло делегации работать в спокойной обстановке, а в случае необходимости проводить здесь беседы «с глазу на глаз» между Ле Дык Тхо и Г. Киссинджером.

Суан Тхюи с основной частью делегации прилетел в Париж, в аэропорт Орли, 9 мая. Переговоры, по взаимной договоренности с американцами, начались 13 мая. В этот день в центре Парижа, в фешенебельном районе, на авеню Клебер, в Доме международных конференций в торжественной обстановке, в присутствии огромного пула журналистов, представляющих все мировые информационные агентства и крупнейшие газеты мира, началась первая встреча делегаций ДРВ и США. Всего за 4 года, 8 месяцев, 16 дней состоялось 202 официальных заседания.¹⁴ Правда, переговорам в Париже предшествовал довольно шумный торг относительно места их проведения.

Правда, этому предшествовал довольно шумный торг относительно места проведения переговоров. Вьетнамцы сначала предлагали встретиться в Пномпене. При этом они исходили из того, что, в случае, если американцы согласятся на этот вариант, то делегация ДРВ получит «географическое преимущество» в силу близости Пномпеня от Ханоя и наличия у вьетнамцев в Камбодже надежных каналов связи. Но это вьетнамское предложение не нашло поддержки у Вашингтона. Госдеп сослался на то, что у США нет своего посольства в Камбодже. Тогда Польша, как член Международной комиссии по наблюдению и контролю за выполнением решений Женевского совещания 1954 г., предложила Варшаву. Но Вашингтон вновь уперся, ссылаясь на то, что в польской столице вьетнамцы будут «играть краплеными картами». Всего около 20 стран, в том числе и СССР, предлагали свои столицы как место проведения вьетнамо-американских переговоров. Наконец, в начале мая 1968 г. правительство США согласилось на проведение официальных бесед в Париже. Вьетнамцев этот вариант устраивал. Политический климат в этой стране для ДРВ был благоприятный. Против американской агрессии во Вьетнаме выступал генерал Шарль де Голль. На подъеме находилось антивоенное движение. Оно охватило широкие политические круги, включая пришедших к власти социалистов. В поддержку Вьетнама активно выступала французская печать. В стране проходили мощные демонстрации с требованиями прекратить американскую агрессию во Вьетнаме. Традиционно добрые отношения у Хо Ши Мина, бывшего в двадцатых годах одним из основате-

лей компартии Франции, сложились с французскими коммунистами. Это позволило сравнительно безболезненно решить многие «технические» вопросы, обеспечить делегацию транспортом, водителями, обслуживающим персоналом. Из числа французских коммунистов была создана служба охраны делегаций ДРВ и ВРП РЮВ. В результате этого на протяжении всех пяти лет, пока велись переговоры, удавалось избегать утечки закрытой информации. К началу переговоров вполне «рабочие» отношения у правительства ДРВ наладились и с правительством Франции, которое стремилось играть роль посредника между ДРВ и США. Немалыми возможностями располагала вьетнамская диаспора, проживавшая во Франции.

Правда, «парижский вариант» имел для вьетнамцев и свои неудобства, главным образом технические и организационные. Пожалуй, самая большая из них - это проблема связи с Ханоем. ДРВ тогда, по существу, не располагала своей гражданской авиацией, способной осуществлять международные рейсы. Делегация ДРВ пользовалась советскими ИЛ-18, с советскими экипажами. Перелет из Ханоя в Париж через Москву занимал тогда, как правило, три дня. Сложности были и с передачей информации. Отчеты о работе делегации приходилось пересылать при помощи допотопной «морзянки» или на «перекладных».

В своем выступлении при открытии первой встречи Суан Тхюи в качестве основы политического урегулирования вьетнамской проблемы предложил принять известную программу правительства ДРВ из 4 пунктов, изложенную в заявлении Фам Ван Донга от 8 апреля 1968 г., и политическую Программу НФО ЮВ.

Понимая, что переговоры будут носить затяжной характер, а вьетнамские предложения будут встречать самое ожесточенное сопротивление со стороны американцев, делегация ДРВ сконцентрировала свои усилия на первоочередном требовании, затрагивающем непосредственно ДРВ. Речь шла о прекращении бомбардировок и других актов насилия в отношении Северного Вьетнама. Делегация категорически отказывалась обсуждать какие-либо другие вопросы, пока американцы не прекратят бомбардировки ДРВ. В зависимости от того, как будет решен

этот вопрос, говорил Суан Тхюи главе американской делегации А. Гарриману, будут решаться и другие вопросы, связанные с глобальным решением вьетнамской проблемы. На каждой очередной встрече делегаций, а они проходили по четвергам, Суан Тхюи зачитывал 4-5 страничный текст, который из раза в раз содержал в себе лишь одно требование, обращенное к американцам: прекратите бомбардировки ДРВ.¹⁵

Такой подход был безупречен, поскольку предполагал участие делегации Национального фронта освобождения Южного Вьетнама в дальнейшем ведении переговоров, чего категорически не хотела допускать сайгонская администрация. Так, президент сайгонского режима Нгуен Ван Тхьеу предупреждал, что его правительство никогда не пойдет на создание коалиционного правительства с НФОЮВ и никогда не признает НФОЮВ в качестве политической структуры, равной сайгонскому правительству.

В результате пяти месяцев переговоров между делегациями ДРВ и США удалось, наконец, достичь договоренности о полном и безусловном прекращении с 1 ноября 1968 г. воздушных бомбардировок и других военных действий против ДРВ, а также о проведении заседаний с участием делегаций ДРВ и США, НФОЮВ и сайгонской администрации для поиска путей урегулирования вьетнамской проблемы. Уже в частной беседе после официальных переговоров А. Гарриман, намекая на свой предстоящий уход из политики, доверительно признался Суан Тхюи: мне уже больше восьмидесяти лет. Я теряю слух. Иногда мне трудно расслышать, что говорит собеседник. На это Суан Тхюи заметил: для меня это новость, что Вы плохо слышите. Теперь понятно, почему Вы упорно не реагировали на фразу, которую я Вам повторял каждый четверг в течение пяти месяцев: прекратите бомбардировки Северного Вьетнама.¹⁶

31 октября 1968 г. в выступлении по американскому телевидению президент США Л. Джонсон информировал страну, что «отдал распоряжение прекратить воздушные бомбардировки Северного Вьетнама с моря и суши с 8 часов утра 1 ноября по вашингтонскому времени. В свою очередь 2 ноября 1968 г. с заявлением выступило правительство ДРВ. В нем заявление Л. Джонсона от 31 октября было расценено как «большая победа

вьетнамского народа в обеих частях страны, а также всех прогрессивных сил в мире, в том числе прогрессивного народа Соединенных Штатов». С согласия ЦК НФО ЮВ правительство ДРВ заявило о своей готовности «принять участие в совещании представителей Демократической Республики Вьетнам, представителей Соединенных Штатов Америки и представителей сайгонской администрации». В заявлении подтверждалось, что в дальнейших переговорах в четырехстороннем формате правительство ДРВ и НФО ЮВ будут придерживаться уже хорошо известной позиции, сформулированной ранее правительством ДРВ и НФО ЮВ.¹⁷

Прекращение военных действий США против Северного Вьетнама, согласие Вашингтона на политическую роль НФО ЮВ в политической жизни Юга Вьетнама и готовность вести переговоры с участием делегации НФОЮВ по вопросам урегулирования ситуации в Южном Вьетнаме означало начало дэскалации войны. Это был серьезный политический успех вьетнамского руководства, демонстрирующий эффективность его политики, предполагающий сочетание военных и дипломатических форм борьбы с наращиванием, принявшего широкий международный характер, политического давления на американскую администрацию с целью разоблачения преступного характера её действий во Вьетнаме.

Такая тактика позволяла политически закрепить и развить военные успехи, достигнутые в ходе «новогоднего наступления» 1968 г., что было особенно важно в условиях, когда после генерального наступления патриотическим вооруженным силам нужно было какое-то время, чтобы восстановить боевые потери, а также вернуть под контроль НФО ЮВ территории, утраченные в ходе контрнаступления американских и сайгонских войск. Важный аспект этой тактики состоял в том, что она способствовала дальнейшему наращиванию политической изоляции Вашингтона как внутри страны, так и на международной арене.

Прекращение американских бомбардировок и обстрелов территории Северного Вьетнама давало ДРВ мирную передышку, которую правительство использовало для восстановления своего экономического и оборонного потенциала, наращивания

всесторонней помощи НФО ЮВ и Вооруженным силам освобождения. Согласие США на требование делегации ДРВ признать роль НФО ЮВ в политическом процессе на юге Вьетнама и на его участие в дальнейших переговорах также серьезно усиливало позиции ДРВ и НФО ЮВ за столом переговоров и всё больше ослабляло позиции США. 10 декабря делегация НФО ЮВ прибыла в Париж. Её возглавлял Чан Быу Кiem. Заместителем руководителя делегации была Нгуен Тхи Бинь.

5 ноября 1968 г. кандидат от республиканской партии США Р. Никсон победил на президентских выборах под лозунгом «почетного мира во Вьетнаме». 25 ноября 1968 г. на пост помощника президента по национальной безопасности он назначает профессора Гарвардского университета, специалиста по внешней и военной политике США Г. Киссинджера. Новый помощник совместно с группой экспертов, главным образом из числа тех, кто работал в американском посольстве или в других учреждениях США в Сайгоне, приступил к разработке новой доктрины вьетнамской войны. Эта доктрина, получившая впоследствии название «доктрина Никсона», предусматривала реализацию целого набора мер как в самом Вьетнаме и в Индокитае, так и в отношении стратегических союзников ДРВ, прежде всего - СССР и КНР. В конечном счете, эта доктрина предполагала вывод американских войск из Южного Вьетнама, подписание мирного соглашения на американских условиях при сохранении сайгонского режима и американского присутствия в Южном Вьетнаме.

20 января 1969 г. Р. Никсон официально вступил в должность президента США. В это время страна переживала настоящий кризис. Позднее сам Р. Никсон следующим образом охарактеризует ситуацию, сложившуюся во вьетнамском вопросе ко времени его прихода к власти: «Война к тому времени продолжалась в течение 4 лет, 31.000 американцев погибли в бою..... 540.000 американских солдат находились во Вьетнаме. Никаких перспектив сокращения американских войск на тот момент не было. На переговорах в Париже не было никаких дипломатических успехов, и Соединенные Штаты не выдвинули всесторонние мирные предложения. Война вызвала глубо-

кий раскол у нас дома и критику от многих наших как союзников, так и противников за границей».¹⁸

25 января 1969 г. состоялась первая официальная встреча с участием делегаций ДРВ, НФО ЮВ, США и сайгонского режима. Таким образом, вьетнамская дипломатия добилась цели, поставленной на первом этапе переговорного процесса. За столом переговоров свое законное место в качестве независимого и равноправного участника заняла делегация НФО ЮВ. Начало американо-вьетнамских переговоров в четырехстороннем формате открывало новый этап в дипломатической борьбе за решение вьетнамской проблемы. Само появление в зале переговоров делегации НФО ЮВ было для американцев определенным психологическим шоком. Дело в том, что американская и сайгонская пропаганда не уставала трубить, что никакого НФО ЮВ не существует, что в Южном Вьетнаме действует Вьетнамская народная армия. И вдруг в центре Парижа появляется большая делегация Фронта, в которую входят весьма известные во Вьетнаме политические деятели.

Особое внимание привлекла к себе Нгуен Тхи Бинь - единственная женщина среди переговорщиков. В западной прессе её даже стали называть «королевой Вьетконга». При формировании делегации НФО ЮВ обсуждалось множество кандидатур. Но выбор пал именно на неё. Её бойцовые качества были хорошо известны еще по подпольной деятельности на юге Вьетнама в конце сороковых годов. Учитывался и тот факт, что родом она из известной всему Вьетнаму своими патриотическими традициями семьи. Её дед, Фан Тю Чинь - видный деятель национально-освободительного движения Вьетнама первой трети 20-го столетия. Его имя пользовалось особым авторитетом среди вьетнамских мигрантов, проживавших во Франции. Многие еще помнили о его большой просветительской работе, которую он вел во Франции в двадцатые годы. В 1951г. Нгуен Тхи Бинь была арестована французами и провела в колониальной тюрьме вплоть до 1953 г. В годы белого террора, развязанного Нго Динь Зьемом, она вела активную пропагандистскую деятельность, призывая народ к сопротивлению. С образованием НФО ЮВ в 1960 г. она была избрана в ЦК Фронта и стала ответственной за международные связи.

Открытию переговоров в четырехстороннем формате предшествовала почти двухмесячная шумная перепалка по, казалось бы, незначительному, сугубо протокольному вопросу. Эта дискуссия сразу же попала в мировую печать, привлекая тем самым дополнительные симпатии мирового общественного мнения к справедливому характеру требований делегаций ДРВ и НФО ЮВ и повышая их авторитет. Речь шла о форме стола, за которым предстояло вести переговоры. В адрес делегации ДРВ из разных стран сыпались предложения о форме стола. Предлагали и квадратную, и прямоугольную, и овальную, и крестообразную форму. Многие не понимали, что в данном случае речь идет не о форме стола, как таковой, а как через форму стола подчеркнуть равноправный характер участия в переговорах делегации ВРП РЮВ, чего никак не хотели признавать американцы и представители сайгонского режима.

Дело в том, что первоначально американцы предложили вести переговоры за четырехугольным столом с тем, чтобы каждая делегация занимала одну сторону стола. Но тогда создавалась бы ситуация, при которой подчеркивалась «вторичность» роли, которая отводилась делегации НФО ЮВ. Делегация ДРВ в категорической форме настояла на том, чтобы переговоры велись за круглым столом, что должно было подчеркивать равноправие делегации НФО ЮВ как участника переговоров.

Уже на первой встрече представители США и сайгонского режима пытались представить дело таким образом, будто переговоры носят двусторонний характер. С одной стороны — представители США и сайгонского режима, а с другой стороны — представители ДРВ и НФО ЮВ. Этот маневр также был рассчитан на то, чтобы попытаться уйти от признания НФО ЮВ в качестве равноправного партнера. Когда, и на сей раз, интрига не удалась, представители США стали настаивать на том, чтобы в четырехстороннем формате рассматривались только военные вопросы, а вопросы политического урегулирования были переданы на обсуждение с делегацией сайгонской администрации. Но и этот демарш был заблокирован делегациями ДРВ и НФО ЮВ.

Четырехсторонние переговоры проходили в парижском отеле «Мажестик». В их официально согласованную повестку дня входил поиск политического урегулирования вьетнамской проблемы. Главное требование ДРВ и НФО ЮВ, состояло в том, что «США должны прекратить агрессивную войну, прекратить посягательства на суверенитет и безопасность ДРВ, вывести американские войска из Южного Вьетнама и вернуть их на родину, официально признать НФО ЮВ и беседовать с его представителями по вопросам, относящимся к Южному Вьетнаму, с тем, чтобы вьетнамский народ сам решал свои дела без иностранного вмешательства. Но тактически на первый план был выдвинут наиболее чувствительный для Вашингтона вопрос о сроках и графике вывода американских войск из Вьетнама. Чуть ли не каждый раунд переговоров или пресс-конференция делегаций ДРВ и ВРП РЮВ начинались и заканчивались вопросом: когда американцы выведут свои войска из Вьетнама

В сущности обе делегации (ДРВ и НФО ЮВ-ВРП РЮВ) были единой командой. Они тщательно согласовывали тактику ведения переговоров, но при этом искусно использовали прием, который рекомендовал Хо Ши Мин: « Когда необходимо, из одного делайте два, а когда важно-из двух делайте один». В случае если это было выгодно, члены единой команды выступали как бы независимо друг от друга. Это было особенно важным при обсуждении ситуации в Южном Вьетнаме, вопросов будущего политического устройства этой части страны. Здесь на первый план выходила делегация ВРП РЮВ. Такая тактика способствовала укреплению международно-правовых позиций ВРП РЮВ, его авторитета в глазах мировой общественности.

Что касается нового хозяина Белого Дома, то Р. Никсон взял курс на т.н. «вьетнамизацию» войны. Эта доктрина была изложена новым президентом США 8 июня 1969г. во время его пребывания на острове Гуам. Существо нового курса состояло, прежде всего, в том, чтобы попытаться укрепить военно-политические, социально-экономические и внешнеполитические позиции сайгонского режима. В первую очередь началась реорганизация и перевооружение сайгонской марионеточной армии, чтобы она была в состоянии взять на себя основное

брремя военных действий. Это позволило бы, по расчетам американских стратегов, начать поэтапный вывод американских солдат из Вьетнама и таким образом сократить потери американской армии, поскольку именно потери в живой силе американской армии вызывали наиболее бурное неприятие со стороны самых широких слоев населения Америки.

Руководство ДРВ видело иллюзорность этих расчетов новой администрации Вашингтона. А Ле Дык Тхо в ходе закрытых встреч с Г. Киссинджером не без сарказма прямо спрашивал того: «Если вы не можете справиться с ситуацией во Вьетнаме с полумиллионным контингентом, что заставляет вас думать, что вы справитесь с нею, когда их число начнет постепенно сокращаться?».¹⁹

Со своей стороны 8 мая 1969 г. делегация НФО ЮВ выдвинула на официальных переговорах программу из 10 пунктов «Принципы и основное содержание мер по всестороннему урегулированию южновьетнамской проблемы для восстановления мира во Вьетнаме», исходящую из основных положений Женевского соглашения 1954 г и ситуации, сложившейся в Южном Вьетнаме к 1969 г. США должны были полностью и без каких-либо условий вывести из Южного Вьетнама свои войска и войска союзников, ликвидировать американские военные базы в Южном Вьетнаме, отказаться от всех актов, наносящих ущерб суверенитету, территориальной целостности, безопасности Вьетнама. Все внутренние вопросы, касающиеся Южного Вьетнама, в том числе вопрос о вьетнамских вооруженных силах в Южном Вьетнаме, должны были решаться вьетнамскими сторонами без иностранного вмешательства. Представители различных политических сил Южного Вьетнама должны были провести переговоры в целях формирования временного коалиционного правительства, задачи которого будут состоять в том, чтобы в интересах национального согласия проводить в жизнь демократические свободы, организовать всеобщие выборы в Южном Вьетнаме для определения его политического строя, образовать учредительное собрание, выработать конституцию и создать коалиционное правительство на широкой основе. Южный Вьетнам будет проводить внешнюю политику

мира и нейтралитета. Воссоединение Вьетнама произойдет постепенно и будет осуществляться мирными средствами.²⁰

Активная дипломатическая борьба в Париже постоянно подкреплялась наступательной тактикой во внутривьетнамской борьбе в Южном Вьетнаме и в организации международной поддержки южновьетнамских патриотов. В этом плане стратегическое значение имело создание 6 июня 1969 г. Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам (ВРП РЮВ). Нгуен Тхи Бинь вошла в состав правительства в качестве министра иностранных дел. 10 июня ВРП РЮВ утвердило состав своей делегации на переговорах в Париже. Руководителем делегации была назначена Нгуен Тхи Бинь. Это усиливало позиции южновьетнамских патриотов за столом переговоров. В течение месяца после своего провозглашения Республика Южный Вьетнам была официально признана 24 государствами, в том числе СССР.

Американские стратеги вскоре были вынуждены признать низкую эффективность политики «вьетнамизации». Вооруженные патриотические силы в Южном Вьетнаме освобождали все новые районы, которые переходили под контроль ВРП РЮВ. В Париже официальные переговоры зашли в тупик. Делегации ДРВ и ВРП РЮВ отказывались идти на соглашение на американских условиях. Состоявшаяся 21 февраля 1970 г. первая закрытая встреча Г. Киссинджера с Ле Дык Тхо и Суан Тхюи также не давала повода думать об уступках с вьетнамской стороны. Вьетнамцы вели себя подчеркнуто жестко. В самих США нарастало движение за немедленное прекращение войны во Вьетнаме.

В этих условиях весной 1970 г., с тем, чтобы перерезать коммуникации, по которым южновьетнамским патриотам шла помощь из Северного Вьетнама, в Вашингтоне было принято решение начать бомбардировки Камбоджи, «бросить всё, что летает против всего, что движется».²¹ Но это не помогло. 18 апреля в Пномпене американскими спецслужбами был совершен государственный переворот. Король Н. Сианук в это время находился в Пекине. К власти был приведен прямой ставленник США генерал Лон Нол. На территорию Камбоджи были введе-

ны американские войска и войска сайгонского режима. Однако и этот маневр не дал ожидаемых результатов.

Нарастающему военному давлению со стороны США вьетнамская сторона противопоставила дипломатическое наступление. 17 сентября 1970 г. на 80-м заседании парижских переговоров Нгуен Тхи Бинь сделала заявление о том, что вывод американских войск из Южного Вьетнама и освобождение американских пленных должны проходить одновременно с созданием временного коалиционного правительства в Южном Вьетнаме. А 10 декабря 1970 г., на 94-м заседании парижских переговоров она назвала 31 июля 1971 г. в качестве даты, когда американская армия должна полностью покинуть Вьетнам.

Американская политика «вьетнамизации» продолжала трещать по швам. Тогда по указке Пентагона 8 февраля 1971 г подразделения сайгонской армии под прикрытием авиации США провели в Южном Лаосе операцию под кодовым названием «Ламшон-719». Её целью было уничтожение тыловых баз и системы коммуникаций, известных в мире как «Тропа Хо Ши Мина». Это позволило бы, как считали в Вашингтоне, изолировать южновьетнамских патриотов от патриотов Лаоса и Камбоджи, от помощи Северного Вьетнама и по частям задушить национально-освободительное движение в странах Индокитая. Однако результат получился обратный. В Индокитае стал образовываться объединенный фронт борьбы народов против агрессии США. 25 апреля 1971 г. в Вашингтоне прошла антивоенная демонстрация с участием 200000 человек. Произведено 12000 арестов. Чтобы успокоить Америку Р. Никсон был вынужден заявить о выводе из Вьетнама в ближайшее время ещё 100000 американских военнослужащих.²²

30 марта 1972 г. патриотические вооруженные силы начали «пасхальное наступление» с тем, чтобы сорвать планы «вьетнамизации» войны и усилить переговорные позиции ВРП РЮВ и правительства ДРВ на парижских переговорах. В результате наступления к началу мая 1972 г. был захвачен стратегически важный город Куангчи.

6 апреля Р. Никсон объявил о возобновлении бомбардировок Северного Вьетнама, а 8 мая - о минировании порта Хайфон с тем, чтобы вынудить делегации ДРВ и ВРП РЮВ согла-

ситься на подписание мирного соглашения на американских условиях.

На переговорах Р. Никсона с советским руководством, состоявшихся 22 мая 1972 г. в Москве, ему в твердой форме было заявлено, что решение вьетнамской проблемы возможно только за столом переговоров и что реальный выход из тупика, в котором оказалась американская политика во Вьетнаме, возможен только на справедливых условиях, предлагаемых ДРВ и ВРП РЮВ. Руководство ДРВ самым подробным образом было проинформировано о беседе с Р. Никсоном. Одновременно было принято решение оказать Ханюю дополнительную военную помощь, в том числе авиацией и средствами ПВО.

13 июля, оказавшись под мощным политическим давлением, и с учетом начавшейся кампании выборов президента США администрация Р. Никсона согласилась возобновить четырехсторонние встречи в Париже. 1 августа американская сторона сделала заявление о согласии обсуждать, как военные, так и политические вопросы вьетнамского урегулирования. 11 августа 1972 г. последнее наземное боевое подразделение американских войск покинуло Южный Вьетнам. Там оставалось ещё примерно 24000 американских военнослужащих. Кроме того, 100000 военнослужащих дислоцировалось на территории Таиланда и на острове Гуам, а также на кораблях 7-го американского флота, находившегося у побережья Вьетнама.

В целом, по оценке руководства ДРВ, военно-политическая ситуация к этому времени принципиальным образом изменилась в благоприятную для ДРВ и ВРП РЮВ сторону. Созрели предпосылки для того, чтобы сделать акцент на максимальное использование политических и дипломатических форм борьбы, 11 сентября 1972 г., впервые после того, как Г.Киссинджер в августе 1969 г. провел три закрытых встречи с Ле Дык Тхо, Ханюй дал понять, что согласен на прекращение военных действий, не требуя устранения сайгонской администрации во главе с Нгуен Ван Тхьеу. Одновременно была согласована новая схема переговоров по отдельным группам политических и военных вопросов, которые должны были найти отражение в итоговом соглашении. Вопросы отношений между ДРВ и США предлагалось обсудить между делегациями ДРВ и

США. Вопросы политического и военного характера в Южном Вьетнаме было предложено передать на обсуждение делегаций ВРП РЮВ и сайгонского режима. Вопросы отношений между северной и южной частями Вьетнама должны были быть обсуждены между делегациями ДРВ, ВРП РЮВ и сайгонского режима, а вопросы, которые затрагивали интересы всех сторон, выносились на обсуждение четырех делегаций.²³

Вечером 8 октября 1972 г. Ле Дык Тхо представил на закрытых переговорах проект «Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме», а также проект «К обсуждению права на самоопределение народа Южного Вьетнама». Этот шаг северовьетнамской дипломатии был во многом неожиданным для американской делегации. В проекте соглашения ставились лишь те политические и военные вопросы, которые непосредственно были связаны с США. Говорилось о необходимости признания США суверенитета, независимости и территориальной целостности Вьетнама, о прекращении военных действий, о полном выводе из Южного Вьетнама войск США и их союзников и возвращении всех лиц, захваченных в плен и находящихся в заключении. Говорилось также об ответственности США за залечивание ран войны. Американцам делалась и важная уступка. В проекте был снят вопрос о немедленном устранении сайгонской администрации во главе с Нгуен Ван Тхьеу. В нем указывалось, что с момента от прекращения огня и до избрания путем свободных и демократических выборов правительства в Южном Вьетнаме должны функционировать две существующие администрации (Правительство РЮВ и правительство Южного Вьетнама), выполняющие внутренние и внешние функции каждой стороны. Эти две администрации должны немедленно приступить к консультациям в целях осуществления права народа Южного Вьетнама на самоопределение, осуществление национального согласия, обеспечения демократических прав и свобод народа и создания правительства национального согласия.

Началась серия закрытых встреч Ле Дык Тхо – Г.Киссинджер. Встречи в самом узком составе проходили в тихом Жиф-сюр-Иветт, недалеко от Парижа, в маленьком, ничем не примечательном, укрытом густым, зеленым кустарником,

двухэтажном особнячке на авеню генерала Ф. Леклерка. В свое время этот домик принадлежал выдающемуся французскому художнику Ф. Леже. Художник умер в 1955г. А его вдова Надя Ходасевич, эмигрантка из Белоруссии, художница, ученица К.Малевича, участница французского движения Сопротивления, подруга советского министра культуры Е. Фурцевой, сочувствовавшая освободительной борьбе вьетнамского народа, предоставила особняк для ведения секретных переговоров.

Вечером 9 октября американская сторона представила свой проект соглашения, в котором содержалось согласие американского правительства на многие требования и условия делегации ДРВ. Позиции сторон начали быстро сближаться. Под утро 12 октября после непрерывных многочасовых переговоров Киссинджер и Ле Дык Тхо смогли выработать совместный проект соглашения из 9 пунктов. Этот факт практически означал прорыв, переход переговоров в завершающую стадию. Дело в том, что, если на предыдущих этапах переговоров речь шла о рамочных требованиях сторон («9 пунктов», «10 пунктов», о согласовании позиций между четырьмя участниками сторонами с фиксацией каждой договоренности в специальных письменных протоколах), то теперь переговоры переместились в плоскость обсуждения и «доводки» конкретно каждого параграфа совместно выработанного документа. В проекте политические вопросы рассматривались отдельно от военных. Он предусматривал прекращение огня, вывод американских войск из Южного Вьетнама, передачу американцам в течение 60 дней после этого всех военнопленных и передавал процесс дальнейшего политического урегулирования в руки самих вьетнамцев.

Таким образом, американцы согласились со всеми основными требованиями, выдвигаемыми делегациями ДРВ и ВРП РЮВ в отношении США. Одновременно был согласован график реализации основных положений соглашения. 18 октября США должны были прекратить бомбардировки, а также провести разминирование Северного Вьетнама. 19 октября в Ханое должно было пройти парафирование проекта Соглашения. Его подписание должно было пройти в Париже 26 октября. А 27 октября должно было произойти прекращение огня в Южном Вьетнаме. 13 октября американцы сообщили, что президент

Никсон принял проект соглашения, выработанный обеими сторонами.

20 октября Р. Никсон направил Фам Ван Донгу в Ханой послание. Он подтвердил, что проект можно считать готовым. Однако подписать его он предлагал уже 31 октября. 21 октября премьер ДРВ ответил, что готов подписать соглашение в названные Никсоном сроки. Однако, видя, что Р. Никсон начинает «давать задний ход», утром 26 октября на 164 заседании Суан Тхюи заявил, что правительство ДРВ опубликовало содержание разработанного двумя сторонами проекта соглашения и что оно готово подписать данный документ 31 октября 1972 г. Это был сильный политический ход вьетнамской стороны. Он способствовал привлечению на сторону ДРВ самого широкого общественного мнения, прежде всего в самих США.

Американская сторона продолжала всячески увиливать от подписания уже согласованного документа, настаивая на внесении в него все новых поправок и отодвигая сроки подписания Соглашения.

7 ноября 1972 г. на президентских выборах в США Р. Никсон с уверенным отрывом побеждает кандидата от демократов Д. Макговерна. Сразу же после этого американская делегация ещё более ужесточила свои требования, предлагая внести их в уже согласованный текст соглашения. Всего до конца ноября американской делегацией было предложено внести 69 поправок. Их суть сводилась, главным образом, к требованию к Демократической Республике Вьетнам вывести свои вооруженные подразделения из Южного Вьетнама. 14 декабря на четырехстороннем совещании американская делегация официально поддержала позицию делегации сайгонского режима. Та требовала, прежде всего, признания временной демаркационной линии между Северным и Южным Вьетнамом, установленной на Женевской конференции по Индокитаю, в качестве государственной границы между ДРВ и «Республикой Вьетнам», организации всеобщих выборов в Южном Вьетнаме, фактической ликвидации ВРП РЮВ и НФО ЮВ²⁴ и признания Южного Вьетнам, управляемого сайгонской администрацией, в качестве самостоятельного государства. Все эти требования

были подвергнуты правительством ДРВ и ВРП РЮВ самой острой критике.

24 ноября на очередном заседании Г. Киссинджер зачитал телеграмму, полученную им накануне от Р. Никсона. Американский президент угрожал прекратить переговоры, продолжить военные действия в случае, если ДРВ не согласится с американскими поправками к соглашению. На что Ле Дык Тхо спокойно ответил в том духе, что эти угрозы бессмысленны. Добрая воля Вьетнама имеет свои пределы. Дальнейшие уступки для ДРВ означают капитуляцию. Об этом не может быть и речи. Вьетнам готов сражаться. Американцы должны пойти на уступки и не требовать вывода северовьетнамских войск из Южного Вьетнама. Они должны признать ВРП РЮВ стороной соглашения.

Пытаясь при помощи грубой военной силы деморализовать вьетнамский народ, сломить политическую волю вьетнамского руководства, принудить ДРВ принять американско-сайгонский вариант соглашения Вашингтонская администрация отдала приказ своей авиации в ночь с 18 на 19 декабря 1972 г. провести самые массированные за всю войну бомбардировки ДРВ. «Ковровые бомбардировки» проводились по ночам, чтобы увеличить количество жертв среди мирного населения. В операции *linebaker - 2* была задействована стратегическая авиация, в том числе 129 стратегических бомбардировщиков Б-52. На Ханой, Хайфон, другие города и населенные пункты Северного Вьетнама было сброшено 40 тысяч бомб. (Это эквивалент 2 атомным бомбам, сброшенным американцами на Хиросиму в августе 1945 г.). Но современная, разветвленная и мощная система ПВО, созданная в СРВ за годы войны, оказалась хорошо подготовленной к такому повороту событий. За двенадцать дней декабря в небе над Северным Вьетнамом было сбито более 80 американских самолетов, в том числе более 30 тяжелых бомбардировщиков Б-52.²⁵

В это же время с заявлением выступило министерство иностранных дел ДРВ. В нем осуждались новая эскалация военных действий США, попытки затянуть подписание парижского соглашения. На пресс-конференции в Париже выступил глава делегации ДРВ, министр Суан Тхюи. Резкое осуждение

действия американской военщины встретили со стороны СССР. В заявлении ТАСС, опубликованном 20 декабря, содержалось требование о немедленном прекращении разбойничьих актов и быстрейшем подписании соглашения.²⁶ В этот же день с гневными словами, осуждающими американские бомбардировки Ханоя, выступил Л. И. Брежнев.

Убедившись в невозможности силой навязать ДРВ и РЮВ американо-сайгонский вариант решения вьетнамского вопроса, испытывая нарастающий гнев американского и мирового общественного мнения, политически ослабленная уотергейтским скандалом американская администрация, перед угрозой импичмента Р. Никсона вынуждена была согласиться на возобновление переговоров. 8 января 1973 г. Г. Киссинджер вернулся за стол переговоров. 13 января состоялась его последняя закрытая встреча с Ле Дык Тхо, в ходе которой были сняты оставшиеся разногласия по вопросу о демилитаризованной зоне, а также по некоторым другим, менее существенным вопросам. Таким образом, работа над соглашением была полностью завершена. Правда, оставались еще некоторые вопросы. Но они носили процедурный, протокольный характер.

15 января 1973 г. американская авиация полностью прекратила бомбардировки Северного Вьетнама. 23 января 1973 г. Ле Дык Тхо и Г. Киссинджер парафировали текст Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. В тот день, когда в Париже шло парафирование соглашения, Пентагон объявил, что бомбовые удары по освобожденным районам Южного Вьетнама будут продолжены вплоть до последних минут 27 января и «сдержал слово».

27 января 1973 г., в 12 часов, 30 минут (время парижское), в Доме международных конференций на авеню Клебер все стороны, участвовавшие в парижских переговорах по Вьетнаму, подписали «Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме» и три дополнительных протокола. В тот же день министр иностранных дел ДРВ и государственный секретарь США подписали соглашение и четыре дополнительных протокола: относительно снятия, окончательного обезвреживания и уничтожения мин в территориальных водах, портах и на водных путях ДРВ; относительно передачи военноплен-

ных, захваченных иностранных гражданских лиц, захваченных и задержанных вьетнамских гражданских лиц; относительно прекращения огня в Южном Вьетнаме и смешанных военных комиссий; относительно международной контрольно-наблюдательной комиссии.²⁷ От имени правительства ДРВ соглашение подписал министр иностранных дел Нгуен Зуй Чинь. От имени ВРП РЮВ свою подпись под Соглашением поставила министр иностранных дел РЮВ Нгуен Тхи Бинь. Так закончились самые длительные за всю историю вьетнамской дипломатии переговоры.

В полночь 27 января по Гринвичу во Вьетнаме наступил мир. За 12 часов до прекращения огня американские телеграфные агентства сообщили, что у военной базы США близ Сайгона погиб американский солдат. Это был последний американец, погибший во вьетнамской войне.

Подписание Соглашения означало международно-правовое закрепление победы вьетнамского народа, результатов его многолетней самоотверженной борьбы. Оно стало политической и международно-правовой базой, гарантирующей основные права вьетнамского народа. В соответствии с Соглашением Соединенные Штаты взяли на себя обязательство «уважать независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность Вьетнама», прекратить агрессивную войну, отказаться от военных обязательств и от вмешательства во внутренние дела Южного Вьетнама. В соответствии с Соглашением в течение 60 дней после прекращения огня американские войска должны были покинуть Южный Вьетнам. Это означало конец непосредственного вооруженного вмешательства США в дела Вьетнама. Так закончилась самая долгая и самая трудная война в истории Америки. Борьба вьетнамского народа за свою свободу, независимость, за объединение родины вступила в новый, заключительный этап. Началась подготовка к «операции Хо Ши Мин» по полному освобождению Южного Вьетнама от сайгонского режима.

С исторической высоты 21-го века особенно ясно видно, что без победы вьетнамской дипломатии на парижских перего-

ворах, закреплённой в Соглашении от 27 января 1973 г, не было бы военной победы Вьетнама весной 1975г. Без победы в Париже в январе 1973г было бы невозможно государственное воссоединение Вьетнама и образование Социалистической Республики Вьетнам. Победа вьетнамской дипломатии в январе 1973 г.- это крупнейшее, поворотное событие в её становлении и развитии, надёжно обеспечившее Вьетнаму прочные и авторитетные позиции в мировом сообществе.

Сегодня Вьетнам - полноправный и авторитетный член Организации Международных Наций и 62 других международных и региональных правительственных организаций, в том числе таких, АТЭС, АСЕАН. АРФ, Движение неприсоединения. Он поддерживает отношения более чем с 650 неправительственными организациями. СРВ имеет дипломатические отношения более чем с 180 государствами, в том числе со всеми великими державами мира. СРВ проводит независимый и самостоятельный курс на международной арене, направленный на укрепление своего суверенитета, обороны и безопасности, поддержание мира и обеспечение условий для решения задач, связанных с индустриализацией и модернизацией страны. И это тоже результат победы вьетнамского народа в самоотверженной борьбе за свою свободу, независимость и территориальную целостность.

Опыт борьбы за прекращение американской агрессии против Вьетнама еще долго будет оставаться востребованным, потому что в мире до сих пор не перевелись политики, которые, не считаясь с моралью и правом, пытаются силой оружия навязать свои «ценности» народам, имеющим свои собственные представления о независимости, свободе, демократии. Борьба Вьетнама за справедливые цели, против иностранной агрессии, борьба военная, политическая, дипломатическая, - это убедительный пример того, как даже небольшая страна может поставить предел могуществу агрессора и принудить его к миру.

¹ «Международная жизнь», 1973, №4 стр. 154-160

² «Правда», 28 февраля 1973 г

³ С. Афонин. «Жаркие годы». Киев. Москва, 2007, 2011гг., стр. 27-28

- ⁴ Г. Киссинджер. «Дипломатия». Москва. 1997, стр.606
- ⁵ А. Добрынин. «Сугубо доверительно». Москва. 1996, стр.159-161
- ⁶ «Правда», 6 апреля 1968 г
- ⁷ «Правда», 22 июля 1954 г
- ⁸ «Правда», 18 апреля 1965 г
- ⁹ Хо Ши Мин. Избранные произведения. Ханой. 1973, стр.324
- ¹⁰ «Нян Зан», 5 октября 2011г
- ¹¹ «Холодная война.1945-1963 гг. Историческая ретроспектива». Москва.2003, стр. 443
- ¹² И.А. Огнетов. «На вьетнамском направлении». Москва.2007,207стр.
- ¹³ Г. Киссинджер. «Дипломатия». Москва. 1997, стр.620.
- ¹⁴ «The gioi va Vietnam»,4 января 2013 г.
- ¹⁵ «The gioi va Vietnam», 11 января 2013г.
- ¹⁶ Там же
- ¹⁷ «Известия», 2 ноября 1968 г
- ¹⁸ [www/coldwar.ru/conflicts/vietnam/vietnamisation.php](http://www.coldwar.ru/conflicts/vietnam/vietnamisation.php)
- ¹⁹ Г. Киссинджер. «Дипломатия». Москва. 1997, стр. 620
- ²⁰ «Новое время», 1969 г., №27
- ²¹ «Независимая газета», 6 июня 2004г.
- ²² Там же
- ²³ Luu Van Loi. «Ngoai giao vietnam (1945-1995) ». Hanoi. 2004, tr.. 285-286
- ²⁴ Там же, стр. 302-303
- ²⁵ А.С. Воронин, Е.В. Кобелев. «СССР. Россия-Вьетнам. Вехи сотрудничества». Москва, 2011, стр.88
- ²⁶ «Правда», 20 декабря 1972
- ²⁷ «Международная жизнь».1973, №4, стр. 154-160

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА «ВСЕОБЩЕГО БЛАГОДЕНСТВИЯ»

Становление государства «всеобщего благоденствия» в Новой Зеландии можно условно разделить на два периода.

Первые зачатки формирования такого государства появились в начавшуюся эру правления либералов (1890-1912 гг.).

В конце XIX – начале XX века Новая Зеландия была одной из наиболее демократических, социально ориентированных государств мира. «Передовой демократией» ее сделали необычайно прогрессивные для того времени реформы Либеральной партии. В правительстве либералов было всего шесть человек: основатель Либеральной партии Джон Бэланс, занял кресло премьер-министра, но находился у власти всего два года. В 1893 г. он внезапно заболел и умер. Кабинет возглавил Джон Седдон, которого историк К. Синклер считает одним из величайших политиков своего времени. Он был сильным, пользующимся большим уважением правителем, прозванным за свою авторитарность «Королем Дик»; Роберт Стаут после борьбы с Седдоном за премьерство ушел в отставку. В результате необыкновенные по своему масштабу и демократизму реформы, начатые Либеральной партией в 1890 г., продолжили четыре необычайно ярких и талантливых человека: Джон Макензи - министр земель и сельского хозяйства, Джозеф Уорд, назначенный Бэлансом главой почтового ведомства, ставший после его смерти министром финансов, Уильям Ривс – министр труда. Все они были по духу социалистами, стремившимися сделать из Новой Зеландии справедливое государство. Отсутствие пережитков феодальной системы, а также активность профсоюзов способствовали сравнительно легкому претворению в жизнь реформ, проводимых Либеральной партией.

Новая Зеландия до конца XIX в. была страной с преимущественно сельским населением. В 1881 г. численность сельского населения доходила до 60%. Основой экономики было фермерское хозяйство. Не удивительно, что ключевым, к тому

же болезненным и требовавшим безотлагательного решения, был аграрный вопрос. В стране наблюдалось крайне неравномерное распределение поземельной собственности. В 1891 г. европейские поселенцы занимали около 20 млн. акров земли (7 млн. из них арендовали), причем 95% владели каждый менее 1000 акрами (28% всей земельной собственности); более половины земельной площади принадлежало 584 лицам¹. Концентрация собственности в руках земельной олигархии мешала развитию мелких фермерских хозяйств, усиливала скопление населения в городах, способствовала росту армии наемного труда и одновременно числа безработных.

Понимая важность решения этой проблемы, либералы провели кардинальную земельную реформу, способствующую уменьшению концентрации земли в частном владении и одновременно увеличению класса мелких собственников. В 1903 г. из всех земельных угодий, составляющих 66 861 тыс. акров, 23 858 тыс. было продано в частные руки, а 16 649 тыс. – сдано в аренду, причем более чем половина ферм (36935 из 65035) приходилось на владения, размер которых не превышал 100 акров².

По новому земельному закону государство получило право выкупать и даже отчуждать землю у крупных собственников. Поделив ее на небольшие участки, оно затем перепродавало или сдавало их арендаторам, причем в этой области, как и в ряде других, например финансах, государство стремилось сохранить собственность в своих руках, предпочитая продаже земли сдачу ее в вечную аренду. Парламентом был установлен прогрессивный земельный налог, причем люди, не живущие на своей земле, платили в качестве налога на 20% больше. В результате уменьшилось число крупных хозяйств и увеличилось средних. Так, число владений, располагающих от 200 до 1000 акров земли, выросло в 1911 г. по сравнению с 1896 г. в 1,5 раза, а площадь, занимаемая ими, - в 1,6 раз³.

Прогрессивное земельное законодательство поначалу не распространялось на маори (хотя косвенно помогло им найти источник существования). И лидеры маорийской партии настойчиво требовали от правительства уравнивания прав коренных жителей и белых поселенцев в сфере землевладения. В

1906 г. маорийские комитеты самоуправления получили право закладывать землю государству, а в 1912 г. – и частным лицам. Был создан банк, предоставляющий ссуды маорийским фермерам. Так постепенно земельная реформа распространялась и на коренных жителей, включавшихся, несмотря на все трудности, в капиталистическое хозяйство. В результате приостановилось сокращение маорийского населения.

Другой важной сферой, где Либеральная партия притворила в жизнь прогрессивные законы, была сфера наемного (фабричного) труда. В стране развивалась обрабатывающая промышленность: с 1867 г. по 1891 г. число предприятий выросло более чем в 7 раз. Она имела три основных направления: работала на экспорт (главным образом переработка сельскохозяйственной и лесной продукции); использовала местное сырье для производства товаров на внутренний рынок; осуществляла окончательную обработку, сборку импортных изделий. В колонии строились шоссейные и железные дороги, прокладывались электрические и телеграфные линии, росло число лиц, занятых на транспорте, в сфере торговли, обслуживания. В 1890 г. в фабричной промышленности было занято до 11% самодеятельного населения, в ремесленном производстве -7%, на транспорте -13, в торговле и обслуживании -26%⁴. В указанном году был создан департамент труда, который стал заниматься проблемами безработицы. Было разработано 40 законов о труде, регулирующих его продолжительность, касающихся техники безопасности, санитарных условий, регулярной инспекции предприятий, компенсации при несчастных случаях и т.д.

Но главные положения новозеландского фабричного законодательства были утверждены в 1894 г. и дополнены в 1896 г. Фабричный акт 1894 г. гарантировал регулярную инспекцию предприятий, определял условия труда мужчин, женщин и подростков, сокращал в большинстве отраслей продолжительность рабочей недели до 48 часов. Акт о работе магазинов и учреждений регламентировал труд служащих. Специальные постановления касались санитарных условий, компенсаций при несчастных случаях и т.д., нарушения закона карались штрафами.

В 1894 г. парламентом был принят также Закон об индустриальном примирении и арбитраже. Автором его был Уильям Пембер Ривс (1857-1932 гг.) - один из видных политических деятелей Новой Зеландии. Блестяще образованный, он обладал разнообразными талантами и оставил после себя как исторические сочинения, журналистские статьи, так и художественные поэмы. Перу У. Ривса принадлежат фундаментальное сочинение по истории Новой Зеландии «Длинное белое облако» (1898), «Государственное экспериментаторство в Австралии и Новой Зеландии» (1902). Историк, журналист, поэт, министр труда, У. Ривс в своей политической деятельности был сторонником фабианства, стремился эволюционным путем, посредством реформ преобразовать капитализм в социализм. С 1887 г. он член новозеландского парламента. В 1891-1996 гг. совмещал посты министра образования, юстиции и труда. Главные принципы его знаменитого закона, на которых строились отношения между хозяевами и наемными работниками, просуществовали около ста лет. Закон был нацелен на сглаживание противоречий в интересах труда и капитала, разрешение их мирным путем. Арбитражная система получила в Новой Зеландии широкое распространение и вызвала быстрый рост численности профсоюзов, так как только официально зарегистрированные организации подпадали под ее действие.

Законы, принятые либералами Новой Зеландии, особенно в сфере землевладения и трудовых отношений, получили высокую оценку, российских исследователей, пытавшихся определить в период первой русской революции 1905 г. путь, по которому должна пойти Россия. В частности, один из них М. Таганский справедливо указывал, что трудовое законодательство Новой Зеландии «имеет своей целью ограничение социальной мощи крупного капитала и нацелено на то, чтобы не допустить обострения классовых противоречий, классового обособления пролетариата»⁵. В результате, подчеркивал другой исследователь Н. Чумаков, «рабочие в Новой Зеландии добились весьма и весьма многого, о чем рабочие в других странах еще только мечтают,... в Новой Зеландии правительство исполняет волю народа и правит так, как хочет народ»⁶. «Правительство Новой Зеландии, будучи истинно народным,- пишет Н. Кабанов,- дей-

ствительно заботится о том, чтобы земля была в руках народа, а не отдельных богачей»⁷. Новая Зеландия, констатирует В. Байков, «является одной из немногих стран, где благосостояние широких масс рабочего населения не только не ухудшается, но постоянно увеличивается; достигнуто это почти исключительно земельным законодательством – главным образом установлением прогрессивно увеличивающегося земельного налога»⁸.

Во время «долгой депрессии» (1878-1895 гг.) стала очевидной социальная незащищенность определенных групп населения. И стремясь улучшить положение в этой сфере, либералы заложили основы самого прогрессивного для того времени законодательства о социальном обеспечении. В 1896 г. в парламент был внесен законопроект о пенсии престарелым. Он вызвал резкое противодействие. Но все же, во многом благодаря влиянию и искусной дипломатии премьер-министра Ричарда Седдона, стал в ноябре 1898 г. законом, установившим пенсии по старости для лиц, достигших 65 лет и проживших в стране не менее 25 лет.

Современный российский автор Л.Н. Семенова в своей книге, подробно описывая все перипетии введения этого закона, подчеркивает, что исследователь социализма в Новой Зеландии Р. Хатчисон не считал его социалистическим. «Роберт Хатчисон,- пишет Л. Семенова,- рассуждал, что пенсионный билль, как и все трудовое законодательство, выгодны не только пролетариату, но и предпринимателям. Бизнесмены, симпатизирующие либеральной партии и вставшие на сторону закона, считали, что пенсии, выплачиваемые государством, существенно уменьшат их расходы на благотворительную деятельность, и даже на выплату заработной платы, так как рабочие, не опасаясь за будущее, не будут требовать чрезмерно завышенных зарплат. Таким образом, эта мера несоциалистическая по своему характеру, она не только не направлена против капиталистической системы, но содействует ее укреплению, так как полезна двум ее основным классам: и рабочим и социалистам»⁹.

При либералах была демократизирована избирательная система. Право избирать в парламент и быть избранным, было распространено на женщин, реализован принцип: один человек – один голос. Раньше, чем в метрополии, в Новой Зеландии бы-

ло введено (1887) бесплатное, обязательное начальное образование. Эти и многие другие законодательные акты, претворенные в жизнь в Новой Зеландии в конце XIX в., обусловили признание ее мировым лидером в сфере социальных экспериментов, «социально-политической лабораторией».

Какими бы теориями и постулатами не вдохновлялись лидеры либералов, политика их отличалась разумным практицизмом. Идея абсолютной свободы, поначалу исповедуемая представителями либерального течения, была вытеснена более утилитарной: признанием необходимости частичного государственного контроля над «правильным осуществлением права собственности». В стране появился сильный государственный сектор экономики. Государство отныне – самый крупный землевладелец и получатель ренты, собственник почти всех железных дорог, телефонных и телеграфных линий. Участие государства в развитии инфраструктуры и коммуникаций наблюдалось и раньше, в частности при премьерстве Ю. Фогеля (1835-1899), который стремился создать общий колониальный рынок посредством развития инфраструктуры. Он хотел связать в единый узел интересы Великобритании и Новой Зеландии. Процветание колонии, считал он, должно базироваться на английских займах. Предложенная им схема развития страны содержала три основных направления, зафиксированные в законопроектах об общественных работах, иммиграции и займах, строительстве железных дорог. Премьер-министр Фогель заложил основу политики внешних займов, которая впоследствии приобретала все большие масштабы. За десятилетие было взято в долг, главным образом у Великобритании, 20 миллионов фунтов.

Провинции были очень обособлены друг от друга. Большинство железнодорожных линий проходили только по самым богатым провинциям Южного острова – Отаго и Кентербери. Положение на Северном острове было хуже. Он состоял из 8 не связанных между собой участков. Экономика не могла развиваться дальше без создания коммуникационных сетей. Кроме того, они были призваны сделать жизнь людей комфортнее, сократить изоляцию отдаленных районов. В результате в 1871-1881 гг. свыше трети всех государственных расходов направля-

лось на строительство дорог, мостов¹⁰. Протяженность железных дорог увеличилась с 234 км в 1873 г. до 1840 км в 1880. В 1870-х годах было проведено до 6,5 тыс. км телеграфных линий¹¹. Возводились требовавшие значительных расходов порты. Но они были жизненно необходимы для увеличения притока в страну иммигрантов. Через них шла основная торговля с другими странами. Основа тогдашней экономики Новой Зеландии – экспорт оценивался в конце 1870-х годов примерно в 6 тыс. фунтов¹². В 1870 г. был издан даже специальный акт (в 1885, 1890, 1895 годах он пересматривался и дополнялся) для контроля за морскими перевозками и защиты экипажа и пассажиров.

Так называемый «государственный социализм» можно рассматривать под разным углом зрения. Так, например можно изучать его с точки зрения формирования и развития государственного сектора экономики. Дело в том, что на предприятиях и в учреждениях государственного сектора заняты рабочие, служащие, и желает того или нет государство, оно вынуждено проводить в отношении них определенную социальную политику, а это, в свою очередь, неизбежно распространяется в той или иной мере и на предприятия частного сектора. Поэтому целесообразно в сжатом виде указать основные вехи становления государственного сектора в Новой Зеландии.

Ю. Фогеля называют «отцом государственного предпринимательства». При нем началось все усиливающееся в дальнейшем государственное вмешательство в экономическую и социальную жизнь граждан. Государство брало займы, контролировало банки и организовывало общественные работы. Были созданы системы социального страхования. В 1876-1877 гг. оформились государственные департаменты по делам иммиграции, общественных работ, просвещения. Число государственных служащих достигло 5,5. тыс. человек., причем 1688 из них занимались железными дорогами¹³. В 1891 г. были созданы департаменты труда и сельского хозяйства. Под контролем государства находилась созданная в 1891 г. строительная корпорация. В 1893 г. правительство взяло под свой прямой контроль развитие железнодорожной системы.

В начале XX в. начали создаваться различные государственные компании. В 1901 г. была учреждена государственная угольная компания, на ее шахтах добывалось до 1/8 ежегодной добычи угля. В 1903 г. государство утвердило свой контроль над всеми гидроэлектростанциями, которые должны были быть построены. Первая такая крупная станция была сооружена на озере Колеридж в Кентербери. Государству принадлежали экспериментальные овцеводческие фермы, скотобойни. Оно ведало складированием, сортировкой, упаковкой грузов; осуществляло медицинский контроль над обработкой и передвижением сельскохозяйственной продукции. Государство поддерживало и контролировало больницы, дома для престарелых и психически неполноценных; управляло системой страхования. Государственная служба страхования жизни владела в 1907 г. примерно третью всех страховых полисов. В 1903 г. государственная компания по страхованию от пожаров, одержала в конкурентной борьбе победу над частными организациями. С помощью специальных служб государство проводило иммиграционную политику, привлекало в страну богатых туристов и т.д. Возникло 12 новых департаментов, в том числе труда, сельского хозяйства, образования. Правительство взяло под свой контроль банк, учредило комиссию по установлению импортных тарифов для защиты местной промышленности от иностранной конкуренции. Росло число государственных служащих, усиливалась бюрократия. Все эти начинания по созданию крупного государственного сектора, по справедливому мнению исследователя Р. Хатчисона, должны были предотвратить рост сильных независимых, заинтересованных в лоббировании своих интересов групп, которые со временем, как это случилось в США, могли бы контролировать политику.

Либералы добились своей основной цели: на два десятилетия в Новой Зеландии воцарился классовый мир. С середины 1890-х годов начался экономический подъем. Связано это было, в первую очередь, с благоприятной конъюнктурой цен на новозеландскую продукцию на мировом рынке. Открытие холодильных установок привело к быстрому развитию экспорта мясомолочных продуктов. Даже во время первой мировой войны и в первые послевоенные годы экономическое положение

Новой Зеландии было достаточно стабильным, поскольку она снабжала Англию и другие страны продовольствием по установленным ценам. Но и в годы процветания правительство Новой Зеландии брало огромные займы. «Жизнь взаймы» - характерная черта экономической политики страны. Займы шли на поддержание банков, дабы помочь им сохранить доверие вкладчиков, предоставлять дешевые кредиты фермерам. Казалось бы, процветание, а также усиление централизации государственной власти способствовали развитию эгалитаризма в новозеландском обществе. Но на самом деле лица наемного труда были недовольны своим положением, считая, что фермеры и самостоятельные хозяева извлекают бóльшую выгоду от реализации экспортной продукции. Появились безработные. Вновь обострились противоречия между трудом и капиталом. Возникли новые проблемы, решением которых занимались уже другие партии, в частности Лейбористская...

Основными особенностями обозначенного периода являлось то, что эти законы по существу принимались не только либералами. Не будучи в то время организованы в политическую партию, сторонники лейбористов, стремились воплощать свои социалистические идеи, участвуя наряду с либералами в правительстве. Так, на выборах 1890 г. представители профсоюзов получили в нижней палате парламента 21 место из 80. Альянс между либералами и лейбористами длился 14 лет. С 1899 г. существовала созданная премьер-министром Р. Седдоном Либерально-лейбористская федерация.

У разных исследователей различные точки зрения на данный период. Одни называют его «государственным социализмом», другие «государственным капитализмом». М. Причард вообще считала, что реформаторы просто «значительно расширили функции государства в интересах менее удачливых членов общества. Новая администрация не могла называться социалистической, но была достопримечательной, поскольку представляла людей, чье влияние раньше не было сильным в правительстве, и они предприняли ряд социальных экспериментов, нацеленных на защиту масс, которым не удалось получить собственность на средства производства»¹⁴. Третьи видят в нем лишь реализацию прагматичной, разумной политики, от-

вечающей насущным проблемам страны. Им возражает историк К. Синклер: «Некоторые авторы заходят так далеко, что предполагают, что эти радикальные меры либералов были ответом практических людей на практические проблемы и не содержат никакой теории. Это абсурд; невозможно понять их законодательство безотносительно к современным теориям. Либералы имели доктрину, но они не были доктринерами»¹⁵. Ривс говорил Андре Зигфриду*, что его социализм был экспериментальным, а не теоретическим. Хотя он верил, что капитализм не может постоянно работать, он учитывал тот факт, что существовала ничтожная поддержка для фронтальной атаки на него. Он старался обеспечить практическую поддержку членам профсоюзов в структуре свободного предпринимательства». Говоря также об успешной деятельности либералов Бэланса и Маккензи, Синклер отмечает, что в своих стремлениях они считались с фактами. Подчеркивая значительное усиление при них власти государства, он заключает, что во многих отношениях их меры рассматривались в тогдашний период как социалистические.

Приведенные факты и оценки, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что многие споры относительно роли государства и рынка, якобы вечного противоречия между идеалами свободы и экономической эффективности, о неких пригодных для всех стран, всех времен и ситуаций абсолютных истин (например, тезиса: «чем меньше государства, тем лучше для экономики») опровергаются, в том числе, и реальной социально-экономической и политической историей Новой Зеландии конца XIX – начала XX веков.

Во-первых, огромную роль в проведении экономической и социальной политики в это время играли, прежде всего, либералы, т.е. сторонники свободы, свободного предпринимательства, свободной конкуренции, ограничения вмешательства государства, могущего теоретически угрожать сохранению этих свобод. Однако именно они в Новой Зеландии показали на практике (и довольно успешно), что в конкретных условиях той страны и в то время, формирование государственного сектора,

* французский политолог - прим. авт.

в конечном счете, обеспечивало необходимые и благоприятные условия для общего экономического развития страны на основах свободного предпринимательства. Вместе с тем, именно это правительство, возглавлявшееся либералами, определило основные контуры социального государства, быть может, самого передового для своего времени. Более того, пример Новой Зеландии показывает, что либерализм и «социализм», точнее социал-демократизм, отнюдь не являются антиподами, вечными противниками и могут успешно сосуществовать, реализовывая задачу социальной эволюции капиталистического государства. Конечно, такое сосуществование и взаимодействие обычно вряд ли становится возможным на протяжении длительного времени. Различия интересов неизбежно приводят к политическому оформлению соответствующих организаций и партий. Именно об этом свидетельствует появление Лейбористской партии Новой Зеландии. В дальнейшем либералы и лейбористы конкурировали на политическом поле страны. Придя к власти, правительство лейбористов значительно расширило и упрочило социальные основы государства в этой стране. Однако было бы неправильно забывать о реальной истории формирования социального государства, которое гораздо позже, уже после второй мировой войны получило название «государства всеобщего благоденствия»

Первое правление лейбористов длилось 14 лет (1935-1949) и по интенсивности проведённых ими реформ сравнимо с либеральным правлением. И либералы, и лейбористы пришли к власти в момент выхода страны из депрессии. И те, и другие стремились, во что бы то ни стало, не повторять прежних ошибок, сделать экономическую и социальную жизнь общества стабильной, защитить его членов от возможных катаклизмов. И те, и другие преуспели в своих прогрессивных преобразованиях. И если правление либералов превратило Новую Зеландию в «передовую демократию мира», то реформы лейбористов – в «государство всеобщего благоденствия». Показательно, что их целью уже не было построение социализма, а только движение в данном направлении. Основой их идеологии был прагматизм. По мысли видного лидера победившей партии П. Фрезера, лей-

боризм всегда «должен соединять реализм с идеализмом». Как пишет историк К. Синклер, многие писатели левого толка критиковали Лейбористскую партию за отсутствие путеводной теории, но эти упрёки свидетельствуют лишь, что эта теория не оправдывала ожидания критиков. Теория лейбористов – это «смесь кейнсианства, социализма и идей социального кредита с привкусом гуманизма, интернационализма и национализма для пикантности»¹⁵. Ключевыми фигурами нового правительства были Михаэль Жозеф Сэведж, Питер Фрезер и Уолтер Нэш. Все трое не были уроженцами Новой Зеландии и происходили из семей, балансирующих на грани нищеты. Они жадно учились, всю жизнь любили книгу, но вынуждены были рано оставить школу и пойти работать. Это были типичные представители семей, иммигрировавших в Новую Зеландию. Их социализм был скорее складом ума, верой в возможности человека, а не системой определённых убеждений. Они представляли разные стороны рабочего движения: Фрезер и Сэведж были вначале членами Социалистической партии, Нэш был связан с более умеренной Объединённой лейбористской партией. Все они испытали разочарование вследствие следовавших одна за другой неудач и поражений и сошлись вместе в рядах Лейбористской партии.

Одним из первых шагов лейбористского правительства была национализация созданного в 1933 г. Резервного банка. Триумвират превратил его в инструмент для проведения нужной ему финансово-кредитной политики. Была организована государственная корпорация развития, выделявшая долгосрочные кредиты под низкие проценты для строительства домов. Дж. Ли с присущими ему энергией и талантом детально разработал и реализовал программу сооружения государственного, «социалистического» жилья. К маю 1939 г. было построено около трех с половиной тысяч таких домов.* Государство взяло на себя заботы как о сельском, так и городском населении. Оно обеспечивало фермерам стабильные цены на сельскохозяйст-

* На первый взгляд, эта цифра может показаться незначительной. Но следует учитывать, что все население Новой Зеландии в то время насчитывало около полутора миллионов человек.

венную продукцию, оказывало помощь обременённым долгами, снижая проценты по ипотеке, установило минимальный уровень заработной платы для наёмных сельскохозяйственных рабочих. В городах строились заводы и фабрики, создавались рабочие места, правительство разработало план создания новых отраслей промышленности и более эффективного развития старых. Местная промышленность оберегалась от иностранных конкурентов лицензированием внешней торговли, пошлинами, таможенными барьерами, импортными квотами и т.д. В результате в 1938-1947 гг. объём промышленной продукции вырос на 47%, а число лиц, вовлечённых в неё, уже превзошло занятость в сельском хозяйстве. Времена, когда мелкие фермеры могли диктовать правительству свою политику, ушли в прошлое.

В первые же годы своего правления лейбористы отменили все урезывания заработков, вынужденно проведённые в период депрессии, повысили их базовый уровень, восстановили в своих правах (опять же ограниченных во время экономического спада) арбитражный суд, ввели 40-часовую рабочую неделю, дополнительно оплачивался сверхурочный труд. Занятые на общественных работах отныне получали не пособие, а определённый минимум заработной платы.

Членство в профсоюзах стало обязательным и выросло за первые три года правления лейбористов почти в 2,5 раза. Но вершиной деятельности первого лейбористского правительства Новой Зеландии стали реформы, сделавшие здравоохранение и народное образование льготным, а порой и бесплатным, доступным для населения; создание всеобъемлющей, комплексной государственной системы социального обеспечения, включавшей пенсии по старости (в 60 лет – мужчинам, в 55 лет – женщинам), пособия по безработице, вдовам, иждивенцам, потерявшим кормильца, а также выплаты на детей независимо от достатка семьи. Короче, создание системы, послужившей образцом для многих развитых стран мира, на деле гарантировавшей гражданам социальную защиту от колыбели до могилы. Новая Зеландия была первой страной в мире, которая приняла

пенсионное законодательство.* В конце правления лейбористов, в 1949 г. на социальные нужды выделялось 16% национального дохода, 31,7% всех государственных расходов. За двадцать лет до этого аналогичные показатели не превышали соответственно 3,3% и 19,1%¹⁶. Сопоставление этих цифр, на наш взгляд, показывает, что речь идет не о чисто количественных увеличениях соответствующих показателей, а о радикальном изменении бюджета страны в направлении его социализации.

Даже простое перечисление законов и действий лейбористского правительства свидетельствует о том, что для того времени оно максимально расширило общественные функции государства. При этом происходило перераспределение дохода в пользу основной массы населения. Таким образом, Новая Зеландия вновь превратилась в наиболее передовую в социальном отношении страну Запада.

Ещё до выборов в 1935 г. лейбористы заключили негласное соглашение с Ратаной – лидером религиозного движения маори, постепенно приобретающего политическую окраску. Его сторонники начали одерживать верх над представителями младомаорийского движения, занимать их места в парламенте. На очередных парламентских выборах последователи Ратаны поддерживали Лейбористскую партию, а та, в свою очередь, включала маорийские требования в предвыборную программу. Этот альянс оказался долговременным. В последующие годы лейбористы традиционно занимали отведённые маори четыре места в парламенте. В целом лейбористы сумели выполнить свои обещания в отношении маорийского населения.

За 14 лет лейбористского правления положение маори улучшилось. Они были уравнены с европейцами в размерах пособий, предоставляемых безработным, в оплате общественного труда. Большим подспорьем для них было повышение, особенно в 40-х годах, выплат многодетным семьям. У маори появи-

* Это полезно знать россиянам, многие из которых полагают, что именно Советский Союз всегда шел в этой сфере впереди «капиталистических» стран.

лась возможность получать средства для развития своего хозяйства; увеличились расходы на их здравоохранение, образование, социальные гарантии. Следует отметить, что лейбористы, с одной стороны, обращали внимание на специфические нужды маорийцев, с другой – улучшали их положение, включая в общую систему социального обеспечения.

Реформы в сфере образования, увеличение затрат на него, консолидация сельских школ, обеспечение транспортом учеников, проживающих далеко от школы; отмена выпускных экзаменов, бесплатное обучение в средних учебных заведениях, повышение возрастного ценза для заканчивающих их до 15 лет, – всё это сделало образование, в том числе и профессиональное (работа по дереву, металлу), более доступным для маорийских детей и подростков.

Суммируя, можно констатировать, что все социальные реформы, осуществлённые в указанный период, будь то область народного образования или здравоохранения, жилищная проблема и т.д., поднимали жизненный уровень маорийцев, способствовали, правда, в недостаточной степени, приближению его к европейскому. Более того, на протяжении этого периода не только постепенно улучшались материальные условия существования большинства маорийцев, но и создавались предпосылки для их включения в общенациональную, общественно-политическую жизнь страны.

Подводя итог анализу двух этапов формирования и развития той социально-экономической и общественно-политической системы, которая получила в Новой Зеландии наименование «государственного социализма», или чаще, «государства всеобщего благоденствия», можно констатировать, что этот процесс охватывает длительный период, почти 100 лет – с конца 80-х – начала 90-х годов XIX в. до середины 80-х годов XX в. За это время в Новой Зеландии и в окружающем ее мире происходили глубочайшие, разнонаправленные изменения, затронувшие позиции Новой Зеландии на мировом рынке и в глобальной социально-экономической структуре. Эти изменения, особенно после мирового экономического кризиса 70-х

годов XX столетия, потребовали кардинальной перестройки народного хозяйства страны, либерализации ее внешнеэкономических отношений, что, в свою очередь, повлекло за собой и внутриэкономическую либерализацию. В итоге изменилась место и роль государства в социально-экономической жизни страны. Но этот период требует специального анализа и выходит за рамки этой статьи.

¹ Hawke G.R. The making of New Zealand. Economic History. L., p.47.

² Семенова Л.Н. Политика социального реформизма в Канаде, Австралии, Новой Зеландии на рубеже XIX – XX вв. Минск, «Экоперспектива», 2008, стр. 196.

³ Посчитано по: Prichard Muriel F. Lloyd. An Economic History of New Zealand to 1939. Auckland et London, 1970, p. 194.

⁴ Simkin, Colin G.F. Instability of a dependent economy: economic fluctuation in New Zealand 1840-1914, L., 1951, p.172.

⁵ Таганский М. Демократическая республика Новая Зеландия. СПб.1906, стр. 9.

⁶ Чумаков Н. «О народном самоуправлении в Новой Зеландии». СПб. 1906, стр. 8.

⁷ Кабанов Н. О земельном законодательстве в Новой Зеландии. Ростов на Дону, б.г., стр. 10.

⁸ Байков В. Правовое положение и земельные порядки в Новой Зеландии. М., «Труд и воля», стр. 31.

⁹ Семенова Л.Н. Политика социального реформизма в Канаде, Австралии, Новой Зеландии на рубеже XIX – XX вв. ...стр. 144-145.

¹⁰ The Oxford history of New Zealand. Wellington, 1981, p.72.

¹¹ New Zealand Official Yearbook. Wellington”, 1990, p.34.

¹² Prichard Muriel F. Lloyd. An Economic History of New Zealand to 1939. ... p.160.

¹³ The Oxford history of New Zealand. Wellington, 1981, p. 104.

¹⁴ Prichard Muriel F. Lloyd. An Economic History of New Zealand to 1939. ... p.180.

¹⁵ Sinclair Keith. History of New Zealand, L., 1980, p. 188.

¹⁶ Ibid., p. 267.

Мосяков Д.В. *Политика Советского Союза // России в АТР и в конфликте вокруг островов Южно-Китайского моря*

В статье рассматривается роль Советского Союза // России в конфликтах, протекавших в АТР и ЮВА и, в том числе, в Южно-Китайском море за последние десятилетия. СССР долгое время выступал как один из главных спонсоров партизанской борьбы, совместно с КНР поддерживал местных коммунистов. После советско-китайского разрыва он стал военно-политическим партнером, а затем и основным политическим союзником Вьетнама. Распад СССР привел к тому, что Россия оказалась фактически вне этого региона, на позиции незаметного политического и почти исчезающего экономического партнера основных региональных стран. Только в 2000-е годы вновь начал выстраиваться восточный вектор российской политики. В статье также рассматривается реакция КНР на процесс формирования национальных интересов России в ЮВА.

Ключевые слова: *Советский Союз, Россия, внешняя политика, АТР, ЮВА, Южно-Китайское море, КНР*

Мурашева Г.Ф. *Курс КНР в ЮВА и Южно-Китайском море: дань традиции или ответ на вызовы времени?*

Статья посвящена политике КНР в ЮВА и ЮКМ. Используя инструментарий «мягкой и твердой силы», Китай отдает приоритет «мягкой силе» в отношениях с соседями по региону и участниками спора из-за суверенитета над островными территориями ЮКМ.

Китай пытается вовлечь соседей по ЮКМ в свою экономическую орбиту, сделать торгово-экономическое «стратегическое» сотрудничество приоритетом двусторонних отношений, предлагая оставить решение территориальных морских вопросов на потом - следующим поколениям.

В противостоянии с США в ЮКМ и шире – в ЮВА Китай не идет на конфронтацию, предпочитая оставаться в рамках партнерства, но и не отказывается от стратегии по усилению своих позиций в регионе. Среди факторов, определяющих политику современного Китая в ЮВА и ЮКМ, первостепенным является общая стратегия руководства КНР по приведению геополитического положения страны в соответствие с ее колос-

сальным экономическим ростом и все возрастающей военной мощью, включая увеличение ее военно-морской составляющей, что подразумевает расширение сфер влияния.

Южно-Китайскому морю в этой стратегии отводится особая роль, поскольку, как считают эксперты по региону, страна, контролирующая ЮКМ, станет главной морской державой в Восточной Азии.

Ключевые слова: *КНР, Юго-Восточная Азия, Южно-Китайское море, АСЕАН, США, торгово-экономическое сотрудничество, сферы влияния, двусторонние отношения.*

Заварухин А.В. *Внешняя торговля стран Юго-Восточной Азии как отражение интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе*

Юго-Восточная Азия активно участвует в процессах экономической интеграции и регионализации в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Расширяется торгово-экономическое сотрудничество между странами АСЕАН и их основными торговыми партнёрами в АТР – Китаем, Японией и Республикой Корея, принимающее форму двусторонних и многосторонних соглашений о зонах свободной торговли. В этих условиях АСЕАН и формирующаяся в ее рамках зона свободной торговли (АФТА) могут выступить в качестве «ядра консолидации» потенциального Восточноазиатского интеграционного региона.

Ключевые слова: *АТР, АСЕАН, АСЕАН+3, зона свободной торговли, внешняя торговля, региональная экономическая интеграция.*

Лебедева Н.Б. *Индия и АСЕАН – особенности второй фазы курса Индии «Смотри на Восток» и новая конфигурация в АТР*

В статье рассматривается вторая фаза курса Индии «Смотри на Восток» (“Look East policy”). Она была инициирована премьер-министром Н.Рао в 1991 г. Показаны особенности второй фазы и проблемы социально-экономических и, в большей мере, политико-стратегических отношений Индии и АСЕАН. Последние сыграли роль не только в укреплении связей в области безопасности в ЮВА, но и стали трамплином для

продвижения Индии на Восток – в АТР. Большое внимание уделено интересам Индии, конкретным мерам и механизмам взаимодействия, построению ВМС, воздействию «китайского фактора», а также политико-стратегическим сдвигам в регионе после принятия в 2011 г. доктрины США «Тихоокеанский век Америки».

***Ключевые слова:** внешняя политика, Индия, Юго-Восточная Азия, курс «Смотри на Восток»*

***Урлянов В.Ф.** Малайзия в преддверии всеобщих выборов*

В статье анализируются события, связанные с вступлением страны в активную фазу очередного электорального цикла. Ближайшие выборы в федеральный парламент и законодательные органы штатов должны пройти не позднее апреля 2013 г. Они дадут ответ на коренные вопросы. Во-первых, являлось ли серьезное поражение, понесенное правящим Национальным фронтом на выборах 2008 г., закономерным результатом глубокого разочарования избирателей его монопольным правлением или оно обуславливалось лишь стечением конъюнктурных обстоятельств. Во-вторых, насколько прочными являются позиции оппозиционного Народного блока, сколь успешно стало управление его представителями штатами, отвоеванными на прошлых выборах. Результаты предстоящего волеизъявления граждан продемонстрируют тенденции и настроения малайзийцев и, по большому счету, определяют политическое будущее страны.

***Ключевые слова:** Малайзия, всеобщие выборы, Национальный фронт, Народный блок, электорат, Наджиб Разак*

***Романов Р.А.** Малайзия и «арабская весна»*

Статья посвящена влиянию исламского фактора на внутреннюю и внешнюю политику Малайзии в контексте «Арабской весны». Автор сравнивает современную ситуацию со временем правления четвёртого премьер-министра страны Махатхира Мохамеда (1981-2003), когда страна также подверглась влиянию исламизации. Дается анализ влияния недавних событий на Ближнем Востоке на позиции правящей партии и оппозиции в свете предстоящих парламентских выборов 2013 г. Ав-

тор делает попытку разобраться отношения ФМ со странами, охваченными «Весной». Автор привлекает внимание к недавнему вооружённому конфликту в Мьянме вокруг мусульманского народа рохинджа. В заключение показана неопределённость, перед которой стоит малайзийское руководство сегодня и которая может оказаться роковой для правящей партии.

Ключевые слова: *Малайзия, Арабская весна, ислам, ПАС, ОМНО, рохинджа*

Бектимирова Н.Н. *Тенденции политического развития Камбоджи в 2012 г.*

В 2012 гг. в Камбодже сохранялась модель доминантно-партийного правления в рамках формально плюралистической политической системы. Все три ветви власти возглавлялись представителями Народной партии Камбоджи. Однако системная оппозиция в лице Партии Сам Рэнси и Партии прав человека предпринимала серьезные шаги по их превращению в реальную политическую силу. Об очевидных успехах ПСР и ППЧ в этом направлении свидетельствуют результаты выборов в Сенат и в местные органы власти в 2012 г. Одновременно выборы продемонстрировали очевидную маргинальность всех других политических партий и их неспособность оказывать сколь-либо заметное влияние на ход политического процесса.

Внутри самой НПК несколько ослабили позиции ее генерального секретаря Чеа Сима из-за коррупционных скандалов в его ближайшем окружении. В то же время усилились позиции семейного клана Хун Сена в связи с назначением на высокие административные должности в Министерстве обороны двух его сыновей.

Ключевые слова: *Камбоджа, выборы, оппозиция, Хун Сен, политические партии, Народная партия Камбоджи*

Пыльцина Е.С. *Основные источники экономического роста Камбоджи в период 1993-2009 гг.*

Камбоджа – одна из трех наименее развитых стран Юго-восточной Азии. После почти трех десятилетий непрерывающейся гражданской войны страна добилась заметных результатов в деле переустройства экономики и достигла достаточно

высоких темпов роста. В статье дается оценка динамики и особенностей развития отраслей народного хозяйства с начала восстановительного периода (1993г.), рассматривается их вклад в развитие экономики страны, а также исследуется влияние экономического роста на уровень жизни населения.

Ключевые слова: Камбоджа, экономический рост, индустриальный сектор, текстильная и швейная промышленность, сфера услуг, туризм, аграрный сектор

Симония А.А. Мьянма: восемнадцать месяцев президентства Тейн Сейна

В начале 2011 года, несмотря на передачу власти в руки, якобы гражданского правительства, как и в предыдущие годы, мало кто надеялся на реальные изменения в стране. Однако 2011 и 2012 гг. стали самым ярким и значительным периодом в истории страны за последние десятилетия. По истечении первого года президентства Тейн Сейна многие поверили, что страна на пути необратимых реформ. Результаты довыборов в законодательное собрание достигли трех целей: предоставили место в парламенте лидеру оппозиции Аун Сан Су Чжи, принесли президенту Тейн Сейну и его команде международное признание и продемонстрировали, что Мьянма, несмотря на многие недоработки, вступила на путь реформ.

Ключевые слова: Республика Союз Мьянма, президент Тейн Сейн, довыборы в парламент, инициативы президента, США, место председателя в АСЕАН, Аун Сан Су Чжи, Национальная лига за демократию (НЛД).

Рогожина Н.Г. Таиланд: испытание стихией

В статье анализируются последствия самого крупного за последние 50 лет наводнения в Таиланде, которое по степени причиненного экономике ущерба МБРР ставит на четвертое место в мире. Рост ВВП в 2011г. сократился на 1-2% по причине наводнения. Общие убытки оцениваются в 1,4 трлн. долл. В наибольшей мере пострадала промышленность, и прежде всего, высокотехнологичные отрасли с последствиями не только для Таиланда, но и для всего мирового рынка. На преодоление последствий наводнения уйдет не менее двух лет, что потребует

крупных вложений – государственных и частных и восстановления доверия иностранных компаний к способности государства справляться с рисками стихийных бедствий. Сегодня Таиланд преодолел кризис, но сможет ли он это сделать в следующий раз, учитывая риски наводнения в связи с изменением климата?

Ключевые слова: Таиланд, наводнение 2011 года, преодоление последствий, природные катаклизмы

Астафьева Е.М. Сингапур: система образования в контексте нациестроительства

В статье рассматривается эволюция системы образования, а также различные направления политики правительства Сингапура в сфере образования с момента получения независимости и до наших дней. Дается описание структуры системы начального, среднего, высшего, а также профессионально-технического образования. Особое внимание уделено проблеме многоязычия и политике билингвизма.

Ключевые слова: Сингапур, нациестроительство, система образования, билингвизм

Скоробогатых Н.С. Австралийский Союз на пути к выборам 2013 г.

В статье анализируется ситуация в АС в преддверии выборов 2013 г. Лейбористское правительство ныне находится в трудном положении, а в феврале 2012 г. его усугубил новый виток борьбы за власть внутри партии и скандалы, в которых оказались замешаны ее лидеры. Нерешенными остаются многие проблемы внутривластной жизни, падает престиж правительства в глазах избирателей. Но последние шаги правительства были практически беспроблемными. Во внутренней политике – это решение Гиллард выделить 3,7 млрд. долл. на поддержку престарелых австралийцев; во внешней политике – заявление о выводе австралийских военных из Афганистана. Несмотря на активизацию оппозиции, Гиллард намерена победить своих политических оппонентов в 2013 г.

Ключевые слова: Австралия, внутренняя политика, выборы, АЛП, Дж. Гиллард, оппозиция, социальная поддержка пожилых австралийцев.

Колмакова А.В. Австралийско-новозеландская зона свободной торговли (AANZETA)

Автор рассматривает AANZFTA - соглашение между Австралией, Новой Зеландией и АСЕАН о создании зоны свободной торговли. Данное соглашение имеет кардинально новую структуру, включая в себя стандарты экономического сотрудничества, санитарные и фитосанитарные меры, электронную коммерцию, интеллектуальную собственность и конкурентную политику.

Благодаря AANZFTA доступ к международному рынку значительно усовершенствован новыми торговыми условиями, возможностями взаимопомощи и мерами, обеспечивающими большую прозрачность и уверенность для компаний, занимающихся коммерцией в регионе. AANZFTA будет совершенствоваться в дальнейшем через встроенные механизмы, предусматривающие либерализацию и практическое решение экономических проблем.

Ключевые слова: Австралийско-новозеландская зона свободной торговли, Новая Зеландия, Австралия, AANZFTA, экономическое сотрудничество, торговые соглашения, ЮВА, АСЕАН

Фомичева Е.А. Таиланд 2012 г. Достигнуто ли национальное примирение?

В статье рассматривается политическая обстановка в Таиланде, сложившаяся после проведения парламентских выборов, победу на которых одержала партия сторонников бывшего премьер-министра Таксина Чиннавата, смещенного в результате военного переворота. Рассматривается степень успешности решения главной политической задачи правительства Йинглак Чиннават – достижение национального примирения. Автор дает оценку состоянию таиландского общества и политическим силам, как парламентским, так и непарламентским, вовлечен-

ным в противостояние, включая политические партии, протестные массовые движения, группы влияния.

Делается вывод о том, что политическая нестабильность в стране является функцией от глубоких социально-экономических диспропорций и далека от урегулирования.

Ключевые слова: Таиланд, политическая система, национальное примирение, политические партии и движения, правительство Йинглак Чиннават

Гуревич Э.М. Сингапур после выборов 2011 г.

В статье анализируются некоторые результаты парламентских и президентских выборов и их влияние на социально-политические процессы. Но по мнению автора, главное событие было связано с заявлением, которое сделал министранаставник Ли Куан Ю о своем окончательном уходе из большой политики.

Ли Куан Ю стал практически синонимом Сингапура. Занимая пост премьер-министра в течение 31 года, он трансформировал бывший британский форпост в Юго-Восточной Азии в одной из самых процветающих государств в мире.

Гуревич Э.М. подчеркивает, что Сингапур достиг прогресса при авторитарной системе власти и бессменном руководстве Партии Народного действия, и хотя Сингапур является индустриальным, развитым городом-государством, он не стал центром демократии. Но политическая система постепенно изменяется в этом направлении. Теперь у Ли Сянь Луна – старшего сына Ли Куан Ю и третьего премьер-министра за всю историю современного Сингапура есть шанс проявить свой собственный стиль управления страной.

Ключевые слова: Парламентские всеобщие выборы, Всеобщие выборы президента, Оппозиция, Авторитарная власть, Ли Куан Ю, Ли Сянь Лун, Тони Тан

Воронин А.С. Дипломатия ДРВ на Парижских переговорах по Вьетнаму (1968-1973 гг.)

В статье рассматривается один из наиболее драматических эпизодов военно-политического и дипломатического противостояния эпохи «холодной войны». Подписание 27 января

1973 г. Парижских соглашений о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме означало начало конца «вьетнамской эры США», вынужденное признание ими своего поражения, неспособности даже силой оружия навязать свой диктат вьетнамскому народу, самоотверженно отстаивающему свою независимость и свободу.

Ключевые слова: *Парижские переговоры по Вьетнаму, Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме, дипломатия ДРВ*

Стефанчук Л.Г. *Становление государства «всеобщего благоденствия» в Новой Зеландии*

В статье рассматривается процесс формирования и развития социально-экономической и общественно-политической системы Новой Зеландии, которая получила наименование «государства всеобщего благоденствия». Анализируются реформы, начатые либеральным правительством (1890-1912 гг.). Автор рассматривает различные точки зрения на природу формирования государства в стране: от «государственного социализма» до «государственного капитализма».

Начинания Либеральной партии были продолжены Лейбористским правительством (1935-1949 гг.). Правление которого по интенсивности проведенных ими реформ сравнимо с либеральным правлением. И те, и другие стремились сделать экономическую и социальную жизнь общества стабильной, защитить всех граждан от возможных катаклизмов. Правление либералов превратило Новую Зеландию в «передовую демократию мира», а реформы лейбористов – в «государство всеобщего благоденствия».

Ключевые слова: *Новая Зеландия, «государство всеобщего благоденствия», государственный сектор, социализм, либералы, лейбористы, реформы, земельное законодательство, фабричное законодательство, арбитраж*

Dr. D. Mosyakov. *The policy of the Soviet Union \Russia in the Asia-Pacific region and in the conflict on the South-China Sea islands.*

The paper examines the role of the Soviet Union \Russia in conflicts in the Asia-Pacific region and South-East Asia during last decades. For a long time the USSR was one of the main sponsors of guerrilla warfare, in partnership with China supporting local communists. After the Soviet – China rift it became a political and military partner and later – the main political ally of Vietnam. As a result of collapse of the Soviet Union Russia in fact found itself practically outside the region, turning into imperceptible political partner of main regional states and an almost vanishing economic one. Only in the 2000s Oriental vector of Russian policy started to be revived. The author also studies the reaction of China to Russia’s national interests in the region taking shape.

Key words: *the Soviet Union, Russia, South-East Asia, China, national interests, foreign policy*

Dr. G. Murasheva *China in South-East Asia and in the South China Sea: tradition or answer to challenges of today?*

China’s policy in the region is a combination of “soft” and “hard” power with the first one being preferable for China in its relations with the neighbor- countries and with the parties to the islands’ sovereignty wrangle in the South China Sea.

China is trying to get its neighbors in the South China Sea involved in its economic orbit and to make “strategic” trade and economic cooperation a priority of bilateral relations. As for the sea territorial disputes the Chinese prefer to put them aside and leave for the future generations.

In its relations with the US in South-East Asia China refrains from confrontation staying in the framework of partnership with simultaneously strengthening its positions in the region. Today the main aim of China’s strategy in South-East Asia and in the South China Sea is to bring its geopolitical state in line with its huge economic potentialities and ever growing maritime might.

In this strategy the South China Sea has special role because, according to some experts, the country which controls it will be the dominating maritime power in East Asia.

Key words: *China, foreign strategy, maritime policy, South-East Asia, the South China Sea, "soft power", "hard power"*

Dr. A. Zavarukhin. *Foreign trade of South-East Asian countries as the reflection of integration process in Asian-Pacific region*

South-East Asia takes an active part in economic integration and regionalization in the Asia-Pacific region. Trade and economic cooperation between the countries of ASEAN and their main trade partners in the APR – China, Japan and Republic of Korea is expanding and takes the form of bilateral and multilateral agreements on free trade areas in East Asia. Under these conditions ASEAN and ASEAN Free Trade Area (AFTA) with their multilateral trade relations could act as the “consolidation core” of potential East Asian integration region.

Key words: *APR, ASEAN, ASEAN+3, free trade area, foreign trade, regional economic integration.*

Dr. N. Lebedeva. *India and ASEAN – peculiarities of the second phase of the “Look East” strategy and the new configuration in the Asia-Pacific region.*

The paper observes the second phase of Indian foreign policy strategy “**Look East**”. It was initiated by prime-minister of India N. Rao in 1991. The author analyses basic specific features and problems of socio-economic, political and strategic relations between India and ASEAN countries, stressing their significance in strengthening South-East Asia’s security. It is stressed these relations are a jump-board for India’s advancement to the Asia-Pacific.

Great attention is also paid to interests of India in SEA, its concrete steps and mechanisms in the sphere of security. The author discusses Indian Navy build up, the influence of “the Chinese factor”, and the political-strategic shifts in the region as a result of the USA “Pacific century of America” doctrine of 2011.

Key words: *India, ASEAN, Asia-Pacific, «Look East Policy»*

Dr. V. Urlyapov. Malaysia before general elections

The author evaluates the events preceding an active phase of electoral cycle in Malaysia. The general elections are due by April 2013. They are supposed to answer the two major questions. First, was the serious defeat suffered by ruling National Front, a logical result of the electorate's disappointment with its monopolist high position or it was caused by a mere concurrence of circumstances? Second, how strong is the opposition People's Block and how successful is its management of five states it has won in the last elections? Most important, the forthcoming popular voting is to demonstrate a trend of the electorate's attitudes and will determine Malaysia's political future.

Key words: *Malaysia, general elections, National Front, People's Block, electorate, Najib Razak*

R.A. Romanov. Malaysia in context of the "Arab Spring"

The article is devoted to the role that Islam plays in domestic and foreign policy of Malaysia in context of the "Arab Spring". The author looks back at the time of the premiership of Dr. Mahathir Mohamad when this country in South-East Asia was exposed to the new wave of Islamic influence. The article also analyses how the recent developments in the Middle East affect the ruling party and the opposition in light of the forthcoming 2013 parliamentary elections. The author also makes an attempt to describe relations with the countries being the subjects of the "Arab Spring" and how these relations have changed throughout the events. In this connection the recent Rohingya conflict in Myanmar was also mentioned. The author argues that the uncertainty which the Malaysia's government faces today may become fatal for the ruling party.

Key words: *Malaysia, "Arab Spring", Islam, PAS, UMNO, Rohingya*

Dr. N. Bektimirova. Trends in the political development of Cambodia in 2012

In 2012 the Cambodian political model is still characterized by one-party dominance within a formally pluralistic system. Representatives of the Cambodian People's Party were at the helm

of the three key branches of power. However, systemic opposition, such as the Human Rights Party and the Sam Rainsy Party took measures to become a political force to be reckoned with. The 2012 Senate and local election results testify to the success of the two parties in strengthening their positions. At the same time the 2012 elections have demonstrated the peripheral nature of all the other parties and their inability to significantly influence the political process.

As far as internal developments within the Cambodian People's Party are concerned, corruption scandals in the inner circle of the General Secretary Chea Sim have somewhat weakened his standing. In the meantime, Hun Sen's family clan has been entrenched as a result of the promotion of his two sons to key administrative positions in the Ministry of Defense.

Key words: *Cambodia, elections, opposition, Hun Sen, political parties, political model*

E. Pyltsina. *The main sources of Cambodia's economic growth in 1993-2009*

Cambodia – is one of the less developed countries of South-East Asia. After nearly three decades of civil war Cambodia has achieved significant results in the transformation of the economy and has reached a sufficiently high rate of growth. The author estimates the dynamics and particularities of some sectors of the economy since the beginning of the recovery period (1993), discusses their contribution to the economy, and examines the impact of economic growth on the living standards of the population.

Key words: *Cambodia, economic growth, industry, textile and garments, services, tourism, agrarian sector*

Dr. A. Simoniya *“Myanmar: 18 months of Thein Sein's presidency”*

The author states that 2011 and 2012 has been Myanmar's most interesting and significant period in decades. It began like so many others—with little hope of real change, despite plans to transfer power to an ostensibly civilian government but ends with many being confident that the country is finally on the road to

irreversible reforms. By-elections for 45 seats in the National Parliament really achieved three things: it granted the democracy leader Aung San Suu Kyi a seat in the Parliament, gave president Thein Sein and his reformist team significant international recognition and demonstrated that even with serious limitations, Myanmar was on the road to reform.

Key words: Republic of the Union of Myanmar, president Thein Sein, the parliament by-election, president's initiatives, the USA, ASEAN chairmanship, Aung San Suu Kyi, National League for Democracy (NLD).

Dr. N. Rogojina Thailand: the treating of natural disaster

The article analyses the consequences of flooding in Thailand, the worst in at least five decades, which economic damage the World Bank ranks as the world's fourth costliest disaster. In 2011 Thailand GDP growth declined by 1-2% due to flooding. The overall losses are estimated to be \$ 1.4 bn. The biggest damages and losses were in the manufacturing sector and first of all in many high-tech companies with impact not only on Thailand but on global markets as well. To overcome the consequences of flooding the country will have to work two years or more and it will require huge investments – public and private and restoration of confidence of foreign companies in government's ability to cope with risks of natural disasters. This time Thailand managed to cope with this crisis but could the country do it another time taking into consideration the risks of flooding due to climate change?

Key words: *Thailand, flooding 2011, economic damages, looses compensation, natural disaster*

E. Astafieva considers the system of education in Singapore in the context of the nation building. She also studies the trends in the Singapore's government policy in education since the independence of the country. The author describes the structure of the system of primary, secondary and higher education as well as vocational one. Great attention is paid to the problem of multilingualism and bilingualism.

Key words: *Singapore, nation building, system of education, bilingualism*

Dr. N. Skorobogatykh. *The Commonwealth of Australia on the way to Elections in 2013*

The paper traces main features of the contemporary situation in Australia in connection with the forthcoming federal elections in 2013. The problems facing the ALP government have been aggravated by the scandals with some of the Labor leaders being involved. Many domestic policy problems are still unsettled and the rating of J. Gillard and her cabinet is falling dawn. To improve the situation her government is taking measures which could be seen as very cautious and practically sure. These are the decisions to support the elder Australians and to withdraw Australian troops from Afghanistan. Despite the opposition activity J. Gillard is going to win in 2013.

Key words: *Australia, domestic policy, federal elections, ALP, J. Gillard, opposition, social support, the elder Australians.*

Kolmakova A. *The ASEAN-Australia-New Zealand Free Trade Area (AANZFTA)*

The ASEAN-Australia-New Zealand- Free Trade Area has a radically new structure covering the standards of economic cooperation, sanitary measures, IT commerce, intellectual property and competition policy. It will greatly improve the conditions of joining international market for the companies doing business in the region. AANZFTA will be upgraded through inbuilt mechanisms implying liberalization and practical solution of any economic problems.

Key words: *The ASEAN-Australia-New Zealand Free Trade Area (AANZFTA) New Zealand, Australia, economic cooperation, trade agreement, South-East Asia ASEAN*

Dr. E. Fomicheva in her paper “*Thailand: Has the National Reconciliation been Achieved?*” discusses the political situation in Thailand after parliamentary election and the victory of the parry of Taksin Shinawatra followers. The success of the main political task proclaimed by Yingluck Shinawatra’s government – namely achieving national reconciliation is considered. The author describes the political scene, accesses parliamentary and non parliamentary

forces involved in the Thai politics including political parties, mass movements, and groups of influence. She finally comes to the conclusion that political instability in the country is fanned by social rift in the society as well as deep economic disproportions and is still far from overcome.

Key words: *Thailand, political system, national reconciliation, political parties and movements, Yingluck Shinawatra's government.*

Dr. Emma Gourevitch in her article «*Singapore after General Election 2011*» analyses some results of Parliamentary and Presidential Election and their influence on the social and political process. But in the author's opinion the main event was connected with the statement made by minister-mentor Lee Kuan Yew about his final leaving the political activity.

Lee Kuan Yew name is nearly synonymous of Singapore. A determined Prime Minister for 31 years he transformed one time British fortpost in South East Asia into one of the most prosperous state in the world.

E. Gourevitch stresses that Singapore achieved its progress under an authoritarian power and permanent ruling of the People's Action Party and though Singapore is an industrial developed city-state it didn't become a democracy center. But political system is changing step by step in that direction. Now Lee Hsien Loong an older son of Lee Kuan Yew and the third prime-minister in the Independent Singapore History has a chance to show what his governing style will be look like.

Key words: *Parliamentary General Election, Presidential General Election, Opposition, Authoritarian power, Lee Kuan Yew, Lee Hsien Loong, Tony Tan*

In his paper **Dr. A. Voronin** considers one of the most dramatic events in military, political and diplomatic confrontations of the “cold war” namely the Paris Peace Agreements on termination of war and restoration of peace in Vietnam which meant the beginning of the end of “the US Vietnam age.” The Americans had to admit their defeat and their failure to impose its will by the force of arms

on the Vietnamese people who were courageously fighting for their independence and freedom.

Key words: *The Paris Peace Agreements, Vietnam war, the US defeat in Vietnam*

Dr. L. Stefanchuk. *The making of “welfare society” in New Zealand*

The paper studies the making and development of “welfare state” in New Zealand, starting from the reforms of a liberal government in 1890-1912. The author analyses a range of viewpoints on the nature of the state making in the country from the concept of “state socialism” to “state capitalism”. The Liberal party’s undertakings were continued by the Labour party government (1935-1949) with its governance matching the liberals’ rule by the rate of reforms. Both endeavored to make economic and social life stable, protecting all the citizens from any cataclysms. The Liberal government turned the New Zealand into an “advanced world democracy” and the Labour party government reforms turned it into a “welfare state”.

Key words: *New Zealand, “welfare state”, public sector, socialism, liberals, Labour party, reforms, land-laws, factory legislation, arbitration*

- Астафьева Екатерина Михайловна** - научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН
- Бектимирова Надежда Николаевна** – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии Института стран Азии и Африки МГУ
- Воронин Анатолий Сергеевич** – старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН
- Гуревич Эмма Марковна** - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН
- Заварухин Александр Владимирович** - выпускник географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
- Колмакова Анастасия** – младший научный сотрудник Отдела внешних связей ИВ РАН
- Лебедева Нина Борисовна** - кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра индийских исследований ИВ РАН
- Мосяков Дмитрий Валентинович** – доктор исторических наук, руководитель Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН
- Мурашева Галина Федоровна** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН
- Пыльцина Е.С.** – аспирант ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова
- Рогожина Наталья Григорьевна** – ведущий научный сотрудник Центра проблем модернизации и развития Института мировой экономики и международных отношений РАН, доктор экономических наук, доцент.
- Романов Роман Александрович** – аспирант, Дипломатическая академия МИД РФ
- Симония Аида Алексеевна** - кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН
- Скоробогатых Наталья Сергеевна** - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН
- Стефанчук Людмила Григорьевна** - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН.

Урляпов Вячеслав Федорович - кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и
Океании ИВ РАН

Фомичева Елена Алексеевна - кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Центра изучения ЮВА, Австралии
и Океании ИВ РАН

Научное издание

**ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
выпуск XVIII**

Учредитель: Институт востоковедения РАН
Издатель: Институт востоковедения РАН
Адрес редакции: 107031, Москва, ул. Рождественка, д.12
e-mail: sea-apd@bk.ru, uva6254535@yandex.ru

Формат 60x84 ¹/₁₆
Бумага офсет №1. Печать цифровая
Усл. печ. л. 21
Тираж 250 экз. Заказ №578